

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ЛЮБКИНА ОЛЬГА РОМАНОВНА

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАРКИ КАК ФАКТОР
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор

Нечаев Дмитрий Николаевич

Орел – 2026

Оглавление

Введение.....	3
1 Теоретико-методологические аспекты функционирования институтов развития в контексте реализации государственной промышленной политики	39
1.1 Феноменология промышленности в ракурсе научных исследований полей, пространств и времени, промышленных, экономических и политических систем.....	39
1.2 Государственная промышленная политика постсоветской России в условиях вызовов и угроз, обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности: федеральный и региональный уровень.....	62
1.3 Роль и значение индустриальных и промышленных парков РФ в стратегиях реиндустриализации и новой индустриализации: институциональный подход	86
2 Индустриальные и промышленные парки в становлении промышленной политики Российской Федерации в контексте взаимодействия центра и регионов	107
2.1 Формирование политико-правовых условий деятельности парковых структур как институтов развития в субъектах РФ: типология российских регионов в индустриальном развитии...	107
2.2 Влияние индустриальных и промышленных парков на становление проактивной промышленной политики в субъектах РФ: кейс Воронежской области	125
2.3 Государственная поддержка парковых структур и формирование образа будущего субъектов РФ как промышленно-инновационных регионов	142
3 Политическая инструментализация инновационных подходов в совершенствовании промышленной политики РФ: управленческие и технологические инновации	160
3.1 Внедрение управленческих инноваций в работу индустриальных и промышленных парков в субъектах РФ: анализ территориальных кейсов	160
3.2 Технологические инновации в функционировании парковых структур и промышленных производств как механизм индустриального развития России и ее регионов	177
3.3 Улучшение интеракционизма власти, бизнеса, научного и экспертного сообщества в создании индустриальных производств в парковых структурах: становление моделей взаимодействия	193
Заключение.....	211
Список использованной литературы.....	224

Введение

Актуальность темы исследования совершенствования государственной промышленной политики Российской Федерации, на которую позитивно влияет ряд факторов, в том числе и массовый феномен индустриальных и промышленных парков, объясняется четырьмя ключевыми причинами.

Во-первых, для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации 1990-х и 2000-х годов характерен процесс деиндустриализации, влияющий на процесс социальной и политической нестабильности. Более того, данный негативный процесс соотносился и с процессами деинституционализации и десайентизации (ухода науки из реального сектора экономики). Сформировать противовес неблагоприятному экономическому тренду в российских территориях стало возможным со становлением парковых структур. Их учреждение не требовало решения правительства Российской Федерации, как в отношении особых экономических зон, так и ТОСЭРов (территорий опережающего социально-экономического развития). Инициаторами создания парковых структур с преференциональными режимами в интересах социально-экономического и политического развития территорий могли быть бизнес-структуры, правительства субъектов Российской Федерации, органы МСУ. Обладая инфраструктурой и набором благоприятных условий (льготный налоговый и таможенный режим), парковые структуры в регионах страны, в особенности проблемных, становились важным механизмом преодоления деиндустриализации и деградации реального сектора экономики субъектов Российской Федерации.

Исследования же процесса преодоления данных проблем региональных территорий, накопленные научные знания, составляют основу стратегий модернизации территорий и восстановления промышленного базиса России, как доминантной отрасли региональной экономики. Данные аспекты

актуальны не только для России, но и для многих постсоветских государств (включая страны ЕАЭС), развивающихся и развитых стран мира. Вследствие этого российский опыт решения исследуемых проблем актуален как на федеральном, региональном, так и глобальном уровнях.

Во-вторых, в регионах Российской Федерации, где процесс деиндустриализации не носил масштабного характера, императивом деятельности органов власти и бизнеса территорий, оформилась задача совершенствования промышленной политики. Соответственно, в повестке дня органов власти и управления был включен вопрос реиндустриализации. Решение этой задачи было возможно с помощью индустриальных и промышленных парков. Именно их функционал был тиражирован и масштабирован на региональном и федеральном уровнях. Формирование новых промышленных и агропромышленных производств, перевод «старых» производств в зону новых инфраструктурных и преференциальных условий, способствовали развитию промышленного комплекса территорий, реально превращая действия и взаимодействия парковых структур с государственными и негосударственными институтами в политический акт. Это обуславливало и глубокие изменения в политико-управленческом опыте органов власти и управления, общественных объединений бизнеса, экспертных структур, содействуя осознанной социальной и групповой рациональности, гражданской компетентности.

В-третьих, для ряда успешных в экономическом развитии региональных территорий институционализация индустриальных и промышленных парков способствовала учреждению инновационных производств, либо новых, импортозамещающих предприятий в промышленном или агропромышленном комплексе. В последнем случае речь идет о глубокой переработке сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью и имеющей экспортные перспективы. Функционирование парковых структур в данных регионах выходит на управленческие и технологические инновации, содействуя тем самым институционализации производств пятого и шестого

технологических укладов. Вследствие этого изучение процесса производства и воспроизводства инноваций в деятельности парковых структур представляет собой не только научную ценность, но и имеет политико-прикладной характер в русле обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

В-четвертых, исследование деятельности индустриальных и промышленных парков в ракурсе совершенствования промышленной политики актуально и потому, что они оказали существенное влияние на формирование ее проактивной и институционализированной вариации. Обобщение данных практик, системное и комплексное исследование данного политико-управленческого процесса влияет на совершенствование отраслевых политик на региональном и федеральном уровнях. Научные знания, полученные в разрезе исследовательского анализа данного аспекта, способствуют получению научных знаний в сфере приращения общего блага, пространственного развития территорий, гражданского и политического участия, обучаемых политик.

Географические и хронологические рамки исследования. Диссертационная работа отражает период реализации государственной промышленной политики Российской Федерации с 2005 года, времени становления в регионах постсоветской России институтов развития, включая индустриальные и промышленные парки, по 2024 год, времени массового оформления парковых структур с преференциональными режимами, выполняющих миссию индустриального развития территорий (наряду с ОЭЗ и ТОСЭР).

Степень разработанности научной проблемы. Все имеющиеся научные исследования по представленной теме диссертант разделил на пять основных групп работ российских и зарубежных авторов.

Первая группа научных работ связана с феноменологией промышленности, вызовы индустриальному развитию политий (деиндустриализация, антииндустриальная революция), ценностям

современного индустриального общества. В частности, определенные аспекты промышленности в поле политики и в поле экономики рассмотрены в работах Ф. Доббина, Д. Хейя и Д. Морриса, Ч. Линдблома, Н. Флигстина и Д. Макадама, А.В. Фоломьева и др.¹. Ряду особенностей развития промышленного комплекса, связанного с рисками и угрозами социально-экономическому развитию государств отражено в работах А. Гершенкрона, С. Хедлунда, А. Рэнд, Г.Б. Клейнера, Е.Б. Ленчук и др.)². Данные

---

¹ Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые; отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2014. – 576 с.; Доббин Ф. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли / Ф. Доббин; автор. и пер. с англ. Е.Б. Головляницыной под науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. – 368 с.; Гуссерль Э. Идея феноменологии: Пять лекций. 3-е изд., испр. и перераб. / Э. Гуссерль; пер. с нем. и прилож. Н.А. Артеменко; вступ. Ст. М.А. Белоусова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2018. – 320 с.; Линдблом Ч. Рыночная система: Что это такое, как она работает и что с ней делать / Чарльз Линдблом / пер. с англ. Д. Шестакова, Р. Хиткулова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 320 с.; Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерлон-Понти; Пер. с фр. Под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокиной. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – 608 с.; Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Эрик С. Райнерт; пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 384 с.; Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика / Мюррей Ротбард; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. – Челябинск: Социум, 2016. – 418 с.; Флигстин Н., Макадам Д. Теория полей / Н. Флигстин, Д. Макадам; пер. с англ. Е.Б. Головляницыной; под. науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 464 с.; Фоломьев А.В. Промышленность России: состояние, конкурентоспособность и перспективы модернизации / А.В. Фоломьев // Россия в XXI веке / Под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – С. 286 – 302.; Хэй Д., Моррис Д. Теория организации промышленности: / Пер. с англ. под ред. А.Г. Слуцкого. СПб.: Экономическая школа, 1999. В 2 т. т.1. – 384с., т.2. – 592с.; Шай Оз. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение. – М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 503 с.; Шмитт К. Понятие политического / Карл Шмитт / пер. с нем., под ред. А.Ф. Филипова. – СПб.: Наука, 2016. – 568 с.;

² Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / под ред. д.э.н. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2015. – 286 с.; Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; науч. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.; Казанцев С.В. Антироссийские санкции: оценка ущерба: монография / С.В. Казанцев. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 201 с.; Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4 (46). – С.34–39.; Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем / С. Оптнер; Перевод с англ. и ред. С.П. Никанорова; АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме "Оптим. планирование и управление нар. хоз-вом". Центр. экон.-матем. ин-т АН СССР. Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – Москва: 1967. – 213 с.; Погосов И.А. Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики / И.А. Погосов. – М.; СПб.:

исследования дают общее представление о системных проблемах в промышленном комплексе общенациональных политий, в том числе о деиндустриализации, деинституционализации и десайентизации, о промышленной архаике, явлениях деградации и отсталости, о зависимости хозяйственного комплекса ряда государств от импортной промышленной продукции.

Разумеется, рассмотрение феноменологии промышленности было бы логичным в русле теории систем (промышленной системы как компонента экономической и политической системы). Отчасти данная проблематика отражена в работах отечественных исследователей Е.Н. Стрижаковой, О.С. Сухарева, Ю.А. Красина, С.П. Перегудова, классических трудах Т. Парсонса, Д. Истона, К.Р. Макконела и С.Л. Брю³. Также имеет смысл

Нестор–история, 2012. – 312 с.; Рэнд А. Возвращение примитива: Антииндустриальная революция / Айн Рэнд; С добавлением статей Питера Шварца; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 347 с.; Социокультурные угрозы: реальность, ментальные модели и дискурс: Коллективная монография. 2-е изд. / Под общ. ред. В.И. Заботкиной. – М.: Издательский дом ЯСК, 2022. – 392 с.; Тавадян А.А. Полосы неопределенности и вариантность экономики: Как прогнозировать и регулировать экономические процессы в условиях неопределенности / А.А. Тавадян. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 104 с. Экономические кризисы и их влияние на экономику России: монография / под ред. проф. М.Ю. Малкиной и доц. А.О. Овчарова. – М.: ИНФРА–М, 2023. – 248 с.; Экономический кризис и промышленная политика – альтернативные пути возвращения к росту в России / под ред. Р. Трауб–Мерца, Д. Ефименко. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 223 с.; Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / С. Хедлунд; пер. с англ. Н.В. Автономовой; под науч. ред. В.С. Автономова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 424 с.; Lever W.F. Deindustrialisation and the Reality of the Post-industrial City / W.F. Lever. *UrbanStudies*. – 1991. – Vol.28. – №6. – P.983.

³ Красин Ю.А. Инновационный тип развития общества и политическая система в России / Ю.А. Красин // Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю.С. Оганисян; Институт социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 17–27.; Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконелл, С.Л. Брю; пер. с 14-го англ. Изд. – М.: ИНФРА–М, 2003. – 972 с.; Easton D. *The Analysis of Political Structure* / David Easton. – New York: London: Routledge, Chapman and Hall, Inc, 1990. – 336 p.; Парсонс Т. О социальных системах /Т. Парсонс; под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.; Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия / С.П. Перегудов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 431 с.; Стрижакова Е.Н. Промышленная система России: факторы развития / Е.Н. Стрижакова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – №4. – С.53–70.; Сухарев О.С. Структурный анализ развития промышленной

отметить исследования зарубежных и отечественных специалистов, в которых выделены отдельные ракурсы идеала промышленной политики для общенациональной политики, индустриального и постиндустриального обществ, ценностям Четвертой промышленной революции, переходу хозяйствующих субъектов к пятому и шестому технологическим укладам. В данном аспекте для диссертанта имеют особое значение работы исследователей в сфере политологии и других социальных наук по данной проблематике: Д. Белла, Т. Блуммарт, К. Шваба, Г.Б. Клейнера и др.⁴.

Таким образом, вычлняя в уже имеющихся работах особенности феноменологии промышленного комплекса в общенациональной политике, существующие риски и угрозы для данной сферы, имеющей экзистенциальное значение, наличие идеального образа исследуемой сферы и ценностей индустриального развития, диссертант обретает некую базовую основу для диссертационного исследования.

Вторая группа научных работ связана с дефинициями государства, отраслей и сфер, государственным управлением и отраслевых политик государства, взаимодействия власти, бизнес-сообщества, научного и экспертных структур в сохранении политией индустриального статуса. Ряд важных аспектов изучения государства, политической власти и процесса принятия государственных решений, имеющих значение для диссертационной

системы / О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №41 (278). – С. 26–40.

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 640 с.; Блуммарт Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности: пер. с англ. / Т. Блуммарт, С. Ванден Брук при участии Э. Колтофа. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 204 с.; Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.; Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. чл.-корр. Г.Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. – 808 с.; Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.; Шеер А.-В. Индустрия 4.0: от прорывной бизнес-модели к автоматизации бизнес-процессов / А.-В. Шеер. – М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2020. – 272 с.

работы автора, содержатся в монографиях и научных статьях М. Вебера, Ф. Блока, П. Бурдьё, Б. Джессопа, М. Маццукато, Г. Лассуэлла, А. Смита, Д. Хелда, А.И. Соловьева, Л.В. Сморгунова, Г.Л. Купряшина, Ю.Д. Гранина др⁵. Ряд важных для диссертанта аспектов промышленной политики в современной России, как важнейшего компонента внутренней политики,

---

⁵ Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от меркантилизма до теории саморегуляции / В.Д. Андрианов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326 с.; Блок Ф. Роли государства в хозяйстве / Фрэд Блок // Экономическая социология. – 2004. – Т.5. – №2. – С. 37–56.; Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдьё; (ред.–сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуло, М.–К. Ривьер); пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарева; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.; Вебер М. Власть и политика / М. Вебер; пер. с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ. ст. А.Ф. Филиппова; комм. Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 432 с.; Гуднау Франк Дж. Политика и управление / Франк Дж. Гуднау // Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.43–47.; Гранин Ю. Д. Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции: Монография / Ю.Д. Гранин. – М.: Академический проект, 2021. – 371 с.; Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. / Б. Джессоп; пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. Д. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 504 с.; Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы / Г.Л. Купряшин. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 312 с.; Лахман Р. Государства и власть / перевод с английского М. Дондуковского; под научной редакцией И. Чубарова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 352 с.; Луман Н. Власть / Н. Луман; пер с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Издательская группа «Праксис», 2001. – 256 с.; Мамычев А.Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико–методологические аспекты политико–правовой трансформации / А.Ю. Мамычев. – М.: РИОР: ИНФРА–М, 2018. – 290 с.; Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / пер. с англ. М. Добряковой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 360 с.; Сморгунов Л.В. Трансформация политического в сетевом пространстве / Л.В. Сморгунов // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы: Научное издание / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 63–75.; Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография / А.И. Соловьев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 256 с.; Социальные сети: Власть, коммуникации и стратегии поведения / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2025. – 322 с.; Шмитт К. Государство: Право и политика / Карл Шмитт; пер. с нем. и вступ. Ст. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. – М.: Издательский дом Территория будущего, 2013. – 448 с.; Held D. Political Theory and Modern State. Essays on State, Power, and Democracy / David Held. – Standford, California: Standford university Press, 1989. – 266 p.; Kingdon John W. Agendas, Alternatives, and Public Policies / John W. Kingdon; With new foreword by James A. Thurber. – London: Pearson plc, 2011. – 274 p. Lasswell H.D. Politics: who gets what, when, how /Harold D. Lasswell. – Cleveland and New York: Meridian Books, The world publishing company, 1966. – 222 p.; Smith T. Alexander The comparative policy process / T. Alexander Smith. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – 184 p.

отражены в работах Е.Н. Старикова, Р.А. Голоднюка, К.А. Бабкина и др⁶. Признавая проблемность государственной политики Российской Федерации по отношению к промышленному комплексу, как в период 1990-х годов (деиндустриализация, деинституционализация), так и в период 2000-х годов, автор выделяет работы, в которых отражены направления совершенствования такой политики. Это касается таких аспектов, как необходимость обеспечения технологического суверенитета, импортозамещения, цифровизации промышленной сферы, внедрения инновации в промышленное производство. Это работы А.А. Афанасьева, Г.А. Власкина и Е.Б. Ленчук, Е. Сергеева и др⁷.

---

⁶ Бабкин К.А. Разумная промышленная политика, или Как нам выйти из кризиса / К.А. Бабкин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 104 с.; Голоднюк Р.А. Промышленная политика: формирование и реализация в условиях реиндустриализации экономики / Р.А. Голоднюк; ГБУ «Институт экономических исследований». – Краснодар: Новация, 2023. – 269 с.; Государственная политика промышленного развития России: От проблем к действиям. / Под ред. Е.М. Примакова и В.Л. Макарова. – М.: Наука, 2004. – 216 с.; Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С., Новиков В.А., Куликов В.И. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями: монография / А.С. Лифшиц, Р.С. Ибрагимова, В.А. Новиков, В.И. Куликов. – Москва: РИОР: ИНФРА–М, 2023. – 246 с.; Промышленная политика в условиях трансформации глобальных стоимостных цепочек / под ред. Кондратьева В.Б. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – 190 с.; Стариков Е.Н. Промышленная политика: теория, методология, управленческий инструментарий: монография / Е.Н. Стариков; научный редактор И.Н. Ткаченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – 215 с.

⁷ Афанасьев А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико–методологические основы и практические аспекты: монография / А.А. Афанасьев. – М.: Первое экономическое издательство, 2023. – 204 с.; Афанасьев А.А. Цифровая трансформация промышленного производства: теоретические аспекты и политика ее реализации. Научный доклад. / А.А. Афанасьев. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 76 с.; Верганти Р. Инновации, направляемые дизайном: как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций / Р. Верганти; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч ред. А. Краловой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 384 с.; Власкин Г.А. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центр. И Вост. Европы и СНГ / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук; Ин–т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2006. – 246 с.; Инновационная конкуренция / ИМЭМО РАН / Под ред. Н.И. Ивановой. – М.: Весь мир, 2020. – 216 с.; Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Импортозамещение: предварительные результаты политики за пять лет / Г.В. Кузнецова, Л.И. Цедилин // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. – №10. – С.7–25.; Левин И.Д. Суверенитет / Предисловие докт. юрид. наук., проф. С.А. Авакьяна. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 373 с.; Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / Отв. ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетей., 2016. – 336 с.; Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость: Монография / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 351

Не менее принципиальным направлением пересборки и перезагрузки промышленной политики Российской Федерации является символический интеракционизм политической власти, бизнеса, экспертного и научного сообщества в проведении реиндустриализации и новой индустриализации. Ряд значимых аспектов в повышении эффективности взаимодействия сторон содержится в работах отечественных авторов А.А. Дегтярева, А.А. Балаяна и А.Ю. Сунгурова, С.П. Перегудова, А.Б. Гофмана, классиков политической науки, исследовавших группы интересов, логику коллективного действия, символический интеракционизм (А. Бентли, Д. Трумен, М. Олсон, Г. Блуммер)⁸.

с.; Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 349 с.; Сергеев Е. Стратегия новой индустриализации России: автоматизация, роботизация, нанотехнологии / Евгений Сергеев. – М.: Издательские решения, 2016. – 178 с.; Суверенитет. Трансформация понятий и практик: монография / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой; Моск. гос. инт–т междунар. отношений (ун–т) МИД России, каф. Сравнит. Политологии. – М.: МГИМО–Университет, 2008. – 228 с.; Сухарев О.С., Стрижакова Е.К. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: Эволюция, институты и управление. /О.С. Сухарев. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 160 с.; Федоров О.В. Аспекты ресурсосбережения новых технологических укладов: монография / О.В. Федоров. – М.: ИНФРА–М, 2018. – 109 с.; Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности: монография /под ред. А. И. Боровкова. – СПб.: ПОЛИТЕХ–ПРЕСС, 2022. – 492 с.; Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. – М.: Мир науки, 2021. – 296 с.

⁸ Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций / А.А. Балаян, А.Ю. Сунгуров. – СПб.: Алетейя, 2022. – 318 с.; Манько Н.Н. Роль институтов развития в реализации проектов государственно– частного партнерства / Н.Н. Манько //Экономика и управление. Экономическое право. – 2012. – № 3. – С. 211 – 217.; Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Мансур Олсон; пер. с англ. Е. Окороченко; науч. ред. Р. Нуреев. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.; Сунгуров Л.В. Сетевая теория политики и управления / Л.В. Сунгуров //Современная политическая наука: Методология: Научное издание. 2–е изд., испр. и доп. /Отв. ред. О.В. Гаман–Голутвина, А.И. Никитин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 233–261.; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С.П. Перегудов; Рос. акад. наук. Ин–т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2003. – 351 с.; GR– менеджмент бизнес–организаций в современной России. Комплексный анализ и прикладные технологии: Монография / М.Д. Бондарев, А.А. Дегтярев, А.А. Ляликов; ред. А.А. Дегтярев, А.С. Тетерлюк. – М.: Прометей, 2024. – 386 с.; Блумер Г. Символический интеракционизм: метод и перспектива / Герберт Блумер; пер. с англ. А.М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.; Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А.Б. Гофмана. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН),

К *третьей группе* научных работ стоит отнести работы, в которых представлен анализ отдельных элементов функционирования индустриальных и промышленных парков (парковых структур, институтов развития с преференциональными режимами), процесс их становления (институционализации) как компонент политического процесса. Сразу отметим, что несмотря на наличие исследований по данному направлению, сами работы недостаточно полно отражают феноменологию данных институтов в социально-экономическом развитии региональных территорий в политологическом ракурсе. Это, как правило, научные статьи отечественных авторов: О.А. Лакаева, В.Д. Мальцева, А.А. Праченко, С.В. Радыгина и др.⁹. Диссертант отмечает фрагментарность научной картины отражения в политической науке роли индустриальных и промышленных парков в российских регионах. А также отсутствие в имеющихся исследованиях взаимосвязи данных институтов и государственной промышленной политики Российской Федерации по фактической реанимации промышленного комплекса территорий.

2008. – 543 с.; Bentley Arthur F. The Process of Government. A Study of Social Pressures / Arthur F. Bentley. – Bloomington: The Principia Press, 1949. – 501 p.; Truman D.B. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion / Devid Bicknell Truman. – New York: Alfred A. Knopf, 1971. – 544 p.

⁹ Лакаев О.А. О некоторых вопросах правовой политики в сфере организации индустриальных (промышленных) парков / О.А. Лакаева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №1. – С. 47-53.; Мальцева В.Д. Развитие индустриально–промышленной недвижимости на территории России и зарубежом / В.Д. Мальцева // E–Scio. 2020. – №12 (51). – С. 211–220.; Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. 2019. – №3 (46). – С.62–72.; Радыгина С.В. Индустриальные (промышленные) парки – современная модель пространственной локализации промышленного производства / С.В. Радыгина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №5 (32). – С. 848–853.; Радыгина С.В. Индустриальные (промышленные) парки в качестве инструмента поддержки малого и среднего бизнеса в промышленности / С.В. Радыгина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. – №2. – С. 161–167.; Радыгина С.В., Семенова И.А. Международный и отечественный опыт создания индустриальных (промышленных) парков для развития малого и среднего бизнеса / С.В. Радыгина, И.А. Семенова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. – №1. – С. 58–66.; Радыгина С.В., Чипеева Ю.В. Моделирование развития промышленного производства субъектов малого бизнеса в экономике региона через создание индустриальных (промышленных) парков и технопарков / С.В. Радыгина, Ю.В. Чипеева // НАУ. – 2020. – №58–1 (58). – С. 23–26.

Вместе с тем диссертант полагает, что ряд работ отечественных и зарубежных авторов по проблематике институтов, процессам институционализации, институциональных изменений, которые несут с собой институты, имеет важное значение для представляемой к защите диссертационной работы. Это исследования российских ученых П. Панова, И. Дискина, О.В. Бахарева, Р.М. Нуреева, классические работы Б. Родстайна, Д. Марча и Д. Ольсена, Д. Норта, О. Уильямсона, Э. Остром, П. Бергера и Т. Лукмана, К. Вайс и др. Особое значение для диссертанта представляет и работа Жан-Клода Тенига «Территориальные институты», опубликованной в сборнике Оксфордского университета «Политические институты»¹⁰.

---

¹⁰ Бахарева О.В. Институты инновационного развития региона: монография / О.В. Бахарева, А.И. Романова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 150 с.; Городецкий А.Е. Государство и институциональный императив /Urbi et orbi; под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна: в 4 т. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А.Е. Городецкого. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 301–319.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.; Дуглас М. Как мыслят институты / Мэри Дуглас; пер. с англ. А.М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2020. – 250 с.; Вацлавик П. Изменения: Принципы формирования и разрешения проблем / П. Вацлавик, Д. Викленд, Р. Фиш; пер. с англ. – М.: 1000 Бестселлеров, 2020. – 176 с.; Дискин И.Е. Институты: загадка и судьба / Иосиф Дискин. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 302 с.; Институты государственного управления в контексте стратегических вызовов российской экономики: монография / под ред. И.И. Смотрицкой, С.В. Козловой. – СПб.: Алетейя. 270 с.; Институты публичной власти в условиях глобализации: монография / под ред. Т.А. Васильевой и Н.В. Варламовой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 272 с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. И науч. Ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.; Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М. Нуреев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 448 с.; Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / Элионор Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.; Осипов Е.М. Институт социального партнерства как фактор развития малого бизнеса в России / Е.М. Осипов. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 208 с.; Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка / П.В. Панов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 230 с.; Родстайн Б. Политические институты: общие проблемы / Б Родстайн // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. под ред. Р. Гудина и Х.–Д. Клингеманна. Научный редактор русского издания Е.Б. Шестопа. – М.: Вече, 1999. – С.149–180; Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О.И. Уильямсон; Науч. редак. и вступ. ст. В.С. Катькало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катькало, Д.С. Славина, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цитович. – СПб.: Лениздат; CEVPress, 1996. – 702 с.; Эггертсон Т. Несовершенные институты. Возможности и границы реформ / Трауинн Эггертсон; пер. с англ. М. Маркова и А. Лащева; под науч. ред. Д. Раскова. – М.: Издательство Института Гайдара, СПб.:

Рассматривая работы российских авторов, стоит отметить следующее. Отечественные исследователи лишь частично отразили в своих монографиях и статьях процесс становления и противоречивого развития институтов в России. Как «старых» институтов (стратегическое планирование, государственная поддержка отраслей экономики), так и «выращивание новых институтов (ОЭЗ, ТОСЭР, ФРП) для обеспечения экономического роста, социального и политического развития. Вместе с тем данные исследования практически не дают системного анализа влияния институтов развития (территориальных институтов) на развитие реального сектора экономики субъектов Российской Федерации, в особенности промышленного развития.

К четвертой группе научных работ стоит отнести исследования по проблематике регионов, функционирующих в составе национальных государств, включая современную Россию, пространственного развития. Это работы Р.Ф. Туровского, А.В. Кынева, Л.Е. Ильичевой, Ю.Х. Лукманова, С.В. Наумова, И.Ю. Окунева и др. Стоит также отдельно выделить классические исследования зарубежных исследователей А. Леша и Ф. Листа по данной проблематике¹¹. Кроме того, диссертант выделяет в этой группе и

Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022. – 480 с.; Encyclopedia of Government and Politics. Volume 1; Edited by M. E. Hawkesworth, Maurice Kogan. – London: New York: Chapman and Hall, Inc., 1992. – 637 p.; March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics / James G. March, Johan P. Olsen – New York, London: The Free Press, 1989. – 228 p.; Political institutions / R.A.W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman – New York. OxfordUniversitypress, 2006. – 818 p.; Weiss Carol H. Evaluation: Methods for Studying Programs and Policies: 2nd edition / Carol H. Weiss. – New Jersey: Prentice Hall? Upper Saddle River, 1998. – 372 p.

¹¹ Бейлин И.Л. Методологические подходы к организации региональной экономики: монография / И.Л. Бейлин, Н.В. Хоменко, И.А. Кох. – Москва: ИНФРА–М, 2020. – 202 с.; Вдовин С.М. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона: монография / С.В. Вдовин. – Москва: ИНРФА–М, 2021. – 154 с.; Ильичева Л.Е. Стратегия социально–экономического развития регионов в ракурсе национальных целей и приоритетов / Л.Е. Ильичева, А.В. Лапин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 272 с.; Киянова Л.Д. Региональная система в условиях инновационного сценария развития: управленческий аспект: монография / Л.Д. Киянова, И.Л. Литвиненко. – Москва: РИОР: ИНФРА–М, 2020. – 179 с.; Кынев А.В. Кто и как управляет регионами России: Система управления и административная устойчивость власти российского региона / Александр Кынев. – М.: Рутения, 2024. – 656 с.; Леш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. / А. Леш; под редакцией академика А.Г. Гранберга. – М.: Наук, 2007. – 663 с.; Лист Ф. Национальная система политической экономии: монография / Ф. Лист;

некоторые работы по промышленной политике в регионах Российской Федерации, реализуемой администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации с участием бизнеса, научного и экспертного сообщества. Диссертант также выделяет и монографию автора, написанную в соавторстве с Д.Н. Нечаевым¹². При этом диссертант, анализируя работы зарубежных исследователей по промышленному развитию территорий в странах Запада¹³, проводит сопоставление российского и зарубежного опыта по данному направлению.

пер. с нем. В.М. Изергин. – 2-е изд. – М.; Челябинск: Социум, 2020. – 453 с.; Лукманов Ю.Х. Региональная политика и управление отраслевыми промышленными системами / Ю.Х. Лукманов // Информационно–управляющие системы. – 2004. – №1. – С. 5–55.; Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А.А. Нецадина, Г.Л. Тульчинского. – СПб: Алетейя, 2011. – 328 с.; Наумов С.В. Основы теоретического исследования экономического пространства / С.В. Наумов. – М.: Издательство «Весь мир», 2019. – 192 с.; Окунев И.Ю. Основы пространственного анализа: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / И.Ю. Окунев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 255 с.; Пушкарева Г.В. Политическое пространство / Г.В. Пушкарева // Политология. Новый лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. – С. 204–214; Роккан С., Урвин Д.В. Политика территориальной идентичности: Исследования по европейскому регионализму. / С роккан, Д.В. Урвин // Логос – 2003. – №6 (40). – С.117–132.; Строева О.А. Структурная модель инновационной политики проактивного характера / О.А. Строева, Е.В. Сибирская // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 17 9344). – С. 2–8.; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография / Р.Ф. Туровский; гос. Ун–т – Высшая школа экономики. 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399 с.

¹² Тюрин С.Б. Оценка эффективности реализации промышленной политики на региональном уровне (на примере Ярославской области): монография / С.Б. Тюрин. – Ярославль: АТиСО, 2024. – 178 с.; Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Индустриальные парки в территориальном пространстве и промышленной политике регионов современной России / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – 136 с.; Осипов В.С. Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты: монография / В.С. Осипов, В.О. Евсеев, Н.А. Невская, Т.В. Скрыль, Е.В. Шавина; под общ. ред. В.С. Осипова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА–М, 2020. – 190 с.; Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты: монография / В.С. Осипов, В.О. Евсеев, Н.А. Невская, Т.В. Скрыль, Е.В. Шавина; под общ. ред. В.С. Осипова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА–М, 2020. – 190 с.

¹³ Bayat P., Daraei M & Rahimikia, A. Designing of an open innovation model in science and technology parks. // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2022. Vol. 11 №4. <https://doi.org/10.1186/s13731-022-00203-w>; Morelli G., Musso F., Murmura F., Bravi L. Knowledge Analysis on the Industry 4.0 Diffusion in Italian Manufacturing: Opportunities and Threats. // Digital Transformation in Industry. Lecture Notes in Information Systems and Organisation. – 2022. – vol. 54. – p.p. 195–214; Phongthiya T., Malik K., Niesten E. et al. Innovation intermediaries for university–industry R&D collaboration: evidence from science parks in Thailand. // Journal of Technology Transfer. – 2022. – Vol. 47 №7.

Пятая группа работ представлена исследованиями, в которых рассматривается проблематика устойчивого развития государства, включая развитие региональных территорий. Применительно к современной России это работы Р.С. Гринберга, С.Ю. Глазьева, Е.В. Балацкого, И.В. Ильина, А.А. Ивановой и О.Ю. Смысловой и др. Классический подход в исследованиях экономического роста и экономического развития содержится в работах Й.А. Шумпетера, В.В. Ростоу, А. Пигу¹⁴. Альтернативой же экономическому развитию, как государств, так и региональных пространств, являются неясные политические перспективы и социально-экономическая отсталость. Для

<https://doi.org/10.1007/s10961-021-09902-0>; Su C. The Innovative Development Road of Wenzhou E-commerce Park: The Practice of Xingdao E-commerce Industrial Park // Innovation of Digital Economy. Management for Professionals. Springer, Singapore. 2023. – p.p. 245–254.; Turgel I., Pobedin A. Formation of a System of Statistical Indicators of Digitalization and Reindustrialization of Small and Medium-Sized Cities. // Digital Transformation in Industry. Lecture Notes in Information Systems and Organisation. – 2023. – vol. 61. – p.p. 21–34.

¹⁴ Агийон Ф., Уильямсон Д. Экономический рост, неравенство, глобализация: теория, история и политическая практика / Филипп Агийон, Джеффри Уильямсон; пер. с англ. Юлии Набатовой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 288 с.; Балацкий Е.В. Новые подходы к моделированию экономического развития: монография / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 446 с.; Глазьев С.Ю., Щипков А.В. Экономика и общество / С.Ю. Глазьев, А.В. Щипков. – М.: Проспект, 2021. – 192 с.; Гринберг Р.С. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 596 с.; Иванова А.А., Смылова О.Ю. Устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий на сельских территориях в условиях инновационного обновления экономики / А.А. Иванова, О.Ю. Смылова. – Липецк: «РИТМ», 2024. – 92 с.; Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы / И.В. Ильин, В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 445 с.; Клейнер Г.Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2020. – №2 (64). – С.59–69.; Некипелов А.Д. Экономический курс для России на долгосрочную перспективу: концептуальные основы выбора / А.Д. Некипелов // *Urbi et orbi*: в 3-т. Т.2. Экономическая политика / под ред. Д.Е. Сорокина. СПб.: Алетейя, 2014. – С. 11–42.; Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2-х томах / Артур Пигу; пер. с англ. Т. 1,2. – М.: Издательство «Прогресс», 1985. – 958 с.; Ростоу В.В. Стадии экономического роста / В.В. Ростоу; Пер. с англ. В.П. Марченко. – Нью-Йорк: Издательство Фредерика А. Прегер, 1961. – 239 с.; Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.; Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма / под ред. А. Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р. С. Гринберга. – СПб.: Алетейя, 2020. – 424 с.

диссертанта имеет особое значение фактор международного опыта (Китая, стран Африки и Латинской Америки) для его использования в России. С этой точки зрения диссертант использовал научные исследования следующих зарубежных ученых, экспертов и специалистов: П. Сиякия, Яньцин Цзян, Цзивэй Гу, Ф. Спигарелли, Дж. Р. Макинтайра, Б. Робинсона¹⁵.

Основываясь на анализе уже опубликованных научных работ, которые лишь фрагментарно, отражают отдельные аспекты функционирования индустриальных и промышленных парков, диссертант считает для себя принципиально важным представить в своем диссертационном исследовании комплексный и системный анализ данной научной проблемы. А именно, воздействия массовых институтов развития (индустриальных и промышленных парков) на политическое, экономическое и социальное развитие региональных территорий современной России, на их вклад в пространственное развитие страны.

Научная проблема исследования. Достижение Российской Федерации технологического суверенитета и технологического лидерства невозможно без модернизации экономики страны и ее доминантной отрасли - промышленного комплекса. Как альтернатива этому – технологическая деградация и технологическая архаика, зависимость России от зарубежных технологий и иностранного политического влияния, что ставит под вопрос совокупный национальный суверенитет страны и национальную безопасность. Следовательно, преодоление многих негативных факторов и явлений в отраслях экономики Российской Федерации, включая

---

¹⁵ Siyakiya P., Erdoğdu M.M. & Akay, E.Ç. Impact of industrialisation on economic development in selected African and Asian economies: the role of institutional quality and investment climate // SN Business & Economics. – 2023. – Vol. 3 – №12. <https://doi.org/10.1007/s43546-023-00585-3>; Turgel I., Pobedin A. Formation of a System of Statistical Indicators of Digitalization and Reindustrialization of Small and Medium-Sized Cities. // Digital Transformation in Industry. Lecture Notes in Information Systems and Organisation, 2023. – vol. 61. – p.p. 21–34.; Yanqing Jiang, Jiewei Gu. Technology and Industrial Transformation of China. – Springer Nature Singapore. 2023. – P. 203; Francesca Spigarelli, John R. McIntyre. The New Chinese Dream: Industrial Transition in the Post-Pandemic Era. – Cham: Springer International Publishing. 2021. – P. 148.; Robinson. African Special Economic Zones: Lessons and Investments from China. – Springer Palgrave MacMillan. 2022. – P. 380 c.

промышленный комплекс, логично рассматривать через призму совершенствования промышленной политики, основу которой составляют институты развития, в том числе и массовый феномен индустриальных и промышленных парков. И именно данный феномен несет с собой институционально-индустриальные изменения в регионах Российской Федерации, создание инженерной и транспортной инфраструктуры, интеракции бизнес-инвесторов, государственных ведомств, вузовской и фундаментальной науки, новые налоги и рабочие места.

Объектом диссертационного исследования выступают индустриальные и промышленные парки современной России, процесс тиражирования и масштабирования парковых структур с преференциональными режимами в пространственно-временном континууме 2005-2024 годов, как ключевого механизма повышения эффективности государственной промышленной политики и роста промышленного производства и как феномена индустриального развития регионов Российской Федерации.

Предметом исследования диссертационной работы является промышленная политика современной России, реализуемая на федеральном и региональном уровнях, в том числе и в контексте функционирования индустриальных и промышленных парков как территориальных институтов развития, которые, в свою очередь, как позитивный фактор содействуют ее совершенствованию, обеспечивая синергетический эффект в социальной и политической сферах.

В качестве **научной гипотезы диссертационного исследования** выступает предположение, что индустриальные и промышленные парки (парковые структуры), которые в научном дискурсе определены как территориальные и экономические институты, как институты развития (Ж.-К. Тениг, М. Марон), являются значимым фактором совершенствования государственной промышленной политики современной России, своим функционированием претендуя на определенный политический акт. А

именно, парковые структуры своими акциями и интеракциями интегрируются в гражданское общество, содействуя социальному и политическому развитию, а государство, регулируя их деятельность, встраивается в гражданскую сферу. Интеракционизм между парковыми структурами и политическими институтами прошел становление несмотря на сложности данного процесса, а парковые структуры обретают определяющее значение для судьбы политических институтов в контексте обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

Теоретико-методологическая основа. Теоретическая основа диссертационной работы опирается на ряд основных научных концептов и теорий. Во-первых, на концепты индустриального общества, государства (политии) и государственной политики, а также государственного управления, регулирующего функционирование отраслей и сфер, включая промышленный комплекс. Во-вторых, на теории изменений, модернизации, развития и индустриального развития, прогресса, которые возможны в рамках интеракционизма политической власти, бизнеса, научного и экспертного сообщества. В-третьих, на концепты политической и экономической систем, в рамках которых функционируют различные типы институтов, включая индустриальные и промышленные парки. В-четвертых, на концепт политического процесса. Автором в работе задействованы также теории «технологического суверенитета», «импортозамещения», «инноваций», «групп интересов», «промышленных элит». Методологическую основу диссертационной работы представляют эвристический, институциональный, системный и междисциплинарный научные подходы.

Теоретико-методологические аспекты диссертационного исследования коррелируются с комплексом научных методов, которые задействовал диссертант в своей работе. В первую очередь, это факторный анализ, позволяющий определить степень влияния парковых структур в совершенствовании промышленной политики Российской Федерации. Кроме того, это статистический анализ, причинный анализ, структурно-

функциональный метод, моделирование, дискурс-анализ, метод case-study (метод ситуационного анализа, контент-анализ и ивент-анализ эмпирических данных).

Эмпирическая база диссертационного исследования. Диссертант, изучая процесс совершенствования государственной промышленной политики, задействовал более тысячи источников, иллюстрирующих различные аспекты отраслевой политики и деятельности парковых структур. С точки зрения объективности и системности полученной информации, влияющей на репрезентативность выводов, автор решил операционализировать источники на четыре группы.

Первая группа – официальные данные государственных ведомств и учреждений (Росстат, правительство Российской Федерации и министерство промышленности и торговли, данные порталов исполнительной власти субъектов РФ и др.). Принципиальное значение для диссертационного исследования имеют федеральные законы (в частности, «О промышленной политике»), нормативные акты правительства России по вопросам промышленного развития, законодательные и нормативные документы субъектов Российской Федерации. Важно также отметить ценность доктринальных и стратегических документов федерального и регионального уровней по регулированию промышленного комплекса, которые дают нормативную базу для понимания приоритетов модернизации промышленного комплекса, решения многоплановых проблем обеспечения технологического суверенитета страны и национальной безопасности. Представленная группа эмпирических данных имеет особую ценность, поскольку представляет собой публично-правовые акты и решения, на базе которых диссертант делает верифицированные выводы.

Вторая группа – информация парковых структур, ОЭЗ, ТОСЭР, опубликованная на сайтах, данные участников парковых структур. Эта группа эмпирических данных представляет массив значимой информации и документов, расширяющий представление диссертанта об особенностях

функционирования институтов развития (индустриальных и промышленных парков) и о специфике государственной промышленной политики на федеральном и региональном уровнях в ракурсе индустриального развития территорий. К данному спектру источников диссертант относится доверительно, при этом перепроверяя эти эмпирические данные на предмет их подлинности, целостности, системности и объективности.

Третья группа – данные АНО «Агентства стратегических инициатив» и других экспертных и консалтинговых структур в части функционирования институтов развития. Данный массив информации представляет собой доклады, аналитические отчеты, рейтинговые оценки, в которых содержится спектр выводов и рекомендаций по реализации отраслевых политик, как на региональном, так и федеральном уровнях, по состоянию, перспективам развития промышленного комплекса, уровню импортозамещения и модернизации конкретных отраслей этого комплекса и территорий страны. Автор использует данные материалы в диссертационном исследовании¹⁶. Вместе с тем критично относится к ряду рейтингов и выводов данной группы источниковой информации по причине их определенной ангажированности, в первую очередь со стороны ряда групп интересов и групп давления.

Четвертая группа – информация, собранная диссертантом посредством контент-анализа СМИ, социальных сетей и мессенджеров. Данные источники позволяют отслеживать отношение представителей групп интересов и отраслевых элит государственной промышленной политике Российской Федерации, к доктринальным, к реализуемым стратегиям региональной и федеральной власти, к государственным программам и национальными

---

¹⁶ Тенденции импортозамещения в промышленности в 2023–2024 гг. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 8 с.; Исследование потенциала импортозамещения программного обеспечения в приоритетных отраслях экономики. – Иннополис: АНО ВО «Университет Иннополис», 2022. – 160 с.; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 260 с.

проектам, ориентированным на обеспечение импортозамещения, увеличения производительности труда, технологического суверенитета, к принимаемым управленческим решениям правительства Российской Федерации и администраций субъектов Российской Федерации в отношении промышленного комплекса. Данный спектр источников важен тем, что дает автору критическое восприятие к проводимой промышленной политике, выработать объективную позицию на эффективность и результативность изучаемой отраслевой промышленной политики.

Цель диссертационного исследования – разработать, опираясь на научные концепты промышленности, промышленной политики и базовые эмпирические данные функционирования индустриальных и промышленных парков современной России, концептуальный алгоритм (с использованием научных понятий и взаимосвязи между ними) совершенствования государственной промышленной политики Российской Федерации, которая определяет смысловую структуру эффективного функционирования промышленности и направленность исследуемого объекта (ПП и ИП) и которая в политико-управленческих практиках органов власти и государственного управления (при задействовании массового феномена парковых структур) оформляется как институционализируемая и проактивная промышленная политика.

В рамках цели диссертационного исследования были **поставлены следующие задачи:**

1. Представить в научный дискурс особенности трансформации и деградации промышленной системы Российской Федерации в 1990-е, в начале «нулевых» годов, а также пирамиду промышленной политики современной России, как иерархической модели необходимых условий и институтов для реализации результативной промышленной политики, в базовой основе которой лежат индустриальные и промышленные парки как массовых институтов развития. В данном контексте ПП и ИП обеспечивают базовые потребности страны в промышленно-технологическом выживании

государства в условиях экономических санкций (индустриальный контекст), содействуют обретению страной технологического суверенитета и технологического лидерства (контекст национальной безопасности страны).

2. Раскрыть концептуальный алгоритм совершенствования отраслевой промышленной политики (диагностика проблем, разработка сценариев их разрешения, оценка сценариев с точки зрения затрат и эффектов, реализация планов), который вбирает в себя этапы теоретического анализа ключевых научных концептов, базирующегося на модели политического цикла, включающего в себя выявление проблемы (проблем), исследование механизмов и инструментов, в том числе индустриальных и промышленных парков, для ее (их) решения.

3. Выявить и обосновать детерминизм между индустриальными изменениями в региональных территориях Российской Федерации, которые происходят вследствие функционирования парковых структур (наряду с другими институтами – ОЭЗ, ТОСЭРами, технопарками), и перспективой устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, повышающих уровень своей самодостаточности, расширяющих возможности экономических и социальных систем, общественного и гражданского участия населения.

4. Представить авторское понимание компонентов системы риск-менеджмента, то есть рисков и угроз, создающих препятствия для реализации проактивной промышленной политики (юридические, кадровые риски, риски планирования, инфраструктурно-технологические риски к контексте определения проактивной промышленной политики, базовую основу которой составляют институты развития, включая индустриальные и промышленные парки, образующие институциональную систему с особой ролью промышленности в обеспечении технологического суверенитета и национальной безопасности.

5. Обосновать операционный алгоритм совершенствования деятельности индустриальных и промышленных парков как способа и порядка

реализации управленческой стратегии со стороны УК (управляющих компаний) парковых структур и курирующих институты развития администрации (правительства) субъектов Российской Федерации, образующих пять ключевых функций управления: планирования, создание мотивации, в) координация действий сторон, формирование ресурсов и мер поддержки, контроль.

6. Представить в научный дискурс и обосновать авторскую модель патерналистского корпоративизма, в рамках которой прошло становление и идет процесс развития партнерского взаимодействия сторон (государственных, муниципальных, негосударственных акторов) в становлении и развитии парковых структур в Российской Федерации, которая служит форматом обеспечения слаженного механизма представительства интересов, а также обратной связи государства с экономическими агентами, социальными слоями и группами населения.

Область диссертационного исследования соответствует п. 10. Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик. Разработка политической, общественной и медиа повесток, п. 12. Региональное и территориальное измерения государственного управления и государственной политики, локальные управленческие практики Паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит:

1. В представлении диссертантом в научном дискурсе пирамиды промышленной политики современной России, в базовой основе которой лежат индустриальные и промышленные парки (ПП и ИП) как массовые институты развития, рассматриваемых нами в качестве эффективных агентов общенациональной и территориальных промышленных систем. Пирамида промышленной политики отличается от других концептов кластера отраслевых политик представлением автором иерархической модели необходимых условий и институтов для промышленной политики. Данная пирамида имеет авторское научное обоснование в виде четырех позиций: а)

институты распределены по мере убывания их важности в структуре промышленной политики в контексте их массового применения; б) актуализация новых институтов в русле их массового применения наступает по мере тиражирования и масштабирования первых конструкторов; в) каждый внедренный институт в промышленную политику в виде его массового применения не обязательно должен быть реализован повсеместно; г) «пирамида промышленной политики» дает объяснение тому, почему тот или иной феномен промышленной политики становится массовым на различных этапах ее реализации. Пирамида позволяет увидеть вклад парковых структур своим масштабным результатом в виде новых производств, в выживании государства в условиях экономических санкций, содействующих обретению страной технологического суверенитета и технологического лидерства.

2. В раскрытии концептуального алгоритма совершенствования отраслевой промышленной политики, вбирающего в себя этапы теоретического анализа ключевых научных концептов и базирующегося на модели политического цикла, отличающейся от имеющихся трактовок отраслевых политик всесторонним исследованием исторических и современных особенностей промышленной политики в контексте сложившейся в Российской Федерации институциональной системы. Концептуальный алгоритм совершенствования промышленной политики дает возможность органам власти и управления: а) осуществить диагностику проблем промышленного комплекса (сбор полной и объективной информации) на базе имеющейся научной теории, б) осуществить разработку сценариев и альтернатив промышленной политики, в) оценить сценарии и альтернативы, что позволяет составить по ним затраты, спрогнозировать результативные эффекты, выбрать наиболее оптимальные сценарии с максимальным решением задач и меньшими затратами, г) реализовать задуманное (осуществить выбранный сценарий и просчитать его эффективность) на практике, сопоставив это с научной теорией.

3. В выявлении и обосновании детерминизма между индустриальными изменениями в региональных территориях, которые происходят вследствие функционирования парковых структур и перспективой устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Данный детерминизм имеет жесткие причинно-следственные связи: а) индустриальные изменения в регионах Российской Федерации, активизированные деятельностью ПП и ИП, являлись адекватной реакцией на превращение значительных территорий в зоны деиндустриализации (причинность), б) следствием работы ПП и ИП стала новая индустриализация территорий (неизбежность следствий), в) с принятием ФЗ «О промышленной политике» и Постановления Правительства РФ о парковых структурах в 2015 году была создана базовая основа для тиражирования и масштабирования ПП и ИП (закономерность), г) для работы парковых структур после совершенствования политико-правовых механизмов стала характерной позитивная динамика воспроизводства данных институтов, несмотря на некачественную инженерную инфраструктуру, бюрократизм и коррупцию органов государственной и муниципальной власти (объективность). Резиденты (участники) ПП и ИП производят на новых производствах востребованную продукцию, создают высокооплачиваемые рабочие места, увеличивают налогооблагаемую базу субъектов Российской Федерации. А это расширяет возможности трансформации субъектов Российской Федерации в самодостаточные регионы – территории с устойчиво развивающейся экономикой и промышленным производством, с уровнем жизни населения и бюджетной обеспеченностью не ниже среднего по России, с высокой долей доходов населения в структуре ВРП.

4. В представлении в научный дискурс авторского понимания компонентов системы риск-менеджмента, то есть рисков и угроз, создающих препятствия для реализации проактивной промышленной политики: а) юридические риски (бюрократические сложности с выделением земли под ПП и ИП, участков под создание производств для инвесторов, коррупционная

составляющая в работе УК ПП и ИП), б) кадровые риски (нехватка профессиональных менеджеров для УК ПП и ИП, нехватка квалифицированных инженеров и рабочих для новых производств, сложности в коммуникациях власти, УК и инвесторов), в) риски планирования (неправильное месторасположение ПП и ИП, некорректное планирование логистических цепочек между производством и сбытом, неправильный расчет по востребованности производимой продукции и целесообразности вложения инвестором своих средств), г) инфраструктурно-технологические риски (сложности с подводом электрических и газоснабжающих сетей, отсутствие «торгового дома», оказывающего услуги резидентам ПП и ИП на рынках сбыта, платформ для горизонтальных связей и кооперации ПП и ИП). Проактивная политика включает в себя рассмотрение данного понятия как процесса быстрого реагирования государственных ведомств и институтов на имеющиеся риски и угрозы, завершающегося их купированием, с внедрением технологических и управленческих инноваций в функционировании институтов развития, с эффективным интеракционизмом власти и бизнеса в индустриальном развитии региональных территорий.

5. В предложении в научном дискурсе и обоснованием операционного алгоритма совершенствования функционирования парковых структур как способа и порядка реализации управленческой стратегии со стороны УК (управляющих компаний) парковых структур и курирующих институты развития администрации (правительства) субъектов Российской Федерации. Данный алгоритм образует пять ключевых функций управления: а) планирование тиражирования и масштабирования ПП и ИП с разработкой управленческой стратегии, тактик в достижении поставленных целей, а также конкретных планов действий в субъектах Российской Федерации, б) созданием мотивационных стимулов для прихода инвесторов в ПП и ИП в качестве резидентов (участников), в) координация действий на уровне министерства промышленности и торговли РФ и на уровне администраций субъектов Российской Федерации стратегий и решений по тиражированию и

масштабированию ПП и ИП, г) формирование ресурсов и мер поддержки института ПП и ИП на федеральном и региональном уровне, системы коммуникаций сторон, д) контроль за реализацией стратегий, тактических схем, планов, результатов и эффектов от деятельности ПП и ИП. Операционный алгоритм совершенствования парковых структур четко соотносится с разработанным автором концептуальным алгоритмом совершенствования промышленной политики, в которой зафиксировано усиление роли данных институтов.

6. В представлении в научный дискурс и в обосновании авторской модели патерналистского корпоративизма, в рамках которой прошло становление и идет процесс развития партнерского взаимодействия сторон (государственных, муниципальных, негосударственных акторов) в становлении и развитии парков структур в Российской Федерации. Данная модель служит форматом обеспечения слаженного механизма представительства интересов, а также обратной связи государства с экономическими агентами, социальными слоями и группами населения. Использование данной модели дает субъектам Российской Федерации количественное и качественное приращение парковых структур, новых резидентов (участников) ПП и ИП. Такая модель взаимодействия, реализуемая на мезоуровне, где заинтересованными сторонами выступают органы власти и управления субъектов Российской Федерации, МСУ, менеджмент парковых структур в лице управляющих компаний (УК), инвесторов и структур бизнеса, представителей ВУЗовской науки отличается от уже имеющихся моделей императивом в работе сторон по индустриальному прогрессу территорий, использованию управленческих и технологических инноваций для кооперации и реализации новых проектов, приращению общего блага.

Методологическую основу исследования составляют концепты институтов (Д. Норд, О. Уильмсон, Я. Рубенштейн), изменений и институциональных изменений (К. Вайс), индустриальных и постиндустриальных обществ (Д. Белл, С. Хантингтон, М. Кастельс), образа

будущего экономических и социальных пространств (Ф. Полак), эффективной промышленной политики (Ф. Доббин). В качестве методов автором были использованы системный метод, структурно-функциональный метод, метод моделирования, контент-анализ, ивент-анализ и другие методы экономических исследований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены и введены в научный дискурс особенности трансформации и деградации промышленной системы Российской Федерации в 1990-е, в начале «нулевых» годов, а также пирамиду промышленной политики современной России, как иерархической модели необходимых условий и институтов для реализации результативной промышленной политики, в базовой основе которой лежат индустриальные и промышленные парки (ПП и ИП). Данный политико-экономический институт оформился в период 2000-х годов в регионах России как массовый феномен, выступавший противовесом деградации инфраструктуры промышленного комплекса и исчезновения «старых» институтов промышленной политики (планирование, государственный заказ). Парковые структуры выступали в качестве эффективных агентов общенациональной и территориальных промышленных систем. Диссертант полагает, что новый концепт «пирамида промышленной политики» отличается от других концептов научном кластере отраслевых политик более системной оценкой ролевой функции ПП и ИП в обеспечении базовых потребностей страны. Представленная пирамида промышленной политики Российской Федерации позволяет увидеть вклад парковых структур в развитие трех сфер (экономической, социальной, политической), в том числе и своим масштабным результатом в виде созданных новых промышленных производств, их усилиям по выживанию государства в условиях экономических санкций (индустриальный контекст), содействующих обретению страной технологического суверенитета и технологического лидерства (контекст национальной безопасности страны) (п. 10. «Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик.

Разработка политической, общественной и медиа повесток» Паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики).

2. Раскрыта сущность концептуального алгоритма совершенствования отраслевой промышленной политики, вбирающего в себя этапы теоретического анализа ключевых научных концептов и базирующегося на модели политического цикла. Данный алгоритм отличающийся от имеющихся трактовок совершенствования отраслевой политики всесторонним исследованием исторических и современных особенностей промышленной политики в контексте сложившейся в Российской Федерации институциональной системы и который предусматривает: а) диагностику проблем промышленного комплекса, б) разработку сценариев и альтернатив промышленной политики, в) оценку сценариев и альтернатив, г) реализацию задуманного на практике. Концептуальный алгоритм совершенствования промполитики дает возможность выявления проблемы (проблем) в промышленном комплексе современной России, исследованием механизмов и инструментов, в том числе и индустриальных и промышленных парков, для ее (их) решения. Данный алгоритм также позволяет рассматривать парковые структуры как площадки социально-экономических, политических отношений, взаимодействий институтов и групп интересов в процессе индустриальных преобразований страны и ее регионов (п. 10. «Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик. Разработка политической, общественной и медиа повесток» Паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики).

3. Выявлен детерминизм между индустриальными изменениями в региональных территориях Российской Федерации, которые происходят вследствие функционирования парковых структур (наряду с другими институтами – ОЭЗ, ТОСЭРами, технопарками), и перспективой устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Данный детерминизм имеет жесткие причинно-следственные связи: а) причинность индустриальных изменений в регионах Российской Федерации,

б) неизбежность следствий работы ПП и ИП в виде новой индустриализации, в) закономерность создания законодательной основы для тиражирования и масштабирования ПП и ИП, г) позитивная динамика воспроизводства данных институтов, несмотря на имеющиеся проблемы (объективность). Выявление исследуемого детерминизма раскрывает в научном и прикладном дискурсах формулу самодостаточности регионов, в рамках которых ПП и ИП играют важную роль. А именно, резиденты (участники) институтов развития производят на новых производствах востребованную продукцию и оказывают необходимые услуги, создают высокооплачиваемые рабочие места, увеличивая тем самым налоговый потенциал субъектов Российской Федерации, расширяющих возможности территориальных экономических и социальных систем, гражданского участия населения в принятии политических решений на уровне региона и органа МСУ. Данные системы представляют собой некую целостность, в которых экономические акторы ориентированы на развитие, поскольку это отвечает интересам власти, основных бизнес-структур и населения в приращении общего блага (п. 12. «Региональное и территориальное измерения государственного управления и государственной политики, локальные управленческие практики» Паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики).

4. Диссертант сформулировал авторское понимание компонентов системы риск-менеджмента, то есть рисков и угроз, создающих препятствия для реализации проактивной промышленной политики. Это: а) юридические риски (бюрократические сложности с выделением земли под ПП и ИП, участков под создание производств для инвесторов, коррупционная составляющая в работе УК ПП и ИП), б) кадровые риски (нехватка профессиональных менеджеров для УК ПП и ИП, нехватка квалифицированных инженеров и рабочих для новых производств, сложности в коммуникациях власти, УК и инвесторов), в) риски планирования (неправильное месторасположение ПП и ИП, некорректное планирование логистических цепочек между производством и сбытом, неправильный расчет

по востребованности производимой продукции и целесообразности вложения инвестором своих средств), г) инфраструктурно-технологические риски (сложности с подводом электрических и газоснабжающих сетей, отсутствие «торгового дома», оказывающего услуги резидентам ПП и ИП на рынках сбыта, платформ для горизонтальных связей и кооперации ПП и ИП). Проактивная политика позволяет соотносить экзистенциональность функционирования политики с особой ролью промышленности в обеспечении технологического суверенитета и национальной безопасности. Проактивная промышленная политика базировалась на готовности правительства Российской Федерации, администраций субъектов Российской Федерации к инициативам и действиям по индустриальному преобразению территорий в условиях преодоления последствий деиндустриализации, ответы на экономические санкции стран Запада (п. 10. «Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик. Разработка политической, общественной и медиа повесток» Паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики).

5. Разработан и обоснован операционный алгоритм совершенствования деятельности индустриальных и промышленных парков, как способ и порядок реализации управленческой стратегии со стороны УК (управляющих компаний) парковых структур и курирующих институты развития администрации (правительства) субъектов Российской Федерации. Данный алгоритм образует пять ключевых функций управления: а) планирование тиражирования и масштабирования ПП и ИП с разработкой управленческой стратегии, тактик в достижении поставленных целей, а также конкретных планов действий в субъектах Российской Федерации, б) созданием мотивационных стимулов для прихода инвесторов в ПП и ИП в качестве резидентов (участников), в) координация действий на уровне министерства промышленности и торговли Российской Федерации и на уровне администраций субъектов Российской Федерации стратегий и решений по тиражированию и масштабированию ПП и ИП, г) формирование ресурсов и

мер поддержки института ПП и ИП на федеральном и региональном уровне, системы коммуникаций сторон, д) контроль за реализацией стратегий, тактических схем, планов, результатов и эффектов от деятельности ПП и ИП. Операционный алгоритм совершенствования парковых структур четко соотносится с разработанным автором концептуальным алгоритмом совершенствования промышленной политики (федеральной и региональной). Данный алгоритм позволяет сделать прогноз о приобретении парковыми структурами все более определяющего значения для перспектив политических институтов (федеральных и региональных) (п. 12. «Региональное и территориальное измерения государственного управления и государственной политики, локальные управленческие практики» Паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики).

б. Обоснована авторская модель патерналистского корпоративизма, в рамках которой прошло становление и идет процесс развития партнерского взаимодействия сторон (государственных, муниципальных, негосударственных акторов) в становлении и развитии парков структур в Российской Федерации. Данная модель служит форматом обеспечения слаженного механизма представительства интересов, а также обратной связи государства с экономическими агентами, социальными слоями и группами населения. Использование данной модели дает субъектам Российской Федерации количественное и качественное приращение парковых структур, новых резидентов (участников) ПП и ИП. Такая модель взаимодействия, реализуемая на мезоуровне, где заинтересованными сторонами выступают органы власти и управления субъектов Российской Федерации, МСУ, менеджмент парковых структур в лице управляющих компаний (УК), инвесторов и структур бизнеса, представителей ВУЗовской науки отличается от уже имеющихся моделей императивом в работе сторон по индустриальному прогрессу территорий, использованию управленческих и технологических инноваций для кооперации и реализации новых проектов, приращению общего блага (п. 10. «Механизмы, инструменты и стадии государственной

политики и отраслевых политик. Разработка политической, общественной и медиа повесток» Паспорта специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики).

Теоретическая значимость исследования состоит в объяснении и понимании роли институтов в индустриальном развитии территорий, которые формируют основу эффективной государственной промышленной политики, как на уровне общенационального государства, так и на уровне регионов страны, в разработке алгоритма успешного промышленного развития регионов, модели взаимодействия (интеракционизма) власти, бизнеса, научного и экспертного сообщества в становлении новых промышленных производств, индустриальных и промышленных парков.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и рекомендаций диссертанта органами власти и управления (федеральной и региональной) в рамках регулирования и оптимизации особых экономико-правовых режимов, улучшения форматов интеракционизма государства и бизнес-сообщества в системе функционирования и развития индустриальных и промышленных парков в регионах России. Отдельные предложения диссертационной работы могут представлять интерес для научно-исследовательских учреждений, для профессорско-преподавательского состава вузов при преподавании учебных дисциплин «Государственное управление и отраслевые политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Государственное и муниципальное управление».

Апробация результатов диссертации осуществлялась в форме докладов и выступлений на международных, всероссийских научно-практических конференциях, конгрессах в 2020-2025 гг. (гг. Москва, Воронеж, Белгород, Брянск, Смоленск, Орёл и др.). Основные положения диссертационной работы внедрены в деятельность автономного учреждения Воронежской области «Институт стратегического развития» при актуализации Стратегического проекта Правительства Воронежской области

«Новая индустриализация», а также в деятельность Департамента промышленности и торговли Орловской области при актуализации стратегии кластерного развития Орловской области в 2024-2025 гг.

Материалы диссертационного исследования были использованы при выполнении научно-исследовательской работы «Реиндустриализация и новая индустриализация: институт индустриальных парков в реализации государственной промышленной политики в российских регионах (на примере областей ЦФО)» в рамках конкурса на выполнение научно-исследовательских работ, финансируемых из средств ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова».

По теме диссертации опубликовано 14 работ общим объемом 11,675 п.л., включая:

А. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и в изданиях, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС:

1. Любкина, О.Р. Реиндустриализация и новая индустриализация в промышленной политике субъектов РФ: фактор индустриальных парков в ЦФО [Текст] / О.Р. Любкина, А.П. Кошкин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 44-52. (0,93 п.л. / авторские – 0,47 п.л.).

2. Любкина, О.Р. Региональные аспекты развития индустриальных парков России: технологии и механизмы регулирования [Текст] / О.Р. Любкина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19. – № 5. – С. 64-83. (2,33 п.л.).

3. Любкина, О.Р. Промышленная система, государственная промышленная политика и технологический суверенитет современной России: концептуализация понятий [Текст] / О.Р. Любкина, В.В. Огнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20. – № 1 (97). – С. 73-91. (2,33 п.л. / авторские – 1,105 п.л.).

4. Любкина, О.Р. Индустриальные и промышленные парки как фактор совершенствования отраслевой промышленной политики Российской Федерации [Текст] / О.Р. Любкина // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25. – № 2. – С. 55-66. (1,4 п.л.).

Б. Монографии:

1. Любкина, О.Р. Индустриальные парки в территориальном пространстве и промышленной политике регионов современной России [Текст] / О.Р. Любкина, Д.Н. Нечаев. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – 136 с. (7 п.л. / авторские – 3,9 п.л.).

В. Иные работы автора:

1. Любкина, О.Р. Становление ТОСЭР как механизма в ускорении социально-экономического развития трех типов муниципальных территорий с монопредприятиями (на примере областей Центрального федерального округа) [Текст] / О.Р. Любкина // Шаг в науку – 2020 : Сборник статей победителей конкурса грантов научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 19–20 ноября 2020 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. – С. 55-61. (0,41 п.л.).

2. Любкина, О.Р. Институт ТОСЭРов в управленческом тренде диверсификации муниципальных экономик и в обретении узких специализаций / А.М. Сысоев, О.Р. Любкина // Наука и образование: актуальные вопросы, проблемы теории и практики : Сборник научных трудов Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Краснодар, 27 ноября 2020 года. – Краснодар: Краснодарский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2020. – С. 155-165. (0,35 п.л. / авторские – 0,18 п.л.).

3. Любкина, О.Р. Управленческие практики реализации проектов государственно-частного партнерства в России: возможности тиражирования

в республике Беларусь [Текст] / О.Р. Любкина // Россия-Беларусь: перспективы интеграции и стратегии развития Союзного государства : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (к 20-летию подписания Договора о создании Союзного государства). – Орёл, 13 декабря 2019 года / Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – С. 145-150. (0,56 п.л.).

4. Любкина, О.Р. Феномен индустриальных парков в государственной политике субъектов РФ по реиндустриализации и новой индустриализации (на примере областей ЦФО) [Текст] / А.П. Кошкин, О.Р. Любкина // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Курск, 04–05 июня 2021 года. Том Выпуск 16. Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 553-554. (0,25 п.л. / авторские 0,13 п.л.).

5. Любкина, О.Р. Фактор инноваций в функционировании индустриальных парков в промышленной политике субъектов РФ (на примере областей ЦФО) [Текст] / А.И. Яковлев, О.Р. Любкина // Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии : сборник статей участников VI Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 октября 2021 года. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2021. – С. 261-265. (0,3 п.л. / авторские 0,15 п.л.).

6. Любкина, О.Р. ТОСЭР как средство таргетирования стратегического отставания моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением и моногородов с риском ухудшения социально-экономического положения [Текст] / О. Р. Любкина // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее : Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной празднованию 50-летия Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, Смоленск, 15 декабря 2020 года. – Смоленск: Межрегиональный

центр инновационных технологий в образовании, 2021. – С. 247-251. (0,25 п.л.).

7. Любкина, О.Р. Преодоление деиндустриализации, реиндустриализация и новая индустриализация в областях макрорегиона Центральной России: фактор региональных элит [Текст] / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: национальные цели развития и региональные приоритеты : Сборник статей и материалов XVI Международной научно-практической конференции, Брянск, 01–03 декабря 2021 года. Том 2. – Брянск: Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 248-255. (0,5 п.л. / авторские 0,25 п.л.).

8. Любкина, О.Р. Индустриальные и промышленные парки в структурных изменениях в промышленном комплексе, особенности управление отраслевыми изменениями в субъектах РФ [Текст]/ О.Р. Любкина // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 апреля 2023 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – С. 424-428. (0,29 п.л.).

9. Любкина, О.Р. Феноменология интеракционистского изобилия в отношениях власти и отраслевых общественных объединений бизнеса РФ: социологический анализ / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина // Научные результаты социологии – 2024 : Сборник статей по материалам IV Международного научного онлайн-форума, Белгород, 26–28 февраля 2025 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 12-18. (0,5 п.л. / авторские 0,25 п.л.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (9 параграфов), заключения, списка использованной литературы из 322 наименований.

1 Теоретико-методологические аспекты функционирования институтов развития в контексте реализации государственной промышленной политики

Представляемое диссертантом исследование государственной промышленной политики современной России осуществляется, с одной стороны, в ракурсе политической экономии, изучающая факторы становления общественного богатства и причины формирования общественного благосостояния¹⁷, с другой стороны, в рамках экономической политологии, междисциплинарного дискурса, опирающегося на политический анализ взаимодействия института государства и активного бизнес-сообщества в русле регулирования отраслей экономики и социосферы, на изучение политических решений и управленческих издержек в аспекте конфликтов предпринимательства с гражданским обществом и политической властью¹⁸. Данное диссертационное исследование — это итог проникновения в баланс политики и экономики, эффективность государственного управления и политического менеджмента, обсуживающего интересы промышленных групп и отраслевых элит¹⁹.

1.1 Феноменология промышленности в ракурсе научных исследований полей, пространств и времени, промышленных, экономических и политических систем

---

¹⁷ Сычев Н.В. Актуальные проблемы политической экономии: монография / Н.В. Сычев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – С. 47.

¹⁸ Богатуров А.Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России / А.Д. Богатуров // Полис. – 2011. – №4. – С. 11; Экономическая политология: Отношения бизнеса с государством и обществом / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 15.

¹⁹ Предметное поле экономической политологии. Монография / под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 23, 33, 45.

В своем исследовании А. Сен-Симон отмечает, что промышленники составляют 24-25 процентов нации. Так что они, считает автор «Катехизиса промышленника», располагают превосходством в отношении физической силы. Они производят все богатства, отсюда они обладают денежной силой. Они обладают превосходством в умственном отношении, так как именно их комбинации наиболее непосредственно способствуют государственному благосостоянию. Наконец, так как они являются наиболее способными хорошо вести денежные интересы нации, то человеческая, как и божественная мораль призывает наиболее видных из них к управлению финансами. Промышленники, таким образом, наделены всеми необходимыми средствами; они обладают непреодолимыми средствами для того, чтобы произвести переворот в социальной организации, в результате которого они должны из класса управляемых перейти в класс управляющих²⁰.

Промышленность, по нашему мнению, является отраслью экономики, во многом определяющей развитие социальной сферы и обеспечивающей устойчивость политической системы, а также государственную состоятельность. Промышленный комплекс, в свою очередь, это комплекс отраслей, влияющий на обеспечение технологического суверенитета и выступающего одним из гарантов национальной безопасности страны. При этом в рамках нашего диссертационного исследования важно представить и понимание отраслей, которые западный исследователь Оз Шай рассматривает как взаимодействие основных агентов на рынке производства товаров и услуг в достижении желаемых целей²¹.

Промышленный комплекс современной России на начало 2020-х годов, по оценке отечественного исследователя А.Н. Фоломьева, состоит из 15 групп

---

²⁰ Сен-Симон А. Катехизис промышленников / Анри Сен-Симон; Конт О. Катехизис промышленников, или система позитивной политики / Огюст Конт. Пер. с фр. Изд. стереотип. – М. ЛЕНАНД, 2022. – С.6

²¹ Шай О. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение / Оз Шай; пер. с англ. Н. В. Шиловой; под науч. ред. М.И. Левина; предисл. М.И. Левина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 20

промышленных производств. Три группы из них обладают низким уровнем инноваций. Это производство инвестиционного оборудования и техники, в особенности станкостроение, это предприятия, производящие медицинское оборудование и фармацевтические товары, это предприятия радиоэлектроники и другой высокоточной техники²². Данная ситуация позволяет утверждать, что проблемы в ряде групп промышленности Российской Федерации представляют собой то явление, которое западный исследователь А. Рэнд называет возвращение примитива или антииндустриальной революцией. В то же время, как утверждает данный автор, именно промышленность, впервые в человеческой истории, дала огромному количеству людей шанс выжить²³.

При этом феномен промышленности и промышленной политики, как ее продолжения, представляют собой, как отмечает западный исследователь Ф. Доббин, институционализированные принципы управленческого действия, усиливающие индустриальную культуру²⁴. А осуществление в территориях промышленных проектов логично входит в дорожную карту промышленного развития субъектов Российской Федерации²⁵. Промышленность (промышленный комплекс) является доминантной отраслью экономики страны, региона, которая во многом обеспечивает экономический рост и экономическое развитие. Управление промышленным комплексом (прямое

---

²² Фоломьев А.Н. Промышленность России: состояние, конкурентноспособность и перспективы модернизации / А.Н. Фоломьев // Россия в XXI веке/Под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – С. 291.

²³ Рэнд А. Возвращение примитива: Антииндустриальная революция / Айн Рэнд; С добавлением статей Питера Шварца; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – С. 332.

²⁴ Доббин Ф. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли / Ф. Доббин; авториз. Пер. с англ. Е.Б. Гололяницыной под науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 52.

²⁵ Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты: монография / В.С. Осипов, В.О. Елисеев, Н.А. Невская, Т.В. Скрыль, Е.В. Шавина; под общ. ред. В.С. Осипова. – М.: ИНФРА-М, 2020 – С.22.

или опосредованное), реализация промышленных проектов в территориях являются элементами государственной промышленной политики.

Работа системы государственного управления, политической власти в регулировании отраслями и сферами оценивается не только гражданским обществом, но и бизнесом. Как отмечает западный исследователь русского происхождения Александр Гершенкрон, предприниматели целенаправленно вкладывают капитал и привлекают рабочую силу для тех целей, чтобы предложить на рынке промышленные товары, содействуя государству и социуму в процессах индустриализации, индустриального развития. Более того, данный ученый исследовал значимость промышленного комплекса, рационального регулирования промышленным развитием, поскольку это избавляет государство и общество от экономической отсталости в перспективе. А. Гершенкрон также подчеркивал, что технологически современная промышленность всегда была связана с технологическими инновациями и внедрением новых форматов организации производства²⁶.

С точки зрения политической науки важно отметить, что промышленный комплекс в общенациональной политике, по оценке Дж. Гэлбрейта, выступает определяющей чертой нового индустриального общества²⁷. Проблематику промышленного комплекса развивал экономист и политолог из США Д. Белл, вводя понятие «постиндустриальное общество», в котором центральную роль играют теоретические знания²⁸. При этом Д. Белл, разрабатывая концепции постиндустриализма, делает особый акцент на существенные перемены в социальной структуре общества по мере проникновения технократических идей в производство. Постиндустриализм в

---

²⁶ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; науч. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – С. 254–255.

²⁷ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт; пер. с англ. послеслов. Д. Травина. М.: ООО «Издательство АТС»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: TerraTranstica, 2002. – С. 27.

²⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Даниель Белл; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 155.

исследовании Дж. Белла состоит из трех аналитических сфер: 1) технологические и экономические компоненты образуют социальную структуру и соответствующую систему социального порядка, 2) институты и политические организации общества, таргетирующие проблемы и противоречия, 3) тип культуры, обеспечивающий преемственность и устойчивость экономической системы, гарантирующих развитие.

Имеет смысл также отметить исследования о промышленном комплексе, в которых выделены идеал промышленной политики, ценности Четвертой промышленной революции: Т. Блуммарт, К. Шваба, А.-В. Шеера²⁹. В данных работах также акцентируется внимание на то, что именно от качества власти и системы государственного управления зависит прогресс политики в экономическом и социальном развитии. При этом модернизация промышленного комплекса, совершенствование государственной промышленной политики во многом связаны с институтами, с одной стороны, с государством, как с политическим институтом, с другой стороны, институтами развития (экономическими институтами), включая парковые структуры (индустриальные и промышленные парки). Стоит также отметить, что диссертант относит парковые структуры с преференциональными режимами и к территориальным институтам, претендующих на миссию политических институтов.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить следующее. Автор соотносит индустриальные и промышленные парки, с одной стороны, с парковыми структурами индустриального типа, обладающих преференциональными режимами, с другой стороны, с одним из типов институтов развития, экономических и территориальных институтов.

---

²⁹ Блуммарт Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности: пер. с англ. / Т. Блуммарт, С. Ванден Брук при участии Э. Колтофа. – М.: Альпина Паблицер, 2019. – 204 с.; Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.; Шеер А.– В. Индустрия 4.0: от прорывной бизнес–модели к автоматизации бизнес–процессов / А.– В. Шеер. – М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2020. – 272 с.

Опираясь на имеющиеся работы российских и зарубежных авторов, которые были посвящены модернизации национальной промышленной политике и роли институтов развития, таких как индустриальные и промышленные парки, диссертант вводит в научный дискурс авторское понятие «уникальное время для парковых структур» в переходных обществах (к примеру, в Российской Федерации), которое характеризуется следующими политико-экономическими условиями и особенностями.

Во-первых, парковые структуры в Российской Федерации в период 2005-2024 гг. вынуждены адаптироваться к совершенно иной модели своего размещения (локализации). А именно, к локализации, максимально приближенной к рынкам сбыта, в том числе в своем макрорегионе (например, в Центральной России), что представляет собой и вызов, который требует адекватного ответа, и новые возможности (организационные, логистические, финансовые). Ранее, как в СССР, так и в постсоветской России 1990-х годов модель размещения промышленных производств с производимыми компонентами предполагала производство в разных частях страны. Во-вторых, промышленные парки в России и резиденты (участники) интегрируются в парковую структуру не только и не столько с точки зрения налоговых и таможенных льгот, сколько как реактивные решения инвесторов на появившиеся рыночные ниши для производства промышленной продукции. В свою очередь, свободные рыночные ниши являются следствием во многом следствием внешнеполитических факторов: рестрикциями недружественных к России стран, импортозамещением. В-третьих, важностью выйти государству из зоны «технологического захолустья» и совершить транзит, в том числе посредством ПП и ИП, из одного состояния (отсталой технологической среды) в другое (к состоянию новых технологических укладов и высокотехнологического промышленного комплекса, к неоиндустриальной экономике), необходимостью обеспечения страной технологического суверенитета, а затем и технологического лидерства,

важностью через промышленный рост, имеющем синергетический эффект для других отраслей, гарантировать устойчивый экономический рост.

Кстати, данный научный подход автора диссертационного исследования отчасти верифицируется в новых работах отечественных исследователей: В.М. Юсима, Ю.В. Дайнекина, В.М. Полетаевой и др.³⁰.

Наиболее четко индустриальные и промышленные парки коррелируются с территориальными институтами. И на это обращает внимание французский политолог Ж.-К. Тениг в своей работе, подчеркивая, что они (территориальные институты) обладают соответствующей политической юрисдикцией, оказывают существенное воздействие на экономическую сферу, при этом гарантируя обществу социально-политическое взаимодействие с политическими акторами (интеракционизм)³¹. Территориальные институты также рассматриваются данным исследователем с точки зрения политико-географического фактора. Они, по его мнению, играют важную роль в формировании политической и экономической структуры территории государства и в создании условий для развития общества. Отдельные регионы и местности могут иметь свои специфические территориальные институты, которые влияют на формирование и функционирование их социально-экономической системы.

---

³⁰ Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Постиндустриальные уклады в экономике России: монография / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 159 с.; Гродский В.С. Экономическая теория постиндустриального общества: монография / В.С. Гродский. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 373 с.; Дайнекин Ю.В. Управление развитием высокотехнологичного промышленного комплекса / Ю.В. Дайнекин. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 284 с.; Казаков С.В., Поздняков В.Я. Экономика индустриальных видов деятельности в России: монография / С.В. Казаков, В.Я. Поздняков. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 304 с.; Полетаева В.М. Экономика устойчивого роста: понятие, проблемы и возможные механизмы формирования: монография / В.М. Полетаева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 233 с.; Реализация государственной экономической политики в эпоху формирования неоиндустриального общества: монография / Под общ. Ред. Ю.В. Вертаковой. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 207 с.; Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды: монография / В.Н. Юсим, М.В. Афанасьева, А.В. Быстров (и др.). – М.: ИНФРА-М, 2024. – 200 с.

³¹ Thoenig Jean-Claude. Territorial Institutions /Jean-Claude Thoenig //Political institutions; Edited by R.A.W. Rhodes, Sarah A. Binderand BertA. Rockman. – Oxford: UniversityPress. 2006. – P.282

Исследуя заявленную тему, диссертант считает важным операционализировать понятия «поля», «пространство», «время», «системы» (промышленные, политические, экономические, социальные).

Французский социолог, философ Пьер Бурдьё в своих научных работах особое внимание уделял понятиям «поля» и «пространства». В частности, наравне с «полями» культуры, религии и науки данный исследователь выделял «политическое поле», «символическую власть» и «поле экономики». Под полем политики П. Бурдьё представлял поле сил и поле борьбы, результат которой (борьбы) влияет на соотношение этих сил на этом поле, на изменение итогов данной борьбы³². В частности, на наш взгляд, на поле шла и дет борьба промышленных и аграрных элит, что в разное время предопределяло результат и динамику изменений в промышленном комплексе, итог индустриального развития. При этом под символической властью данный исследователь полагал силу, способную утверждать и изменять видение мира, как в целом, так и видение в конкретных ее измерениях (например, в отраслях и сферах). По нашему мнению, символическая власть продвигает в публичную сферу свое видение промышленного комплекса и индустриального развития страны. В данной связи диссертант применительно к символической власти операционализирует метафору «координации часов» политического философа из США П. Галисона при реализации политических практик³³.

При этом под полем экономики П. Бурдьё понимал демонстрацию экономической ортодоксией спроса и предложения, при которых рынок является продуктом социального конструирования³⁴. Кроме того, в рамках исследования поля экономики он представил и доказал гипотезу о том, что рынок является продуктом двойного социального конструирования, а в этих

---

³² Бурдьё П. Социология социального пространства / Пьер Бурдьё; пер. с фр. /Отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2017. – С. 180.

³³ Галисон П. Часы Эйнштейна, карты Пуанкаре: империи времени / П. Галисон; пер. с англ. А.Л. Фомина, А.О. Котловой; под науч. ред. А.Л. Фомина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – С. 334.

³⁴ Бурдьё П. Поле экономики / Пьер Бурдьё //Социальное пространство: поля и практики /Отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 131.

процессах государство играет решающую роль (например, формируя и реализуя промышленную политику). То есть, государство участвует в конструировании спроса в формировании предпочтений индивидуумов и в выделении ресурсов, и в конструировании предложений посредством формирования кредитной политики и особых условий доступа экономических агентов на общенациональные отраслевые рынки.

Французский ученый также посвятил ряд своих работ новому, согласно его оценкам, феномену «экономической антропологии», под которой П. Бурдьё понимал экономический мир (пространство), в котором экономическое поведение индивидуумов и групп объясняется в многоаспектном географическом, историческом и культурологическом масштабе. Пьер Бурдьё предложил развести, с одной стороны, страсти и интересы (экономические мотивы), с другой стороны, чувства и то, что чуждо логике (неэкономические мотивы)³⁵. То есть классический подход экономического пространства, в рамках которого доминирует принцип соотнесения выгод и издержек, П. Бурдьё предложил иной подход. Подход, в рамках которого поле экономики понимается им как пространство (мир), структурированного силовыми политическими отношениями и символической борьбой властных групп.

Государственная промышленная политика Российской Федерации реализовывалась и реализуется, как минимум, в двух основных пространствах: в политическом и экономическом. При этом стоит отметить, что эти пространства сопоставимы, к примеру, с «глобальным пространством» (мировая политика и экономика), с «общенациональным пространством». А также, с территориями национального государства (региональные пространства). Важно также иметь в виду, что экономическое и политическое пространства не только не противоречат, но и взаимодополняют друг друга.

---

³⁵ Бурдьё Пьер. Экономическая антропология: курс лекций в Колледж де Франс (1992–1993) / Пьер Бурдьё; под ред. П. Шампаня, Ж. Дюваля при участии Ф. Пупо, М.–К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 112.

Именно в таком ракурсе следует понимать анализ государственной промышленной политики постсоветской России в пространственно-временном континууме 1990-х и 2000-х годов, с одной стороны, как часть социально-экономической политики государства, как системного и комплексного понятия, с другой стороны, как часть внутренней политики российского государства.

Применительно к категории пространства отечественный исследователь И.Ю. Окунев, во-первых, отмечает то, что оно является базовой формой существования материи, во-вторых, характеризуется протяженностью и объемом³⁶. Специфика и сущность политики институционализируется в особом характере пространства и времени (пространственно-временном континууме). Политическое пространство представляет, на наш взгляд, некую связь (взаимодействие) между людьми или политическими акторами, с одной стороны, и институтами, с другой стороны, в определенной сфере жизнедеятельности общества. Например, в отраслевом измерении промышленной политики, когда пространство ограничивает или расширяет спектр проблем, как позиционных, так и знаковых. Политическое пространство также зависит от политической позиции основных игроков, стоящих либо на этатизме (позитивная роль государства), либо на антиэтатизме (государство как нравственное и политическое зло).

Важно также подчеркнуть, что границы политического пространства зависят от состояния общества и власти, которые либо требуют вмешательства и значительного регулирования определенных отраслей и сфер (например, промышленности), либо их дерегулирования. С политическим пространством коррелируется и категория политического времени, которое подразумевает интенсивность деятельности субъектов политики и решения позиционных и знаковых проблем (общества, отрасли, сферы), которое ускоряет или замедляет динамику преобразований (изменений) в различных аспектах

---

³⁶ Окунев И.Ю. Основы пространственного анализа: Монография. 2-е изд, перераб. и доп. / И.Ю. Окунев. – М.: Издательство «Аспект пресс», 2023. – С. 11.

жизнедеятельности. Политическое время и физическое время не всегда совпадают между собой. В данной связи логично операционализировать, наравне с политическим временем, понятием и метафорой «текущая современность», введенным в научный дискурс западным исследователем З. Бауманом, предполагающем «пластичность», «текучесть», понятие, близкое к категориям «постиндустриальное общество» и «постмодерн»³⁷.

В нашем случае политическим пространством, в котором реализуется государственная промышленная политика, является территория постсоветской России, ее регионы (субъекты Российской Федерации). Исследование государственной промышленной политики в Российской Федерации совпадает с политическим временем постмодерна (отсчет с последней трети XX века), которому Ж.Ф. Лиотар дает основную характеристику в виде неуправляемых возрастных сложностей³⁸ и постпостмодерна (с середины «нулевых» годов XXI века).

Категория постмодерна в социальных науках представляет собой одну из самых противоречивых и сложных дефиниций, поскольку разные политологи и разные политические мыслители вкладывали собственную интерпретацию в данный феномен. Однако диссертант, опираясь на ряд научных исследований и в русле отраслевых политик, формирует свое понимание постмодерна. Во-первых, постмодерн – это явление, связанное с социокультурными трансформациями, новой эстетикой, идентичностями и ролью индустриальных изменений в жизни общенациональных государств. Во-вторых, постмодерн и постмодернизм – это радикальный разрыв с модернизмом (по оценке социального географа Д. Харви³⁹), для которого было характерно доминирование промышленного производства (индустриальный

---

³⁷ Бауман З. *Текущая современность* / З. Бауман; пер. с англ. Под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 8.

³⁸ Лиотар Ж.–Ф. *Состояние постмодерна* / Ж.Ф. Лиотар; пер. с фр. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2016. – С. 134.

³⁹ Харви Д. *Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений* / Д. Харви; пер. с англ. Н. Проценко; под науч. ред. А. Павлова. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 108.

модерн как прототип⁴⁰) и индустриального общества. В постмодернизме доминируют высокие технологии, информационная экономика, услуги, ряд новых идентичностей⁴¹. В-третьих, в начале XXI века постмодерн, как политическое время и как язык эпохи, утрачивает свое влияние в научном дискурсе и политико-управленческих практиках под влиянием усиления роли национальных государств.

Данные политики, и Россия в том числе, стремятся ограничить экономическую, культурную, социальную глобализацию, идет возврат в государственных политиках к приоритетам наций (этнических групп), государств-наций (нациестроительства, политических наций), к разработке и проведению общенациональной промышленной политики. При этом диссертант согласен с дефиницией «постпостмодерна» как временного отрезка с середины нулевых годов до начала 2020-х, которую операционализировал в своем исследовании отечественный политолог А. Павлов. Данный исследователь не только представил в своей работе процесс преодоления постмодернизма, но обосновал разные вариации постпостмодернизма (неомодернизм, ремодернизм, сверхмодерн, OFF-модернизм и др.) в политических практиках национальных государств.

Таким образом, как полагает диссертант, в различных политиях мира реализуются три основные модели развития общества: 1) постмодернизм и космодернизм (страны Запада), 2) реалистичный капитализм (большинство развивающихся стран), 3) неомодернизм как вариация постпостмодернизма (Россия, КНР, Белоруссия), некий алгоритм или манифест, возвращающий культуру (искусство, эстетику) и реальный сектор экономики (в нашем случае,

---

⁴⁰ Реквиц А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна / А. Реквиц; пер. с нем. Т.Ю. Адаменко, И.Г. Соколовской. – М.: Берлин: Директмедиа Пблишинг, 2022. – С. 34.

⁴¹ Новые идентичности: глобализация, космополитизм, пост-человек, с произвольным выбором этнической и гражданской идентичности, индивидуальное мифотворчество.

промышленный комплекс) к модернистским истокам⁴². То есть, неомодернизм это ставка института государства на промышленное производство как ценность эпохи модерна, в сочетании ценностями Четвертой промышленной революции, 5-7 технологическим укладам, цифровизацией, искусственным интеллектом (ИИ), нанотехнологиями и др.

При этом, как полагает диссертант, неомодернизм логично рассматривать в ракурсе политической метафоры «назад в будущее», гарантирующего последовательное индустриальное развитие и обеспечение технологического суверенитета с высоким участием государства в данном процессе, превозношение традиции в рамках незападного политического процесса и подданической политической культуры.

Немаловажное значение, с точки зрения внешних факторов, для политики и экономики национальных государств играет время, конкретный исторический тип экономики. Например, переживает ли экономика очередной мировой экономической кризис (рынки ненасытны и принуждают ко всем жертвам⁴³), глобальную турбулентность при неолиберальном регулировании⁴⁴ или в период стабильности. Особый вектор развития получает национальная экономика, например, проходящая период трансформации от социалистической, плановой экономики к рыночной, конкурентной модели.

Для данного государства или группы государств ученые экономисты оперируют понятием «экономика переходного периода». Например, западный исследователь Жерар Ролан отмечает не только сложности и серьезные издержки процесса периода экономик данных государств к новым реалиям, но

---

⁴² Павлов А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время / А.В. Павлов. 2-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – С. 287.

⁴³ Шэне М. Перманентный кризис. Рост финансовой аристократии и поражение демократии / М. Шэне; пер. с фр. М. Маяцкого, А. Шаргородского; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – С. 30.

⁴⁴ Бренне Р. Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистической экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005 / Р. Бреннер; пер. с англ. А. Гусева, Р. Хашткулова; од науч. ред. И. Чубарова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2014. – С. 461.

и выделяет два важнейших искажения, характерных для данных нерыночных экономик. С одной стороны, это чрезмерное развитие тяжелой промышленности в структуре экономики и слабое развитие сферы услуг. С другой стороны, это предпочтения государства в сторону крупных предприятий, в ущерб малым и средним фирмам⁴⁵. Это, разумеется, касается постсоветских и постсоциалистических государств, к числу которых относится Российская Федерация.

Констатация таких аспектов в экономиках переходного периода позволяет нам, применительно к экономике России, предложить ряд важных оценок, позволяющих их учитывать не только в ракурсе экономических реформ в формате «шоковой терапии» 1990-х годов, но и их влияния на выработку новых экономических стратегий в период 2000-х годов. Таким образом, экономика переходного периода развивается в разрезе сокращения тяжелой промышленности в сторону сервисной экономики (экономики услуг). Следствием данного крена становится процесс деиндустриализации, повлиявшей на изменение структуры экономики, изменение иерархии в отношении ее отраслей.

При этом важно понимать и операционализировать понятия «экономика» и «экономическое пространство», в которых также реализуется промышленная политика. Экономика представляет собой важнейшую сферу жизнедеятельности общества, достаточно сложную систему взаимодействий индивидов и институтов, в рамках которых (сфер, систем) осуществляется выбор: 1) товаров и необходимых услуг в целях производства, 2) между настоящим потреблением и сохранением ресурсов для будущего потребления⁴⁶. Также понятие «экономика» (дом, хозяйство, территория под

---

⁴⁵ Ролан Ж. Экономика переходного периода. Политика, рынки, фирмы / Жерар Ролан; пер. с англ. Д.Е. Тетерина, под ред. С.М. Гуриева, В.М. Полтеровича. 2 е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 13.

⁴⁶ Эклунд К. Наша экономика. Введение в макроэкономику / Класс Эклунд; Перед. с шведского А.М. Волкова. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – С. 32

управлением) возникло как сфера жизни, в которой действуют правила ведения домашнего хозяйства. В частности, на эти правила и законы, которые необходимо соблюдать, указывал Аристотель, акцентируя внимание на пользе грамотного ведения хозяйства, и на справедливость распределения полученных благ от его ведения. Понятие справедливости, полагал Аристотель, состоит в соблюдении определенных пропорций. В последующем данный подход привел экономистов к оформлению понятия «равновесие», которое должно быть свойственно различным экономическим системам, как общенациональным, так и к региональным⁴⁷.

Об экономике, как об определенном хозяйственном укладе, механизме вложения капитала, писал А. Смит, отмечая, что большая часть капитала в различных развивающихся обществах направляется изначально в развитие сельского хозяйства, во вторую очередь - в мануфактуры (промышленное производство), а затем - в торговлю и услуги⁴⁸. Британский экономист, один из основателей неоклассического направления в экономической науке А. Маршалл полагал, что ключевым стимулом в экономической (хозяйственной) деятельности индивидов является устойчивое желание получать за нее плату (материальное вознаграждение), направляемую затем на разноплановые цели (благородные, альтруистические, низменные)⁴⁹.

Особую роль в экономике и в экономических пространствах, которые позволяют осуществлять производство необходимых товаров и услуг, является финансовый капитал, который, по оценке австрийского экономиста О. фон Бем-Баверка, представляет собой определенную совокупность промежуточных продуктов, при этом возникающих на конкретных стадиях

---

⁴⁷ Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Антология мировой мысли в 5 т. Т.1. Античный мир и Восточные цивилизации. – М.: Мысль, 1999. – С. 155.

⁴⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит; пер. с англ. П. Ключкина. – М.: ЭКСМО, 2019. – С. 384.

⁴⁹ Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. В.И. Бомкина, В.Т. Рысина, Р.И. Столблена. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 69

непрямого пути к конечному произведенному продукту⁵⁰. Экономические пространства не могут не испытывать влияние различных систем (политических, социальных, мировоззренческих). В последнем случае, как отмечает отечественный исследователь С.В. Наумов, речь идет о философских, религиозных, научных традициях, влияющих на понимание, как общества, в котором находятся индивиды, так и на восприятие картины мира⁵¹.

Западные экономисты Пол Э. Самуэльсон и Вильям Д. Нордхаус под экономикой (экономической теорией) понимают науку, которая изучает важную сферу общества, в рамках которой социум, бизнес и власть используют ограниченные ресурсы страны (территории) в целях производства (воспроизводства) полезных товаров (услуг) и распределения их между индивидуумами. Более того в ракурсе экономики научным и экспертным сообществом исследуется следующие ее элементы.

Во-первых, цена на землю, капитал и труд и как эти цены воздействуют на задействование ресурсов в производство. Во-вторых, функционирование финансовых рынков вследствие размещения капитала во всей экономике. В-третьих, распределение (желательно справедливое) между социальными слоями и группами населения, между регионами внутри одного государства. В-четвертых, воздействие налоговых доходов, государственных расходов на экономический рост и пространственное развитие⁵². Остальные элементы экономики представляют собой экономическую политику государства, которая регулирует производство и безработицу, инструменты повышения экономической эффективности, стимулирования внешней торговли.

---

⁵⁰Бем–Баверк О. фон. Капитал и прибыль; Т. 2 Позитивная теория капитала; Т. 3 Экскурсы / Ойген фон Бем–Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. – 917 с.

⁵¹ Наумов С.В Основы теоретического исследования экономического пространства / С.В. Наумов. – М.: Издательство «Весь мир», 2019. – С. 139.

⁵² Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика 16–е изд. / Пол Э. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус; пер. с англ. Под ред. Н.В. Шульпиной. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – С. 29.

Современный ученый-экономист Уильям Г. Грин не противоречит в оценках сущности экономики П.Э. Самуэльсону и В.Д. Нордхаусу. Более того, он уточняет заданные детерминированные соотношения ее основных элементов: 1) модели спроса, предложения, производства на национальном рынке труда, 2) особенности потребительского выбора, 3) наличия инвестиций, 4) соотношения образования, заработной платы и дохода работающего, 5) состояние рыночного равновесия⁵³. Разумеется, состояние экономики конкретного национального государства зависит от многих внешних и внутренних факторов. В частности, к какой группе государств принадлежит та или иная страна, к группе развитых, развивающихся государств, к государствам с переходным обществом, к числу которых относится и Российская Федерация.

Для экономики и политики национальных государств, для политических и экономических систем, крайне важно наличие промышленных проектов и институтов развития промышленности, гарантирующих прогресс и индустриальное развитие. Это позволяет государству сбалансировано развивать совокупность частей этой системы. Западный исследователь Людвиг фон Берталанфи в классической работе 1960-х годов «Общая теория систем» дает такое определение «система». Согласно его оценке, система — это комплекс взаимодействующих компонентов, ряда знаковых понятий. Система — это то, полагал Л. фон Берталанфи, что свойственно единому целому⁵⁴. Существенно дополнил понимание системы американский ученый-математик Дж Кларк. Он выделил два типа систем, сформированных на

---

⁵³ Грин У.Г. Эконометрический анализ. Кн. 1 / У. Грин ; пер. с англ. ; под науч. ред. С.С. Синельникова, М.Ю. Турунцевой. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – С. 7.

⁵⁴ Берталанфи фон Л. Общая теория систем – критический обзор / Людвиг фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. Общ. ред. И вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. – М.: Издательство «Прогресс», 1969. – С. 29.

определенных видах элементов, и системах, оформившихся на определенных типах отношений⁵⁵.

Зарубежные специалисты по теории систем М. Месарович и Я. Тохара важным ракурсом в системе видят взаимосвязь, прежде всего формальную, между свойствами и признаками системы⁵⁶. Отечественный исследователь А.А. Богданов, основавший организационную науку «тектологию», отмечал, что вся человеческая деятельность может быть разделена на две части, организующую и дезорганизующую. При этом А.А. Богданов отводил в своем исследовании важное значение промышленному производству, видя в нем элемент системы, в рамках которой сорганизованы рабочие силы и средства производства⁵⁷. Отечественный ученый также подчеркивал необходимость организации планомерно функционирующей системы, мобилизацию людей и организацию вещей в некое целесообразное целое.

Американский политолог-классик Д. Истон исследовал политическую систему как результирующий итог взаимодействия между ее элементами⁵⁸. Данный ученый типологизировал элементы такой системы, которые выглядят в следующей иерархии. С одной стороны, это политическое поведение акторов и групп интересов (давления). С другой стороны, это определенный тип гражданской культуры (патриархальный, подданический, участнический-партиципаторный). Кроме того, элементами системы выступают политические индивиды, а также политическое действие акторов и групп. Политический процесс, реализующийся в политической системе национальных государств, разделен на четыре ключевые фазы. Это вход, конверсия, а также, разумеется, выход и работа системы обратной связи.

---

⁵⁵ Клир Дж. Систематология. Автоматизация решения системных задач / Дж. Клир; пер. с англ. М.А. Зуев. – М.: Радио и связь, 1990. – С. 15.

⁵⁶ Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара; пер. с англ. Э.Л. Наппельбаум под ред. С.В. Емельянов. – М.: Издательство «Мир», 1998. – С. 9.

⁵⁷ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука / А.А. Богданов / Под ред. Г.Д. Гловели. Изд. 6–е, испр. И доп. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – С. 94.

⁵⁸ Easton D. The Analysis of Political Structure / David Easton. – New York: London: Routledge, Chapman and Hall, Inc. 1990. –P.36.

Политолог и социолог из США Т. Парсонс определял политическую и социальную системы как сети отношений взаимодействия⁵⁹, выделял институты, оказывающих влияющие на государственную политику. Универсальность функционирования политической системы, включая политическую систему Российской Федерации, подчеркивал и немецкий политолог Э. Шнайдер⁶⁰. Таким образом, промышленная политика в политической системе постсоветской России представляет собой давление групп интересов (вход), конверсию, политические решения органов государственного управления по промышленному комплексу (выход) и последующую коррекцию этой политики (обратная связь с отраслевой промышленной элитой).

Понятие «экономическая система» - одно из ключевых дефиниций в социальных науках, органично присутствующей в основных экономических школах: классической и неоклассической, австрийской, марксистской, институциональной, шумперрианской и деволупментаристской традиции. К экономическим системам, как к необходимому компоненту развития государства и общества обращались мыслители древнего мира, Средневековья и нового времени. И общепринятыми слагаемыми данного понятия у представителей различных экономических школ были и организационный способ хозяйствования, механизм распределения ресурсов в различные отрасли и сферы жизнедеятельности в государстве (территории), наличие экономических акторов (субъектов хозяйствования), ориентир данных акторов на экономический рост хозяйственное развитие, управление экономическими процессами в данной системе.

Экономическая система, в которой промышленная система выступает составным компонентом, логично рассматривать как содержание

---

⁵⁹ Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – С. 125.

⁶⁰Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации / Э. Шнайдер; пер. с нем. А.А. Амплеева, М. Г. Арзаманов, Т. В. Белякова, М.Д. Диманис, Л.Н. Шаншиева; отв. ред. В.П. Любин. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 264 с.

экономических отношений по производству или, что важнее всего, воспроизводству произведенной индустриальной продукции, а также по ее распределению и потреблению. При этом органы власти и управления, как отмечают исследователи из Великобритании К.Р. Макконнел и С.Л. Брю, являются частью таких отношений современной рыночной экономики⁶¹. В современной России, по нашему мнению, институционализировался тип рыночной системы, в которой имеются разные формы собственности, процедуры регулирования экономическими и промышленными процессами. Норвежский ученый-экономист Агнар Сандмо к этим определениям добавляет и то, что экономическая система это и организация производства, и некий свод правил о наилучшей из имеющихся альтернатив при размещении факторов производства в конкретном государстве⁶².

Американский экономист Чарльз Э. Линдблом оперировал в своих исследованиях не столько понятием «экономическая система», сколько концептом «рыночная система». Социалистическую экономическую систему в России (СССР) он считал ошибочной, а рыночную систему постсоветской России 1990-х годов – худшим вариантом экономической системы⁶³. При этом Ч.Э. Линдблом полагал, что идеальная рыночная система организует и координирует действия экономических акторов через интеракции продавцов и покупателей (а не через жесткую систему государственного планирования). Кроме того, данный экономист выделял три типа рынков. В частности, это рынок сельскохозяйственной продукции, это рынок товаров и услуг и это рынок труда, которые именно промышленность предоставляет широкому кругу потребителей.

---

⁶¹ Макконнел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнел, С.Л. Брю; пер. с 14-го англ. Изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 91.

⁶² Сандмо А. Экономика: история идей / Агнар Сандмо; пер. А. Апполонова, Ю. Каптуревского под науч. ред. Д. Шестакова. – М.: Изд. Института Гайдара, 2019. – С. 362.

⁶³ Линдблом Ч. Рыночная система: Что это такое, как она работает и что с ней делать / Чарльз Линдблом; пер. с англ. Д. Шестакова, Р. Хаиткулова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 13.

В рамках исследовательского анализа экономических систем важно отметить, что экономические практики хозяйствования способствовали накоплению экономических знаний, которые, в свою очередь, позволили ряду ученых-экономистов выделить функции экономической системы и типологизировать экономические системы. В частности, британский экономист Дж. Харвей выделил основную функцию системы, состоящую в обеспечении связи между компаниями и домашними хозяйствами. Ведь, как отмечает ученый-экономист, сама система состоит из двух элементов (структур бизнеса и структур потребления)⁶⁴. Также Дж. Харвей отметил свое согласие с общепринятой типологизацией экономических систем. Это традиционно-консервативная, либерально-рыночная, планово-социалистическая (командно-административная), гибридная (смешанная), предполагающая наличие частных и государственных субъектов хозяйствования. Именно гибридный тип экономической системы функционирует в современной России, он же представлен и в регионах, где формируется и реализуется государственная промышленная политика страны.

Данного подхода автора в оценке типа экономической системы в Российской Федерации придерживается и отечественный ученый-экономист Р.В. Жданова, которая не только выделила этапы и типы экономических систем в исторической России, но и характеризовала временной отрезок с 1991 года по настоящее время. В рамках ее периодизации - это восьмой этап, сущностной стороной которого является противоречивое соотношение рыночного механизма и оставшиеся от советской системы командно-административные механизмы и инструменты⁶⁵. Российский экономист Р.В. Жданова называет эту гибридную систему государственно-монополистическим конгломератом. Конгломератом, с наличием сильной и

---

⁶⁴ Харвей Дж. Современная экономическая теория / Джек Харвей; пер. с англ. В.Н. Егорова под ред. Проф Г.М. Казиахмедова. – М.: ЮНТИ–ДАНА, 2003. – С.36.

⁶⁵ Жданова Р.В. Анализ построения экономической системы / Р.В. Жданова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – Т. 64, №4 (382). – С. 38.

влиятельной бюрократии, участвующей прямо и опосредованно в управлении экономическими процессами на федеральном и региональном уровнях.

На экономическую систему в национальных государствах влияют внешние и внутренние ее условия, субъектные возможности экономического пространства (корпорации, группы инвесторов, налогоплательщики, стейкхолдеры, бизнес-ассоциации)⁶⁶, которые либо способствуют ее устойчивости и стабильности, либо формулируют риски и угрозы, влияя на усиление ее нестабильности. Российский ученый-экономист О.В. Шалатова рассматривает устойчивость экономических систем как основание к развитию, к устойчивому экономическому развитию. Более того, неблагоприятное состояние отдельных отраслей экономики является источником неустойчивости экономических систем⁶⁷. В частности, это устаревшие технологии и оборудование в промышленном комплексе, сокращение производственных мощностей (деиндустриализация). При этом условием эффективного функционирования динамичной экономической системы, по оценкам О.В. Скотаренко, выступает чувствительность. Чувствительность, как категория, количественно определяющая реакцию экономической системы на воздействие внешней и внутренней среды⁶⁸.

Промышленная система, на наш взгляд, выступает компонентом политических и экономических систем. Основу авторского понимания Е.Н. Стрижаковой составляет то, что промышленная система представляет собой комплекс факторов производства, в сочетании с технологичностью производства и полновесной структурой промышленного комплекса⁶⁹. Промышленная система крупного национального государства (сильное

---

⁶⁶ Наумов С.В. Субъектные возможности экономического пространства / С.В. Наумов. – М.: Издательство «Весь мир», 2020 – С. 41.

⁶⁷ Шалатова О.В. Об устойчивости экономической системы / О.В. Шалатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2009. – №21. – С. 27.

⁶⁸ Скотаренко О.В. Экономическая система и ее чувствительность / О.В. Скотаренко // Вестник МГТУ. – 2008. – Том 11, №3. – С. 238.

⁶⁹ Стрижакова Е.Н. Промышленная система России: факторы развития / Е.Н. Стрижакова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – №4. – С. 53 – 70.

государство или государство средней силы, по Ч. Тили), предполагает комплексность и оптимальность, в том числе и исходя из потребностей общества. Для оптимальности структуры промышленного комплекса и достижения предельно высоких темпов экономического роста важны два критерия: 1) эластичный спрос по доходу, 2) критерий последовательного повышения производительности труда. А общий отраслевой политико-управленческий тренд модернизации промышленного комплекса должен состоять в переходе от трудоемких затрат к капиталоемким и наукоемким, достижениям высокой конкурентности промышленной продукции на внутреннем и международном рынках⁷⁰.

Промышленная политика государства в рамках оптимизации функционирования промышленной системы предполагает реализацию стратегий целевых трансформаций основных пропорций хозяйственной системы. Это могут быть стратегия догоняющего развития, лидирующие стратегии, мобилизационные и форсированные стратегии. А также внедрение в государственную политику правил (институтов), инструментов и процедур, стимулируют индустриальное развитие страны (ее территорий)⁷¹. Для устойчивости промышленных систем важен тренд прорывного технологического развития, в рамках которого необходимо создавать базовые технологические пакеты и технологические пакеты второго порядка, как связанной совокупности инновационных технологий. Это отечественные ноу-хау, «умные» модели и цифровые двойники, интеграция в производство цифровых платформ, формирование «умных» индустриальных производств⁷².

---

⁷⁰ Шихалиева Д.С., Исламов А.М., Кадиев М.А., Шихалиев С.С. Выбор критерия оптимальности промышленной системы / Д.С. Шихалиева, А.М. Исламов, М.А. Кадиев, С.С. Шихалиев // Вопросы структуризации экономики. – 2000. – №2. – С. 22 – 24.

⁷¹ Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Структурный анализ развития промышленной системы / О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №41. – С. 26 – 40.

⁷² Шмырева М.Б., Шкарупета Е.В., Колодко М.А., Логачев О.А. Повышение технологической устойчивости функционирования промышленной системы / М.Б. Шмырева, Е.В. Шкарупета, М.А. Колодко, О.А. Логачев // Современные проблемы гражданской защиты. – 2018. – №3 (28). – С. 117 – 123.

Опираясь на операционализацию понятия систем (М. Месарович, Л. Фон Берталанфи), определения экономических систем (К.Р. Макконнел, С.Л. Брю) и политических систем (Д. Истон, Т. Парсонс), автор формулирует сущность и особенности промышленной системы современной России, как на федеральном, так и на региональном уровнях. На наш взгляд, промышленная система Российской Федерации, это стратегически и технологически значимая подсистема (компонент) в комплексе систем (политической, экономической, системы национальной безопасности). Промышленная система, с точки зрения политической науки, выступает как система социально-экономических, политических отношений, взаимодействий субъектов политики, институтов, включая институты развития (ОЭЗ, ТОСЭР, парковые структуры) и групп интересов в части становления режима промышленного производства и расширенного индустриального воспроизводства технологически важной продукции, эффективного управления имеющимся и формируемым промкомплексом в целях достижения его стабильности и технологического суверенитета от таргетирования со стороны внешнеполитических акторов.

1.2 Государственная промышленная политика постсоветской России в условиях вызовов и угроз, обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности

В современных условиях в научном и прикладном дискурсах вновь актуальными стали вопросы функционирования государства, эффективность системы государственного управления в ракурсе этатистского и антиэтатистского подходов. Данная проблематика характерна и для постсоветской России, где органы власти и государственного управления завершили процесс институционализации, но пока еще не в полной мере являются эффективными и результативными в отраслях и сферах, в особенности в промышленности и промышленном комплексе.

Многоаспектная же проблематика государства и государственного управления в выработке и реализации промышленной политики, от результативности действий которого зависит обеспечение технологического суверенитета и национальной безопасности, находится на приоритетной позиции нашего исследования. Вследствие этого анализ провалов и просчетов государства в отраслях и сферах, выбор приоритетов промышленной политики, «выращивания» институтов для ее совершенствования представляют для нас особую ценность. В этой связи и в плане выстраивания прогнозов индустриального развития страны чрезвычайно важно операционализировать такие понятия, как «государство», «государственное управление», «бюрократия», «власть», «государственная политика» и др.

По мнению французского политолога Пьера Бурдьё, государство является принципом ортодоксии, формирующим порядок и являющимся антитезой беспорядку и хаосу. Государство, подчеркивает данный исследователь, служит базой социального мира, вовлекая индивидов в группы по достижению консенсуса применительно к общему благу. В этой логике П. Бурдьё стоит подчеркнуть то, что промышленное развитие, по его мнению, является важной частью данного стремления к развитию и улучшению во всех сферах. Государство, по оценкам французского политолога, опирается на три компонента: на науку управления, на идеологию государственной службы, на политическое устройство политики, которое социум признает легитимным. И это во многом потому, что не все индивиды рассматривают альтернативные варианты действий⁷³.

Американский политолог Ч. Тилли сравнивал государство с организацией, которая обладает наибольшим количеством средств принуждения на значительной территории. При этом государство, по оценке данного политолога, действует как приоритетная организация по сравнению с

---

⁷³ Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдьё; (ред.–сост. П. Шампань, Р. Лемуар, Ф. Пуло, М.–К. Ривьер); пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарева; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – С.51–52.

другими структурами⁷⁴. То есть, государству априори по плечу решение сложных вопросов жизнедеятельности общества, включая создание промышленных производств и проведение ответственной промышленной политики. Ч. Тилли в своем исследовании проанализировал также потенциал государства, типологизировал институт государства, разделяя на сильные политии, государства средней силы и слабые политии.

Диссертант, применительно к постсоветской России 1990-х и 2000-х годов полагает, что мы имели дело в 1990-е годы со слабым государством (в том числе и по причине разрушения промышленного комплекса в стране), а с середины 2010-х годов - с сильным государством (подъем промышленности), в котором государственная система, по мысли Ч. Тилли, нейтрализует внутренних соперников (радикальную оппозицию), результативно управляет силовыми структурами и имеет свои институты развития, а также абсолютный контроль над природными ресурсами.

Западный политический мыслитель К. Скиннер, излагая свою концепцию возникновения понятия государства в системной работе об истоках современной политической мысли, видит в политическом институте государства некое органическое единство, каждый член которого несет обязанность, в соответствии не только «с позитивным, но и с природным законом, поддерживать целостность всего организма»⁷⁵. При этом автор уделяет серьезное внимание противникам государства в различные исторические эпохи, включая анализ радикальных кальвинистских концепций сопротивления власти.

В рамках теории государственного управления и принципа разделения властей политолог из США Давид Х. Розенблюм представил три подхода в

---

⁷⁴ Тилли Ч. Демократия / Ч. Тилли; пер на русский язык Т.Б. Менская, предисл. к русскому изданию Г.М. Дерлуныан. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – С. 26–27.

⁷⁵ Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации / К. Скиннер; пер. с англ. А.А. Яковлева; под науч. ред. В.В. Сафронова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – С. 188.

понимании государственного управления, которые получили следующие названия: менеджеристский или управленческий (бюрократический), политический, правовой⁷⁶. В данном разрезе управление промышленным комплексом национального государства реализуется одновременно в трех представленных типах. Необходимо также учитывать, что наличие бюрократии является условием для приращения общего блага. При этом следует учитывать, что само функционирование бюрократии может иметь негативный эффект на достижение конкретной цели. Например, в ракурсе промышленного развития. В частности, западный исследователь А. Грейфа считает, что процесс институционального развития политической системы является примером (образцом) создания эффективного государства с органами власти, с бюрократией⁷⁷. Кроме того, данный процесс настроен также на участие экономических (социальных) агентов в развитии территорий. Однако в некоторых случаях этот процесс может стать привлекательным только для некоторых индивидов и социальных групп, которые интересуются только вопросами своей выгоды.

Концепт, предложенный американским специалистом по управлению Дональдом Ф. Кетлом, представляет для нашего исследования особый интерес. В его основе лежит важность наличия идей в функционировании общенациональных правительств, оказывающих влияние на становление и прогресс институтов. При этом, как полагает данный ученый, государственная бюрократия первична по отношению к институтам. Однако бюрократические структуры и учреждения в политико-управленческих практиках являются менее эффективными, чем институты⁷⁸. На наш взгляд, реиндустриализация и

---

⁷⁶ Розенблум. Д.Х Теория государственного управления и принцип разделения властей / Д.Х. Розенблум //Классики теории государственного управления: американская школа /Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 571.

⁷⁷ Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф; пер с англ. И. Кушнareвой; вступ. ст. М. Юдкевич. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018 – С. 257.

⁷⁸ Кетл Дональд Ф. Реорганизация государственного управления. Анализ деятельности федерального правительства / Дональд Ф. Кетл //Классики теории

новая индустриализация, которыми занимаются органы власти и управления не стали более эффективными в сравнении с институтами развития (парковыми структурами).

Среди имеющихся проблем в стратегической отрасли российской экономики - промышленности – стоит выделить проблемы двух типов (в ракурсе классификации проблем А. Кэмпбэлла). К первому типу проблем нужно отнести деиндустриализацию и отраслевую архаику. Данные проблемы целесообразно назвать как позиционные, в которых часто бывают сконцентрированы, по выражению А. Кэмпбэлла, разногласия между субъектами политики в оценке перспектив и эффектов деятельности общенациональных правительств⁷⁹. При этом императив реиндустриализации и новой индустриализации в рамках промышленной политики страны выступает в научном дискурсе как знаковая проблема. Данный тип проблем относится, как мы полагаем, к символической подсистеме, как общезначимые проблемы, соединяющий общество в единый конструкт (организм), охраняющий государство от дестабилизации. То есть, в период 2000-х годов часть субъектов Российской Федерации столкнулась с проблемой масштабной деиндустриализации и преодолением их последствий (позиционные проблемы). Для другой части территорий была характерна знаковая проблема, выражавшаяся в создании условий для реиндустриализации и новой индустриализации. При этом в том и другом случае на решение позиционных и знаковых проблем влиял феномен институциональной инерции.

Тематика деиндустриализации достаточно полно представлена в экономической науке стран Запада. В частности, на примере Глазго (Великобритания) данную проблему исследовал экономист В.Ф. Левер. Данный ученый сравнивал деиндустриализацию с «болезнью» экономики, в

государственного управления: американская школа /Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 724.

⁷⁹ Campbell A. The American Voter / Angus Campbell, Philip E. Converse, Warren E. Miller and Donald E. Stokes. – Chicago: London: The University of Chicago Press, 1960. – P. 215.

результате «протекания» которой происходит транзит от промышленного производства к услугам»⁸⁰. Отечественный исследователь Г.Б. Клейнер, дополняя В.Ф. Левера, констатирует, что масштабная деиндустриализация в значительной части субъектов происходила параллельно с процессами деинституционализации и десайентизации⁸¹. По нашему мнению, проблематика институционализации парковых структур в субъектах Российской Федерации четко соотносится с негативными процессами деиндустриализации.

По мнению ряда российских исследователей субъектов Российской Федерации только в восьми областях ЦФО из 17 этот процесс привел к промышленной разрухе, образовав тем самым символический «ржавый пояс ЦФО»⁸². При этом сейчас важно отметить, что преодолению последствий деиндустриализации мешает институциональная инерция (к примеру, слабость институтов промышленного развития, отсутствие выверенных стратегий регионального развития, лоббизм аграрных элит).

Стоит отметить, что проблематику деиндустриализации значительной части региональных территорий нужно понимать, как политико-управленческую деструкцию, которая (деструкция), согласно Э. Фром, предполагает и тягу к разрушению⁸³. При этом на процесс деиндустриализации 2000-х годов оказал существенное влияние и инерционный «эффект колеи» в рутинности органов власти, правила и принципы, сформированные в 1990-е годы (коррупция, рейдерские захваты, отсутствие институтов промышленного развития).

---

⁸⁰ Lever W.F. Deindustrialisation and the Reality of the Post-industrial City / W.F. Lever. *UrbanStudies*. – 1991. – Vol.28. – №6. – P.983.

⁸¹ Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России / Г.Б. Клейнер // *Экономическое возрождение России*. – 2015. – №4 (46). – С.34–39.

⁸² Нечаев Д.Н, Селиванова Е.С. К «новой» индустриализации: политические условия реализации региональной государственной промышленной политики в РФ (на примере областей ЦФО). /Д.Н. Нечаев, Е.С. Селиванова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. –С. 82.

⁸³ Фром Э. *Анатомия человеческой деструктивности* / Эрих Фром; пер. с нем. Э.М. Телятникова. – М.: Издательство АСТ, 2016. – С.30.

При этом процесс деиндустриализации имеет смысл рассматривать как процесс деструктивных институциональных изменений в промышленном комплексе (стратегической отрасли), который выражался в следующем: во-первых, в разрушении промышленных производств; во-вторых, в критичном снижении доли обрабатывающей промышленности в экономике и ВВП; в-третьих, в массовом сокращении выпуска продукции обрабатывающих производств и образовании технологической архаики. По нашему мнению, деиндустриализация страны не находила должного отображения в публичном пространстве Российской Федерации 2000-х годов. Во многом это было связано и с тем, что органы Росстата не ретранслировали в научный и прикладной дискурс реальную картину деградации промышленного комплекса. К примеру, один из макроэкономических показателей «индекс промышленного производства» (ИПП) в территориях содержал в себе не только производство «чистой» промышленной продукции, порождая тем самым в обществе и структурах государственного управления социальную аномалию⁸⁴.

Альтернативой неконтролируемым (слабо контролируемым) со стороны органов власти и управления процессам деиндустриализации является эффективная государственная промышленная политика. Западный экономист Ф. Доббин отмечает, что в такой политике необходимо увидеть стремление наций наделять символическими смыслами и институт государства, и институты промышленного развития. Эти нации, по оценке Ф. Доббина, в промышленной политике закладывали инструменты реализации модернистского проекта индустриального прогресса⁸⁵. При этом стоит подчеркнуть, что государственная политика стран Западной Европы и США в

---

⁸⁴Пугачев В.П. Деструктивная деятельность в государственном управлении: теоретико– методологический аспект / В.П. Пугачев. // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2014. – №3. – С. 9.

⁸⁵ Доббин Ф. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли / Ф. Доббин; авториз. Пер. с англ. Е.Б. Головляницыной под науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. – С.62.

отраслях и сферах последних 10 лет, включая промышленный комплекс, во многом носит иррациональный характер, с пересмотром многих положений научных исследований, в том числе и Ф. Доббина. В этих государствах, таких как ФРГ, Франция, США периода Д. Байдена (2021-2024 гг.), проходила и проходит масштабная деиндустриализация. И это тот пример, когда одна из проводимых отраслевых политик кардинально противоречит оправдавшим себя научным теориям.

Промышленную политику Российской Федерации 2000-х годов рассматривал и отечественный исследователь Е.Б. Ленчук. Для такой политики, полагал данный автор, характерно решение следующих задач: 1) фактическое возрождение промышленного комплекса как отрасли и осуществление стратегии реиндустриализации, 2) обеспечение технологической независимости страны со ставкой на новую индустриализацию⁸⁶.

Становление государственной промышленной политики постсоветской России в пространственно-временном континууме 1990-х - 2000-х годов проходило в условиях радикальных политических трансформаций, которое можно разделить на три разных этапа (об этом ниже), что позволят автору внести в научный дискурс понятие маятник «промышленной политики». При этом исследуемой тип отраслевой политики на третьем этапе, с 2014 года, опирался на категорическом императиве формирования технологического суверенитета и национальной безопасности. И что немаловажно, понятие категорического императива в политической философии выражает некую базовую основу максимы⁸⁷, обладающей силой формального закона и неформальных правил.

Эффективность государственной промышленной политики зависит от огромного государственного аппарата, представляющего собой, по мысли

---

⁸⁶ Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / Отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2016. – С.71.

⁸⁷ Кант И., Гегель Г. Категорический императив и всеобщая мировая ирония / И. Кант, Г. Гегель. – М.: Родина, 2021. – С. 18.

французского философа Б. де Жувенеля, комплекс материальных и моральных рычагов, который (аппарат) направляет действия политических акторов. Но, государственному аппарату необходима сила, способная привести весь цикл производства в действие. И для этого есть власть, способная существовать как чистое повеление⁸⁸. Немецкий политолог, экономист и социолог М. Вебер отмечал, что сила власти, ее господство, состоит не в парламентских речах, а в осуществлении управления повседневной жизнью, в работе чиновника, его рациональной технике, которая в идеале становится все более профессиональной и специализированной⁸⁹.

Немецкий политический мыслитель К. Шмитт, подвергая системному и обстоятельному анализу сущность политического, полагал, что в политике действует серьезное разделение на «действия» и «мотивы»⁹⁰. При этом отношения акторов и политических сил постоянно видоизменяется, в зависимости от того, как формируются или распределяются ресурсы власти, следствием чего является государственная политика. В политической науке существуют разные типологии политики. Например, А.Т. Смит выделяет четыре типа политики – эмоциональная, распределительная, перераспределительная и секторально-фрагментированная политика. При этом, данный исследователь определяет политику государства в отраслях и сферах как совокупность правительственных решений общенационального правительства, основанных на проблемах⁹¹.

---

⁸⁸ Де Жувенель Б. Власть: Естественная история ее возрастания / Бертран де Жувенель; пер.с франц. В.П. Гайдамака и А.В. Матешук. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – С. 147–148.

⁸⁹ Вебер М. Власть и политика. / М. Вебер; пер.с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ. ст. А.Ф. Филиппова; комм. Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – С. 80.

⁹⁰ Шмитт К. Понятие политического / Карл Шмитт / пер. с нем., под ред. А.Ф. Филиппова. – СПб.: Наука, 2016. – С. 301.

⁹¹ Smith T. Alexander The comparative policy process / T. Alexander Smith. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – P. 7.

Представляя авторское определение промышленной политики, диссертант выделяет изначально следующие аспекты. Как полагает автор, через систему государственного управления правительство Российской Федерации, министерство промышленности и торговли, администрации регионов России осуществляют государственное регулирование промышленным комплексом, в котором функционируют крупные корпорации и промышленные холдинги, промышленные производства, относящиеся к среднему бизнесу и малые промышленные предприятия. Через политический процесс воздействия групп интересов и промышленных элит на правительство Российской Федерации и профильное министерство формируется повестка дня развития промышленного комплекса, определяется соответствующий политический курс для определенных временных этапов (диссертант выделяет данные этапы), а также соответствующая государственная промышленная политика.

Имеет смысл и авторского представления государственной промышленной политики Российской Федерации, как комплекса мер и политических решений российского правительства и администраций российских регионов по приоритетным направлениям функционирования и развития промышленного комплекса. Промышленная политика государства включает в себя адекватные или субъективные ответы федеральной и региональной власти на имеющиеся проблемы промышленного комплекса (в системе вызов-ответ), результативный итог по осуществлению на практике имеющихся в арсенале власти идей и ценностей, задействование институтов, в том числе институтов развития (в том числе и парковых структур) для модернизации и совершенствования промышленного комплекса, эффективность или неэффективность государственной бюрократии, собственников и менеджмента промышленных корпораций и производств.

Разумеется, любая отраслевая политика в современной России, включая промышленную, не может быть идеальной и оптимальной. И такая политика нуждается в совершенствовании, для которой необходимы алгоритмы

(концептуальные и операционные). Проблематика алгоритмов как четкая система инструкций в последовательности шагов для решения серьезных задач достаточно основательно исследовано в естественных и гуманитарных науках⁹². Алгоритмы стоит понимать и как наборы команд, способствующих программированию и эффективной деятельности⁹³. Концептуальный алгоритм совершенствования отраслевой (промышленной) политики вбирает в себя этапы теоретического анализа ключевых концептов с разработкой стратегий.

Концептуальный алгоритм базируется на модели политического цикла, которая включает в себя выявление проблемы (проблем), исследование механизмов и инструментов для её (их) решения. Важно также подчеркнуть, что концептуальный алгоритм совершенствования отраслевой промышленной политики вбирает в себя этапы теоретического анализа ключевых научных концептов и базирующегося на модели политического цикла, отличающейся от имеющихся трактовок отраслевых политик всесторонним исследованием исторических и современных особенностей промышленной политики в контексте сложившейся в Российской Федерации институциональной системы.

Концептуальный алгоритм совершенствования промышленной политики дает возможность органам власти и управления: а) осуществить диагностику проблем промышленного комплекса (сбор полной и объективной информации) на базе имеющейся научной теории, б) осуществить разработку сценариев и альтернатив промышленной политики, в) оценить сценарии и альтернативы, что позволяет составить по ним затраты, спрогнозировать результативные эффекты, выбрать наиболее оптимальные сценарии с максимальным решением задач и меньшими затратами, г) реализовать

---

⁹² Кормен Т., Лейзерсон Ч., Ривест Р., Штайн К. Алгоритмы: построение и анализ: пер. с англ. / Кормен Т., Лейзерсон Ч., Ривест Р., Штайн К. – 3-е изд. – М. ; СПб. : Диалектика, 2020. – 1323 с. Мальцев А.И. Алгоритмы и рекурсивные функции. / Мальцев А.И. – 2-е изд.– М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – 368 с.

⁹³ Стивенс Р. Алгоритмы. Теория и практическое применение / Род Стивенс; пер. с англ. В. Кириленко, О. Волошко. – М.: Издательство «Э», 2017. – С. 17.

задуманное (осуществить выбранный сценарий и просчитать его эффективность) на практике, сопоставив это с научной теорией. Концептуальный алгоритм совершенствования промышленной политики дает возможность выявить системные проблемы в промышленном комплексе, исследовать механизмы и инструменты, включая парковые структуры, для ее (их) решения, рассматривать ПП и ИП как площадки социально-экономических, политических отношений, взаимодействий институтов и групп интересов.

Слагаемыми представляемого нами алгоритма выступают ряд компонентов, в основе которых лежат научные концепты промышленности и промышленной политики. В частности, индивидам и обществу всегда было свойственно, как отмечает классик «старого институционализма» Т.Б. Веблен, врожденное стремление к эффективному и целесообразному труду («инстинкт мастерства» в структуре промышленного искусства), который был характерен для разных эпох, включая машинное производство⁹⁴. Вследствие этого, среди хозяйствующих субъектов всегда было деление на хозяйственное целое и производственное целое, то есть на промышленную работу, как более сложную деятельность по оценке немецкого мыслителя В. Зомбарта⁹⁵. В современном варианте, это деление всей хозяйственной жизни, реализуемой субъектами экономической деятельности, на фирму и фабрику.

Действие предпринимателей, работающих в промышленных системах, во многом был ориентирован на определенную миссию, опирающуюся на основы какого-либо знания или вероучения. Французский социолог О. Конт приравнивает эти знания или вероучения к феномену, который он называет катехизисом промышленников. Катехизис включают в себя наличие: 1) духа,

---

⁹⁴ Веблен Т. Инстинкт мастерства и структура промышленного искусства / Т. Веблен; пер. с англ. И. Кошкиной, Е. Штольц; под науч. ред. Е. Штольц. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – С. 295.

⁹⁵ Зомбарт В. Избранные работы / В. Зомбарт; пер. с нем. Э.М. Зиновьевой. – М.: Издательский дом «территория будущего», 2005. – С. 55.

воздействующего на политику государства, 2) необходимость и возможность изменений в отрасли, 3) наброска плана трудовой деятельности⁹⁶.

Компонентом концептуального алгоритма, на наш взгляд, выступает и императив «развития» (эволюция, прогресс по Й. Шумпетеру⁹⁷), промышленного развития в том числе, являющегося следствием «изменений» (государственных программ поддержки К. Вайс⁹⁸). Именно такая логика заложена в формировании, по мнению исследователей Н. Розенберга и Л.Е. Бирдцелла, современного промышленно развитого и процветающего общества (речь идет о странах Запада). При этом, по оценкам данных ученых, формирование и эволюция многих институтов (в нашем случае институтов промышленного развития) способствовали их экономическому развитию⁹⁹. В ином случае для государств, не ищущих стратегии и программы развития промышленности, существуют вероятные риски и угрозы отставания (данный концепт исследован в работах А. Гершенкрона, Д. Аджемоглу и Д. Робинсона, Э. Бэнфилда, Э. Райнерта, Д. Травина и О. Бессоновой¹⁰⁰).

---

⁹⁶ Сен–Симон А., Конт О. Катехизис промышленников / А. Сен–Симон; Катехизис промышленников, или система позитивной политики / О. Конт; Пер. с фр. И.А. Шапиро. Изд. стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – С. 79.

⁹⁷ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. – М.: Эксмо, 2008. – С. 515.

⁹⁸ Weiss Carol H. Evaluation: methods for studying programs and policies. Responsibility / Carol H. Weiss; Edition: 2nd ed. Imprint: Upper Saddle River. – N.J.: Prentice Hall, 1998. – P.48.

⁹⁹ Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е. Как Запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира / Н. Розенберг, Л.Е. Бирдцелл; пер. с англ. Под ред. Б. Пинскера; науч. ред. В. Бусыгин. – М.: Челябинск: Социум, 2018. – С. 141.

¹⁰⁰ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; науч. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.; Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные / Д. Аджемоглу, Д.А. Робинсон; пер. с англ. Д. Литвинова, С. Сановича, П. Миронова. – М.: Издательство АСТ, 2024. – 672 с.; Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Эрик С. Райнерт; пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 384 с.; Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / Эдвард Бэнфилд; пер. с англ. Д. Карельского. – М.: Новое издательство, 2019. – 216 с.; Травин Д. Почему Россия отстала? Исторические события, повлиявшие на судьбу страны / Дмитрий Травин. – М.: Альпина Паблишер, 2025. 520 с.; Бессонова О.Э. Путь России и новый курс / Ольга Бессонова. – М.: Политическая энциклопедия, 2023. – 143 с.

Избавление страны от отсталости, в нашем кейсе современной России, предполагает экономическую модернизацию, в первую очередь промышленного комплекса (по профессору из Италии А. Мартинелли – совокупность процессов крупномасштабных изменений, благодаря которым общество обретает черты, свойственные современности¹⁰¹). При этом стоит иметь в виду, что и сама модернизация, включая модернизацию промышленности широких преобразований в отрасли, представляет собой риски, если не опираться, согласно точке зрения И. Дискина, на консервативную модернизацию с высокой ролью государства, единственный концептуальный ориентир, соответствующий российским реалиям¹⁰².

В рамках представления концептуального алгоритма совершенствования промышленной политики (рисунок 1) диссертант выделяет и следующие компоненты. Это и государственное регулирование промышленного комплекса, как комплекса отраслей, в особенности гармоничное соотношение монополизма и соперничества (в промкомплексе логично именно соперничество, а не конкуренция), грамотное и дозированное применение технологий протекционизма. Государственное регулирование, как отмечают западные исследователи Д. Хэй и Д. Моррис, включает и такие вопросы, как эффективность управления (государственного и корпоративного), сила мотивации для промышленников, повышение производительности труда, обеспечение промышленного роста, опека отечественных товаропроизводителей на международных рынках¹⁰³.

Важную роль в промышленном развитии страны и ее территорий играло и играет правительство (федеральное, региональные), как «общественный плановик» (политическая метафора Ж. Тироля), поскольку, по его мнению,

---

¹⁰¹ Мартинелли А. Глобальная модернизация: Переосмысливая проект современности / Альберто Мартинелли; пер. с англ. О.В. Малец, А.В. Резаева; под общ. ред. А.В. Резаева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – С. 15.

¹⁰² Дискин И.Е. Консервативная модернизация / Иосиф Дискин. – М: Политическая энциклопедия. 2021. – С. 34.

¹⁰³ Хэй Д., Моррис Д. Теория организации промышленности: / Пер. с англ. под ред. А.Г. Слуцкого. СПб.: Экономическая школа, 1999. В 2 т. т.1. –С. 32.

теория организации промышленности предполагает нечто большее, чем стратегия развития бизнеса¹⁰⁴. Масштабное влияние различных мер государственного содействия промышленности было характерно для Российской империи (развитие индустрии и продвижение торговли, как естественное условие прогресса¹⁰⁵). «Общественный плановик» сыграл свою важную роль и в стремительном скачке крестьянской страны в индустриальное будущее (1930-е – 1950-е годы), сделав ставку на государственное планирование. СССР, как считает отечественный исследователь Е. Осокина, провел индустриализацию без иностранной помощи, в условиях мировой изоляции и бойкота¹⁰⁶.

Государственный дирижизм с умеренным стратегическим планированием в промышленном комплексе, «выращиванием» институтов промышленного развития с преференциональными режимами, мерами государственной поддержки, характерен и для постсоветской России 2000-х годов, как «серединный вариант» между Госпланом СССР и рыночной стихией 1990-х годов, возвращая России и субъектам Российской Федерации индустриальный статус. К этому стоит добавить императив цифровой трансформации, импортозамещения, бережливого управления и ресурсоэффективности¹⁰⁷. Ключевым элементом развития промышленности играет стратегическое взаимодействие власти, промышленного бизнеса, «мозговых центров». По Ж. Тиролью это теория игр и стратегий, которая определяет порядок игры, обмен сторонами сущностной информацией,

---

¹⁰⁴ Тироль Ж. Избранные работы Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2-х т. Изд. 2-е испр. / Ж. Тироль; Пер. с англ. Под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича. – СПб.: Экономическая школа, 2000. Т.1. – С.4.

¹⁰⁵ Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / В. Витчевский; пер. с нем. А.В. Брауде под ред. Ю.Д. Филипова. – М.: Челябинск: Социум, 2017. – С. 109.

¹⁰⁶ Осокина Е. Алхимия советской индустриализации: время Торгсина / Елена Осокина. 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – С. 45.

¹⁰⁷ Матвеева Л. Г. Механизмы эндогенного развития промышленности: монография / Л.Г. Матвеева, А.Ю. Никитаева; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – С. 93.

обеспечение выигрыша игроков и распределения полученного блага¹⁰⁸. Немаловажен в промышленном развитии страны и ее регионов и контроль правительствами за циркуляцией отраслевых элит (теория Р. Лахмана¹⁰⁹), поддержка промышленных элит как шанс на индустриальное развитие и ограничение влияния аграрных элит, как доминирование сельскохозяйственной архаики.

Компоненты эффективной и результативной промышленной политики (базовые научные концепты)

Инстинкт мастерства и структура промышленного искусства (Т. Веблен)

Фактор Катехизиса промышленников в позитивной политике (О. Конт)

Императив индустриального преобразования страны и ее территорий

Императив осознания последствий (риски промышленной отсталости)

Модернизация промышленности, как стратегия догоняющего развития

Государственное регулирование (монополия и соперничество, протекционизм)

Правительство как "общественный плановик" Ж. Тироль
(гос. план, гос. дирижизм, выращивание институтов, гос. поддержка)

Союз сильной бюрократии и промышленных элит (Р. Лахман)

Рисунок 1 - Концептуальный алгоритм совершенствования государственной промышленной политики Российской Федерации

Государственную промышленную политику Российской Федерации логично разделить на три этапа. В рамках первого этапа (1990-е – начало «нулевых» годов) были проведены реформы по дерегулированию промышленности в 1990-е и приватизации промышленных предприятий, в рамках которых в сфере промышленного комплекса экспертное и научное

¹⁰⁸ Тироль Ж. Избранные работы Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2-х т. Изд. 2-е испр. / Ж. Тироль; Пер. с англ. Под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича. – СПб.: Экономическая школа, 2000. Т.2. – С.365.

¹⁰⁹ Лахман Р. Государства и власть / перевод с английского М. Дондуковского; под научной редакцией И. Чубарова. – М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 352 с.

сообщество обнаружило «провалы государства»¹¹⁰. Данный этап государственной промышленной политики имеет смысл обозначить метафорой «наличие отсутствия» – промышленная политика без участия государства и институтов развития. Второй этап (2005 – 2013 г.), это этап «мягкого» дирижизма промышленным комплексом с институциональными реформами (ОЭЗ, индустриальные и промышленные парки), с индикативным (рекомендательным) планированием в приоритетных точках промышленного комплекса. Третий этап – это проактивная и институционализируемая промышленная политика государства (временной отрезок - с 2014 года по настоящее время), с наличием профильного федерального закона (ФЗ), системой институтов развития, государственным стратегическим планированием и регулированием промышленного комплекса.

Государственная промышленная политика современной России имеет ряд задач, среди которых обеспечение экономического роста и прогресса современной России. Это требует учета политико-экономических условий, наличия ресурсов (природных, материальных, кадровых), климатических особенностей, уровня экономического развития всей страны и субъектов Российской Федерации. При этом нельзя не отметить наличие контрастных межрегиональных различий в территориальном развитии, которые не только не становятся меньше, но и имеют тенденцию к углублению. Осознание данных проблем органами государственного управления Российской Федерации, экспертным и научным сообществом ставит в повестку дня императив последовательных изменений промышленного комплекса, региональных экономических пространств.

Важно также отметить, что промышленная политика российского государства коррелируется с категориями «технологического суверенитета» и «национальной безопасности».

---

¹¹⁰ Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, «новое измерение» для России: в 2 т. Т.2 / науч. ред. А.Д. Радыгин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – С. 63.

Категория «технологического суверенитета» четко коррелируется с рядом теорий и концепций, в рамках которых весомую роль играет теория национального разделения труда (Ф. Лист¹¹¹) и неравномерного развития государств. Стоит иметь в виду, что технологический суверенитет национального государства, например России, является антонимом категории «технологическая колония», а также понятия «технологическая зависимость». Категория «технологического суверенитета», как мы полагаем, тесно увязана с дефинициями технологической безопасности, экономической безопасности, национальной безопасности. В частности, в политической науке национальную безопасность логично воспринимать как состояние и практики взаимодействия институтов и индивидов между «двух природ», а именно, природой людей и переменчивой природой материального мира¹¹².

В частности, отечественный политолог С.С. Босхолов под национальной безопасностью Российской Федерации понимает состояние защищенности государства, общества и индивидов от внутренних и внешних угроз, в рамках которого (состояния) обеспечивается достойный уровень и качество жизни граждан, суверенитет (например, технологический), независимость государства с территориальной целостностью, последовательное и устойчивое социально-экономическое развитие¹¹³. Политолог С.Н. Бабурин и его соавторы научного исследования полагают, что национальная безопасность с учетом технологического суверенитета представляет собой продуманную стратегию действий государства, исходящую из интересов государства, общества и граждан¹¹⁴.

---

¹¹¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии / Фридрих Лист; Пер. с нем. В.М. Изергина под ред. К.В. Трубникова. – М.: Челябинск: Социум, 2017. – С. 185.

¹¹² Додли Д. Геополитика как теория: исторический материализм безопасности / Д. Додли // Война и геополитика. 3-й выпуск Альманаха «Время мира» / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: НГУ, 2003. – С. 361.

¹¹³ Босхолов С.С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты: монография / С.С. Босхолов. – М.: Проспект, 2023. – С. 25.

¹¹⁴ Бабурин С.Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография / С.Н. Бабурин, М.И. Дзалиев, А.Д. Урсул. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – С. 67.

Технологический суверенитет страны в ракурсе национальной безопасности важен для военно-экономического развития Российской Федерации¹¹⁵, для решения военно-стратегических проблем политики¹¹⁶. Диссертант полагает, что технологический суверенитет современной России взаимосвязан с серьезной управленческой проблемой – импортозамещением в сфере технологий, поскольку данный тип суверенитета невозможно реализовать без науки и НИОКР, используя в промышленном комплексе «старые» технологии.

С таким подходом согласны и отечественные исследователи Е.А. Горин и М.Р. Имзалиева, которые под технологическим суверенитетом понимают достигнутую национальным государством степень локализации мирового процесса создания технологий, обеспечивающую безопасность страны¹¹⁷. При этом в авторском понимании технологического суверенитета современной России логично видеть контроль за многоаспектной системой государственного управления над основной промышленно-технологической инфраструктурой и базовыми природными ресурсами, и который выступает одним из основных компонентов национальной безопасности страны и независимой внутренней и внешней политики страны.

Стоит также иметь в виду, что составной частью технологического суверенитета, который выступает целью государственной промышленной политики, является стратегия импортозамещения и политико-управленческие действия органов власти по ее осуществлению в масштабах страны. Категория «импортозамещения» четко соотносится с ее сущностью радикального замещения в национальном государстве импортной (завезенной) продукцией,

---

¹¹⁵ Военно–экономическое развитие и безопасность / Отв. ред.: Л.В. Панкова, О.В. Гусарова / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2020. – С. 17.

¹¹⁶ Кокошин А.А. Политико–военные и военно–стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности / А.А. Кокошин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 11.

¹¹⁷ Горин Е.А., Имзалиева М.Р. Современная промышленная политика: технологический суверенитет / Е.А. Горин, М.Р. Имзалиева // Бюллетень науки и практики. – 2023. – №1. – С. 88 – 96.

в том числе и промышленного характера. Импортозамещение, как отмечает российский исследователь Н.Л. Калининко, это не единичные акции бизнес-структур и государственных ведомств.

Политику импортозамещения в структуре промышленной политики, считает он, стоит рассматривать как акции и интеракции государственных структур совместно с бизнесом, направленных на становление необходимых политико-экономических условий для увеличения объема производства отечественными производителями товаров, аналогичных импортным¹¹⁸. На наш взгляд, категории «импортозамещения» и «технологического суверенитета» связаны друг с другом и образуют единый кластер понятий в научном дискурсе и практические действия двух сторон (государство и предприниматели) в условиях внешних рестрикций. С точки зрения политико-управленческих практик в Российской Федерации, важно выделить две особенности. С 2014 года в России сделана ставка на импортозамещение, с 2022 года приоритетом государственной промышленной политики становится более глобальная цель – обретение технологического суверенитета.

Существенный вклад в исследование пространств и систем (глобальных и региональных) внес ученый-неомарксист И. Валлерстайн. Он ввел в научный экономический дискурс такой концепт, как «мир-система», которая всегда была и есть, по выражению И. Валлерстайна, мироэкономикой. При этом для мироэкономики характерны обширная географическая зона, производство товаров, обмен, разделение труда, потоки труда и капитала¹¹⁹. Кроме того, И. Валлерстайн разделил все государства мира, с их территориями, на «центр» (группу развитых государств), «периферию» (развивающиеся, отсталые в экономическом развитии страны) и полупериферию. Опираясь на теоретические построения И. Валлерстайна, диссертант считает логичным отнесение постсоветской России с переходной

---

¹¹⁸ Калининко Н.Л. Импортозамещение и технологический суверенитет / Н.Л. Калининко // Образование и право. – 2023. – №11. – С. 87 – 91.

¹¹⁹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / Иммануил Валлерстайн; вступ. сл. и прил. Г.М. Дарлугьяна. Изд. 2–е, испр. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – С. 99.

экономикой к группе государств полупериферии, избравших в качестве основной стратегии стратегию догоняющего развития.

В данном разрезе и применительно к нашему исследованию обоснованно перенести мир-систему модель И. Валлерстайна с ее типологией (центр, полупериферия, периферия) на Российскую Федерацию с ее регионами. Типологию, где можно выделить «центр» (Москва, Санкт-Петербург, Московская область), полупериферия (Калужская, Ленинградская области, Татарстан) и периферию. В последнем случае речь может идти об этнических территориях Северного Кавказа, Туве, Ивановской и Костромской областях. Данный подход диссертанта во многом совпадает с теорией экономиста Н. Зубаревич («четыре России»), где третью и четвертую группы регионов Российской Федерации можно отнести к периферии¹²⁰.

Государственная промышленная политика Российской Федерации реализуется в рамках двух уровней власти: федеральном и региональном. На федеральном уровне для ее реализации формируется законодательная и нормотворческая база, правительство и специализированные ведомства, спектр институтов, ресурсная база поддержки. Данный уровень политики соотносится с региональным уровнем власти, которая на местах не только осуществляет выполнение федеральных законов и требований федерального правительства, но и имеет свою зону ответственности, включая создание территориальных институтов промышленного развития.

Достаточно весома для диссертационного исследования и научная теория в определении понятий «территория» и «регион». Норвежский ученый С. Роккан под понятием «регион» понимал ряд территориальных единиц, которые обладают общими чертами¹²¹. Ему также принадлежит разработка модели центр-периферийной полярности, согласно которой в этой модели

---

¹²⁰ Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс] // Ведомости. – 30 декабря 2011. URL:https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (дата обращения 12.03.2026)

¹²¹ Rokkan S. The Center–Periphery // Center–Periphery Structures in Europe: an ISSC workbook in Comparative Analysis. – Frankfurt a.M.; N.Y.: Campus Verl., 1987. – P. 17–50.

существует «центр» (ключевые места экономических сделок и обработки информации), регионы и коммуникационные сети (комплекс связей между «центром» и «региональными территориями»).

Данная модель имеет объяснительный характер того, почему, например, со временем в одном месте концентрируются капиталы, рабочая сила, происходят финансовые сделки, и эти места (регионы) имеют доминирующее влияние в государстве, а другие территории превращаются в периферию. Свою ценность имеет и теория четырех территориальных размежеваний или расколов (кливажа): центра и периферии, государства и церкви, рабочих и собственников производства, городских и сельских территорий.

Проблематике недопущения расколов и выравнивания межрегиональных различий посвящена и работа австрийского экономического социолога П. Флоры, который предложил в решении данных проблем инвестиции и промышленные проекты. Кроме того, он вместе со своими коллегами полагал, что без постоянных усилий по преодолению межрегионального разрыва в экономическом развитии существует реальная опасность застоя и фрагментации страны¹²².

Отечественный исследователь Н. Межевич применительно к Российской Федерации полагает, что в основе выделения региона лежит принцип целесообразной целостности¹²³. Регион понимается экспертным и научным сообществом на основе регионообразующих факторов (внутренних и внешних). В первую очередь, это внутренние факторы, связанные с формированием и развитием хозяйственного комплекса, в том числе и с доминантной отраслью промышленности, единой политикой и управлением.

---

¹²² Flora P., Kuhnli S., Urwin D. State Formation, Nation-building, and Mass Politics in Europe. The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works Comparative European politics / P. Flora, S. Kuhnli, D. Urwin. – Oxford: University Press, 1999. – P. 95–96.

¹²³ Межевич Н.М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе / Н.М. Межевич // Политическая география: Современная российская школа: Хрестоматия / Сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – С. 419.

Во вторую очередь, с его обособленностью по отношению к другим региональным территориям.

Типологически понятие «регион», сложившееся в отечественной экономической науке, логично представить в таком соотношении, как «регион - субъект Российской Федерации». То есть, регион — это область, автономная область, край, автономный округ, республика в составе России. Это наиболее четкая и общепринятая корреляция, предполагающая понимание региона как территории субъекта Российской Федерации в его административных границах. Сам же научный подход к такой оценке логично охарактеризовать как административно-территориальный подход (работа Л.Д. Кияновой и И.Л. Литвиненко)¹²⁴. Стоит также рассматривать понятие «регион» как исторически сложившуюся территорию. Например, Центрально-Черноземный регион (ЦЧР), объединяющий шесть областей. А именно, Белгородскую, Курскую, Орловскую, Воронежскую, Липецкую и Тамбовскую области. Представленный подход можно охарактеризовать как экономико-географический или историко-экономический подход. Аналогичной линии в оценках понятия «регион» придерживаются отечественные исследователи Е.Г. Анимина, Н.М. Сурнина¹²⁵.

Для становления понятия «регион», именно как макрорегиона, послужили следующие политико-управленческие и экономико-управленческие действия органов власти и управления Российской Федерации. В частности, формирование в начале 2000-х годов федеральных округов (ЦФО, ПФО, СЗФО и др.). Кроме того, важными шагами в данном направлении стало принятие по инициативе министерства экономического развития Стратегии пространственного развития¹²⁶, в рамках которой

---

¹²⁴ Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Региональная система в условиях инновационного сценария развития / Л.Д. Киянова, И.Л. Литвиненко— М.: ИНФРА-М, 2020. – 179 с.

¹²⁵ Анимина Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е.Г. Анимина, Н.М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – №.3. –С. 32–45.

¹²⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207–р

прописано последовательное становление нового экономического феномена – макрорегионов. С научной точки зрения такие действия органов власти и управления укладываются в территориально-пространственный подход, основные положения которого разделяют ряд российских ученых-экономистов.

Например, отечественный исследователь Г.Б. Клейнер считает, что государству логично работать с макрорегионами, поскольку проблема дисфункции социально-экономического пространства препятствует ускорению экономического развития России¹²⁷. В свою очередь, академик РАН П.А. Минакир предлагает органам власти и управления Российской Федерации в большей мере концентрировать внимание и ресурсы на макрорегионы (не объединенные формально), в рамках которых функционирует пространственная экономика¹²⁸.

Имеет свое право на существование и радикальные подходы в социальных науках, в рамках которых исследуется многоаспектное понятие «территориального рынка» с наличием определенных производств, экономико-инвестиционного климата и региональной идентичности¹²⁹. Имеет смысл также представить и еще один радикальный научный подход, где регион выступает как «территориальная корпорация». В рамках данной дефиниции территория с высокой конкуренцией территориальных образований в производстве товаров и услуг за новые ниши в экономике, за федеральные ресурсы, за инвестиции частных бизнес-структур¹³⁰.

[//http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf](http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf) (Дата обращения: 12.03.2026)

¹²⁷ Клейнер Г.Б. Системная реконструкция российского социально– экономического пространства / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2020. – №2 (64). – С. 59.

¹²⁸ Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – №1. – С. 18.

¹²⁹ Вдовин С.М. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона / С.М. Вдовин. – М.: ИНФРА–М, 2021. – 154 с.

¹³⁰ Градосельская Г.В. Бизнес–сети в России / Г.В. Градосельская. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 589 с.; Радаев В.В. Кому принадлежит власть на

1.3 Роль и значение индустриальных и промышленных парков в стратегиях реиндустриализации и новой индустриализации в регионах России

Исследуя индустриальные и промышленные парки в России, их роль и значение в промышленной политике, стоит отметить, что в социальных науках рассматриваются три типа институтов: политические, экономические социальные. В качестве рабочей гипотезы диссертант предлагает рассматривать индустриальные и промышленные парки (парковые структуры) как массовый феномен, влияющий на совершенствование государственной промышленной политики, в триедином качестве. Одной из важных составляющих нашего исследования является оценка роли государства и территорий в промышленном развитии. Кроме того, особое внимание мы обращаем на то, что индустриальные и промышленные парки (синоним - парковые структуры) логично понимать в трех измерениях.

Во-первых, как институты развития. Во-вторых, как экономические институты (данный аспект и его связь с политикой исследовал М. Моран). В-третьих, и, что для нас имеет принципиальное значение, как территориальные институты (тематика разработана Ж.-К. Тенигом), которые играют значимую роль в промышленной политике и в индустриальном развитии субъектов Российской Федерации.

Исследуя дефиницию «экономические институты», М. Моран подчеркивает, что признание «экономического института» в научном и прикладном дискурсах является политическим актом. Действительно, полагает он, сконструированное различие между «рынком» и «государством» является базовым операционным понятием. Однако, как считает М. Моран, каковы бы ни были политические аргументы операционное разделение имеет

мало смысла: экономика встраивается в гражданское общество, а государство встраивается в гражданскую сферу. И данный факт «строительства» отражает причину, по которой политологи проявляют интерес к «экономическим институтам». А именно, насколько хорошо или плохо работают «экономические» институты во многом зависит от того, как ими управляют. При этом управление этими институтами в значительной степени зависит от государственных органов, в более широком смысле, от политической сферы¹³¹. Интеракционизм между экономическими и политическими институтами является сложным процессом. Не только потому, что политическое определяет судьбу экономического, но и потому, что экономические институты имеют решающее значение для судьбы политических институтов.

В рамках неоинституционального подхода западный исследователь Дуглас Норт отмечает, что сами институты – это некие правила, а организации (учреждения) – акторы (игроки)¹³², а институты в управленческих процессах перерастают в инициаторов институциональных изменений. При этом разница между институтами и организациями имеется. Институты представляют собой правила игры, а организации, в свою очередь, игроки в этой игре. Таким образом, разделение правил от игроков логично и обосновано. Целью игроков (организаций) является достижение выигрыша при соблюдении правил в этой игре. В то же самое время институты, как подчеркивает С. Боулз, эндогенны. Более того, отмечает данный исследователь, институты могут стать инерционной силой, время от времени изменяясь под влиянием технологического изменения (а не наоборот)¹³³.

---

¹³¹ Moran M. Economic Institutions /Michael Moran //Political institutions / R.A.W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman – New York. Oxford University press. 2006 – p. 144 –163.

¹³² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 19.

¹³³ Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / Самуэль Боулз; пер. с англ. Букина К.А., Демидовой А.В., Карабекян Д.С., Карпова А.В., Шиловой Н.В. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – С. 383.

Проблематика институтов, как норм и правил, и институциональных изменений нашла свое отражение и в работах неинституционалистов Д. Марча и Д. Ольсена. Экономист М. Олсон соотносит функционирование институтов с примерами успешного промышленного развития стран, когда за поддержанием и продвижением общегрупповых интересов¹³⁴, в этих странах происходила и промышленная революция. Профессор Ю. Эльстер обращает внимание на определенную закономерность, при которой успехи государства в экономическом развитии становились побочными результатами строительства в этой стране демократических институтов¹³⁵. Вопросы, связанные с институциональной инерцией, как ответной реакции, институциональные изменения нашли свое отражение в работе уже цитируемого нами С. Боулза. Данный исследователь проследил взаимосвязь в поведении институтов в экономике с возникновением институциональной инерции. Причины институциональной инерции были отражены и в работах отечественных исследователей, в частности в работах А. Бугровского (применительно к социальной политике¹³⁶) и А. Азуана (данный автор исследовал «эффект колеи»¹³⁷).

При исследовании промышленной политики в рамках институционального подхода используются такие понятия, как «общество», «государство» и «организация», при этом он уделяет особое внимание инструментам достижения искомых результатов, которые прошли становление на взаимовыгодном взаимодействии разноплановых субъектов хозяйствования. Взаимодействие игроков (акторов) и согласование их

---

¹³⁴ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Мансур Олсон; Пер. с англ. Е. Окороченко. – М.: ФЭИ, 1995. – С.4.

¹³⁵ Эльстер Ю. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности / Ю. Эльстер; Пер. с англ. И. Кушнарева; науч. ред. перевода А. Морозов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – С. 159.

¹³⁶ Бугровский А. Институциональная инерция в сфере социальной политики и условия ее возникновения в России: обзор исследовательской литературы / А. Бугровский // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. – Том 12. – №4. – С. 51–61.

¹³⁷ Азуан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез / А.А. Азуан // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2015. – №1. – С. 3-17.

значимых интересов, которые анализируются как объективные начала развития общества и как механизм выхода сторон из сложных ситуаций, является знаковым в рамках институционального подхода. К примеру, российские исследователи, занимающиеся изучением организации территориальных обществ, акцентируют внимание на описываемые черты «теории соглашений» периода транзитов в отечественной политической и экономической системах, а также на то, как эти характеристики сказываются на региональной политике¹³⁸.

На развитие институтов влияют такие факторы, как исторический этап развития страны, религиозная и культурная специфика, которая определяет ценности и нормы поведения общества, а также многоукладность экономики в конкретной территории. Существует классификация институтов на основе предметного критерия. Предметная классификация включает в себя политические институты и социальные институты (институт брака и семьи, образования, культуры и др.). В каждом социальном институте заложен определенный ряд функций, который присущ только ему. Так, институт семьи необходим для воспроизводства членов общества, институт государства отвечает за производство, распределение, контроль и управление. Несмотря на формализацию и предметное содержание институтов исследователи выделяют основные функции институтов. Регулирующая функция институтов заключается в установлении правил поведения и норм общества; организационная функция направлена на координацию действий и создание структур общественного управления; координационная функция институтов заключается в согласовании интересов различных акторов; информационная

---

¹³⁸ Каюков В.В., Лаженцев В.Н., Шихвердиев А.П. Экономическая политика и институты развития регионов / В.В. Каюков, В.Н. Лаженцев, А.П. Шихвердиев // Экономика региона. – 2019. – №4. – С. 996–1008.

функция обеспечивает передачу и обмен информацией между членами общества¹³⁹.

Отечественный ученый А.А. Баширова понимает институт развития как экономический субъект. С нашей стороны важно отметить, что данные институты постепенно дрейфуют и к сущности политических институтов. Институты развития в экономическом пространстве региона имеют значительное влияние на уровень инновационной активности региона в целом, с их помощью осуществляется модернизация региональной системы, создаются новые рабочие места, улучшается качество жизни населения, способствуют диверсификации экономики территорий. Именно институты развития способствовали становлению механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства¹⁴⁰.

В Российской Федерации под понятием «институты развития» понимаются организации, деятельность которых направлена на решение определенного круга вопросов, и характеризуются особенными задачами и полномочиями. Данные организации могут функционировать в рамках различных организационно-правовых форм, таких как государственная корпорация или государственная компания. При этом следует отметить, что в России до сих пор нет официального определения понятия «институт развития» при относительно сформированной нормативно-правовой базе, регулирующей их деятельность. Несмотря на это, важность институтов развития, которые участвуют в решении стратегических задач развития территории, повышения эффективности государственного и регионального управления, закреплена на федеральном и региональном уровне рядом нормативных документов. Например, инновационная роль институтов

---

¹³⁹ Шаванс Б. Формальные и неформальные институциональные изменения: опыт постсоциалистических трансформаций /Б. Шаванс // Финансовый журнал. – 2011. – №1. – С. 47–62.

¹⁴⁰ Баширова А.А. Институты в системе регулирования социально-экономического развития региона /А.А. Баширова // Индустриальная экономика. – 2021. – №3. – С. 17–22.

развития закреплена в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года¹⁴¹.

В рамках Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года институтами развития были названы: Внешэкономбанк, РОСНАНО, Российский фонд технологического развития» и др. Индустриальные (промышленные) парки представляют собой новую эффективную форму, обладающую важным стратегическим значением развития отрасли промышленности. После принятия федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» индустриальные (промышленные) парки стали ключевым показателем эффективности промышленной политики, что подчеркнуло их роль в обеспечении устойчивого развития территорий.

Данная законодательная и нормативная основа функционирования индустриальных и промышленных парков в регионах Российской Федерации позволяет диссертанту определить их роль как базисных институтов развития в разработке и реализации промышленных политик (региональных и федеральной) при модернизации промышленного комплекса, в сохранении субъектами Российской Федерации статуса индустриальных территорий или возвращения регионам этого статуса, который был утрачен ранее вследствие процессов деиндустриализации. Стоит также отметить, что в рамках обоснования актуальности работы, ее убедительности в контексте проводимого научного исследования автор более четко определяет их роль и место в промышленной политике Российской Федерации как фундамента системных модернизационных сдвигов в промышленном комплексе.

В рамках данного утверждения диссертант представляет пирамиду промышленной политики Российской Федерации, в научной основе которой лежат ключевые институты развития (по А. Маслоу мы имеем дело с наукой

---

¹⁴¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс

безопасности и наукой роста¹⁴²). При этом в иерархии институтов развития для промышленной политики именно индустриальные и промышленные парки обеспечивают базовые потребности страны в выживании государства в условиях экономических санкций (индустриальный контекст), обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства (контекст национальной безопасности страны).

Пирамида промышленной политики отличается от других концептов кластера отраслевых политик представлением автором диссертационного исследования иерархической модели необходимых условий и институтов для промышленной политики. Данная пирамида имеет авторское научное обоснование в виде четырех позиций: а) институты распределены по мере убывания их важности в структуре промышленной политики в контексте их массового применения; б) актуализация новых институтов в русле их массового применения наступает по мере тиражирования и масштабирования первых конструкторов; в) каждый внедренный институт в промышленную политику в виде его массового применения не обязательно должен быть реализован повсеместно; г) пирамида промышленной политики дает объяснение тому, почему тот или иной феномен промышленной политики становится массовым на различных этапах ее реализации.

Представляя пирамиду промышленной политики (рисунок 2), автор подчеркивает, что во второй и третьей главе исследования диссертантом представлены не только проблемы российской промышленности, но более четко раскрыта авторская позиция, почему именно в рамках апгрейда политики в области индустриальных и промышленных парков органам власти и управления Российской Федерации удастся не просто приблизиться к решению этих проблем в промышленном комплексе, но и апробировать в ПП и ИП технологические и управленческие новации для реализации на практике

---

¹⁴² Маслоу А.Г. Психология науки (предварительное обследование) / А.Г. Маслоу; пер. с англ. под науч. ред. проф. О.К. Пашаева. – М.: Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. – С. 41.

ценностей Четвертой промышленной революции, для создания промышленных производств пятого и шестого технологических укладов.

Рисунок 2 – Иерархия институтов развития в реализации промышленной политики в субъектах Российской Федерации ¹⁴³

В представленной пирамиде промышленной политики современной России (нами исследуется период с 2005 по 2024 год) особняком находятся старопромышленные предприятия. Но, по оценке автора, не они лежат в основе пирамиды промполитики. Хотя, с точки зрения статистики (несмотря на масштабный процесс деиндустриализации в Российской Федерации), старопромышленные предприятия по-прежнему являются более массовым феноменом. Однако именно новые промышленные и агропромышленные производства, созданные в индустриальных и промышленных парках, становятся локомотивами индустриальных изменений в субъектах Российской Федерации, управленческим триггером противодействия деиндустриализации и промышленной разрухи.

¹⁴³ Иерархия определена автором посредством метода Делфи в 17 областях ЦФО в 2022–2024 гг. (было опрошено 34 эксперта в каждом регионе)

Исследуя феноменологию индустриальных и промышленных парков Российской Федерации в промышленной политике страны и ее территорий, стоит привести ряд цифровых показателей. Согласно данным ежегодного отраслевого обзора «Индустриальные парки России – 2025», который готовится и публикуется Ассоциацией индустриальных парков (АИП) России и представляется в министерстве промышленности и торговли РФ, на начало 2025 года в стране функционировало 454 действующих и создаваемых парковых структур. Данные парки были включены в специальный Реестр, который составляет АИП России. При этом для динамики институционализации парковых структур характерен рост. С 2013 по 2024 гг. цифровой показатель данных структур в промышленном ландшафте современной России увеличился в 5,6 раза, или на 374 единицы¹⁴⁴.

Важный фактор эффективности индустриальных и промышленных парков – их заполняемость. В частности, за период с 2013 по 2022 годы показатель заполняемости территории индустриальных парков увеличился, достигнув 56%, что больше показателя 2013 года на 7%, отмечают российские экономисты С.В. Радыгин и Ю.В. Чипеева. Инвестиции в производство и инфраструктуру индустриальных парков за десять лет увеличились в 3 раза, в 2022 году они составили 1,65 трлн руб. в расчете накопительным итогом. При этом за 10 лет общее число рабочих мест в парковых структурах составило порядка 245,8 тыс., а общее количество резидентов парковых структур подошло к показателю 5 тысяч. При этом за 2022 год на данных преференциальных площадках было размещено 679 новых производств, создано порядка 25 тыс. новых, а иногда и инновационных, рабочих мест¹⁴⁵. Вместе с тем отечественные специалисты С.В. Радыгина и Ю.В. Чипеева

---

¹⁴⁴ Обзор индустриальных парков России 2025 //Индустриальные парки и ОЭЗ России. 2025. (Дата обращения: 12.03.2026 <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2025>)

¹⁴⁵ Радыгина С.В., Чипеева Ю.В. Моделирование развития промышленного производства субъектов малого бизнеса в экономике региона через создание индустриальных (промышленных) парков и технопарков / С.В. Радыгин, Ю.В. Чипеева // НАУ. – 2020. – №58–1 (58). – С. 23–26.

прогнозируют и определенный переизбыток парковых структур, что связано с их востребованностью, актуальностью в преодолении существенных проблем в промышленном комплексе.

Гипотеза автора о том, что именно индустриальные и промышленные парки с созданными новыми производствами лежат в основе промышленной политики Российской Федерации, а не старопромышленные предприятия, доказывается следующим диссертантом образом. Согласно данным справочника «Народное хозяйство РСФСР в 1987 году» на территории республики функционировало 27 тыс. 268 промышленных предприятий (крупных, средних и малых¹⁴⁶). В ходе проведенных в постсоветской России экономических реформ, численность промпроизводств существенно снизилась (феномен деиндустриализации). Налицо отрицательная динамика. В то же время, согласно данным Ассоциации индустриальных парков (АИП) на начало 2025 года на территории парковых структур функционировало 6,1 тыс. производственных предприятий с 337 тыс. рабочими местами. По прогнозам АИП к 2030 году показатель промпроизводств в парковых структурах превысит 8,3 (численность рабочих мест составит 450 тыс.¹⁴⁷).

Помимо цифровых показателей важны и те роли, которые взяли на себя парковые структуры в модернизации промышленной политики России (региональной и федеральной). Во-первых, парковые структуры оформились как драйверы экономического и промышленного роста. Во-вторых, индустриальные и промышленные парки стали претендовать на роль институтов государственного и частного стимулирования инновационной активности. В парковых структурах стали задействовать малые технологические компании (МТК), появились примеры взаимодействия на базе парковых структур (ПП и ИП, технопарков) вузовской науки и

---

¹⁴⁶ Народное хозяйство РСФСР в 1987 году: Статистический ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – С. 61.

¹⁴⁷ Обзор индустриальных парков России 2025 //Индустриальные парки и ОЭЗ России. 2025. (Дата обращения: 12.03.2026 <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2025>)

производства, которые в последующем будут оформляться как центры региональной технонауки. Во-третьих, парковые структуры за счет создания высокооплачиваемых рабочих мест и комфортной среды жизнедеятельности вокруг территорий ИП и ПП заявили о себе как о социальных регуляторах.

Также в работе диссертантом отмечено ряд особенностей в макроэкономических условиях, в которых функционируют российские зарубежные индустриальные (промышленные) парки, которые (условия) существенно отличаются. В странах Запада индустриальные парки создаются в уже сформированных промышленных кластерах (металлургия, химическая промышленность). В Российской Федерации ПП и ИП создаются с нуля в отведенных специальных местах. Кроме того, в России парковые структуры, как правило, являются универсальными, и к ним привлекают инвесторов, начиная от АПК и заканчивая производством строительных материалов. В странах Запада в парковых структурах, как правило, имеется якорный резидент, привлекающий к себе похожий вид бизнеса, образуя тем самым узкоспециализированный кластер, в России нет пока еще четкого деления парков по отраслевому признаку. Это связано, на наш взгляд, с не афишируемой органами власти и управления, но реализуемой стратегией догоняющего промышленного развития.

Немаловажное значение в исследовании индустриальных и промышленных парков имеет их классификация. Стоит иметь в виду, что в основу классификации индустриальных парков на территории Российской Федерации лежит международный подход. Структура, внутреннее устройство и экономика определяют тип парка гринфилд (Greenfield) или броунфилд (Brownfield). Тип броундфилд предполагает создание института развития на территории бывших производственных предприятий, заводов и промышленных зон (готовые объекты инфраструктуры сдаются или продаются резидентам). Отечественный ученый-экономист А.Л. Белоусов, занимающийся исследованием институтов развития, отмечает такую отличительную черту индустриальных парков типа гринфилд, как создание их

на ранее незастроенной территории. Ассоциацией индустриальных парков (АИП) Российской Федерации в отдельный тип парковых структур был отнесен комплексный индустриальный парк, гибрид гринфилда и браунфилда, в контексте мер по комплексному развитию территорий¹⁴⁸.

На сегодняшний день в Российской Федерации, по оценкам диссертанта, при наличии различных форматов функционирования парковых структур имеется доминирование ИП и ПП типа гринфилд – 211 или 56% от общего числа парковых структур. При этом парков формата типа браунфилд насчитывается 129, или 34% от общего показателя парков, число же комплексных (гибридных) парковых структур насчитывается 37 (10%)¹⁴⁹.

Отмечая мощный рывок данного института развития, стоит отметить, что позитивная динамика количественного роста парковых структур в Российской Федерации пока не привела ни к масштабным институциональным изменениям, ни к прогрессирующей инновационной активности бизнес-структур в индустриальном развитии территорий, ни к радикальному переходу промышленных производств к пятому и шестому технологическим укладам. К такому же мнению приходят и отечественные исследователи А.Ю. Никитаева и О.Г. Андрющенко¹⁵⁰. Вследствие этого диссертант подчеркивает свой важный тезис: необходим процесс масштабирования парковых структур в количественном и качественном измерении.

Кроме того, диссертант разделяет научную позицию российских исследователей А.Н. Когтева и Н.М. Шевцова, что индустриальные и промышленные парки являются наиболее удачным форматом создания благоприятного инвестиционного климата в сравнении с ОЭЗ и

---

¹⁴⁸ Белоусов А.Л. Регулирование территориального развития через совершенствование преференциальных режимов осуществления предпринимательской деятельности / А.Л. Белоусов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – №6. – С. 83–91.

¹⁴⁹ По данным Ассоциации индустриальных парков России.

¹⁵⁰ Никитаева А.Ю., Андрющенко О.Г. Индустриальные парки как опорные точки формирования экономического каркаса инновационного развития территорий / А.Ю. Никитаева, О.Г. Андрющенко // НК. – 2018. – №4. – С. 78–99.

промышленными кластерами¹⁵¹. Ведь именно привлекательность и простота концепции парковых структур базируется на оптимальной модели взаимодействия института государства и бизнес-сообщества. По нашему мнению, категории «институты» и «индустриальное развитие» тесно взаимосвязаны с концептом «изменений». А изменения в ракурсе эффективной стратегии Дж. Малгана предстают как грамотно выстроенная государственная стратегия, сильно влияющая на становление инновационности в отдельных отраслях экономики.

Американский политолог и экономист К. Вайс разработала теорию изменений, в основе которой лежат такие управленческие практики, как реиндустриализация и новая индустриализация. Эффективные стратегии промышленного развития страны и регионов могут быть сформированы на основе данной теории. Институты и программы, как полагает данный исследователь, направлены на достижения целей развития. К. Вайс рассматривает институты и программы как опорные инструменты политики государства и негосударственных акторов, направленные на продуцирование конкретных изменений различных сферах и отраслях экономики¹⁵². Кстати, реиндустриализацию российских регионов автор понимает, как модернизацию старых промышленных предприятий, выпускающих востребованную промышленную продукцию. Новую индустриализацию стоит понимать, как стратегии и политико-управленческие практики создания новых производств, в том числе и посредством задействования потенциала институтов развития.

По нашим оценкам, в 2020 году теория изменений К. Вайс легла в основу модернизации государственной политики инновационного развития. Данный подход позволил четко соотнести пять национальных целей развития

---

¹⁵¹ Бурков В.Н., Котырло Е.С., Павлов С.Э. Поддержит ли государство индустриальные парки? / В.Н. Бурков, Е.С. Котырло, С.Э. Павлов // Власть. – 2016. – №4. – С. 46 – 52.

¹⁵² Weiss Carol H. Evaluation: Methods for Studying Programs and Policies: 2nd Edition / Carol H. Weiss – New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River, 1998. – P.4.

Президента РФ В. Путина с 12 национальными проектами, что способствовало, в свою очередь, преодолевать в государственном управлении отраслями управленческих разрывов, включая промышленный комплекс, между задачами и достигнутыми результатами¹⁵³. В качестве образца приведем следующий пример. Министерством промышленности и торговли РФ была разработана и внедрена в политико-управленческие практики стратегия развития обрабатывающей промышленности, с продвижением модели «изменения+прорывы». Из 12 национальных проектов пять придавали новый импульс развитию промышленного комплекса (Производительность труда и поддержка занятости), «Цифровая экономика», «Наука», «Международная кооперация и экспорт», «Экология»).

В качестве долгосрочных планов правительства РФ и профильного министерства до 2030 года является развитие таких сфер, как космическая промышленность, «зеленая» промышленность, промышленность для транспортных систем, промышленная энергетика, промышленность для медицины, цифровая трансформация. В рамках вышеописанной стратегии предусмотрено формирование субъектами Российской Федерации промышленной инфраструктуры в своих территориях. Диссертант в данном контексте отмечает взаимосвязь между инновационной и промышленной стратегиями, федеральной и региональными стратегиями, что было не характерно для государственной политики предшествующих лет (до 2018 года). Как следствие такой несбалансированности стоит отметить формирование контрастных различий в промышленной сфере в субъектах Российской Федерации. В этом контексте российские регионы самостоятельно определили фактор изменений в период с 2000-х годов, что привело к различному уровню развития промышленности в субъектах Российской

---

¹⁵³ Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России / А.И. Ким, В.К. Копыток, Ю.А. Филиппова, М.В. Цыганков. – М.: Счетная палата РФ, Центр перспективных разработок, 2020. – С.22.

Федерации. Такие различия могут быть объяснены региональными особенностями и индивидуальными стратегиями развития.

Показателем эффективного функционирования экономических и промышленных систем национального государства является «экономический рост», который экономист Саймон Кузнец определил, как долгосрочное повышение способности экономических систем поставлять все более и более разноплановые товары и услуги социальным слоям и группам населения¹⁵⁴. А также «приращение общего блага» в экономике благосостояния, которое у британского экономиста А. Пигу звучит как увеличение совокупного национального дивиденда¹⁵⁵. Для экономического роста характерны стадии роста, на что обращал американский экономист В.В. Ростоу. И этот рост соотносится, по оценке данного экономиста, с пятью категориями обществ (традиционное общество, стадия формирования условий для подъема экономики, сама стадия подъема, стадия динамичного созревания и этап массового потребления)¹⁵⁶.

Нобелевский лауреат по экономике Р. Лукас видит в алгоритме экономического роста технологии и природу выбора каждой страны¹⁵⁷. Кроме того, он объясняет, как можно поддерживать данный рост и почему темпы экономического роста могут быть различными в разных государствах мира. При этом Р. Лукас подчеркивает важность базовой основы роста: накопление капитала, материального и человеческого. В свою очередь, В. Истерли выделяет фактор потребности инвестиций для достижения показателей

---

¹⁵⁴ Кузнец С. Современный экономический рост: открытия и размышления. Лекция памяти Альфреда Нобеля 11 декабря 1971 г. / Саймон Кузнец // «Нобелевские лекции – 100 лет». Экономика. Том 1. 1969–1977. – М.: Издательская фирма «Физико–математическая литература»: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2006. – С. 150.

¹⁵⁵ Пигу А. Экономическая теория благосостояния, т.1 /Артур Пигу; Пер. А.Г. Фонотов, М.С. Штернгарц. – М.: Прогресс, 1985. – С. 147.

¹⁵⁶ Ростоу В.В. Стадии экономического роста / В.В. Ростоу; пер. с англ. В.П. Марченко. – Нью–Йорк, Издательство Фредерик А. Прегер, 1961. – С. 15.

¹⁵⁷ Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту /Р.Э. Лукас; пер. с англ. Д. Шестакова. – М.: Изд–во Института Гайдара, 2013. – С. 25.

экономического роста¹⁵⁸. Отечественный исследователь Ю.В. Шараев связывает экономический рост с масштабом технического прогресса каждой из стран мира¹⁵⁹, вычлняя вслед за западным экономистом Лентом Притчеттом шесть типов экономического роста («холмы, «крутые холмы», «плато», «горы», «равнины»).

С концептом «экономический рост» определенным образом коррелируются концепты «развитие», «экономическое развитие», «устойчивое экономическое развитие», «пространственное развитие». Дефиницию экономического развития, к примеру, австрийский экономист Й.А. Шумпетер понимал, как изменение хозяйственного кругооборота, которые при этом порождает сама экономика. То есть, изменения в хозяйственных процессах, где «сама экономика резко меняет свои показатели»¹⁶⁰. В свою очередь, профессор Кембриджского университета Ха-Джун Чанг «экономический рост» и «экономическое развитие» считает близкими понятиями, но не родственными. Например, экономический рост, по оценкам данного ученого-экономиста, это увеличение производственных мощностей в стране. Тогда, как экономическое развитие, по Ха-Джун Чангу, это способность экономики преобразовывать свою производственную деятельность¹⁶¹.

Русский дореволюционный математик и экономист В.К. Дмитриев также обращался к концепту «развитие» через понятия «издержек производства», теорию «предельной полезности» и конкуренцию.

---

¹⁵⁸ Истерли В. В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках / В. Истерли; Пер. с англ. В. Сонькина под ред. С. Заверского. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. – С. 45.

¹⁵⁹ Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Ю.В. Шараев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 11.

¹⁶⁰ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Секмененко, Э.Г. Соловьева. – М.: Эксмо, 2008. – С. 127.

¹⁶¹ Чанг Ха-Чжун Как устроена экономика? / Ха-Джун Чанг; пер. с англ. Е. Ивченко; науч. ред. Э. Кондукова. – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2015. – С. 161.

В.К. Дмитриев видел важную закономерность экономического развития в том, когда производство принадлежит одному предпринимателю-монополисту и когда производство находится в руках конкурирующих предпринимателей¹⁶². Современные российские экономисты Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова также видят в основе экономического развития изменения в производстве. При этом для экономического развития стран с переходной экономикой, к примеру России, необходимы инновации, а также широкомасштабные модернизационные проекты, в первую очередь, промышленные проекты¹⁶³. Разумеется, при условии наличия институциональных условий и многоплановой государственной поддержки государства.

В научном кластере «развитие» диссертант отличает еще два важных элемента, которые необходимо рассмотреть в нашем исследовании. Это устойчивое развитие, которое понимается как, с одной стороны, изменения в производственных процессах (развитие), с другой стороны, с устойчивостью – инвариантностью при сохранении какого-либо свойства, отношения¹⁶⁴. К примеру, суверенитета страны. Концепт «устойчивого развития» изначально был увязан с сохранением экологии, что логично и закономерно. Однако, в период 1990-е и в 2000-е годы устойчивое развитие стран стало вбирать в себя сочетание двух концептуальных моделей: дефиниции развития и теории безопасности. Кроме того, в научном дискурсе устойчивое развитие стало подвергаться исследованиям, как с точки зрения позитивного развития (с сохранением природных систем), что соответствует прогрессу, так и с точки зрения негативного развития, что соответствует пониманию регресса, когда происходит деградация экосистем¹⁶⁵.

---

¹⁶² Дмитриев В.К. Экономические очерки / В.К. Дмитриев. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С.164.

¹⁶³ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Новые подходы к моделированию экономического развития / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: ИНФРА-М, 2022 – С. 223.

¹⁶⁴ Устойчивое развитие: Новые вызовы / Под общ. ред. В.И. Данилова– Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 25.

¹⁶⁵ Ильин И.В. Устойчивое развитие и глобальные процессы / И.В. Ильин, В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – С. 98.

С концептами «экономического развития» и «устойчивого развития» тесно связано и «пространственное развитие», понимаемое в экономической науке, как пространственная организация хозяйства и сбалансированное экономическое развитие регионов. Немецкий экономист А. Леш под пространственным развитием понимал принципы и процесс размещения предприятий разных отраслей экономики, исходя не из частных, а общегосударственных интересов, из научного подхода территориальной организации хозяйства и планирования экономических районов (регионов), из необходимости позитивных изменений территорий¹⁶⁶. И в этом направлении ученый-экономист А. Леш большую роль отводил проектам промышленного развития. Коллектив российских авторов (И.Л. Бейлин, В.В. Хоменко, И.А. Кох) также отмечают важность пространственного развития, подчеркивая при этом промышленное проектное инвестирование¹⁶⁷.

На территории постсоветской России органы власти и управления фактически выступают в роли инициаторов становления новых институтов (ОЭЗ, ТОСЭРов, парковых структур - ИП и ПП). Целью их создания является становление благоприятной среды для реанимации и развития промышленного комплекса национальных государств, макрорегионов и отдельных территорий. Новые институты позволят определить оптимальные территории для стратегического планирования и развития промышленного комплекса. Таким образом, государственные органы играют важную роль в стимулировании и регулировании промышленного развития через создание специальных институтов. Территория Российской Федерации разделена на 12 макрорегионов. Данное деление оформлено в функционирующих законодательных актах о планировании в Российской Федерации. При этом региональное, пространственное развитие выступает важным приоритетом федерального руководства и имеет символическое значение, поскольку

---

¹⁶⁶ Леш Август Пространственная организация хозяйства / Август Леш; пер. с нем. В.Н. Стрелецкого; под ред. Академика А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2007. – С. 37.

¹⁶⁷ Бейлин И.Л. Методологические подходы к организации региональной экономики / И.Л. Бейлин, В.В. Хоменко, И.А. Кох. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 24.

учитывает и целевые миссии развития региональных пространств, характерным акцентом которых являются инновации и прорывные направления¹⁶⁸.

Особый ракурс в реализации государственной экономической и промышленной политик – государственное регулирование пространственного развития Российской Федерации, ее региональных территорий. Как следствие данных процессов, необходимо оптимальное использование ресурсов, сбалансированное размещение производственных сил, строгий учет природных условий территорий, их специализация в производстве промышленной продукции. Важно также учитывать, как считают отечественные исследователи И.В. Бойко и А.А. Ворона, тот факт, что влияние общенациональной промышленной и экономической политик на региональную политику федерального центра может быть более гибкой. И корректируемой в зависимости от условий: политических условий (этнический и религиозный факторы), социальных условий (высокий уровень безработицы) и экономических условий (низкие стартовые возможности)¹⁶⁹.

Исходя из практик государств Европы в пространственном развитии регионов, но применительно к России, исследователь О.С. Пчелинцев в сущности региональной политики общенациональных государств выделил следующие приоритетные направления: системное решение демографических проблем в большинстве субъектов Российской Федерации на базовой основе обеспечения занятости, стимулирования экономической активности при условии посредством институтов развития¹⁷⁰. При этом важно полагать, что региональные институты развития, включая индустриальные и

---

¹⁶⁸ Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Стратегии социально–экономического развития регионов в ракурсе национальных целей и приоритетов: Политический анализ / Л.Е. Ильичева, А.В. Лапин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – С. 61.

¹⁶⁹ Бойко И.В., Ворона А.А. Региональная экономическая политика в условиях многоаспектного кризиса / И.В. Бойко, А.А. Ворона // Ученые записки Санкт–Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – №2 (78). – С. 64–68.

¹⁷⁰ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 457 с.

промышленные парки, формируются в рамках общей институциональной среды страны. Институциональная среда отдельного региона является индивидуальной, так как формируется под влиянием элементов внутренней организации региональной структуры и их взаимодействия, которые обслуживают данные институты.

Подводя итоги первой главы исследования, стоит отметить следующее.

Во-первых, негативные процессы деиндустриализации в постсоветской России 1990-х и 2000-х годов во многом связаны с институциональной инерцией (правил и принципов, имеющих неформальный характер) в значительной части территорий страны. Это коррупция, рейдерские захваты промышленных предприятий. Результатом данных процессов стало образование «ржавого пояса», что подтверждает масштабный процесс деиндустриализации. Это подтверждает нашу гипотезу о деструктивной роли институциональной инерции органов власти и управления, препятствующих индустриальному развитию регионов Российской Федерации. Выделить негативные тренды и предложить варианты разрешения данных проблем – задача, в том числе, экспертного и научного сообщества.

Во-вторых, противовесом масштабной деиндустриализации субъектов Российской Федерации может стать реиндустриализация и новая индустриализация. Важным элементом данного процесса является реинституционализация и ресайентизация. То есть, экономическим пространствам субъектов Российской Федерации требуются институты, как «старые», так и «новые». Например, индустриальные и промышленные парки, ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов. При этом массовым феноменом, способным преодолеть промышленную разруху и технологическую отсталость, являются именно индустриальные и промышленные парки. Инициация широких консультаций в субъектах Российской Федерации по приоритетам регионального развития, по сдерживанию агрессивных и эгоистических притязаний аграрных элит является одним из императивов времени.

В-третьих, как «старые» институты (Торгово-промышленные палаты - ТПП, отделения Российского союза промышленников и предпринимателей – РСПП), так и новые институты промышленного развития (ОЭЗ, ТОСЭРы, индустриальные и промышленные парки, являются важным направлением становления государственной промышленной политики, функционирующей в ценностях Четвертой промышленной революции, пятого и шестого технологического укладов. В свою очередь это создает плацдарм для оформления в России институционального дизайна, содействующего становлению в стране постиндустриального общества.

2 Индустриальные и промышленные парки в становлении промышленной политики Российской Федерации в контексте взаимодействия центра и регионов

В условиях острой конкуренции между государствами на международной арене, преодоления внутренних рисков и угроз в социально-экономическом и политическом развитии современной России, важное значение имеет политико-управленческий тренд на ее устойчивое индустриально-инновационное развитие. Данный тренд и политико-управленческие практики предполагают деятельность органов власти и управления совместно с бизнес-сообществом в обеспечении технологического и промышленного суверенитета в среднесрочной перспективе, технологического лидерства в долгосрочной перспективе. Ведь технологический суверенитет и технологическое лидерство присоединяет страну к ядру мировой системы, а не к ее периферии¹⁷¹.

2.1 Формирование политико-правовых условий деятельности парковых структур как институтов развития в субъектах РФ: типология российских регионов в индустриальном развитии

Нужно также отметить, что данные задачи решаются в рамках промышленного комплекса и эффективной государственной промышленной политики, одной из базовых основ которых выступают индустриальные и промышленные парки, другие институты развития (ОЭЗ, ТОСЭРы). Создание новых и инновационных производств в парковых структурах способствует индустриальному преобразованию региональных территорий, а успешными в социально-экономическом развитии становятся субъекты Российской

---

¹⁷¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / Иммануил Валлерстайн; пер. с англ., вступ. ст. и прил. Г.М. Дарлугьяна. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – С. 111.

Федерации (регионы-лидеры) с развитой промышленностью. Стоит также отметить, что негативный тренд скатывания Российской Федерации в группу периферийных государств был заложен в период радикальных трансформаций 1990-х годов. Именно в этот период сложился тройной вызов государственной промышленной политике: 1) деиндустриализация большинства региональных территорий, 2) десайентизация (разрыв связи науки и производства), 3) деинституционализация (прекращение функционирования «старых» институтов, например, таких как планирование).

Для преодоления негативных последствий в хозяйственном комплексе в территориях Российской Федерации, в основе которых лежали деиндустриализация, десайентизация и деинституционализация (проблематика трех «Д»)¹⁷², к 2005 году со стороны органов власти и управления государства был инициирован процесс становления новых институтов. Индустриальные и промышленные парки были и одним из ответов на тройной вызов (в системе «вызов-ответ» А. Тойнби¹⁷³): массовым, действенным, результативным. Стоит также отметить, что помимо парковых структур были учреждены особые экономические зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, территории опережающего развития (ТОРы) и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭРы).

Государственная промышленная политика Российской Федерации, задействование в ее приоритетах института парковых структур на федеральном и региональном уровнях, не является эксклюзивной. Данная политика базируется в общем ряду факторов и на использовании международного опыта и управленческих практик. Вместе с тем, исследуя промышленную политику Российской Федерации, мы подчеркиваем важность формирования политико-правовых и экономических условий, в том числе и

---

¹⁷² Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4(46). – С. 34.

¹⁷³ Тойнби А.Дж. Постижение истории: сборник / А.Дж. Тойнби / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 640 с.

для создания институтов развития (в нашем случае, парковых структур), которые, в свою очередь, содействуют процессу активного индустриального развития страны и ее региональных территорий. В частности, система и инструментарий по стимулированию развития индустриальных парковых структур сложилась как в развитых экономиках мира, так и в ряде развивающихся стран. В представленной диссертантом таблице 1 отражен международный опыт становления парковых структур в различных странах, включая Россию, с различными типами экономических и политических систем.

Таблица 1 – Систематика инструментов стимулирования потенциальных резидентов индустриальных парков (международный опыт и практики)

Страна	Вид экономической системы	Инструменты стимулирования
Турция	Рыночная	Заработная плата сотрудников, деятельность которых связана с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, а также вспомогательного персонала налогами не облагается
		Для резидентов, занимающихся научно-исследовательскими разработками, действует нулевая ставка налога на прибыль
		Освобождение от налогов на раздел и/или объединение земельных участков
		Возможность свободного возврата прибыли в страну происхождения резидентов в твердой валюте (обязательным условием является экспорт 85% продукции)
		Дисконт на уплату единого социального взноса – до 35% от размера инвестиций в течение первых 10 лет работы
Румыния	Рыночная	При изменении статуса хозяйственного назначения земельных участков плата не взимается
		Получение градостроительных сертификатов и строительных разрешений не облагается налогом

		Освобождение резидентов от местных налогов и сборов на уровне государства (компании могут получить до 200 тыс. евро в течение 3 лет)
		Освобождение резидентов от местных налогов и сборов на уровне региона для поддержки внедрения начальных инвестиций в индустриальный парк (компании могут получить более 50% расходов по проектам; максимальный бюджет составляет 4,656 млн дол. США)
Польша	Рыночная	При внедрении новых инвестиций оказывается государственная помощь (при условии, что инвестиции свыше 100 тыс. евро, а завершение проекта с момента подачи документов не превышает 4 месяцев)
		Оказывается поддержка в рамках программ повышения квалификации сотрудников, при этом максимальная сумма возмещения составляет 70%
		Возмещение затрат резидентов на создание новых рабочих мест
		Налоговые преференции (освобождение от уплаты НДС или корпоративного налога, возможно снижение ставки налога на имущество)
		Государство оказывает помощь резиденту, готовому выкупить ликвидируемую компанию, в рамках создания новых рабочих мест
		Освобождение от ввозной пошлины на новое оборудование и комплектующие, ввоз нового оборудования освобождается от уплаты НДС.
Китай	Социалистическая рыночная экономика	Снижение ставки подоходного налога до 10% для резидентов, у которых стоимость производства на экспорт свыше 50% его годовой валовой продукции
		Высокотехнологические производства и промышленные предприятия, основанные на иностранных инвестициях, могут возратить себе 15% от уплаченных налогов, Данные средства можно использовать для развития производства.
		Дополнительные налоговые льготы для предприятий «приоритетных отраслей»: биофармацевтики, электроники, точечного машиностроения и других высокотехнологичных отраслей, которые определены как приоритетные для конкретной особой экономической зоны (индустриального парка)
		Для инвестиционных проектов в сфере простых технологий, базирующихся на новых знаниях, а также с объемом иностранных инвестиций 30 млн

		дол. США и увеличенным сроком окупаемости, которые являются структурными единицами индустриального/промышленного парка, налог может быть снижен на 15%
		Для резидентов, чье производство базируется на иностранном капитале и является убыточным в текущем периоде, налоги могут быть снижены в следующий за отчетным период

Значимым аспектом диссертационного исследования является и систематизация политико-правовых и экономических условий в становлении и развитии индустриальных и промышленных парков, которые, в свою очередь, повлияли на пересборку и перезагрузку в середине «нулевых» годов функционирующей неэффективной, по оценке диссертанта, государственной промышленной политики.

К числу политико-правовых условий стоит отнести следующее: 1) осознание политическим руководством страны и отраслевой промышленной элитой масштабов деиндустриализации, преодоление которой требовало новых институтов развития в условиях перехода к инновационной экономике (Россия с серьезным опозданием входила в русло мировых тенденций¹⁷⁴), 2) потеря российским государством промышленного и технологического суверенитета (в рамках глобальной технологической трансформации¹⁷⁵), которая сопровождалась промышленной архаикой (предприятия третьего и четвертого технологических укладов), засильем промышленного импорта, негативным имиджем России на международной арене, 3) отсутствие площадок с преференциональными режимами и качественной законодательной и нормативной базой для создания новых и инновационных производств, 4) отсутствие механизмов и инструментов промышленного

¹⁷⁴ Власкин Г.А. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центр. И Вост. Европы и СНГ / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук; Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2006. –С. 196.

¹⁷⁵ Афанасьев А.А. Цифровая трансформация промышленного производства: теоретические аспекты и политика ее реализации: Научный доклад / А.А. Афанасьев. – М.: ИЭ РАН, 2024. – С.5.

развития региональных территорий в рамках тренда на постфордизм (массовое и конвейерное промышленное производство¹⁷⁶), которые содействуют увеличению налогооблагаемой баз и высокооплачиваемых рабочих мест, 5) стимул для органов власти и управления в проведении ресайентизации, связи науки и промышленного производства.

В качестве экономических условий в становлении парковых структур диссертант приводит три основные причины. Во-первых, это приток золотовалютных резервов в федеральный бюджет в первой половине «нулевых» годов, который позволил правительству РФ выделять средства на отраслевое развитие и новые институты (ОЭЗ, парковые структуры). Во-вторых, общее оживление отечественной экономики, которое содействовало бизнесу в создании агропромышленных и промышленных производств. При этом их массовое создание требовало учреждение площадок с преференциональными режимами. В-третьих, благоприятная денежно-кредитная политика Банка России, способствующая реализации инвестиционных проектов в агропромышленной и промышленной сфере (регулирующее влияние на инвестиционную деятельность¹⁷⁷). В контексте анализа политико-правовых и экономических условий диссертант предлагает и авторскую структуру институциональной среды для успешного развития института индустриальных и промышленных парков, в которой формальным и неформальным институтам отводится ключевая роль (рисунок 3).

---

¹⁷⁶ Постфордизм: концепции, институты, практики / под ред. М.С. Ильченко, В.С. Мартыянова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 23.

¹⁷⁷ Социально–экономическое развитие России как объект государственного регулирования: Монография / Под ред. Н.В. Спасской, Е.В. Такмаковой. – М.: РИОР: ИНФРА–М, 2016. – С. 51.

Рисунок 3 - Структура институциональной среды для успешного развития института индустриальных и промышленных парков (составлено автором)

Диссертант, справедливо отмечая важность политико-правовых условий для индустриальных и промышленных парков, считает принципиальным выделение пяти этапов становления и развития парковых структур (таблица 2). Данная периодизация расширяет понимание политико-правовых условий для создания парковых структур и коррекции государственной промышленной политики в направлении повышения ее эффективности и результативности.

Таблица 2 – Этапы становления института индустриальных и промышленных парков в регионах Российской Федерации

п/п	Период	Характерные черты
1.	1992–2004 гг.	В начале 2000-х годов было принято Постановление Правительства РФ от 22.05.2001 г. № 404 «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе». Также были созданы и начали свою деятельность Агентство по ипотечному жилищному кредитованию и Фонд содействия инновациям (Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере).
2.	2005–2008 гг.	Для данного периода характерно активное формирование новых институтов развития и системы стратегического управления экономикой, которая включает в себя также

		бюджетную сферу. Основные законодательные и нормативные акты, регулирующие деятельность институтов развития на федеральном уровне, были приняты с 2004 по 2008 год. Становление ОЭЗ, индустриальных и промышленных парков.
3.	2008–2013 гг.	Реформирование бюджетного процесса (переход к программному бюджету), механизма стратегического управления, которое предполагало модернизацию системы федеральных целевых программ (ФЦП), влияющих на отрасли, включая промышленный комплекс.
4.	2014–2017 гг.	Принятие ФЗ о промышленной политике и стратегическом планировании. Становление индустриальной системы. Проведение политики импортозамещения. В рамках реализации программно-целевого принципа формирования бюджета были инициированы институциональные изменения, которые были направлены на выстраивание системы программно-целевого управления. Характерной чертой данного периода является разработка, реализация и принятие комплекса государственных программ.
5.	2018–по н.в.	Национальные цели развития, национальные проекты, начало СВО актуализирует промышленную политику и политику импортозамещения. Развитие индустриальной системы РФ. Деятельность правительства РФ по обеспечению технологического и промышленного суверенитета.

Общепринятым считается утверждение, что предоставление финансовых льгот и преференции являются важным механизмом, направленным на стимулирование инновационной деятельности и поддержание предпринимательства, что представляет собой один из компонентов политической инструментализации отраслевой политики. Однако этот механизм может функционировать лишь в условиях стабильного экономического роста. В условиях экономической нестабильности предприятия могут столкнуться с уменьшением спроса на товары и услуги и ограничением в доступе к финансированию. Эти факторы могут уменьшить позитивный эффект от налоговых льгот¹⁷⁸. В то же время в активизации работы индустриальных и промышленных парков и результативности промышленной политики Российской Федерации, автор считает важным отметить и дополнительные меры по стимулированию создания новых

¹⁷⁸ Миронов Д.С., Дубровский В.Ж. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка для развития инновационного бизнеса / Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский // Управленец. – 2018. – №6. – С. 99–110.

производств в парковых структурах, которые дают результативный эффект. (таблица 3).

Таблица 3 – Дополнительные меры по стимулированию работы индустриальных и промышленных парков, других институтов развития

Форма	Предмет контракта	Нормативный документ, регламентирующий процесс
Концессионное соглашение	Софинансирование-проектирование-строительство-эксплуатация	Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115—ФЗ «О концессионных соглашениях» (в ред. от 13.06.2023г. №240-ФЗ)
Государственный / муниципальный контракт	Софинансирование-строительство-эксплуатация	Федеральный закон от 05апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 4.08.2023 г. №444-ФЗ)
Соглашение о разделе продукции	Строительство-эксплуатация	Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. №225-ФЗ «О соглашении раздела продукции» (в ред. 8.12 2020 г. №429-ФЗ)
Соглашение о деятельности в особой экономической зоне	Софинансирование-проектирование-строительство-эксплуатация	Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «О особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. от 18.03.2023 г. №84-ФЗ)
Аренда, лизинг	Эксплуатация— модернизация	Гражданский кодекс Российской Федерации
Организация с долевым участием капитала государственных органов власти	Софинансирование акционерного капитала-строительство-эксплуатация	Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 2 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 4.08.2023 г. №456-ФЗ)

Государственная промышленная политика в современной России, и в этом убежден диссертант, выступает как целостный конструкт федерального

центра и регионов (причем в большей мере региональных территорий) – основные политические акторы, при участии бизнеса, органов местного самоуправления, экспертного и научного сообщества – вспомогательные акторы. Стоит также отметить, что успешные образцы промышленной (агропромышленной) политики, индустриального развития были продемонстрированы в ряде субъектов Российской Федерации, а затем обобщены федеральным центром (правительством РФ, министерством промышленности и торговли) и распространены в виде управленческих практик. Таким образом, ядром промышленной политики выступают субъекты политики в территориях РФ, миссией же федерального центра становится: 1) обобщение практик и их тиражирования, 2) унификация нормативных актов в отраслевой политике, 3) подготовка профильного законодательства, 4) меры государственной поддержки, 5) «выращивание» институтов с преференциональными режимами и модернизация функций «старых» институтов.

При наличии имеющихся научных теорий, концептов и подходов в определении «регион» диссертант вправе определить свою позицию, что позволит более комплексно рассмотреть заявленную проблематику исследования. И она логично инкорпорируется в понимании Российского региона, как субъекта Российской Федерации (области, края, автономной области и округа, республики). При этом диссертант представляет в научный дискурс авторское определение «регион». Итак, регион - это территория субъекта Российской Федерации, представляющая собой сложную экономико-социальную и политическую системы, состоящие из отраслевых подсистем (промышленной, сельскохозяйственной, транспортно-логистической, социальной, инфраструктурной, топливно-энергетической). Данные системы представляют собой некую целостность, управленчески сбалансированные, ориентированные со стороны политических и хозяйственных акторов на развитие, поскольку это отвечает интересам основных бизнес-структур и населения в приращении общего блага.

Ключевыми компонентами региона являются ресурсы и среда, экономическая инфраструктура и население, социосфера и органы государственного (муниципального) управления, институты развития, в первую очередь, промышленного развития. При этом регион (субъект Российской Федерации) входит элементом в более крупные системы. Сначала в федеральные округа (фактически в макрорегионы), а далее в единый экономико-хозяйственный организм - государство (Российскую Федерацию). Данная иерархия институционализировалась в 2000-е годы, что во многом совпадает с хронологическим и географическими рамками диссертационного исследования автора. Важное значение в развитии региона играют проекты развития, промышленные проекты.

Стоит иметь в виду, что понятие «регион» соотносится с основными системами: экономической, социальной и территориально-политической системами, образующими научный кластер близких, но не тождественных понятий. При этом, общей корневой основой данных дефиниций является научная категория «система». Вследствие этого, диссертант считает важным обратиться к ряду научных исследований в объяснение сущности «региональная система», и которые составляют базовую основу в экономической и других социальных науках. В этом, на наш взгляд, проявляется исследовательский междисциплинарный подход диссертанта.

Региональные экономические системы в рамках логики диссертационного исследования выступают системой (подсистемой) более масштабной общенациональной экономической системы. Ряд отечественных исследователей, например, профессор А.Ф. Расулев, называет ее территориально-производственной системой, акцентируя при этом внимание на доминантной роли промышленного комплекса, на реализации в регионах промышленных проектов. Именно промышленность является ядром

региональных экономических систем, обеспечивающая экономический рост, дающая «толчок» для развития экономических процессов¹⁷⁹.

Отечественный экономист С.Х. Бадоев считает значимой отрасль промышленность и реализацию промышленных проектов в региональных экономических системах. Более того, наличие или отсутствие развитых промышленных производств в субъектах Российской Федерации, новых промышленных проектов способствует делению регионов на территории с динамичной экономикой и на депрессивные территории¹⁸⁰. А на общефедеральном уровне экспертное и научное сообщество выделяет усиливающее негативное явление – межрегиональное социально-экономическое неравенство. Явление, требующее внимания органов власти и управления на принятие мер, на реализацию промышленных программ и проектов, способствующих выравниванию данного неравенства.

В рамках работы над диссертационным исследованием, нами в соавторстве была предложена авторская типология регионов ЦФО¹⁸¹ (таблица 4, 5, 6), предусматривающая деление территорий Российской Федерации на три группы: 1) проблемные территории в индустриальном развитии, прошедшие процесс деиндустриализации; 2) регионы-средняки, сохранившие большинство промышленных производств; 3) успешные в промышленном развитии субъекты Российской Федерации, реализующих новую индустриализацию¹⁸². Качество и эффективность промышленной политики региональной власти (кейс 17 областей ЦФО) подчеркивает

---

¹⁷⁹ Расулев А.Ф. Ядро региональной экономической системы / А.Ф. Расулев, К.В. Павлов, Ш.М. Батмурадов // Экономика и финансы. 2016. – №9. – С. 67.

¹⁸⁰ Бадоев С.Х. Региональная экономическая система как сфера формирования системы экономических тенденций / С.Х. Бадоев // TerraEconomicus. – 2013. – Том 11. – №1. – Часть 2. – С. 85.

¹⁸¹ Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Институциональные изменения в государственной политике реиндустриализации и новой индустриализации регионов России: фактор промышленных парков (на примере областей ЦФО) / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021–№6. – С. 93–104.

¹⁸² За точку отсчета в типологии регионов в промышленном развитии взят 2014 год, как временной отрезок принятия федеральных законов о государственной промышленной политике и о стратегическом планировании.

цифровой показатель наличия индустриальных и промышленных парков (данные на начало 2021 года).

Таблица 4 - Институты индустриального развития в государственной промышленной политике областей макрорегиона ЦФО (первая группа)

п/п	Субъект	ОЭЗ	ТОСЭР	Количество индустриальных и промышленных парков
1.	Брянская область	-	-	-
2.	Владимирская область	ОЭЗ «Доброград-1»	ТОСЭР «Камешково»	5
3.	Воронежская область	ОЭЗ «Центр»	ТОСЭР «Павловск»	6
4.	Ивановская область	ОЭЗ «Иваново»	ТОСЭР «Наволоки», ТОСЭР «Южа»	4
5.	Костромская область	-	ТОСЭР «Галич»	2
6.	Орловская область	ОЭЗ «Орел»	ТОСЭР «Мценск»	2
7.	Смоленская область	ОЭЗ «Стабна»	ТОСЭР «Дорогобуж»	2
8.	Тверская область	ОЭЗ «Завидово»	-	3

Первая группа субъектов Российской Федерации содержит в себе большинство критериев, которые демонстрируют разноплановый процесс деиндустриализации. В рамках контент-анализа региональных СМИ и согласно подсчетам диссертанта в Воронежской области¹⁸³ с 1997 по 2017 год в территории были «утрачены» 206 промышленных предприятий¹⁸⁴. Также к регионам этой группы можно отнести Орловскую, Воронежскую, Брянскую, Смоленскую, Костромскую, Тверскую, Владимирскую, Ивановскую,

¹⁸³ Данные собраны по результатам контент-анализа следующих СМИ: «Коммуна», «Воронежский курьер», «Коммерсантъ. Черноземье», «Аргументы недели», «Аргументы и факты. Черноземье», «Экономика и жизнь–Черноземье».

¹⁸⁴ Наиболее крупными предприятиями Воронежской области ставшими объектами таргетирования стали: НПК (О) «Энергия», Воронежский завод радиодеталей (ВЗР), Воронежский завод электровакуумных ламп (ВЭЛТ), ООО «Раско», Воронежский экскаваторный завод, ОАО «Завод «Процессор», ОАО «Связьстрой 1» и др.

Архангельскую и Амурскую области, Приморский, Хабаровский, Краснодарский и Забайкальский края, Республику Бурятию, Еврейскую АО. В вышеперечисленных регионах наблюдается пониженная роль производственного сектора и повышенная роль транспорта, с уровнем социально-экономического развития ниже среднего.

Для преодоления последствий деиндустриализации в данных территориях сделана ставка на институты развития. Например, в 2022 году в Воронежскую область было направлено 3,6% от общей суммы инвестиций, направленных на развитие институтов индустриального развития на территории Российской Федерации. Также в области подписано соглашение о намерении по созданию индустриального парка "Подгоренский", площадь которого составит 44,7 га. В Орловской области были подписаны три соглашения о намерениях по созданию индустриальных парков «Добрый» (площадь 28 га), «Новосильское шоссе» (площадь 94 га), и «Регион 57» (площадь 8 га). В Тверской области планируется открытие инновационно-промышленного парка «Боровлево-3», площадь которого составит 82 га. На территории должны будут разместиться 19 новых производств.

Стоит также отметить, что по оценкам диссертанта в России имелись две группы территорий, в которых процесс деиндустриализации в 1990-е и 2000-е годы не носил массового характера (группа успешных регионов и регионы-середняки). А органы власти и управления данных субъектов смогли, с опорой на «старые» институты (ТПП, РСПП) и новые институты (Фонды развития промышленности), обеспечить технологическую модернизацию промышленных предприятий 3 и 4 технологических укладов (реиндустриализация), перейти к созданию новых производств 5 и 6 технологических укладов (новая индустриализация).

Вторая группа территорий Центральной России (Рязанская, Московская, Курская, Тамбовская, Ярославская, Тульская области), по нашему мнению, содержит в себе потенциал взаимодействия власти и бизнеса по активной реиндустриализации территорий, поскольку правящий класс этих и других

территорий Российской Федерации понимал следующий алгоритм действий. В данной группе институциональная инерция оказала свое влияние в позитивном смысле (сильная бюрократия, настроенная на промышленное развитие, деятельность «старых» и новых институтов развития). В эту же группу из регионов, не входящих в ЦФО, стоит отнести Ульяновскую, Кировскую, Саратовская области, Ставропольский край. Характеризуя эту группу, диссертант отмечает следующее: во-первых, в данных регионах происходила деиндустриализация, однако она не имела массового масштаба; во-вторых, органы власти и управления данных регионов таргетировали риски становления феномена «промышленной разлухи» посредством модернизации «старых» предприятий и создания новых производств.

Таблица 5 - Институты индустриального развития в государственной промышленной политике областей макрорегиона Центральной России (вторая группа)

п/п	Субъект	ОЭЗ	ТОСЭР	Количество индустриальных и промышленных парков
1.	Курская область	ОЭЗ «Третий полюс»	-	4
2.	Московская область	ОЭЗ «Дубна» ОЭЗ «Исток» ОЭЗ «Максимиха» ОЭЗ «Кашира» ОЭЗ «Ступино Квадрат»	-	71
3.	Рязанская область	-	ТОСЭР «Лесной»	4
4.	Тамбовская область	-	ТОСЭР «Котовск»	2
5.	Тульская область	ОЭЗ «Узловая»	ТОСЭР «Ефремов», ТОСЭР «Алексин»	3
6.	Ярославская область	-	ТОСЭР «Ростов», ТОСЭР «Гаврилов-Ям», ТОСЭР «Гутаев»	4

Создание ОЭЗ «Третий полюс» в Курской области в 2022 году стало двайвером роста привлеченных инвестиций в экономику региона. Были подписаны соглашения с 3 якорными резидентами ООО «Михайловский ГБЖ», ООО «Передовые технологии машиностроения», ООО «Железнодорожный завод РТИ». В 2022 году в Московскую область органами региональной власти направляется 7,2% от общей суммы инвестиций на развитие парковых структур, в Тульскую область – 3%.

Третья группа регионов – это успешные территории, для которых характерен устойчивый промышленно-экономический рост при реализации органами власти данных субъектов Российской Федерации стратегий новой индустриализации (ценности Четвертой промышленной революции, создание в регионе предприятия пятого и шестого технологических укладов). Это Калужская, Белгородская, Липецкая области (регионы ЦФО), а также Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области. В этих регионах институциональная инерция (статус старопромышленных регионов, доминирование промышленной элиты в системах законодательной и исполнительной власти) привел к появлению инновационных промышленных производств. Кроме того, причинами успешности данных регионов является государственная промышленная политика, основанная на «выращивании» новых институтов развития.

В частности, Калужская область по итогам 2022 года занимает первое место в ЦФО по объему обрабатывающих производств на душу населения и по объему промышленного производства на душу населения (данные Росстата). В 2022 году в Калужскую область было направлено 24,7% от общей суммы инвестиций, направленных на развитие институтов индустриального развития на территории Российской Федерации. Кроме того, в данном регионе осуществлена активная работа органов власти и управления субъекта Российской Федерации по привлечению инвесторов на свободные площадки парковых структур: «Габцево», «Росва», «Ворсино», «Калуга-Юг», «Обнинск», «Воротынский», «Коллонтай», «Маклаки», «Сосенский», «К-Агро»,

«Мещовский Центролит», «Детчино», территорий опережающего социально-экономического развития «Сосенский» и «Кондрово», ОЭЗ ППТ «Калуга» (Людиновская и Боровская площадки)¹⁸⁵. Тренд устойчивого промышленного развития позволил Калужской области с 2019 года стать донором федерального бюджета.

Таблица 6 - Институты индустриального развития в государственной промышленной политике областей макрорегиона ЦФО (третья группа)

п/п	Субъект	ОЭЗ	ТОСЭР	Количество индустриальных и промышленных парков
1.	Белгородская область	-	ТОСЭР «Губкин»	7
2.	Калужская область	ОЭЗ «Калуга» Людиновская площадка ОЭЗ «Калуга» Боровская площадка	ТОСЭР «Сосенский»	13
3.	Липецкая область	ОЭЗ ППТ «Липецк» Грязинская площадка ОЭЗ ППТ «Липецк» Елецкая площадка	-	4

Диссертант, работая над исследованием индустриальных и промышленных парков, выявил определенный детерминизм между индустриальными изменениями в региональных территориях Российской Федерации, которые происходят вследствие функционирования парковых структур (наряду с другими институтами – ОЭЗ, ТОСЭРами, технопарками), и перспективой устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Данный детерминизм имеет жесткие причинно-следственные связи: а) индустриальные изменения в регионах Российской Федерации, активизированные деятельностью ПП и ИП, являлись адекватной реакцией на

¹⁸⁵ Регионы просят огня. Как централизация власти и налогообложения влияет на экономику регионов? //Аргументы недели. – 2018. – 31 мая – 5 июня. – С. 8–9.

превращение значительных территорий в зоны деиндустриализации (причинность), б) следствием работы ПП и ИП стала новая индустриализация территорий (неизбежность следствий), в) с принятием ФЗ «О промышленной политике» и Постановления Правительства РФ о парковых структурах в 2015 году была создана базовая основа для тиражирования и масштабирования ПП и ИП (закономерность), г) для работы парковых структур после совершенствования политико-правовых механизмов стала характерной позитивная динамика воспроизводства данных институтов, несмотря на некачественную инженерную инфраструктуру, бюрократизм и коррупцию органов государственной и муниципальной власти (объективность).

Таким образом, выявление исследуемого детерминизма раскрывает в научном и прикладном дискурсах формулу самодостаточности регионов, которая формируется следующим образом: а) территории с устойчиво развивающейся экономикой и промышленным производством, б) территории с уровнем жизни населения и бюджетной обеспеченностью не ниже среднего по России, в) территории с высокой долей доходов населения в структуре ВРП. С этой точки зрения, представленные в третьей группе в авторской типологии регионов Белгородская, Калужская, Липецкая области, например, являются самодостаточными регионами.

Стоит также отметить, что резиденты (участники) институтов развития производят на новых производствах востребованную продукцию и оказывают необходимые услуги, создают высокооплачиваемые рабочие места, увеличивая тем самым налоговый потенциал субъектов Российской Федерации, расширяющих возможности территориальных экономических и социальных систем, гражданского участия населения в принятии политических решений на уровне региона и органа МСУ. Данные системы представляют собой некую целостность, в которых экономические акторы ориентированы на развитие, поскольку это отвечает интересам власти, основных бизнес-структур и населения в приращении общего блага.

Важно также подчеркнуть, что автор более акцентированно видит принципиальную роль парковых структур в формировании нового промышленного ландшафта российских регионов в период с 2005 по 2024 гг., взявших на себя миссию по преодолению последствий деиндустриализации, по индустриальному преобразованию территорий. В определенной мере имеет смысл провести аналогию парковых структур с хорошими школами в системе образования. При этом, любой индустриальный или промышленный парк в регионах Российской Федерации сопоставим с хорошей школой, потому, что и УК парковых структур, и новые производства, это формирующаяся новая корпоративная культура, которая оказывает позитивное воздействие на субъекты экономического хозяйствования, это и новая продукция, и услуги, и это новый элемент институционального дизайна.

Стоит также подчеркнуть, что реализуемая в 2000-е годы государственная промышленная политика на федеральном уровне, осуществляемая посредством создания институтов, механизмов и инструментов в преодолении последствий деиндустриализации сформировала новые возможности и на уровне проблемных субъектов Российской Федерации. Появившиеся новые резиденты ОЭЗ и ТОСЭРов и промышленные производства инициировали появление новых представителей региональной промышленной элиты, реанимацию элиты «старой». В свою очередь, данный элемент региональной элиты последовательно инкорпорируется в процесс подготовки и принятия решений на уровне субъектов Российской Федерации, касающихся поддержки регионального промышленного комплекса и переходу органов власти и бизнес-сообщества территорий к реиндустриализации.

2.2 Влияние индустриальных и промышленных парков на становление проактивной промышленной политики в субъектах РФ: кейс Воронежской области

В рамках данного исследования и опираясь на математические модели в политической науке, диссертант предлагает рассмотреть кейс Воронежской

области, в рамках которого выявляются взаимосвязи между учреждением индустриальных и промышленных парков в регионе и позитивной динамикой роста промышленного производства в обрабатывающей промышленности, увеличение валового регионального продукта (ВРП). Предлагаемый ниже кейс Воронежской области представляет собой обоснованный алгоритм действий органов управления субъекта Российской Федерации в становлении проактивной промышленной политики в регионе. Некоторые таблицы, используемые диссертантом на основе статистических методов, представляют сравнительный анализ в данных аспектах по ряду российских регионов¹⁸⁶.

Вместе с тем, учитывая промышленно-производственную направленность Воронежской области, одним из основных факторов подъема уровня экономического развития региона является наращивание промышленного потенциала, а именно обрабатывающих отраслей и среди них главная роль отводится наукоемким и высокотехнологичным производствам. Основные объемные характеристики структуры ВРП Воронежской области за 2017 – 2021 гг. приведены в таблице 7. В таблице 8 приведена структура обрабатывающей промышленности Воронежской области за 2017 – 2022 гг.

---

¹⁸⁶ Данные по Воронежской области предоставлены министерством экономического развития данного субъекта Российской Федерации. В 2021 году в Воронежской области была достигнута положительная динамика производства валового регионального продукта (104% к уровню 2020 года). Номинальный объем валовый региональный продукт (ВРП) составил 1 254,7 млрд рублей. Анализ структуры ВРП по видам экономической деятельности показывает, что в реальном секторе экономики создается 43,4% ВРП, из них 21,6% приходится на промышленность, 16,3% – на сельское хозяйство, 5,5% – на строительство. В секторе непроектируемых услуг преобладают оптовая и розничная торговля (18,1%), а также деятельность по операциям с недвижимым имуществом и их совокупная доля в ВРП составляет 28%. На услуги социального характера (образование, здравоохранение, культура), финансируемые полностью или в значительной степени за счет бюджета и внебюджетных фондов, приходится 7,9% ВРП.

Таблица 7 - Отраслевая структура валового регионального продукта Воронежской области

Валовая добавленная стоимость		в текущих ценах, млн руб.					отраслевая структура, %				
		2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.
		873 429,4	951 292,3	1 001 790,3	1 062 765,4	1 254 722,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе											
1	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	166 978,3	174 362,5	189 111,4	190 914,8	226 980,8	19,1	18,3	18,9	18,0	18,1
2	Обрабатывающие производства	120 532,3	138 822,4	144 352,8	169 089,2	222 013,5	13,8	14,6	14,4	15,9	17,7
3	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	124 024,7	129 584,1	123 414,6	156 850,1	204 044,1	14,2	13,6	12,3	14,8	16,3
4	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	85 185,5	95 490,2	91 809,0	98 225,7	124 355,9	9,8	10,0	9,2	9,2	9,9
5	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	54 652,5	57 876,8	61 284,3	66 572,5	70 148,0	6,3	6,1	6,1	6,3	5,6
6	Строительство	79 251,1	77 852,2	86 597,6	70 053,2	69 360,1	9,1	8,2	8,6	6,6%	5,5
7	Транспортировка и хранение	56 928,2	67 642,0	77 327,1	54 149,9	60 949,0	6,5	7,1	7,7	5,1%	4,9
8	Деятельность профессиональная, научная и техническая	34 657,2	40 370,6	42 012,6	52 390,7	56 824,1	4,0	4,2	4,2	4,9	4,5
9	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	32 086,4	39 046,1	41 527,7	48 875,2	51 032,7	3,7	4,1	4,1	4,6	4,1
10	Образование	31 206,9	35 589,2	37 656,0	38 709,3	42 212,1	3,6	3,7	3,8	3,6	3,4
11	Прочие	87 926,3	94 656,2	106 697,2	116 934,8	126 801,9	10,1	10,0	10,7	11,0	10,1

Таблица 8 - Структура обрабатывающей промышленности Воронежской области

Обрабатывающие производства		в фактических ценах, млн руб.						отраслевая структура, %					
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2017	2018	2019	2020	2021	2022
		450 306,2	477 729,0	543 520,1	539 334,1	693 184,3	813 430,5	100	100	100	100	100	100
в том числе:													
1	производство пищевых продуктов	193 582,2	202 388,3	233 207,0	259 484,7	330 404,2	375 655,6	43,0	42,4	42,9	48,1	47,7	46,2
2	производство химических веществ и химических продуктов	46 666,0	50 202,3	52 369,3	53 931,5	79 093,7	87 020,1	10,4	10,5	9,6	10,0	11,4	10,7
3	производство компьютеров, электронных и оптических изделий	35 170,3	34 216,0	35 166,0	21 395,5	24 983,3	53 269,9	7,8	7,2	6,5	4,0	3,6	6,5
4	производство прочей неметаллической минеральной продукции	29 413,1	31 734,3	30 502,8	28 808,0	32 393,3	44 521,8	6,5	6,6	5,6	5,3	4,7	5,5
5	производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	24 530,4	25 055,9	31 294,9	28 555,9	34 643,6	38 279,9	5,4	5,2	5,8	5,3	5,0	4,7
6	производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	15 288,8	18 426,7	20 084,9	23 404,8	26 561,1	30 175,0	3,4	3,9	3,7	4,3	3,8	3,7
7	производство металлургическое	8 343,7	13 833,4	15 020,0	12 718,5	19 757,4	21 194,1	1,9	2,9	2,8	2,4	2,9	2,6
8	производство электрического оборудования	9 836,7	11 164,3	12 039,7	13 845,9	15 800,6	16 607,3	2,2	2,3	2,2	2,6	2,3	2,0
9	производство резиновых и пластмассовых изделий	9 357,7	9 755,5	9 755,6	9 831,9	11 582,9	16 509,2	2,1	2,0	1,8	1,8	1,7	2,0

10	производство транспортных оборудования	прочих средств и	23 392,5	21 940,1	28 832,1	19 349,4	21 694,4	16 475,0	5,2	4,6	5,3	3,6	3,1	2,0
11	прочие		27 362,4	29 506,1	37 623,9	34 004,0	48 134,9	56 861,3	6,1	6,2	6,9	6,3	6,9	7,0

Структура обрабатывающей промышленности Воронежской области характеризуется преобладанием производств пищевых продуктов (удельный вес которых – не менее 42% в анализируемом периоде).

При этом, с целью эффективного развития промышленного производства региона, целесообразно наращивать объем инвестирования именно в наукоемкие производства: машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического и иных видов научно-технических производств, производство которых на текущий момент не превышает 20% (сумма: стр. 3 «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» + стр. 5 «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» + стр. 8 «производство электрического оборудования» + стр. 10 «производство прочих транспортных средств и оборудования»).

Важно отметить, что основой структурных преобразований обрабатывающих отраслей промышленности является интеграция разработчиков и производителей продукции в единую кластерную структуру, которая будет способна самостоятельно осуществлять как научно-исследовательскую, так и производственную деятельность. В этой связи, возрастает роль государственной поддержки и регулирования инвестиционного процесса.

Учитывая актуальность проблемы структурного обновления обрабатывающей промышленности разработана теоретико-игровая модель промышленного развития Воронежской области. Теоретический блок заключается в определении требуемого объема производства обрабатывающей промышленности. Базой расчета выступают данные Росстата по объему отгруженных товаров обрабатывающих производств в 2013-2022 годах. Согласно актуализированным данным на 15.08.2023 по итогам 2022 Воронежская область занимает 25 позицию среди субъектов РФ по данному показателю (таблица 9).

Таблица 9 - ТОП-25 регионов Российской Федерации по объему отгруженных товаров обрабатывающих производств в 2022 году

№ п/п	Субъект РФ	Обрабатывающие производства, объем отгруженных товаров в 2022 г., млн руб.	Отклонение		Индекс промышленного производства 2022 г. (в % к предыдущему году)
			абсл., млн руб.	отн., %	
1	г. Москва	10 139 321	-9 333 185	-92%	117,2
2	г. Санкт-Петербург	4 738 646	-3 932 510	-83%	108
3	Московская область	4 355 823	-3 549 687	-81%	103,6
4	Республика Татарстан	3 250 995	-2 444 859	-75%	107,5
5	Свердловская область	2 803 897	-1 997 761	-71%	99,6
6	Челябинская область	2 172 438	-1 366 302	-63%	98,5
7	Красноярский край	1 736 403	-930 267	-54%	105,5
8	Нижегородская область	1 679 490	-873 354	-52%	101,3
9	Ленинградская область	1 653 814	-847 678	-51%	98,3
10	Республика Башкортостан	1 549 007	-742 871	-48%	102,2
11	Краснодарский край	1 517 638	-711 502	-47%	104,6
12	Пермский край	1 342 859	-536 723	-40%	93,3
13	Самарская область	1 312 481	-506 345	-39%	94,3
14	Тюменская область (без автономных округов)	1 287 692	-481 556	-37%	96,7
15	Ростовская область	1 256 564	-450 428	-36%	112,3
16	Вологодская область	1 210 742	-404 606	-33%	96
17	Тульская область	1 207 273	-401 137	-33%	104,3
18	Липецкая область	1 113 211	-307 075	-28%	97
19	Белгородская область	1 044 301	-238 165	-23%	105

20	Ханты-Мансийский авт. округ	1 000 471	-194 335	-19%	100
21	Кемеровская область	920 058	-113 922	-12%	101,1
22	Мурманская область	889 871	-83 735	-9%	99
23	Калужская область	876 804	-70 668	-8%	84,3
24	Новосибирская область	828 037	-21 901	-3%	109,9
25	Воронежская область	806 136			97,7

Минимальный «шаг» до 20 позиции ТОП-20 (Ханты-Мансийский автономный округ) составляет 194, 3 млрд. руб. При этом, отставание от «второй» десятки Рейтинга (11-20 позиции) составляет в среднем 452, 2 млрд. руб. (или 35%). Однако, учитывая значительный разбег между позициями «второй» десятки рейтинга, для расчета требуемого объема промышленного производства Воронежской области взято среднее значение по «замыкающим ТОП-20 регионам» по итогам 2022 года – Липецкой и Белгородской областям, ХМАО, отклонение от объема промпроизводства которых, не превышает 30% и составляет 246, 5 млрд. руб., а также среднее значение индекса промышленного производства по группе «обрабатывающие производства» по регионам 11-20 позиции Рейтинга за 2013-2022 годы, которое составило 104,9%.

Иными словами, первоначальной целью вхождения в ТОП-20 Рейтинга предлагается достижение и превышение объема промышленного производства ХМАО. Учитывая вышеизложенное, расчетный требуемый объем отгруженной промышленной продукции Воронежской области составляет 258, 6 млрд. руб. (246,5 млрд руб * 104,9%). Следовательно, Воронежской области для того, чтобы войти в «ТОП-20 регионов по промпроизводству» требуется обеспечить объем промышленного производства не менее 1 трлн. руб. (+ 32% к 2022 г.), что также соответствует среднему показателю отгруженной продукции предприятиями

обрабатывающей промышленности «замыкающих» регионов (среднее значение по 18-20 позиции Рейтинга, колонка 3 «объем отгруженных товаров»).

Игровой блок модели предполагает определение исходных параметров достижения требуемого дополнительного объема отгруженной продукции обрабатывающими производствами (таблица 10) и сценариев развития промышленного производства Воронежской области (таблицы 11, 12, 13).

Таблица 10 - Параметры достижения требуемого дополнительного объема отгруженной продукции обрабатывающими производствами

Параметры	Значение
Требуемый объем, млрд руб.	258,6
Объем отгруженной продукции на 1 компанию, млрд руб.*	2,1
Площадь инвестиционной площадки (суч. инфраструктуры), га*	7

* параметры определены, исходя из фактических показателей деятельности действующих резидентов ОЭЗ ППТ «Центр» и ИП «Масловский» за 2 кв. 2023 г. (26 компаний).

В основе сценариев промышленного развития региона лежит формула расчета необходимых темпов промышленного производства:

$$T_{пп} = ((O_{п} / O_{т})^{(1/n)} - 1) * 100\% + 100\%$$

где $T_{пп}$ – темп промышленного прироста;

$O_{п}$ - планируемый объем промышленного производства;

$O_{т}$ - объем промышленного производства в текущем периоде; n - количество периодов.

*возведение в степень « $^{(1/n)}$ » необходимо, чтобы определить требуемый ежегодный прирост промышленного производства к предыдущему периоду в заданный промежуток времени (n).

Рассмотрим на примере сценарий развития промышленного производства в краткосрочном горизонте планирования (3 года).

Таблица 11 - Определение индекса промышленного производства

Параметры	Значение	Примечание
Оп-планируемый объем промышленного производства	1 064 770	Расчетная величина
От-объем промышленного производства в текущем периоде;	806 136	Стат. данные
n-количество периодов	3	Заданный параметр
Индекс промышленного производства, %	110	Расчетная величина

Иными словами, для достижения дополнительного требуемого объема промышленного производства (258, 6 млрд. руб.) за 3 года ежегодное значение индекса промышленного производства должно быть не менее 110%. Сопоставив исходные параметры и расчетный индекс промышленного производства, получаем сценарий развития промышленного производства в краткосрочной перспективе (таблица 12).

Таблица 12 - Сценарий развития промышленного производства в краткосрочной перспективе

Отчетный год	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Всего за период
Объем промышленного производства (обработ. пром), млн. руб.	806136	884486	970450	1064770	1064770
Индекс промышленного производства, %	100	110	110	110	132
Количество промышленных компаний - инвесторов в год		37	40	44	122
Площадь требуемых инвестиционных площадок, га в год		242	265	291	797

Для достижения необходимого объема промышленного производства (вхождения в ТОП-20 регионов-лидеров) за 3-х летний срок потребуются ежегодный запуск не менее 40 производств. Ниже приведен сценарий развития промышленного производства в среднесрочном горизонте планирования (5 лет). Для достижения дополнительного требуемого объема промышленного

производства (258, 6 млрд. руб.) ежегодное значение индекса промышленного производства на протяжении 5 лет должно быть не менее 106%.

Таблица 13 - Сценарий развития промышленного производства в среднесрочной перспективе

Отчетный год	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	Всего за период
Объем промышленного производства (обработ. пром.), млн. руб.	806 136	852271	901047	952614	1007132	1064770	1064770
Индекс промышленного производства, %	100	106	106	106	106	106	132
Количество промышленных компаний - инвесторов в год		22	23	24	26	27	122
Площадь требуемых инвестиционных площадок, га в год		142	150	159	168	178	797

Для достижения необходимого объема промышленного производства (вхождения в ТОП-20 регионов-лидеров) в 5-и летний срок потребуются ежегодный запуск около 25 производств. Для уточнения, теоретико-игровая модель разработана в виде электронной таблицы в программе ONLYOFFICE. Сценарии пересчитываются автоматически при изменении исходных параметров (таблица 8) и периода планирования. Важен в представляемой нами теоретико-игровой модели и народнохозяйственный контекст регионального развития (утраченный в процессе деиндустриализации индустриальный статус региона). Имеются и другие региональные проблемы в виде ресурсных, трудовых и компетентностных (снижение доли выпускаемых в ВУЗах инженеров, в ССУЗах – промышленных рабочих) ограничений. Автором сделан акцент в народнохозяйственном контексте регионального

развития на необходимости создания производственной и транспортной инфраструктуры, улучшения институциональной среды региона.

Следующим этапом теоретико-игровой модели является построение региональной маркетинговой воронки, где в качестве «клиента» выступает инвестор. Точкой отсчета воронки является – необходимое количество компаний-инвесторов в год. Принимая во внимание сценарий развития промышленного производства в среднесрочной перспективе, определяем точкой отсчета - 27 компаний (максимальное значение сценария). Исходя из утвержденных для регионального Агентства по привлечению инвестиций (ГКУ ВО «Агентство по привлечению инвестиций и региональному развитию») целевых показателей эффективности деятельности приняты значения конверсии и рассчитана воронка привлечения инвесторов (таблица 14).

Таблица 14 - Воронка привлечения инвесторов в регион

Секция	Значения	Конверсия
Рассылка	84 375	
Звонки	844	1%
Встречи	169	20%
Визиты к руководству региона	34	20%
Привлеченные инвесторы (проекты)	27	80%

Таким образом, для привлечения 27 инвесторов необходимо организовать рассылку российским и иностранным компаниям предложений о реализации инвестиционных проектов на территории Воронежской области (не менее 165 тыс. ед. в год), по итогам которой, доля визитов инвесторов в регион составит не менее 20%, а одобрение получат 80% проектов.

Основные источники привлечения инвесторов в регион отражены на рисунке 4.

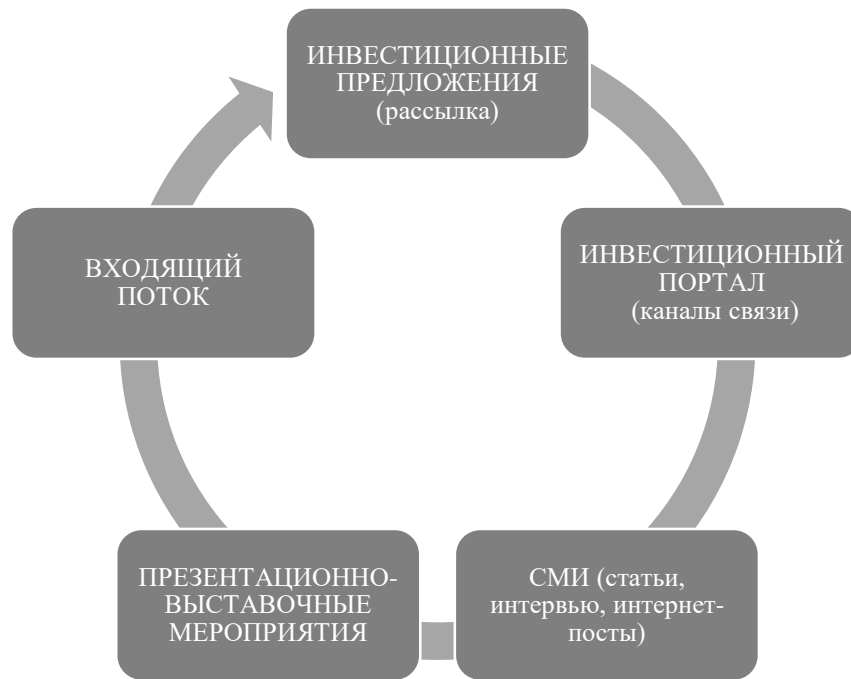

Рисунок 4 – Основные источники привлечения инвесторов в регион

Важно отметить, что для целей настоящей теоретико-игровой модели, а именно для вхождения в ТОП-20 Рейтинга, одним из ключевых этапов является определение перспективных ниш для привлечения инвесторов, на основании которых разрабатываются инвестиционные предложения и впоследствии организовывается рассылка инвесторам.

Следовательно, приоритетом промышленного развития являются в первую очередь наукоемкие производства, входящие в раздел С «Обрабатывающие производства» Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст), а именно:

- 1) класс 21 «производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях»;
- 2) класс 23 «производство прочей неметаллической минеральной продукции»;
- 3) класс 25 «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования»;

- 4) класс 26 «производство компьютеров, электронных и оптических изделий»;
- 5) класс 27 «производство электрического оборудования»;
- 6) класс 28 «производство машин и оборудования»;
- 7) класс 30 «производство прочих транспортных средств и оборудования».

При этом раздел С «Обрабатывающие производства» включает: физическую и/или химическую обработку материалов, веществ или компонентов с целью их преобразования в новые продукты. Материалы, вещества или преобразованные компоненты являются сырьем, т.е. продуктами сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, горных пород и минералов и продуктов других обрабатывающих производств. Считается, что значимые периодические изменения, обновление или преобразование продуктов относятся к производству.

Так, например, к обрабатывающим производствам относятся все виды переработки продукции сельского и лесного хозяйства, рыболовства (10-12 классы), а также производство новых готовых изделий, получаемых из отходов (например, производство серебра из отходов пленки считается производственным процессом).

Таким образом, в рамках рассматриваемой теоретико-игровой модели необходимо привлечь 27 инвесторов в год, ориентируясь на 7 направлений обрабатывающей промышленности. Исходя из статистических данных за 2022 год (количество «новых» инвесторов - 23 ед.; количество разработанных инвестиционных предложений - 36 ед.), определено необходимое количество инвестиционных предложений для привлечения 27 инвесторов - 42 проекта (или 6 инвестиционных предложений по каждому из 7 приоритетных направлений) (рисунок 5).

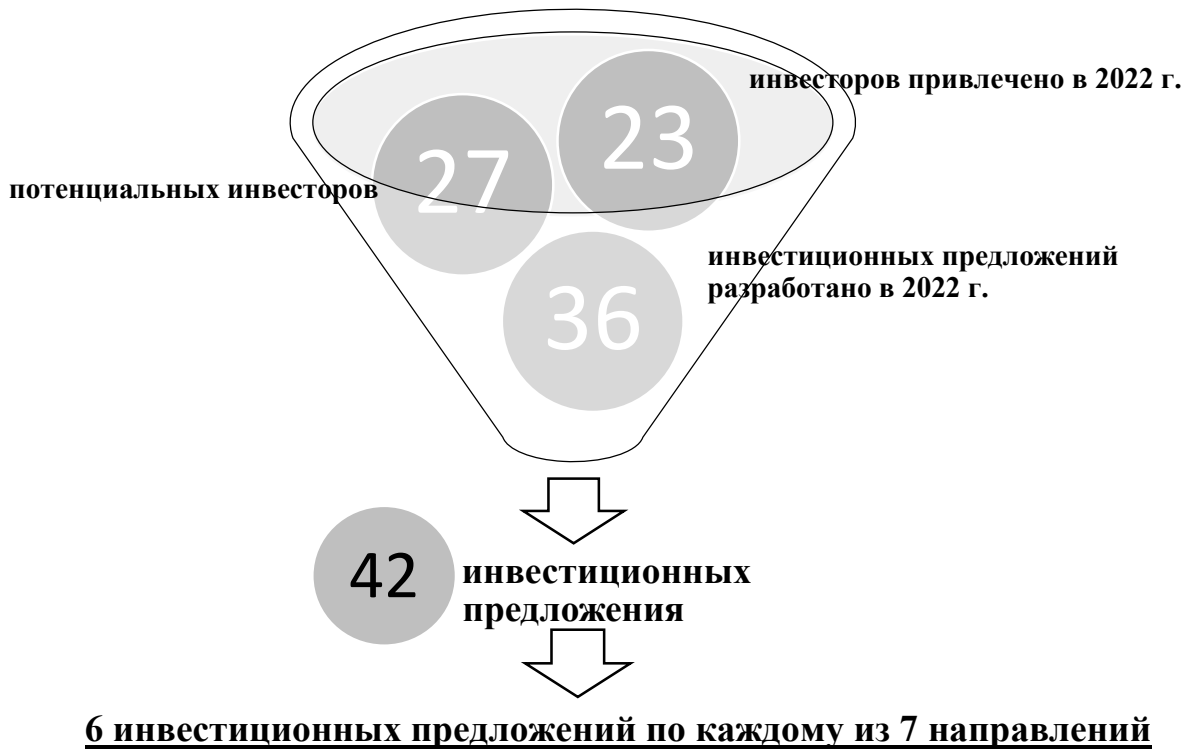

Рисунок 5 - Воронка привлечения инвесторов

Принимая во внимание вышеуказанные приоритетные направления для инвестирования, стоит отметить важность межведомственного взаимодействия исполнительных органов Воронежской области при реализации инвестиционной политики, а именно министерства экономического развития Воронежской области, министерство сельского хозяйства Воронежской области, министерство здравоохранения Воронежской области, министерство промышленности и транспорта Воронежской области, министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Воронежской области.

Рассматривая различные региональные кейсы промышленной политики, в которые интегрированы индустриальные и промышленные парки, логично прийти к следующему выводу. Мы полагаем, что эффективной региональная промышленная политика может быть тогда, когда она «переполнена» институтами развития. К тому же, необходимо со стороны органов власти и управления прогнозирование и индикативное планирование, бюджетное

обеспечение промышленной инфраструктуры, оптимальная налоговая политика, жесткий государственный дирижизм при реиндустриализации промышленного комплекса и новой индустриализации. В данном случае такая политика институционализируется как проактивная отраслевая промышленная политика, что мы видим на примере кейса Воронежской области. Проактивная промышленная политика, реализуемая в успешных промышленных регионах РФ (Калужская и Липецкая области, Татарстан и др.) воздействуют на промышленную политику, реализуемую правительством РФ, которая последовательно трансформируется и обретает основу проактивной промышленной политики на федеральном уровне.

Необходимость проактивной государственной промышленной политики в виде категорического императива была осознана органами власти и управления Российской Федерации на рубеже 2010-х годов. Данная модель политики была включена в политическую повестку дня правительства РФ в виде модернизационной стратегии, получившей институциональное закрепление в профильном федеральном законе 2014 года «О промышленной политике».

Диссертант представляет авторское определение проактивной государственной промышленной политики, в основе которой ставка органов власти и управления, бизнес-структур на ускоренное становление индустриальных и промышленных парков, других институтов развития, Проактивная государственная промышленная политика современной России – это самодостаточная, ответственная политика органов государственного управления, которая включает в себя сочетание трех значимых элементов: 1) процесса оперативного реагирования общенационального правительства и отраслевых ведомств на имеющиеся риски и угрозы в виде государственных решений, 2) внедрения технологических и управленческих инноваций в промышленной сфере, 3) интеракционизма власти и бизнеса в индустриальном развитии. Проактивная политика позволяет соотносить

экзистенциональность функционирования политики с особой ролью промышленности в обеспечении технологического суверенитета и национальной безопасности. Проактивная промышленная политика базировалась на готовности правительства РФ, администраций субъектов РФ к инициативам и действиям по индустриальному преобразению территорий в условиях преодоления последствий деиндустриализации, ответы на экономические санкции стран Запада.

Диссертант также представляет в научный дискурс и компоненты системы риск-менеджмента, то есть рисков и угроз, создающих препятствия для реализации проактивной промышленной политики: а) юридические риски (бюрократические сложности с выделением земли под ПП и ИП, участков под создание производств для инвесторов, коррупционная составляющая в работе УК ПП и ИП), б) кадровые риски (нехватка профессиональных менеджеров для УК ПП и ИП, нехватка квалифицированных инженеров и рабочих для новых производств, сложности в коммуникациях власти, УК и инвесторов), в) риски планирования (неправильное месторасположение ПП и ИП, некорректное планирование логистических цепочек между производством и сбытом, неправильный расчет по востребованности производимой продукции и целесообразности вложения инвестором своих средств), г) инфраструктурно-технологические риски (сложности с подводом электрических и газоснабжающих сетей, отсутствие «торгового дома», оказывающего услуги резидентам ПП и ИП на рынках сбыта, платформ для горизонтальных связей и кооперации ПП и ИП).

Проактивная политика отличается более подчеркнутой ролью парковых структур в этой политике, позволяющего провести корреляцию между экзистенциональностью государства с особой ролью промышленного комплекса в обретении политией технологического суверенитета и обеспечение национальной безопасности страны.

Переход к проактивной политике, как отмечают отечественные исследователи О.А. Строева и Е.В. Сибирская, предполагает: минимизацию

«времени отклика» в интеракционизме власти и бизнеса (потенциальных инвесторов), ставку сторон в модернизации отрасли (отраслей) на программно-плановые формы управления, создание в рамках корпоративизма и неокорпоративизма структур-посредников между властью и акторами инвестиционной и инновационной деятельности¹⁸⁷. С нашей точки зрения, проактивная государственная промышленная политика предполагает: инициацию преобразования промышленного комплекса, символический интеракционизм власти и бизнеса в переходе промышленного комплекса на ценности Четвертой промышленной революции, 5-7 технологических укладов, «выращивание» на опережение иных институтов содействия промышленному развитию, помимо индустриальных и промышленных парков.

2.3 Государственная поддержка парковых структур и формирование образа будущего субъектов РФ как промышленно-инновационных регионов

Становление и развитие института индустриальных и промышленных парков было бы непродуктивным без наличия механизма государственной поддержки. При этом государственная поддержка является важным фактором, подтверждающим заинтересованность органов власти в развитии данного сектора. Она включает в себя специальные меры, которые призваны создать благоприятные условия для стимулирования и привлечения инвестиций в индустриальные и промышленные парки в экономических пространствах регионов. Ведь роль этих институтов состоит и в их преимуществе, как в

---

¹⁸⁷ Строева О.А., Сибирская Е.В. Структурная модель региональной инновационной политики проактивного характера / О.А. Строева, Е.В. Сибирская // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №17. – С. 2 – 8.

координаторе отраслевых институциональных изменений¹⁸⁸. Подтверждением утверждения диссертанта является реализация отдельно принятой государственной программы, ориентированной на развитие отечественной промышленности, на усиление ее конкурентоспособности. Данная государственная программа, как полагает диссертант, четко направлена на развитие промышленного потенциала субъектов РФ и создание убедительных стимулов для повышения конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий.

В рамках указанной программы рассматривается отдельное субсидирование управляющим компаниям (УК) по процентной ставке при получении кредитов от банков на создание (модернизацию) парковых площадок (ИП и ПП). Также министерство экономического развития РФ инициировало предоставление прямых бюджетных инвестиций на строительство данного института развития, а также модернизацию и реконструкцию производственных площадок. В современных реалиях, как полагают российские экономисты С.В. Радыгина и Ю.В. Чипеева, индустриальные и промышленные парки становятся и доминантным направлением развития инновационной политики Российской Федерации. Данные процессы непосредственно взаимосвязаны, считают цитируемые нами исследователи, с вопросом импортозамещения, а также оказывают значительное влияние на повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг¹⁸⁹.

В современной России управленческие практики становления и реализации мер государственной поддержки при учреждении и развитии парковых структур пока незначительны. Диссертант даже утверждает, что

---

¹⁸⁸ Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений / В.Л. Тамбовцев. – М.: Проспект, 2016. – С. 62.

¹⁸⁹ Радыгина С.В., Чипеева Ю.В. Моделирование развития промышленного производства субъектов малого бизнеса в экономике региона через создание индустриальных (промышленных) парков и технопарков / С.В. Радыгина, Ю.В. Чипеева // НАУ. – 2020. – №58–1 (58). – С. 23–26.

данные меры поддержки находятся в начальной стадии и требуют расширения (количественный показатель) и углубления (качественный подход). Вследствие этого анализ политико-управленческих практик в части функционирования институтов развития, позволили нам систематизировать основные элементы механизма государственной поддержки промышленных парков (рисунок 6, ниже). Кстати, в рамках федеральной государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» имеются два механизма финансовой поддержки парковых структур: 1) субсидирование процентной ставки по кредитам, 2) субсидии на возмещение затрат при формировании инфраструктуры парков.

Рисунок 6 – Основные компоненты механизма государственной поддержки индустриальных и промышленных парков в РФ

Создание институтов развития в промышленном комплексе и наличие льготных налоговых режимов образовали институциональную матрицу развития региональных территорий. Причем в неблагоприятных условиях внешнеэкономической и внутриэкономической конъюнктуры¹⁹⁰.

Согласно пунктам действующего с 2018 года приказа министерства экономического развития РФ, одним из условий выделения субсидий из бюджета Российской Федерации на финансирование мер по созданию парковых индустриальных структур является предоставление в аренду или в собственность предприятиям МСБ земельных участков на территории парков. Однако не только министерства федерального уровня оказывают поддержку индустриальным и промышленным паркам. В эту работу включены и другие государственные ведомства. К примеру, Федеральная налоговая служба (ФНС), которая, как государственное ведомство, также ориентирована на активность в части налоговых правоотношений. А именно, в ракурсе администрирования налоговых льгот. К примеру, в 2016 году руководство ФНС России подписало письмо № ЗН-4-1/6857 «О порядке взаимодействия», в котором данная служба в интеракционизме с органами исполнительной власти (ИОГВ) федерального подчинения создает комфортные условия по вопросам налогового администрирования в отношении парковых площадок.

При исследовательском анализе данного типа преференциальных площадок важно отличать имеющиеся льготы, с одной стороны, парковых структур в лице управляющих компаний (УК), а с другой стороны, резидентов индустриальных и промышленных парков, как конкретных участников налоговых правоотношений. На данные аспекты обращают внимание российские исследователи Л.А. Сунгатуллина и Л.Р. Мингазова¹⁹¹. И с ними

---

¹⁹⁰ Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты / В.С. Осипов, В.О. Евсеев, Н.А. Невская, Т.В. Скрьль, Е.В. Шавина; под общ. ред. В.С. Осипова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020 – С. 51.

¹⁹¹ Сунгатуллина Л.А., Мингазова Л.Р. Некоторые проблемы осуществления финансовой и налоговой поддержки индустриальных (промышленных) парков в Российской Федерации / Л.А. Сунгатуллина, Л.Р. Мингазова // ВЭПС. – 2018. – №1. – С. 138–142.

согласен автор диссертационного исследования. К примеру, при условии, что земельный участок с размещением на нем промышленного производства находится у резидента промышленного парка в собственности, а не арендуется им, то тогда и полагающиеся в этом случае льготы по искомому земельному налогу отходят непосредственно к инвестору, резиденту парковой структуры.

Кроме того, для резидентов парковых структур имеются и налоговые льготы по налогу на прибыль предприятий, по налогу на их имущество. Есть льготы и по транспортному, а также земельному налогу. В рамках кейса уплаты земельного налога стоит обратить внимание и на создание комфортных налоговых условий для управляющих компаний индустриальных и промышленных парков. Согласно ряду положений ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» для парковых структур сформулирована пониженная ставка в уплате земельного налога в размере 0,3 % от имеющейся кадастровой стоимости земельного участка. Важно также подчеркнуть, что данное правило действует в отношении земельных участков, ориентированных для расположения, строительства и модернизации имущественной инфраструктуры индустриальных парков.

Свой вклад в повышение эффективности индустриальных и промышленных парках, их резидентов, вносит и крупный бизнес, реализуя взаимодействие с институтом государства на макроуровне, а также на отраслевом и региональном уровне¹⁹². Правда, по оценке диссертанта, этот вклад мог бы быть и более весомым. Российские исследователи М.К. Кожевникова, И.В. Маврина, К.И. Кожевников¹⁹³ считают, и диссертант с ними согласен, что представители крупного бизнеса оказывают видимое и

---

¹⁹² Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С.П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – С. 34.

¹⁹³ Кожевникова М.К., Маврина И.Н., Кожевников К.И. Индустриальные парки как форма государственной поддержки среднего предпринимательства/ М.К. Кожевникова, И.Н. Маврина, К.И. Кожевников // Научные труды Вольного экономического общества России. –2021. – №6. – С. 269–286.

значимое воздействие на парковые площадки путем формирования пространственной инфраструктуры. Это происходит и напрямую, формируя рядом с парками благоприятную предпринимательскую среду, формируя заказы для созданных в парках производств – резидентов парковых структур.

Экономические и политико-управленческие условия для развития преференциальных площадок формируются и посредством повесток дня международных экономических форумов. В частности, на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2022 году ряд вопросов для органов власти (федеральной, региональной) поставили члены Ассоциации индустриальных парков РФ. Представители АИП предложили правительству РФ, российским банкам внедрить новые меры поддержки парковых структур. Например, в предоставлении льготных кредитов в 5% процентов. Уникальность выдвинутых АИП предложений заключается в том, считает исследователь С.В. Радыгина, что льготный кредит могут получить не только управляющие компании индустриальных и промышленных парков, но и участники (резиденты) парковых структур. При этом в качестве залога может выступать строящийся или приобретаемый объект на территории преференциальной площадки¹⁹⁴.

Знаковой причиной растущей востребованности парковых площадок заключается не только в возможностях обретения управляющими компаниями ИП и ПП мер государственной поддержки на модернизацию хозяйственной инфраструктуры, но и в заложенном в преференциальных площадках алгоритме. Этот алгоритм действий западный исследователь М. Гладуэлл обозначил как «незначительные изменения, приводящие к глобальным переменам»¹⁹⁵. На наш взгляд, глобальных изменений в промышленном

---

¹⁹⁴ Радыгина С.В. Индустриальные (промышленные) парки – современная модель пространственной локализации промышленного производства / С.В. Радыгина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №5. – С. 848–853.

¹⁹⁵ Гладуэлл М. Переломный момент: Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам / Малкольм Гладуэлл; Пер. с англ. В.Н. Логвинова. 3-е изд.– М.: Альпина Паблишер, 2015. – 256 с.

развитии еще нет, но, тренды изменений уже происходят. К примеру, бюджет РФ на парковые структуры выделяет около 6 млрд рублей в год. Такие инструменты изменений содействуют становлению новых индустриальных проектов, привлечению инвестиций в меняющийся к лучшему промышленный комплекс от компаний-резидентов.

Важно также иметь в виду, что парковые структуры должны соответствовать критериям постановления правительства РФ 2015 года о парковых площадках и управляющих компаниях данных институтов развития. В данных критериях заложены следующие требования. Во-первых, размер территории парковой зоны предполагает площадь не менее 8 гектаров. Во-вторых, обязательность наличия транспортной инфраструктуры, дорожных коммуникаций, связи на территории парка. В-третьих, строения в парках должны соответствовать зданиям для промышленного производства. В-четвертых, это наличие электроэнергии, газа и водоснабжения – также обязательные атрибуты парковой площадки (желательно с льготной поставкой). В-пятых, это соответствие приоритетов развития площадки со стратегией пространственного развития РФ, реализуемой в рамках территориального планирования страны, субъектов РФ. Данные требования позволяют органам власти и управления достигать нужного результата запланированного изменения – индустриального развития территорий. В свою очередь, изменения становятся, как отмечают современные исследователи-неоинституционалисты П. Вацлавик и его коллеги, непосредственным элементом нашего опыта¹⁹⁶.

Развитие института индустриальных и промышленных парков в региональных территориях, их институциональные эффекты и продуктивные результаты в промышленном развитии являются не только следствием федерального законодательства, государственного регулирования на

---

¹⁹⁶ Вацлавик П. Изменения: Принципы формирования и разрешения проблем / П. Вацлавик, Д. Викленд, Р. Фиш; Предисл. М. Эриксона; пер. с англ. – М.: 1000 Бестселлеров, 2020. – С. 13.

общефедеральном уровне, но и следствием реализуемой в субъектах РФ региональной экономической политики. Политики, которая предусматривает создание новой индустриальной базы в экономических пространствах регионов¹⁹⁷. В этом отношении для автора диссертационного исследования важны кейсы субъектов РФ, где наличие массового феномена индустриальных и промышленных парков предопределили институциональные изменения с характерными результатами в виде новых промышленных и агропромышленных производств. Одним из таких успешных региональных кейсов является Белгородская область.

Как отмечают российские исследователи А.Н. Когтева и Н.М. Шевцова¹⁹⁸, в Белгородской области со второй половины нулевых годов действуют следующие меры региональной государственной поддержки. Это нулевая ставка по налогу на имущество управляющих компаний (УК) парковых структур и резидентов индустриальных и промышленных. Такие льготы действуют в течение пяти лет с момента ввода инфраструктуры парковых зон в эксплуатацию. Функционируют и субсидии на строительство объектов инфраструктуры УК в размере 75% всех понесенных затрат. Имеются и льготы по налогу на прибыль, согласно региональному закону от 18 сентября 2007 года «О льготах по налогу на прибыль организации», его ставка равна 12,5% в части сумм, зачисляемых в областной бюджет, для резидентов индустриальных парков. Для парковых структур, созданных в период с 2018 года по 2020 год, ставка сохраняется на уровне 12,5%. Для резидентов индустриальных парков, созданных начиная с 2021 года сроком на пять лет, ставка будет на уровне 13,5%.

---

¹⁹⁷ Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация / О.С. Сухарев. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 51.

¹⁹⁸ Когтева А.Н., Шевцова Н.М. Перспективность развития индустриальных парков в Белгородской области / А.Н. Когтева, Н.М. Шевцова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – №1 (43). – С. 52–58.

Индустриальные парки Белгородской области, по нашим оценкам, специализируются на развитии промышленных предприятий малого и среднего бизнеса, повышая конкурентные преимущества субъекта РФ. Институциональное развитие парковых структур на территории данного региона способствует диверсификации экономики этого субъекта РФ (специализация – ГОКи и АПК), росту конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса. Правительство Белгородской области с 2007 года реализовывало следующий алгоритм по трем направлениям: 1) создание парковых структур на территории ранее функционировавших предприятий, 2) становление преференциальных площадок на территории работающих производственных компаний, 3) создание промышленных и индустриальных парков практически «с нуля». По данным правительства области, на начало 2022 года благодаря работе 90 резидентов индустриальных и промышленных парков было создано около 3 тыс. рабочих мест. Выручка расположенных в парковых структурах предприятий выросла с 16 млрд 885 млн рублей в 2021 году до 19 млрд 864 млн рублей в 2022 году.

Процедура государственной поддержки резидентов (участников) парковых структур характерна и для Липецкой области. Новацией в данном разрезе является качественное региональное законодательство. Так, например, согласно Закону Липецкой области от 27 ноября 2003 года о налоге на имущество организаций в регионе ставка налога на имущество предприятий-резидентов индустриальных и промышленных парков составляла 0% в течение семи лет. В Законе Липецкой области от 29 мая 2008 года налог на прибыль организаций, перечисляющих средства в региональный бюджет, составляла 13,5% сроком на пять лет¹⁹⁹. Как итог пониженная налоговая нагрузка в определенный период времени существенно облегчала работу

---

¹⁹⁹ Закон Липецкой области от 27 ноября 2003 года № 80–ОЗ «О налоге на имущество организаций в Липецкой области» // СПС КонсультантПлюс; Закон Липецкой области от 29 мая 2008 года № 151–ОЗ «О применении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет» // СПС КонсультантПлюс

инвесторам на период адаптации на преференциальной и инновационной площадке.

Индустриальные и промышленные парки, полагает российский исследователь-экономист Т.А. Головина, стали одним из ключевых и результативных инструментов в обеспечении экономического роста в региональных территориях, парковые структуры приносят восемь рублей на каждый рубль инвестиций в промышленную инфраструктуру²⁰⁰. Стоит также обратить внимание и на следующую тенденцию. На развитие преференциальных площадок оказывают влияние отраслевые тренды, характерные для промышленного комплекса. Речь идет о цифровизации, включая наличие государственных цифровых платформ²⁰¹, автоматизации и роботизации, других технологических и управленческих инноваций. В результате позитивные тренды развития в промышленном комплексе влияют на парковые структуры в части перехода их предприятий в пятый и шестой технологический уклады²⁰², тиражирование и масштабирование парковых структур оказывают существенное влияние на преодоление последствий деиндустриализации, реиндустриализацию и новую индустриализацию.

Государственная промышленная политика современной России на федеральном и региональном уровне учитывает фактор индустриальных и промышленных парков в субъектах РФ. В свою очередь, социально-экономическое и политическое развитие региональных территорий, пространственное развитие России невозможно без образа будущего регионов как промышленно-инновационных пространств. Данный образ предполагает

---

²⁰⁰ Головина Т.А. Индустриальные парки как эффективный инструмент экономического роста / Т.А. Головина // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. – №15–1. – С. 416–418.

²⁰¹ Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е. Государственные цифровые платформы. Формирование и развитие / Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева. – М. Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 68.

²⁰² Шипшова О.А, Мухаметшина Ф.А. Инновационная составляющая формирования конкурентных преимуществ в производственных системах в условиях смены технологических укладов / О.А. Шипшова, Ф.А. Мухаметшина. – М.: РУСАЙНС, 2017. – С.13.

сочетание трех важных элементов: 1) политической и экономической реальности, 2) собственно сам образ, как проекция, соединяющая настоящее и планируемое будущее, 3) желаемая цель планируемых и реализуемых позитивных изменений²⁰³. Для иллюстрации данного замысла автор представляет образ будущего одной из региональных территорий РФ – Воронежскую область.

В методологической основе конструирования образа будущего исследуемого региона с горизонтом планирования в 15 лет находятся следующие научные подходы, концепты и теории. Это концепт «образа будущего» Фреда Полака и Дж. Мак Гейла, научных теорий модернизации и промышленной политики У. Ростоу, Ф. Доббина, Г.Б. Кляйнера, как экономико-управленческая альтернатива исторической отсталости А. Гершенкрона, неинституциональная теория Д. Норта, Д.Г. Марча и Д.П. Ольсена, В.М. Полтеровича, теория стратегий и стратегического управления Дж. Малгана, Г. Минцберга, С. Глазьева, теории изменений западных ученых-экономистов Д. Коттера и К. Вайс.

Образ будущего (рисунок 7). Воронежская область – промышленно-инновационный регион с развитой социальной инфраструктурой и коммуникациями, высоким уровнем благосостояния населения и достойным качеством жизни. Горизонт планирования 5-7 лет.

Постановка проблемы. Системные провалы в экономике региона (2002-2017 годы). Деиндустриализация (были уничтожены более 120 крупных и средних предприятий, регионом утерян индустриальный статус, область входила в «ржавый пояс ЦФО»), офшоризация предприятий и высокая доля теневого сектора). Деинституционализация субъекта РФ (были таргетированы «старые» институты поддержки реального сектора экономики, региональная власть «выращивала» новые институты развития в реальном секторе экономики и сфере гражданского участия). Десайентизация (сведение к

---

²⁰³ Полак Ф. Образ будущего / Ф. Полак // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003. – С.221–222.

минимуму роли вузовской науки в реальном секторе экономики, потеря Воронежем статуса признанного вузовского центра в ЦЧР).

Также это перекосячивание управленческой деятельности региональной власти в сторону АПК, с сохранением сельскохозяйственной архаики. Деградация социальной инфраструктуры, «оптимизация» (ликвидация) учреждений в социосфере, усугубление социального неравенства, депопуляция населения. Депрофессионализация государственного управления с доминированием в кадровой политике принципа «трофеев», а не заслуг, господство клик в правящем слое и эрзац-структур в секторе гражданского общества.

Основные направления решения системных проблем Воронежской области предполагают следующие шаги. Это реиндустриализация и новая индустриализация территории (возвращение региону индустриального статуса с высокой долей промышленных, технологических, управленческих инноваций, с наличием промпроизводств 5 и 6 технологических укладов, конвейерный тип массовой подготовки инженеров в вузах и промышленных рабочих в ссузах). Это реинституционализация, основанная на адаптации «старых» институтов (планирование, государственный заказ), «выращивание» новых институтов, таких как индустриальные и промышленные парки, ОЭЗ, ТОСЭРы. Кроме того, важной задачей для органов власти и управления становится тиражирование и масштабирование парковых структур в муниципальных территориях. Это активная ресайентизация (масштабное инвестирование в региональную вузовскую науку, эффективное взаимодействие вузов и производств, возвращение Воронежу статуса авторитетного вузовского центра).

Направления преодоления системных провалов в сфере государственного управления субъектом РФ. Пересборка социальной политики: модернизация социальной, жилищной и транспортной инфраструктуры, таргетирование бедности и повышение доходов населения за счет вовлечения экономически активного населения в сферу производства и услуг. Выравнивание острых и масштабных межмуниципальных различий в

социально-экономическом развитии. Внедрение идеала меритократии в кадровую политику региональных и муниципальных властей, повышение гражданского участия в принятии решений.

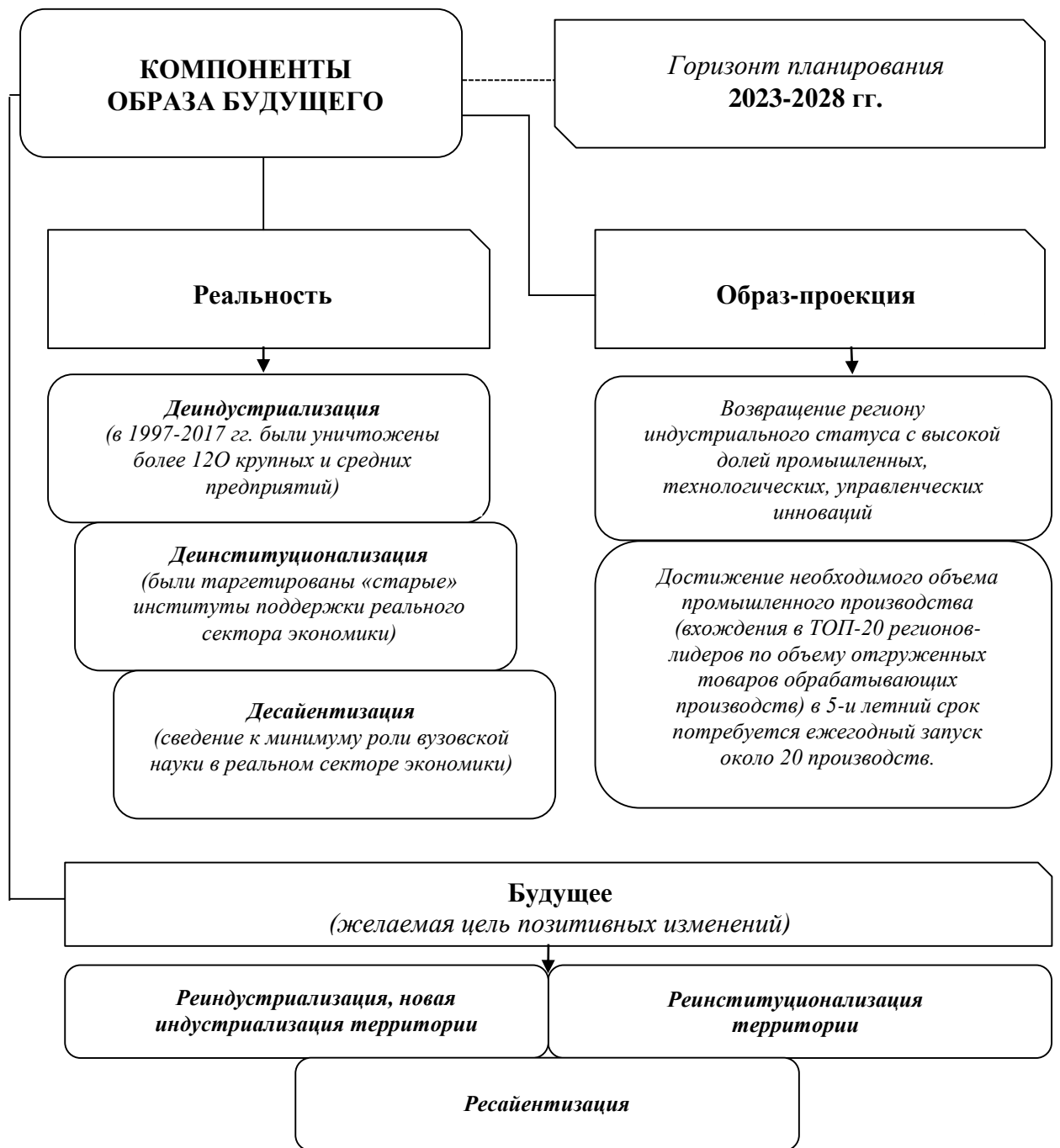

Рисунок 7 – Образ будущего Воронежской области на среднесрочную перспективу с учетом фактора индустриальных и промышленных парков (составлено автором)

Процедура формирования образа будущего Воронежской области предусматривает следующие компоненты, с точки зрения управленческого процесса. Базовой основой проектирования образа будущего Воронежской области выступает «Стратегия новой индустриализации», в рамках которой старопромышленный регион, прошедший период масштабной деиндустриализации, поэтапно возвращает себе индустриальный статус. При этом, усиливая тот статус инновационным содержанием: 1) управленческими инновациями в отраслевом регулировании, 2) технологическими инновациями, представленными в создаваемых новых промышленных производствах.

Участниками проектирования образа будущего Воронежской области являются правительство Воронежской области с участием региональных «мозговых центров», состоящих из ученых воронежских вузов и регионального экспертного сообщества. Данный формат участников функционирует на площадке министерства (ранее департамента) экономического развития Воронежской области.

Особенности процесса проектирования образа будущего. Образ будущего региона имеет свою константу – промышленно-инновационный регион, как наиболее желаемый образ. При этом переменными величинами выступают, например, участники, состав которых будет расширяться. В состав участников приглашены представители депутатского корпуса областной Думы, руководители ряда региональных СМИ и НКО. Автором в процессе проектирования образа будущего Воронежской области выделены сильные и слабые стороны региональной экономики, которые влияют на реализацию на практике желаемого образа будущего. Анализ сильных и слабых сторон Воронежской области представлен на рисунке 8.

<u>Сильные стороны</u> – Субъект является агропромышленным регионом; – Наличие институтов развития; – Кадровый потенциал; – Высокий научный потенциал.	<u>Возможности</u> – Усиление позиции субъекта РФ за счет природно-ресурсного потенциала; – Развитие транспортно-логистической инфраструктуры, предполагающей взаимодействие с дружественными и нейтральными по отношению к РФ странами; – Получение дополнительных доходов за счет развития промышленного туризма.
<u>Слабые стороны</u> – Деиндустриализация; – Непродуманная инвестиционная политика; – Слабость промышленных элит; – Отсутствие индустриальных проектов развития.	<u>Угрозы</u> – Зависимость экономики субъекта от санкций стран Запада; – Технологическое отставание; – Наличие острой конкуренции между регионами РФ за привлечение инвестиций, в том числе и иностранных.

Рисунок 8 - SWOT-анализ Воронежской области (составлено автором)

К числу сильных сторон стоит отнести: 1) Воронежская область на момент старта рыночных реформ в России имела статус промышленного региона, 2) наличие сохранившихся промышленных традиций и культуры (отраслевые элиты, активность бизнеса), 3) преференциальные площадки для роста промышленных производств (ОЭЗ «Центр» промышленно-производственного типа, ТОСР «Павловск», 6 индустриальных и промышленных парков), 4) промышленная элита и сильная бюрократия, имеющие цель и проекты промышленного развития, 5) вузовская наука и кадровый потенциал, 6) опыт становления новых промышленных производств. К числу слабых сторон при формировании и реализации образа будущего логично отнести: 1) деструктивную роль аграрных элит, 2) слабый в кадровом отношении промышленный управленческий блок в правительстве области, 3) наличие не мотивированной Торгово-промышленной палаты Воронежской области.

С точки зрения внешних факторов стоит подчеркнуть наличие вызовов и угроз: 1) санкционный режим стран Запада против России, влияющий на уровень промышленного развития региона, 2) трудности с получением инновационных технологий для промышленных производств, 3) жесткая межрегиональная конкуренция за привлечение инвесторов в регион. Вместе с тем данные вызовы и угрозы купируются мерами государственной поддержки, заложенных в государственной экономической и промышленной политике. Обобщение данных по образу будущего Воронежской области произведено в рамках теоретико-игровой модели промышленного развития Воронежской области, представленной в пункте 2.2 второй главы диссертационного исследования.

Подводя итоги по второй главе диссертационного исследования, стоит выделить следующие доводы относительно актуальности индустриальных и промышленных парков как фактора эффективности и результативности промышленной политики РФ:

Во-первых, институты развития, а именно парковые структуры в РФ значимы как инструмент развития, с помощью которого происходит преодоление негативных последствий деиндустриализации в экономическом и политическом пространствах региона, запуск актуального для страны и ее регионов процессов реиндустриализация и новой индустриализации. Кроме того, индустриальные и промышленные парки продемонстрировали свою эффективность с точки зрения механизма экономического и социально-политического развития территорий. В ракурсе восприятия инвесторами индустриальных и промышленных парков как значимого инструмента в привлечении потенциальных инвесторов, это восприятие служит для них (потенциальных инвесторов) важной мотивацией в принятии решений о создании новых производств.

Во-вторых, ценность парковых структур состоит в их преференциальных условиях, стимулирующих привлечение потенциальных резидентов (участников) в лице инвесторов в управляющие компании данных

парков. Влияние индустриальных и промышленных парков состоит и в воздействии на становление проактивной промышленной политики в субъектах РФ, что диссертант проиллюстрировал на кейсе Воронежской области, с произведенным экономическим расчетом для тиражирования и масштабирования данного института развития в других субъектах РФ. К этому стоит также добавить, что представителями научного и экспертного сообщества подчеркиваются преимущества данных площадок в плане их самокупаемости. Данный аспект ориентирует министерство экономического развития РФ, исполнительную власть субъектов на прямые инвестиции из федерального и региональных бюджетов в строительство инфраструктуры для парковых структур как эффективных экономических площадок.

В-третьих, диссертантом также систематизированы данные по мерам государственной поддержки института преференциальных площадок, с помощью которых сформировался системный государственный механизм. Он функционирует на процесс реиндустриализации и новой индустриализации, влияющего на развитие региональных пространств, на эффективность государственной промышленной политики РФ. Парковые структуры также принципиально важны в ракурсе формирования и реализации образа будущего субъектов РФ. А этот образ, как сформировал его диссертант на примере конкретной региональной территории – Воронежской области, это образ индустриально-инновационного региона. Вместе с тем на этом пути, в том числе в тиражировании и масштабировании индустриальных и промышленных парков, существует ряд проблем и противоречий.

3 Политическая инструментализация инновационных подходов в совершенствовании промышленной политики РФ: управленческие и технологические инновации

Исследуя функционирование индустриальных и промышленных парков в регионах РФ, диссертант выявил следующую закономерность в развитии данного института. Внедрение управленческих инноваций в работу управляющих компаний индустриальных и промышленных парков, технологических инноваций в деятельность промышленных и агропромышленных производств содействует совершенствованию промышленной политики на общенациональном и субнациональном уровне. Фактически управленческие и технологические инновации представляют собой механизмы и инструменты становления проактивной промышленной политики РФ, что представляет собой процесс политической инструментализации инновационных подходов. И, наоборот, проактивная промышленная политика выступает стимулом количественного и качественного улучшения в работе индустриальных и промышленных парков.

3.1 Внедрение управленческих инноваций в работу индустриальных и промышленных парков в субъектах РФ: анализ территориальных кейсов

Вследствие этого, диссертантом в данной главе исследования представлен и обоснован операционный алгоритм совершенствования деятельности индустриальных и промышленных парков, как способ и порядок реализации управленческой стратегии со стороны УК (управляющих компаний) парковых структур и курирующих институты развития администрации (правительства) субъектов РФ.

Данный алгоритм образует пять ключевых функций управления: а) планирование тиражирования и масштабирования ПП и ИП с разработкой управленческой стратегии, тактик в достижении поставленных целей, а также конкретных планов действий в субъектах РФ, б) созданием мотивационных стимулов для прихода инвесторов в ПП и ИП в качестве резидентов (участников), в) координация действий на уровне министерства промышленности и торговли РФ и на уровне администраций субъектов РФ стратегий и решений по тиражированию и масштабированию ПП и ИП, г) формирование ресурсов и мер поддержки института ПП и ИП на федеральном и региональном уровне, системы коммуникаций сторон, д) контроль за реализацией стратегий, тактических схем, планов, результатов и эффектов от деятельности ПП и ИП.

Операционный алгоритм совершенствования парковых структур в части управленческих и технологических инноваций, взаимодействия заинтересованных сторон, четко соотносится с разработанным автором и представленным в первой главе диссертационного исследования концептуальным алгоритмом совершенствования промышленной политики (федеральной и региональной). Сочетание же данных алгоритмов представляет, на наш взгляд, определенное приращение научных знаний в сфере социальных наук.

Операционный алгоритм важен и контексте совершенствования государственной промышленной политики в РФ, в рамках которой диссертант выделяет три задачи в сфере государственного управления, которые связаны с действиями бюрократических структур, выполнением миссии в индустриальном преобразовании территорий. Данное совершенствование меняет сущность государства, которое проводит структурное изменение

властных отношений²⁰⁴, становится социально защищающим государством²⁰⁵. Во-первых, бюрократические действия должны быть эффективными, так как они являются локусом государственной власти. Бюрократические действия могут быть приняты политическими акторами, и как одобрение при осознании их актуальности, и как наказание, либо за провалы и просчеты в реализации отраслевой политики, либо за невыполнение установок политической власти. В рамках нашей темы исследования, такой подход предполагает действия государственных ведомств по совершенствованию промышленной политики, по большей интеграции парковых структур в ее приоритеты, в управленческие практики государственных ведомств и бизнес-структур.

Во-вторых, для эффективного взаимодействия органов власти и управления необходима четко сформулированная миссия в части совершенствования промышленной политики. Отраслевой политике, которая, по оценке Г.А. Власкина и Е.Б. Ленчук, стартовала для государств с переходным обществом (страны Центральной и Восточной Европы) в условиях перехода к инновационной экономике (инновационной модели развития²⁰⁶) и которая оказалась востребованной и в постсоветской России. Данная политика заключается в координации различных институтов и государственных структур РФ для обеспечения выполнения сложных видов деятельности и внедрения инновационных подходов. Например, по подготовке и осуществлению на практике промышленных проектов (проектное управление, проектная деятельность), бережливого управления.

В-третьих, участие политиков и государственных деятелей в совершенствовании промышленной политики связано с проблематикой

---

²⁰⁴ Государство в политической науке и социальной реальности XXI века / Под ред. И.С. Семененко (отв. ред.), В.В. Лапкина, В.И. Пантина /ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2020. – С. 125.

²⁰⁵ Гранин Ю.Д. Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции: Монография / Ю.Д. Гранин. – М.: Академический проект, 2021. – С. 243.

²⁰⁶ Власкин Г.А. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центр. и Вост. Европы и СНГ / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук; Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2006. –С. 21.

взаимодействия бюрократических структур и населения, с уровнем доверия населения к власти и партиям власти, принимающих государственные и муниципальные решения. Создание через парковые структуры и новые промышленные производства рабочих мест, в особенности высокооплачиваемых, повышение доходов тех, кто будет занят на них, увеличение собираемых региональных и местных налогов за счет реализации инвестпроектов в парковых структурах, идущих на благоустройство и социальное развитие территорий, повышает доверие и поддержку власти со стороны граждан и институтов гражданского общества. Тем более, если власть стремится удовлетворить предпочтения индивидов, социальных слоев и групп, участвующих в демократических процедурах.

Решение таких задач подчеркивает важность государственной бюрократии в контексте тиражирования и масштабирования парковых структур в региональных территориях, прямое и опосредованное влияние которых (а также участников этих структур) будет увеличиваться на функционирование политических институтов и политических акторов. Данный процесс (тиражирование и масштабирование парковых структур) в промышленной политике с внедрением в данную политику ценностей Четвертой промышленной революции или «Индустрии 4.0» (перемены, вызванные техническим прогрессом²⁰⁷), инновационных подходов является категорическим императивом государственной промышленной политики РФ, как на федеральном уровне, так и региональном уровне.

В плане тиражирования и масштабирования парковых структур в контексте совершенствовании промышленной политики, как уверенно полагает автор, необходима разработка и реализация политического курса в субъектах РФ на: 1) развитие промышленной инфраструктуры в территориях, 2) на импортозамещение в работе резидентов (участников) индустриальных и промышленных парков. Кроме того, диссертант согласен с позицией

---

²⁰⁷ Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – С.22.

Е.Н. Старикова, который отмечает, что в эффективной промышленной политике необходимы два механизма (институциональный и организационный). Институциональный механизм обеспечивает экстенсивный путь развития промышленного комплекса, организационный – интенсификацию отраслевого промышленного развития²⁰⁸.

В качестве образца, сочетающего институциональный и организационный механизмы, наличие проактивного политического курса на промышленное развитие в регионах РФ автор приводит пример Московской области. В данном аспекте имеет смысл привести один цифровой показатель. На ноябрь 2023 года в Московской области было учреждено 69 индустриальных парков, 19 технопарков, 5 Особых экономических зон (ОЭЗ)²⁰⁹. Таким образом, диссертант отмечает четкое формирование и реализацию в этом регионе политического курса администрации (правительства) территории на индустриальное развитие, эффективное создание промышленной инфраструктуры посредством для новых производств парковых структур и других институтов развития.

Деятельность индустриальных и промышленных парков в российских регионах, их определенные успехи в совершенствовании государственной промышленной политики России, стали стимулом в совершенствовании законодательной и нормативной базы в стране, в ее регионах. А данная база, в свою очередь, обеспечивала условия для развития экономических пространств и модернизацию территорий. Кроме того, данный взаимодополняемый процесс предполагал и предполагает сочетание институтов развития, в том числе индустриальных и промышленных парков, со стратегированием и планированием, с координацией федеральных и региональных программ, с

---

²⁰⁸ Стариков Е.Н. Промышленная политика: теория, методология, управленческий инструментарий: монография / Е.Н. Стариков; научный редактор И.Н. Ткаченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – С. 56.

²⁰⁹ Эпоха географических перемен //Коммерсантъ. Территориальное развитие. – 2023. – 10 ноября. – С. 3.

политикой кластерного развития²¹⁰. При этом, на наш взгляд, практики работы парковых структур обеспечивали и обеспечивают политико-правовые условия позитивных институциональных, в первую очередь, индустриальных изменений в территориях. Более того, функционирование парковых площадок влияло и влияет на научные разработки, которые применяются в рамках промышленных производств, что содействует инновациям (в том числе непрерывным инновациям), технологическому развитию страны.

Значимым механизмом в поступательном развитии парковых структур стали и целевые программы поддержки, принимаемые на федеральном уровне. Так, например, принятая в 2014 году государственная программа, связанная с модернизацией промышленного комплекса и улучшением его конкурентных преимуществ²¹¹, имела отдельную подпрограмму «Индустриальные парки». В рамках подпрограммы были заложены ресурсы на опережающее развитие современной, во многом инновационной, производственной инфраструктуры РФ в контексте стимулирования становления и последовательного развития индустриальных парков. Таким образом, и сама программа и подпрограмма институционально оформили роль парковых структур как одного из приоритетных направлений государственной политики в промышленной сфере. Стоит отметить, что отечественные исследователи О.С. Сухарев и Е.Н. Стрижакова подчеркивают особую значимость федеральных целевых программ (ФЦП) и государственных программ как «сильных институтов», через которые идет активная реализация промышленной политики²¹².

Сделав ставку на промышленные и индустриальные парки, правительство России и администрации субъектов РФ, как нам представляется, нашли механизм совершенствования промышленной

---

²¹⁰ Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А.А. Нещадина, Г.Л. Тульчинского. – СПб: Алетей, 2011. – С. 196.

²¹¹ Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»

²¹² Сухарев О.С., Стрижакова Е.К. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: Эволюция, институты и управление / О.С. Сухаре, Е.К. Стрижакова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 48.

политики путем управленческих инноваций. Это и комфортные условия для приглашаемых в парковые структуры потенциальных инвесторов, и формируемый облегченный производственный процесс, и льготные налоги, характерные для приоритетных направлений развития страны с переходной экономикой. И, что самое важное – инвестиции в ключевые институты развития экономики страны и ее регионов. Эти решения стали оптимальными и результативными для преодоления последствий деиндустриализации, реиндустриализации (модернизации «старых» производств»), новой индустриализации (привлечение высокотехнологичных производств, развитие индустриальной инфраструктуры, улучшение инвестиционного климата).

В контексте управленческих инноваций важен цифровой показатель ежегодных инфраструктурных инвестиций в парковые структуры. В данном ракурсе логично привести следующий факт. Только в 2022 г. вложения (государственные и частные) в инфраструктуру индустриальных парков, находящихся на территории Российской Федерации, составили 374 млрд руб., инвестиции в производство 1655,9 млрд руб., при этом количество рабочих мест в частных и государственных парках составило 245787. Положительным эффектом функционирования института индустриальных парков является сбалансированность интересов государства и бизнес-структур²¹³.

Интересен и кейс Тульской области с точки зрения инфраструктурных инвестиций как оптимальный образец внедрения позитивных практик. Вложенные (инвестированные) бюджетные средства (федеральные и региональные) в инфраструктуру индустриальных и промышленных парков, таких как «Узловая» (площадь территории 2076,2 га), «Первомайский» (площадь территорий 19,5 га) возвращаются в большем объеме. Например, в бюджет Тульской области в 2024 году, по данным правительства региона, поступило 1,6 млрд руб. в качестве возмещения средств, использованных на

---

²¹³ Индустриальные парки России – 2023 / Под ред. Силиной Е. – Ассоциация индустриальных парков России, 2023. – 71 с.

строительство и модернизацию инфраструктуры (транспортной и коммунальной) в ИП «Узловая»²¹⁴.

На территории Тульской области также функционирует уникальный проект Национальный аэрозольный кластер, участниками которого являются Ефремовский завод синтетического каучука, Алексинский химический комбинат, «НАК «Азот» и «Щекиноазот», а также «Аэрозоль Новомосковск». Данный кластер в сочетании с индустриальными и промышленными парками реализуют стратегию новой индустриализации, способствуя становлению индустриально-инновационного из старопромышленного региона в РФ.

Также значимыми управленческими инновациями, влияющими на усиление позитивного эффекта в работе парковых структур, является фактор выверенных стратегий, профили и специализация индустриальных и промышленных парков, с учетом развития отраслей региональной экономики, особенно промышленного комплекса. Данная управленческая новация хорошо зарекомендовала себя в Белгородской и Липецкой областях, где органы власти и управления субъектов РФ во взаимодействии с менеджментом парковых структур учитывал и сформированную транспортную и топливно-энергетическую инфраструктуру, близость промышленных производств парковых структур к ресурсам и источникам сырья, а также состояние и потребность ключевых потребителей продукции участников (резидентов) индустриальных и промышленных парков. Стоит отметить, что промышленные предприятия в парковых структурах во многом были ориентированы на производство товаров из металлопродукции.

В итоге это приводило к тому, что резиденты (участники) индустриальных и промышленных парков в территориях обладали логистически выгодными возможностями в приобретении металлопродукции. А в сочетании с обладанием необходимой топливно-энергетической инфраструктурой это формировало достаточно благоприятные условия в

---

²¹⁴ По данным правительства Тульской области.

привлечении потенциальных инвесторов в сложившуюся специализацию. Таким образом, в контексте учета потребности перспективных резидентов (участников) парковых структур в ресурсах логично выделить две основные стратегии их привлечения. Это стратегия привлечения крупных (якорных) инвесторов, которые потребляют значительные объемы сырья и ресурсов. И это стратегия для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), ориентированных на переработку небольших объемов сырья.

Для экономического и политического пространств региона наличие таких выверенных стратегий, определение профиля и специализации парковых структур является определенной гарантией ускоренного индустриального развития территорий, оптимального использования материальных ресурсов (бюджетных, человеческого капитала) в интересах экономического и промышленного роста, производства конкурентной продукции. Не менее актуальным в данном разрезе выступает фактор создания высокооплачиваемых, иногда даже инновационных, рабочих мест. Все это в итоге предопределяет сбалансированное социально-экономическое развитие территории, шанс на перспективу усиления доли малого и среднего бизнеса, увеличение доли обрабатывающих производств происходит в структуре валового регионального продукта.

Для совершенствования промышленной политики РФ в ракурсе работы индустриальных промышленных парков интересен кейс Ставропольского края. В 2010-е годы в Ставропольском крае стартовали следующие индустриальные парки разного профиля деятельности, типов и форм собственности: «Солнечный», «АПП Ставрополье», «Энергия», «Ставрополье», «Александровский», индустриальные парки на территории Новоалександровского муниципального района, на территории г. Георгиевска и г. Буденновска, г. Невинномысска и Кочубеевского муниципального района, СКИП «Мастер». Российский экономист О.В. Сорокина применительно к Ставрополью выделяет следующие организационно-институциональные условия для деятельности инвесторов в индустриальных парках региона,

которые включают следующие преференции²¹⁵: Это налог на прибыль (4,5%), налог на имущество – 0% в отношении имущества, упрощенная процедура предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов²¹⁶.

Кроме того, приносит свой позитивный эффект налоговая ставка в размере 5% для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, а также являющихся в соответствии с действующим законодательством края участниками парковых структур, льготные ставки аренды земельных участков (в июле 2023 года было принято решение о предоставлении налоговых льгот резидентам и УК парковых структур в отношении новых объектов). Срок льготной ставки составляет 10 лет, что ориентирует инвесторов на серьезные вложения в создание и развитие промышленных производств.

Немаловажное значение в развитии парковых структур имеет такой проектный подход, как управленческая инновация. Концепт «промышленных проектов» представляет собой сочетание двух дефиниций: проектов и отрасли промышленности, в которой реализуются данные проекты. По оценке западного специалиста по управлению К. Хелдмана проект, это управленческая новация, которая готовится и реализуется с целью создания ранее не существовавших продуктов, услуг или результатов²¹⁷. Отечественные исследователи И.И. Мазур, В.Д. Шапиро и Н.Г. Ольдерогге полагают, что проект имеет комплекс разноплановых типов деятельности, направленность которых состоит в следующем. А именно, во-первых, в достижении конкретных целей (результатов). Например, в преодолении

---

²¹⁵ Сорокина О.В. Индустриальные парки Ставропольского края как точки роста региональной экономики / О.В. Сорокина // Вестник экспертного совета. – 2017. – №3 (10). – С. 28–35.

²¹⁶ Постановление Губернатора Ставропольского края от 16.06.2015 г. № 305 «О некоторых мерах по реализации Закона Ставропольского края «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений».

²¹⁷ Хелдман К. Профессиональное управление проектом / К. Хелдман; пер. с англ. А.В. Шаврина. 7-е изд., доп. и перераб.– М.: Лаборатория знаний, 2016. – С. 45.

деиндустриализации территорий. Во-вторых, в скоординированном управлении многоаспектных действий. В частности, в усилиях федеральных, региональных и муниципальных органов власти по индустриальному развитию территорий. В-третьих, в деятельности, рассчитанной на определенный временной отрезок²¹⁸.

Диссертант в ракурсе управленческих инноваций в функционировании парковых структур рассматривает и бережливое управление. Институт индустриальных (промышленных) парков, в силу концентрации производств в рамках компактной территории, позволяет решить ряд вопросов в российских регионах, связанных с рациональным использованием финансовых, земельных, трудовых, инфраструктурных ресурсов. Это позволяет диссертанту утверждать о контексте бережливого управления в функционировании парковых структур. Более системно лин-технологии, а именно бережливое управление и бережливое производство, стали внедряться в практику работы Управляющих компаний (УК) индустриальных и промышленных парков РФ с 2013 года.

Процесс институционализации бережливого управления в парковых структурах стоит понимать, как политико-правовой механизм или как управленческий алгоритм минимизации потерь различного рода материальных ресурсов. Кроме того, инструменты лин-технологий в работе парковых структур осуществляются на практике в сочетании с методикой Six Sigma. Из функционирующих парковых структур на территории РФ наиболее системно и массово, на взгляд диссертанта, лин-технологии были внедрены в Ярославской области, где бережливое управление и бережливое производство гармонично сочеталось с принципами работы администрации (правительства) региона «стоимость-эффективность», предполагающим сравнение

---

²¹⁸ Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. 4-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2007. – С. 11.

стоимостной оценки затрат ресурсов с видимыми результатами в действиях государственных и бизнес-структур²¹⁹.

Диссертант, исследуя функционирование институтов развития (территориальных, экономических), пришел к выводу, что взаимодействие индустриальных и промышленных парков с создаваемыми территориальными, преимущественно промышленными кластерами – оптимальный алгоритм совершенствования промышленной политики в виде кластерной кооперации. Мы уверены, что парковые структуры и территориальные промышленные кластеры, как союз стейкхолдеров (бизнеса, власти, научного сообщества, НКО), дают новые возможности сторонам и промышленной политике в кооперации по индустриальному развитию. Территориальные кластеры, как полагает отечественный исследователь В. Тарасенко, это важный инструмент промышленной политики, это форсайт и очерчивание будущего²²⁰. Работа данных партнеров в кластерах, как мы полагаем, может реализовываться в рамках малых промышленных групп. Есть также основание считать, что эффективность взаимодействия кластеров и парковых структур повышается, если они работают в рамках такого инструмента государственного стратегического управления, как целевая программа (ФЦП и региональная программа). Программа комплексно решает ключевые задачи с четко определенными целями промышленного развития.

В частности, государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» имеет цель стратегического планирования отрасли, которая дает гарантии и ресурсы и для преференциальных парковых площадок, и для резидентов парков. Кроме того, для преодоления ряда проблем промышленным кластерам предоставляется государственная поддержка, а именно прямые субсидии из

---

²¹⁹ Тюрин С.Б. Оценка эффективности реализации промышленной политики на региональном уровне (на примере Ярославской области): монография / С.Б. Тюрин. – Ярославль: АТиСО, 2024. – С. 67.

²²⁰ Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления / Владислав Тарасенко. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – С.26.

федерального бюджета, выделяемые напрямую предприятию, поддержка проекта на всем жизненном цикле, стимулирование производственной кооперации участников промышленных кластеров, локализация производств сырья, материалов и комплектующих и др. Государственная поддержка предоставляется всем участникам кластера, количество заявок на конкурсный отбор от одного кластера не ограничено. Примером поддержки являются совместные проекты «Освоение новой технологии производства алюминиевых баллонов» и «Разработка и освоение производства комплектующих изделий для производства генераторного выключателя».

Одним из важных направлений совершенствования промышленной политики в политико-экономических пространствах регионов является сочетание и взаимодействие преференциальных площадок, расположенных территориально близко друг к другу, что также стоит рассматривать как управленческую инновацию. По нашему мнению, парковые структуры, ОЭЗ, ТОРы и ТОСЭРы с точки зрения своей функциональной роли не сильно отличаются друг от друга. Более того, они взаимодополняют друг друга, являясь форматами преференциальных режимов (преференциальными площадками), выполняя миссию индустриального развития российских регионов в наиболее комфортном для бизнеса и власти алгоритме действий. Диссертант согласен с мнением отечественного исследователя В.С. Осипова, что спектр институтов развития образуют в территориях крайне важные «институциональные поля» как политико-экономический феномен²²¹. И, очевидно, что парковым структурам, и ОЭЗ, и ТОРам с ТОСЭРами предстоит в ближайшее время, по оценкам автора диссертационного исследования, сформировать принципиально новый портфель качественных услуг для резидентов (участников) преференциальных площадок.

---

²²¹ Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты: монография / В.С. Осипов, В.О. Елисеев, Н.А. Невская, Т.В. Скрыль, Е.В. Шавина; под общ. ред. В.С. Осипова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 38.

И данное сочетание дает позитивный эффект, о чем свидетельствует кейс Орловской области. Так, в 2019 году правительством РФ была учреждена особая экономическая зона (ОЭЗ) «Орел» промышленно-производственного типа. Чуть раньше была создана территория опережающего социально-экономического развития «Мценск» (ТОСЭР «Мценск»). Параллельно с ними осуществляет свою деятельность и индустриальный парк «Зеленая роща», масштабный региональный проект по привлечению инвестиций, передовых научных и производственных технологий. Общая площадь парка составляет 140,5 га. Резидентами являются ООО «Центральная крупяная компания» (реализуемый объем инвестиций в проект 800 млн руб.) и ООО «Мценский завод по обработке цветных металлов» (реализуемый объем инвестиций в проект 1,5 млрд руб.)²²².

Сочетание территориально близких преференциальных площадок позволяет органам власти субъектов РФ целенаправленно вкладывать средства в промышленную инфраструктуру. При том для резидентов данных площадок существует выбор форматов и условий в создании производств. К преимуществам размещения производства, к примеру, на территории индустриальных парков в Орловской области, относится государственная поддержка (субсидии, государственные гарантии, целевые программы поддержки и налоговые льготы), благоприятные климатические условия (позволяют развивать большое количество видов с/х производства), а также высокий научный и кадровый потенциал (13 учреждений ВО, 19 учреждений СПО и 12 профессиональных училищ).

Подробнее имеет смысл остановиться и на налоговых преференциях, которые предоставляются без заявительной основы. Резиденты индустриальных парков в Орловской области освобождаются от налога на имущество организации в течение первых 3-7 лет в зависимости от суммы фактически осуществленных капитальных вложений в течение первых 3 лет

---

²²² По данным правительства Орловской области.

реализации инвестиционного проекта: свыше 100 до 250 млн руб. включительно - 3 года; свыше 250 до 3000 млн руб. включительно - 5 лет; свыше 3000 - 7 лет. Данные примеры свидетельствуют о задействовании механизмов воспроизводства и становлении практик налоговых мотиваций²²³.

Тиражирование и масштабирование индустриальных и промышленных парков в политическом и экономическом пространствах субъектов РФ безусловно актуализирует поиск ответов на вопрос о полезности и значимости этого института развития. В данном ракурсе целесообразно указать на фактор интереса и доверия к паркам (преференциальным площадкам) со стороны бизнес-структур, собственники и менеджмент которых через данные парки интегрируются в экономическое пространство региона со своими идеями (бизнес-проектами) для их реализации в экономических практиках. Более того, участники (резиденты) парковых структур в лице менеджмента созданных производств включаются и в общественную, политическую деятельность региональных территорий и муниципалитетов, становясь депутатами разных уровней, членами региональных и муниципальных Общественных палат. Важно также иметь в виду и фактор драйвера индустриального преобразования территорий со стороны данных площадок как результата символического интернационализма федеральных государственных структур, бизнес-сообщества, исполнительной власти субъектов РФ, органов МСУ и научно-экспертного сообщества²²⁴.

В учреждении и развитии парковых структур государственными ведомствами регионов есть и существенные минусы. В частности, органы государственного управления, осуществляющие регулирование отраслями и сферами в субъектах Российской Федерации, зачастую оказываются не

---

²²³ Государственная политика промышленного развития России: От проблем к действиям. / Под ред. Е.М. Примакова и В.Л. Макарова. – М.: Наука, 2004. – С. 71.

²²⁴ Любкина О.Р., Кошкин А.П. Реиндустриализация и новая индустриализация в промышленной политике субъектов РФ: фактор индустриальных парков в ЦФО / О.Р. Любкина, А.П. Кошкин // Среднерусский вестник общественных наук. –2021. – Т. 16. – № 3. – С. 44–52.

динамичными в принятии принципиальных управленческих решений относительно развития парковых структур. При этом в российском научном и экспертном сообществе сформировалась позиция, что частные учредители парковых структур более оперативно реагируют на перемены рыночной конъюнктуры. И это логично и обосновано, поскольку ключевым критерием деятельности частных предпринимателей при создании индустриальных и промышленных парков, является привлекательность проекта и коммерческая выгода.

В данном разрезе проблемы диссертант видит ее решение в практическом перенесении управленческих технологий из сферы бизнеса в сферу государственного и муниципального управления, что сочетается с реформами государственного управления, основанных на рыночных механизмах, с концептами нового публичного менеджмента (New Public Management). Такие идеи были заложены в основу административной реформы в Российской Федерации во второй половине «нулевых» годов, но не были доведены до конца. В системе NPM были заложены два важных подхода: 1) ориентир в работе государственных структур на рыночные практики, 2) это передача органам государственного управления определенной свободы управления, в рамках которой основной функцией власти становится действительное управление процессами, а не рутинная и монотонная «гребля» при реализации отраслевых политик²²⁵.

В субъектах Российской Федерации отсутствует единый подход к установлению мер стимулирования деятельности в сфере промышленности. В субъектах Российской Федерации пока не сформирован единственный (универсальный) подход в частности становления конкретных мер по стимулированию деятельности бизнес-структур, экономических площадок, включая индустриальные и промышленные парки, в сфере устойчивого промышленного развития. Заслуживают критической оценки принятые и

---

²²⁵ Бевир М. Управление: очень краткое введение / Марк Бевир; пер. с англ. А. Порецковой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.– С. 79.

принимаемые профильные региональные законы о промышленной политике, которые являются калькой с принятого в 2014 году федерального закона. Региональные законы, которые не содержат перечня более конкретных мер по развитию промышленного комплекса посредством преференциальных площадок. Как не совсем оправданную практику аспирант считает политико-управленческий тренд органов управления субъектов Российской Федерации поддержки в большей мере управляющих компаний индустриальных и промышленных парков, а не инвесторов, создающих в парке промышленные и агропромышленные производства.

Значимой управленческой инновацией в социально-экономической политике правительства России является создание опорных населенных пунктов, которые, в количественной отношении, должны насчитывать порядка 2 тыс. на территории России и которые напрямую связаны с пространственным развитием страны. Данные аспекты были заложены в принятой в 2019 году Стратегии пространственного развития до 2025 года²²⁶, а также с аналогичной Стратегией до 2030 года. Однако, как полагает диссертант, финансовая поддержка из федерального бюджета ограниченного количества опорных населенных пунктов (ОНП) не может решить проблематику выравнивания межрегиональных различий и привести к оптимальности отраслевые политики. Как мы считаем, лишь в сочетании работы парковых структур в территориях, других институтов развития, с созданием ОНП, может иметь реалистичную базу выравнивания имеющихся дисбалансов в пространственном развитии. Такой же точки зрения придерживается и директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, академик РАН Валерий Крюков, который подчеркнул важность «связности» территориальных пространства,

---

²²⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207–р

поддержку проектов производственно-технологического уровня, производства современной наукоемкой продукции²²⁷.

Важной политико-управленческой инновацией автор считает «производство» и «воспроизводство» промышленных элит, как на федеральном, так и на региональном уровне, активность промышленных элит в конкуренции с аграрными элитами в правящем слое субъектов Российской Федерации. Ведь феноменология аграрных элит состоит в том, что, обладая особой сущностью по противодействию изменениям, аграрные элиты препятствуют индустриализации территорий, реализации общенациональных и территориальных проектов развития. При таком сценарии стратегической отрасли экономики развивающихся стран (стран с переходной экономикой) становится сельское хозяйство или добыча полезных ископаемых, но, не промышленный комплекс²²⁸. И лишь промышленные элиты в сочетании с сильной бюрократией, как полагал западный исследователь Р. Лахман, способны реализовывать проекты индустриального развития²²⁹.

3.2 Технологические инновации в функционировании парковых структур и промышленных производств как механизм индустриального развития России и ее регионов

На эффективность работы парковых структур и реализацию промышленной политики оказывают серьезное влияние две группы рисков: внешние и внутренние. Внешние риски, например, экономические санкции недружественных стран, объединяют системные проблемы, влияющие на

---

²²⁷ Точка сборки. Названы приоритеты пространственного развития // Российская газета. – 2024. – 23 сентября. – С. 7.

²²⁸ Любкина О.Р., Нечаев Д.Н. Роль аграрных элит в деиндустриализации регионов центральной России / О.Р. Любкина, Д.Н. Нечаев // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 81–91.

²²⁹ Лахман Р. Государства и власть / перевод с английского М. Дондуковского; под научной редакцией И. Чубарова. – М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 352 с.

привлечение иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации. Внутренние риски связаны со сложной ситуацией в экономике современной России и характеризуются комплексом проблем (институциональных, финансовых, наличие качественного человеческого капитала), связанных с поиском условий и рецептов для экономического, в том числе промышленного роста и инновационного развития (ракурс теории В. Истерли)²³⁰. Важно также иметь в виду, что в большинстве субъектов Российской Федерации стратегические документы научно-технического и инновационного развития, считает О.О. Смирнова и ее соавторы, которые определяют в том числе и направления деятельности региональных институтов инновационного развития, завершили или завершают свое действие, а в некоторых таковые не были приняты²³¹.

В 2022 - 2023 годах, по оценке автора диссертационного исследования, парковые структуры в России практически исчерпали свои возможности, с точки зрения экстенсивного пути развития. И начало СВО, в рамках которой была востребована не только массовая промышленная продукция, но и инновационная продукция. И в данном контексте индустриальным и промышленным паркам был необходим переход на интенсивный путь развития, который включал прежде всего технологические инновации. В рамках данного перехода мы предлагаем авторский алгоритм оптимизации деятельности парковых структур (рисунок 9), что представляет собой один из ракурсов политической инструментализации инновационных подходов государственной промышленной политики Российской Федерации.

---

²³⁰ Истерли В. В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках / В. Истерли; пер. с англ. В. Сонькина. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. – С. 24.

²³¹ Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Беляевская–Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России / О.О. Смирнова, Л.К. Бочарова, Л.А. Беляевская–Плотник, Ю.Н. Богданова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. – №4. – С. 440–456.

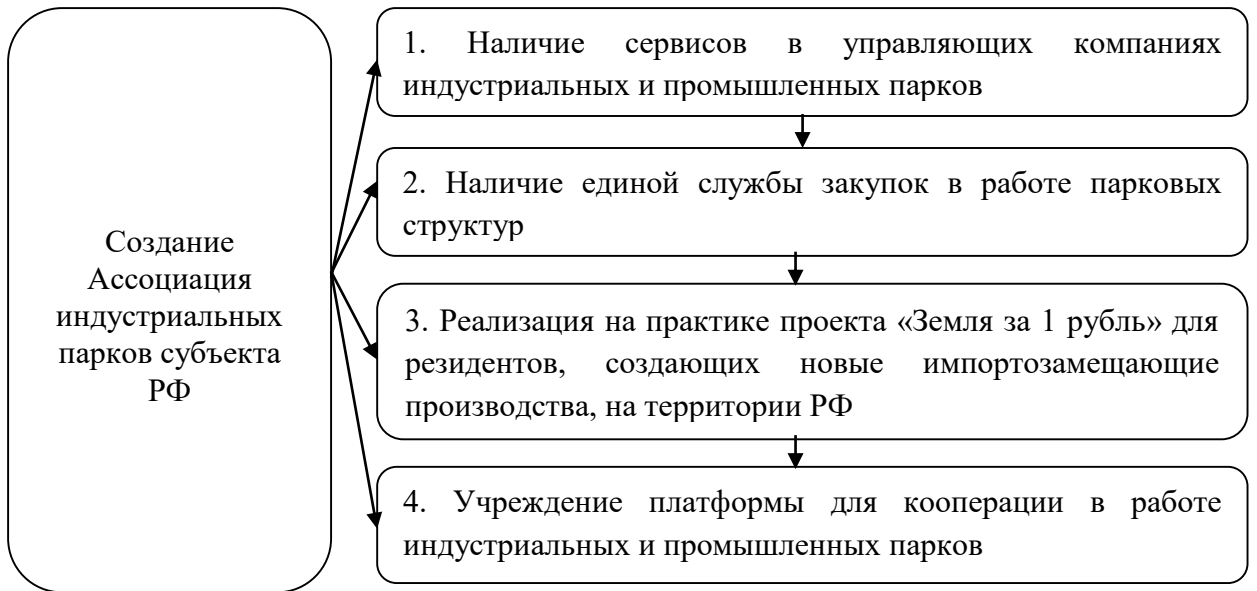

Рисунок 9 – Алгоритм оптимизации деятельности парковых структур

Особый аспект в деятельности парковых структур и совершенствование государственной промышленной политики (федеральной и региональных) – это таргетирование промышленной архаики путем реиндустриализации и новой индустриализации, а также внедрение технологических инноваций, которые включают в себя ценности Четвертой промышленной революции, переходу производств к 5 и 6 технологическим укладам. В системном виде технологические инновации представляют собой цифровую трансформацию, биотехнологии, передовые материалы, внедрение искусственного интеллекта и робототехники, энергосберегающие технологии, нейротехнологии, аддитивное производство в виде 3D-печати. Таким образом, в политической повестке дня правительства Российской Федерации, региональных администраций (правительств) стояли и стоят вопросы становления научно-технической и инновационной политики в сочетании с промышленной политикой. Однако на этом пути стояли и стоят серьезные проблемы, на которые обращает внимание российский исследователь В.И. Бывшев, утверждая, что как федеральное, так и региональное законодательство в этих

сферах представляет собой спектр законов и нормативных актов, слабо коррелирующих между собой²³².

Ключевым направлением в оптимизации работы парковых структур и находящихся на их территориях производств является процесс цифровой трансформации с внедрением новых (передовых) технологий, которые позволяют совершенствовать управление промышленным развитием территорий, и бизнес-процессы в парковых структурах (цифровизация революционизирует деловой мир²³³). Диссертант, исследуя процесс цифровизации индустриальных и промышленных парков в регионах Российской Федерации считает оптимальным цифровую трансформацию в Татарстане (один из примеров – внедрение Прототипа ИТ-системы для управляющей компании промышленного парка высоких технологий «ИТ-парк» в Казани). Процесс цифровизации, по нашему мнению, четко коррелируется с технополитикой и управлением отраслями и сферами.

Более того, диссертант соглашается с точкой зрения российского политолога Л.В. Сморгунова о том, что в базисной основе онтологии цифровизации лежит идея способности техники через внедрение технологических инноваций в отраслях и сферах обеспечивать координацию взаимодействий в политике в рамках следующего алгоритма: управляемость, цифровизация, гражданское участие²³⁴. Стоит также отметить, что работа парковых структур в Татарстане в плане внедрения инноваций влияют на рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, проводимом Институтом стратегических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. В частности, по итогам 2021 года первую группу

---

²³² Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Писарев И.В., Усков Д.И. Процессная модель государственного управления региональными институтами инновационного развития / В.И. Бывшев, И.А. Пантелеева, И.В. Писарев, Д.И. Усков Д.И.// *Ars Administrandi*. 2022. – №3. – С. 454–481.

²³³ Шеер А.–В. Индустрия 4.0: от прорывной бизнес–модели к автоматизации бизнес–процессов / А.–В. Шеер. – М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2020. – С. 151.

²³⁴ Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость: Монография / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – С. 31.

рейтинга по индексу инновационной деятельности (ИИД) образовали три субъекта Российской Федерации: республики Татарстан и Мордовия и Москва.

В рамках Четвертой промышленной революции и пятого и шестого технологических укладов, которые в качестве идей и смыслов взяты на вооружения органами власти и управления Российской Федерации, принципиальное значение имеет институционализация парковых структур как «умных (цифровых) парков». Концепция «умных (цифровых) парков» («smart digital industrial park») становится наиболее востребованной парадигмой для политической власти успешных субъектов Российской Федерации. Промышленный парк с высокой степенью использования современных цифровых разработок, искусственного интеллекта, аутсорсинга типовых функций, становится привлекательной площадкой для новых инвесторов. То есть, согласно точке зрения Р. Верганти, мы имеем дело с инновациями, направляемыми дизайном²³⁵. Примером «умных (цифровых) парков» в России является частный «IT-park74» в Челябинской области (старопромышленный регион), выступающий региональным оператором «Сколково». Менеджмент данного парка реализует стартапы, ориентированные на развитие искусственного интеллекта. Учитывая специализацию Челябинской области, IT-park74 делает упор на связь с металлургической промышленностью в регионе.

Становление и развитие «умных (цифровых) парков» помогает решать несколько важных задач. Во-первых, это связь исследовательских институтов, которые предлагают инновационные проекты, и бизнес-инвесторов. Данные парки фактически создают многоканальные площадки информационного обмена между партнерами в инновационном процессе, реализуя цифровые

---

²³⁵ Верганти Р. Инновации, направляемые дизайном: как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций / Р. Верганти; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Краловой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 31.

технологии как эффективный инструмент в деятельности промышленных предприятий²³⁶. Во-вторых, это трансфер инноваций с участием промышленных предприятий, которые получают противоядие от промышленной архаики. Создание «умных» цифровых промышленных парков придаст новый импульс для экономического роста и социального развития территорий. В-третьих, это создание и продвижение эко-проектов, приносящих меньший вред окружающей среде.

Значимым направлением внедрение технологических инноваций является ресайентизация промышленной политики и парковых структур. В данном контексте позитивной практикой является кейс Московской области. Данный кейс подчеркивает значимость кооперации индустриальных и промышленных парков, с одной стороны, и наукоградов, с другой стороны. Кооперация сторон, которая способствует формированию высокотехнологичных индустриальных производств, базируется на НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках), как доминантного компонента продвижения передовых индустрий. Стоит отметить, что исследуемый автором кейс и позитивные практики Московской области опираются на наличие в регионе 31 из 73 наукоградов Российской Федерации, которые располагаются в городах с наличием уже функционирующих индустриальных и промышленных парков. В свою очередь, данный аспект позволяет выстраивать сторонам эффективные взаимодействия, внедрение научных разработок в индустриальные производства (например, наукоград во Фрязино). Такой подход позволяет правительству Московской области расширять практики делового сотрудничества парковых структур и наукоградов в Клине, Наро-Фоминске, Егорьевске, Домодедово, Зарайске и Озеры.

---

²³⁶ Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики. Монография /Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. – М.: Мир науки, 2021. – С. 97.

Связь отечественной науки и парковых структур Российской Федерации достаточно хорошо иллюстрируется на примерах внедрения промышленных биотехнологий. Конкретный пример – Армавирский промышленный парк (Краснодарский край), где компанией «Рустарк» было создано не только промышленное производство в сфере биотехнологий (глубокая переработка сельскохозяйственной продукции (предприятия по производству лимонной кислоты), но и биотехнологический кластер с объемом инвестиций в 60 млрд рублей. Таким образом, Краснодарский край на основе ресурсно-сырьевой базы становится одним из лидирующих регионов Российской Федерации по объему рынка глубокой промышленной переработки продукции АПК, обеспечивая индустриальное развитие территории.

Стоит также отметить, что в политическом плане биотехнологии влияют и на поведение граждан-потребителей, формируют новые практики и модели сотрудничества сторон (наука-бизнес-государство), а также, как считает западный исследователь Т. Блуммарт, формируют сингулярные (уникальные, особые) государства²³⁷. И в данном аспекте Россия формируется одним из ведущих государств мира, где все больше и больше продуктов, получаемых ранее только из нефти и газа, теперь производятся из сельхозпродукции, что является оправданным, с точки зрения экологии, и достаточно выгодным проектом в контексте ведения бизнеса.

Ведь, с одной стороны, производство биотехнологической промышленной продукции становится мировым политико-управленческим трендом, с другой стороны Россия оформляется, тем более в условиях санкций, как сингулярное государство XXI века. Государство, которому в первую очередь надо выжить, что роднит реиндустриализацию и новую индустриализацию постсоветской России с масштабной индустриализацией

---

²³⁷ Блуммарт Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности: пер. с англ. / Т. Блуммарт, С. Ван ден Брук при участии Э. Колтофа. – М.: Альпина Паблицер, 2019. – С. 28.

СССР в 1930-е годы²³⁸. Кроме того, как полагает диссертант, во вторую очередь, благодаря внедрению технологических инноваций, современная Россия повторяет путь стран Запада в формировании современного промышленно развитого процветающего общества²³⁹.

Исследование миссии индустриальных парков позволяет сделать вывод о их полезности и значимости в промышленной отрасли в условиях санкций западных и недружественных стран, а также общенациональной политики импортозамещения. Такие институты развития (территориальные, экономические), как индустриальные и промышленные парки, являются не только источниками дополнительных налоговых поступлений, диверсификации отраслей реального сектора экономики, но и замещения промышленного и агропромышленного импорта. Для управляющих компаний (УК) индустриальных и промышленных парков интеграция с 2014 года в государственную политику импортозамещения является одним из стратегических приоритетов. В данном ракурсе важно отметить: 1) локализацию производств со стороны иностранных инвесторов на базе парковых структур, 2) создание со стороны отечественных инвесторов технологически современных производств, выпускающих продукцию, замещающую импортную. Поэтому индустриальные парки играют важную роль в развитии отрасли и способствуют обеспечению экономической стабильности в условиях негативного воздействия внешних факторов²⁴⁰.

Наиболее эффективными в плане импортозамещения в период с 2014 по 2024 год стали следующие индустриальные и промышленные парки: индустриальный парк «Технополис Химград» в Казани (Татарстан), осуществляющий выпуск термопласта полифенилсульфида, индустриальный

---

²³⁸ Осокина Е. Алхимия советской индустриализации: время Торгсина. 2-е изд. / Елена Осокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – С. 58.

²³⁹ Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е. Как Запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира / Н. Розенберг, Л.Е. Бирдцелл; пер. с англ. Под ред. Б. Пинскера; науч. ред. В. Бусыгин. – М.: Челябинск: Социум, 2018. – С. 26.

²⁴⁰ Казанцев С.В. Антироссийские санкции: оценка ущерба: монография / С.В. Казанцев. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 6.

парк на базе прядильно-ниточного комбината «Красная нить» (Санкт-Петербург), производящего телекоммуникационное оборудование и фотоэлектрические пластины в интересах ракетно-космической подотрасли промышленного комплекса, технополис «Москва» (микроэлектроника). Важно отметить, что политика импортозамещения на базе промышленных производств в парковых структурах решала задачу не только производства импортных аналогов, но, как отмечает российский специалист С.Д. Бодрунов, была адекватным ответом промышленной политики на риски и угрозы для устойчивого развития, обусловленного системными проблемами отечественного промышленного комплекса²⁴¹.

Стоит также отметить, что импортозамещение в системе парковых структур как технологическая инновация стало несущей конструкцией работы органов власти и управления Российской Федерации, бизнеса, научного и экспертного сообщества в обеспечении технологического суверенитета страны. В данном контексте промышленность, как полагает отечественный исследователь А.А. Афанасьев, становится в большей мере объектом политики, обеспечивающей непрерывный рост общественных потребностей²⁴². Кроме того, по мере достижения параметров данного суверенитета (только в 2023 году на 36% промышленных предприятий Российской Федерации возросла динамика импортозамещения в сравнении с 2022 годом²⁴³) государственно-политическая цель Российской Федерации последовательно трансформируется, как мы отмечали выше, в обретении страной технологического лидерства.

---

²⁴¹ Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в высокотехнологичных отраслях / С.Д. Бодрунов // Экономический кризис и промышленная политика – альтернативные пути возвращения к росту в России / под ред. Р. Трауб–Мерца, Д. Ефименко. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 31.

²⁴² Афанасьев А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико–методологические основы и практические аспекты: монография / А.А. Афанасьев. – М.: Первое экономическое издательство, 2023. – С. 36.

²⁴³ Лола И.С. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2023–2024 гг. / И.С. Лола. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – С. 3.

Автор диссертационного исследования полагает, что значимой перспективой работы парковых структур является учреждение платформ кооперации, выступающих площадками для технологической и управленческой кооперации, с одной стороны, между управляющими компаниями индустриальных и промышленных парков, с другой стороны, между резидентами (участниками) индустриальных и промышленных парков. По сути дела, мы имеем в виду межрегиональные связи парковых структур между собой. Координаторами данных связей может выступать, например, Ассоциация индустриальных парков России. Однако наиболее эффективным координирующим механизмом, по оценке автора, могла бы стать рабочая группа Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, наделенная функциями внесения в Правительство России предложений по государственной поддержке данного взаимодействия.

Технологические инновации в создаваемых промышленных производствах на территориях парковых структур являются значимым направлением индустриального развития региональных пространств и совершенствования общенациональной промышленной политики. При этом, по нашему мнению, принципиально важно, чтобы индустриальные и промышленные парки в субъектах Российской Федерации представляли собой территориально автономные промышленные комплексы, объединенные единой управленческой концепцией. В качестве компонентов данных комплексов должны выступать административные, инфраструктурно-производственные, транспортно-логистические, инженерно-складские сооружения, которые предоставляют резидентам (участникам) парковых структур особые экономические и политико-правовые условия для инвестирования.

Системность в управлении парковыми структурами, помноженная на управленческие инновации и выверенные стратегии социально-экономического развития региона, детерминируют технологические инновации инвесторов. Такой подход, по нашему мнению, реализуется в

Ростовской области как одного из крупных субъектов Российской Федерации. В частности, в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года подчеркивается, что развитие экономического пространства региона должно базироваться на реализации наиболее перспективных направлений, способных служить катализатором роста всего народнохозяйственного комплекса. В стратегии определены перспективные центры экономического роста области: инновационно-технологический полюс (Ростовская агломерация) и агро-индустриальный (Миллеровский, Морозовский и Сальский агропромышленные центры). Особая роль отводится созданию новых и развитию действующих индустриальных и промышленных парков, а также территории опережающего социально-экономического развития (г. Гуково, г. Донецк, г. Зверево) Ростовской области.

Органы власти и управления Ростовской области отмечают и наличие инновационной инфраструктуры области, которая включает в себя более 60 объектов, которые могут послужить точками роста²⁴⁴. К ним относят АНО «Агентство инноваций Ростовской области», Южный IT-Парк АО «Региональная корпорация развития», кластер С52, центр инновационных компетенций ООО «Доринжсервис». В данном контексте к точкам роста Ростовской области можно отнести такие проекты, как ООО «Азовский морской терминал» (многопрофильный перевалочный комплекс зерновых культур), ООО «ТД РИФ» (терминальный комплекс), АО «ДонБиоТех» (производство аминокислот). Таким образом, данный регион выработал направление по формированию инвестиционных локаций, объединяющих «точки роста» с индустриальными (промышленными) парками, что логично вписывается в выделяемую российским специалистом Г.Б. Клейнером стратегию разбега, базирующуюся на формирующемся наукоемком и высокотехнологичном промышленном комплексе²⁴⁵.

---

²⁴⁴ Данные правительства Ростовской области

²⁴⁵ Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. чл.-корр. Г.Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный

Проведенный диссертантом контент-анализ процесса становления и развития парковых структур в российских регионах показал, что налоговые преференции для потенциальных инвесторов в создании производств в индустриальных и промышленных парках являются важным фактором, но далеко не определяющим. В данной логике автор диссертационного исследования полагает, что в нынешних условиях наличие такой глобальной услуги, как сервисы в парковых структурах, выступают принципиальным фактором внимания партнеров индустриальных и промышленных парков. Например, такой формат сервиса, как работа управляющих компаний парковых структур, как «торговый дом», оказывающий услуги резидентам (участникам) индустриальных и промышленных парков в реализации товаров на внутренних и внешних рынках, будет оказывать стимулирующее воздействие на потенциальных инвесторов.

Серьезным стимулом в символическом интеракционизме парковых структур и кластеров играют торговые предприятия. Именно эти игроки являются связывающим элементом любого объединения экономических агентов, так как именно торговые предприятия умеют продавать конечную продукцию всех остальных участников взаимодействия. Очевидно, что именно на реальных продажах будет формироваться маркетинговая стратегия и парковых структур, и кластеров.

Развитие сервисных компетенций парковых структур является, по нашему мнению, значимым фактором в развитии данного территориального института, а также совершенствования промышленной политики на федеральном и региональном уровне. В этом отношении диссертант выделяет следующий набор сервисных функций, которыми располагают парковые структуры. При этом оптимальными и перспективными выступают пять основных функций. Это услуги для сотрудников промышленных производств со стороны негосударственных медицинских учреждений, деятельность служб

по вопросам охраны труда и промышленной безопасности, работа проектных служб в отношении природоохранного законодательства, социально-психологические тренинги в работе с персоналом, создание гостиниц и хостелов для водителей, перевозящих продукцию резидентов индустриальных и промышленных парков. Развитие дополнительных сервисов позволяет сформировать «одно окно», для получения резиденту максимального количества услуг, находясь при этом в периметре индустриального парка.

С технологической точки зрения, важным приоритетом в улучшении работы индустриальных и промышленных парков является разработка управляющими компаниями (УК) парковых структур и профильными ведомствами правительств субъектов Российской Федерации дорожных карт, которые упрощают процедуры и регламенты строительства объектов на территориях парков и технического подключения создаваемых производств к энергетическим, водоснабжающим, газовым сетям, к дорожно-транспортной инфраструктуре. Значимым направлением технологической модернизации для участников (резидентов) индустриальных и промышленных парков выступает работа банковских структур по кредитным продуктам с более низкой ставкой по кредитам и увеличенным сроком по финансированию проектов, находящихся на территориях парковых структур. Данный аспект не только привлекает потенциальных инвесторов к индустриальным и промышленным паркам, но и содействует улучшению инвестиционного климата субъектов Российской Федерации. Все это вместе позволяет рассматривать, по оценке А. Леша, как связь явлений в пространственном развитии страны²⁴⁶.

Заслуживает также внедрения креативный подход правительства Московской области в государственной поддержке преференциальных площадок (индустриальных и промышленных парков, ОЭЗ, технопарков). Речь идет о программе «Земля за 1 рубль». Ее суть заключается в том, что

---

²⁴⁶ Леш А. Пространственная организация хозяйства /Август Леш; пер. с нем. В.Н. Стрелецкого; под ред. академика А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2007. – С.35.

резидент парковых структур, учреждающий новое промышленное производство на территории региона, работающее в рамках импортозамещения, получает в аренду земельный участок стоимостью в один рубль в год. Данный шаг является не только эффективным, но и глубоко символичным, способствующим притяжению потенциальных резидентов в субъект Российской Федерации. Как следующий шаг в работе с данным инвестором предполагается продажа правительством Московской области данному инвестору данного земельного участка за 15% его кадастровой стоимости²⁴⁷. По мнению автора, тиражирование данного подхода в субъектах Российской Федерации может в разы увеличить количество инвесторов в парковые структуры с промышленным и импортозамещающим профилем деятельности.

Качественному развитию парковых структур может содействовать создание на базе управляющих компаний (УК) в индустриальных и промышленных парках Единой службы закупок для резидентов (участников) парковых структур. Автор диссертационного исследования обращает внимание на то, что такая служба закупок уже функционирует в ОЭЗ Ульяновской области. Поскольку позиция автора состоит в том, что преференциальные площадки по функциям близки между собой, то такая Единая служба закупок может взять на себя и миссию по логистике, то есть по доставке оборудования, запасных частей и комплектующих для участников (резидентов) индустриальных и промышленных парков из КНР, Ирана, дружественных и нейтральных для Российской Федерации государств. Хорошей миссией УК парковых структур может стать промышленный туризм, который при его активном продвижении мог бы стать массовым общественным феноменом.

---

²⁴⁷ Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Индустриальные парки в территориальном пространстве и промышленной политике регионов современной России / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – С. 108.

Механизм совершенствования промышленной политики представлен на рисунке 10.

Рисунок 10- Механизм совершенствования промышленной политики

Исследуя процесс становления и развития индустриальных и промышленных парков с тиражированием и масштабированием данных институтов в региональных территориях, анализируя процесс внедрения в их работу управленческих и технологических инноваций, диссертант приходит к

выводу о трансформации роли российского государства в разработке и реализации отраслевой промышленной политики. С одной стороны, на примере промышленного комплекса постсоветской России 2005-2024 годов мы отмечаем доминантную роль данного политического института в процессах реиндустриализации и новой индустриализации, выделяя в нем (государстве) особую роль агента отраслевых модернизаций, системного инвестора и инноватора. То есть, ту ролевую функцию, которую западный исследователь М. Маццукато называет функцией предпринимательского государства. И действительно, российское государство в этот период не только не предстает архаичным и медлительным институтом, а, наоборот, проявляет в лице органов государственного и муниципального управления динамизм в принятии необходимых политических решений в отраслях и сферах, не отставая в плане эффективности от частного сектора (бизнес-структур).

С другой стороны, на примере тиражирования и масштабирования парковых структур с преференциональными режимами (в части совершенствования промышленной политики), диссертант выделяет сложившейся феномен индустриального патернализма в политико-управленческих практиках российского государства. И именно благодаря данному феномену индустриальные и промышленные парки в большей мере, чем другие институты развития, обеспечивают возвращение современной России индустриального статуса после периода деиндустриализации 1990-х, начала 2000-х годов. Также автор, выделяя серьезные изменения в промышленном комплексе Российской Федерации второй половины 2010-х и начала 2020-х годов, вводит в научный дискурс для происходящих изменений политическую метафору индустриального ренессанса в современной России.

Такой вывод диссертанта коррелируется с выводом отечественных исследователей А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. В своем исследовании, в котором они детально анализируют теорию государства, данные авторы подчеркивают, что наравне с миссией субъекта рыночного пространства, общенациональная политика переходит к роли

организатора этого пространства в отраслях и сферах в рамках модели «государства-плеймейкера», реализуя в государственных отраслевых политиках новую парадигму патернализма²⁴⁸. И эта парадигма, как отмечают отечественные исследователи, материализуется в политико-управленческих практиках, а политический институт государства институционализируется как «государство развития», обеспечивая тем самым динамичный экспортно-ориентированный экономический и промышленный рост.

3.3 Улучшение интеракционизма власти, бизнеса, научного и экспертного сообщества в создании индустриальных производств в парковых структурах: становление моделей взаимодействия

Исследуя количественное и территориальное рассредоточение парковых структур по регионам Российской Федерации, логично выделить несколько причин, лежащих в основе неравномерного распределения индустриальных и промышленных парков. Во-первых, это относительно небольшой временной отрезок становления и развития индустриальных парков, как институтов, или механизмов, индустриального преобразования экономического пространства региона. Во-вторых, это недооценка администрациями (правительствами) большинства регионов страны сущности и потенциала парковых структур. В-третьих, это прогнозируемые сложности для органов власти и управления субъектов Российской Федерации создания инфраструктуры преференциальных площадок (дороги, транспорт, коммуникации, электро- и газоснабжение, логистика). Данные аспекты негативно влияют на усиление межрегиональных различий, образуя на полюсах, с одной стороны, индустриально развивающиеся регионы, с другой стороны, регионы с аграрной архаикой.

---

²⁴⁸ Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма /под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. – СПб.:Алетейя, 2021. – С. 90.

Вместе с тем успешное создание и функционирование индустриальных парков в экономическом и политическом пространствах регионов Российской Федерации возможно только при участии органов власти и управления (федеральных и региональных), которые служат организаторами и посредниками между бизнес-структурами, муниципалитетами, экспертным и научным сообществом. По мнению диссертанта, в этом имеется определенная проблема некоторого несоответствия, сложившейся в Российской Федерации институциональной системы (последовательно развиваем институты развития) логике развития индустриальных и промышленных парков (массовое и масштабное развитие новых промпроизводств складывается в основном в ПП и ИП), а также логике интересов основных акторов рассматриваемых процессов (каждый актор имеет свой интерес²⁴⁹, что, однако, не мешает их взаимодействию). Данный политический процесс с участием сторон оформляет государство, по оценкам политолога Б. Джессопа, как общественное отношение²⁵⁰. В данном аспекте символического интеракционизма в тиражировании и масштабировании парковых структур, их участников (резидентов), по оценке диссертанта, зависит и от двух значимых факторов.

Во-первых, от количества партнеров парковых структур, которые готовы к продуктивному взаимодействию на территории региона с целью совершенствования государственной промышленной политики (общенациональной, отраслевой политики субъекта Российской Федерации). Стоит подчеркнуть, что интеракционизм государственных и

---

²⁴⁹ Интересы основных акторов. Например, участники (резиденты) ПП и ИП ориентированы на быстрый запуск производств, окупаемости затрат и получению прибыли. Администрации (правительства) субъектов РФ ориентированы на привлечение инвестиций и увеличения налогооблагаемой базы. Органы МСУ – на создание инженерной и транспортной инфраструктуры, на создание новых рабочих мест. Экспертное и научное сообщество ориентированы на внедрение НИОКР в практику работы парковых структур. Федеральные министерства и ведомства – на тиражирование и масштабирование ПП и ИП.

²⁵⁰ Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. / Б. Джессоп; пер. с англ. С. Моисеева; под науч. Ред. Д. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 119.

негосударственных акторов в данном вопросе не только содействует промышленному, социально-экономическому развитию территорий, но и актуализирует общественное участие активных граждан, завязанных в данном взаимодействии, в политических пространствах субъектов Российской Федерации. Более того, такие практики интеракционизма являются противоядием против имитации в публичной политике, которые отечественный политолог А.Ю. Сунгуров называет диалогом-спектаклем, фиктивные события²⁵¹. Диссертант в ракурсе взаимодействия сторон разделяет партнеров парковых структур на четыре основные группы.

Первая группа представляет собой федеральные структуры, такие, как министерство промышленности и торговли РФ, Фонд развития промышленности (ФРП), Ассоциация индустриальных и промышленных парков и др. Вторая группа образует круг партнеров, состоящих из правительства региона и его отраслевых ведомств, региональных Фондов развития промышленности (ФРП), Корпораций «Развитие», региональных торгово-промышленных палат (ТПП), региональных общественных объединений бизнеса – РСПП, «Деловой России», ОПОРЫ России. Третья группа вбирает в себя органы МСУ и их общественные объединения на региональном уровне, заинтересованные в промышленном преобразении муниципалитетов. И, наконец, четвертая группа представляет собой образовательные учреждения (вузы, ссузы), экспертное и научное сообщество, решающие сложные задачи в подготовке квалифицированных кадров инженеров и индустриальных рабочих, внедрения научных разработок в промышленное производство.

Во-вторых, тиражирование и масштабирование парковых структур зависит от моделей взаимодействия власти и бизнеса в подготовке и принятии управленческих решений, поскольку в рамках теории и логики коллективных действий есть стремление групп действовать в разрезе общегрупповых

---

²⁵¹ Сунгуров А.Ю. Российское гражданское общество и власть. Монография / А.Ю. Сунгуров. – СПб.: Алетейя, 2022.– С. 232.

интересов для приращения общего блага, к числу которых стоит отнести и устойчивое промышленное развитие регионов. Стоит отметить, что научную проблематику взаимодействия активно разрабатывал американский социолог Джордж Герберт Мид, один из предтеч символического интеракционизма. Он отмечал, что взаимодействие (интеракционизм) есть система преобразований и констант, основу которого составляют символы (в нашем случае, индустриальное развитие территорий). Обычно, полагал Дж. Г. Мид, движение во взаимодействии идет в сторону предпочтительной системы. Системы, в которую преобразовываются ради общего понимания и действий все участники взаимодействия²⁵².

Взаимодействие органов власти и предпринимательских структур в постсоветской России претерпело значительные изменения. Бизнес-структуры не только полностью свободны в своих действиях, но и иницируют экономические и социальные проекты. При этом государство предоставляет бизнес-структурам возможности для развития, поддерживает инновационные и технологические производства, а также обеспечивает социальную защиту работников. Однако на этом роль государства не заканчивается, оно активно размещает государственные и муниципальные заказы, способствуя развитию бизнеса, занимается разработкой и внедрением новых институтов взаимодействия, с помощью которых возможно обеспечить более эффективное взаимодействие между государством и бизнес-структурами. Бизнес, в свою очередь, как отмечает российский исследователь О.Н. Момотова и ее коллеги, соблюдает законодательство, выполняет свои обязательства перед государством и обществом, что способствует экономическому росту и благосостоянию страны в целом.

---

²⁵² Мид Д.Г. *Философия настоящего* / под ред. А.И. Мерфи; предисл., введ. А.И. Мерфи; вступит. слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьмина (доп. очерк IV); под науч. ред. В.Г. Николаева; закл. ст. В.Г. Николаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 121.

В современной политической науке имеются две основные модели взаимодействия бизнеса и государства: плюралистическая и корпоративистская (неокорпоративистская). Плюралистическая модель, если исходить из теории плюрализма, состоит в том, что группы интересов (группы давления) формируются спонтанно, они конкурируют за внимание и ресурсы государства, не обладают монополией. При этом органы власти и управления выстраивают взаимодействие с ними, не отдавая предпочтение какой-либо из групп. В основе плюралистической модели взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти лежат: множество групп давления, которые конкурируют друг с другом; лидерство в данных группах, независимость государства от групп давления, независимо от предложений бизнес-структур.

В Российской Федерации практики взаимодействия властей и бизнес-сообщества часто не соответствует ни одной из двух классических моделей. Плюралистическая модель взаимодействия сторон в условиях множества бизнес-структур не получила свое развитие в период 2000-х годов. Наоборот, в период 2005-2024 гг. получила развитие корпоративистская модель интеракционизма, которая имела ряд общих черт с европейским корпоративизмом (неокорпоративизмом – система представительства интересов, составные части которой структурированы в особых группах, разрешенных государством²⁵³). Например, внешнее институциональное сходство, выразившееся в наличии различных площадок для диалога и принятия решений (комиссии, советы). В этой связи диссертант, применительно к функционированию индустриальных и промышленных парков, активизации их деятельности в регионах Российской Федерации, отечественную корпоративистскую модель взаимодействия власти и бизнес-сообщества рассматривает как модель патерналистского корпоративизма. Модель, которая служит обеспечением слаженного механизма

---

²⁵³ Шмиттер Ф. Неокорпоратизм / Ф. Шмиттер // Полис. 1997. – №2. – С. 15.

представительства интересов, а также обратной связи государства с экономическими агентами.

Формирование моделей взаимодействия органов власти и управления субъектов Российской Федерации с бизнес-сообществом определяет не только маркеры инвестиционной привлекательности российских регионов, но и развитие институтов индустриальных и промышленных парков, тренды социально-экономического развития, эффективности управленческих действий региональных властей в русле реиндустриализации (по оценке Р.А. Голоднюка большинство субъектов Российской Федерации, включая новые регионы России, например ДНР, проводят восстановление и модернизацию «старых» промышленных предприятий²⁵⁴). В данном разрезе основными критериями в выделении моделей взаимодействия являются: 1) ресурсный потенциал субъекта Российской Федерации, 2) механизмы и инструменты в принятии управленческих решений, 3) степень мобилизации административных и предпринимательских (отраслевых) элит в созидательной деятельности, 4) тип управленческого стиля руководства субъекта Российской Федерации в принятии решений (коллегиальный или персоналистский).

Управленческий процесс формирования и развития парковых структур представляет собой сложную конструкцию, в структуре которой реализуется интеракционизм трех сторон: 1) государственной и муниципальной власти, 2) бизнес-структур, 3) менеджмента индустриальных и промышленных парков. Стоит отметить, что интеракционизм между структурами власти и управляющими компаниями (УК) индустриальных и промышленных парков базируется на контрактных отношениях (как правило, на соглашениях о сотрудничестве). Указанные транзакции заключаются практически всегда между всеми сторонами формирования парковой структуры. Роль

---

²⁵⁴ Голоднюк Р.А. Промышленная политика: формирование и реализация в условиях реиндустриализации экономики / Р.А. Голоднюк; ГБУ «Институт экономических исследований». – Краснодар: Новация, 2023. – С. 70–74.

муниципалитетов в таком процессе выходит на предоставление земельного участка, а также выделение определенных льгот резидентам, работающим на площадке парковой структуры. При этом значительный объем работы по образованию преференциальной площадки осуществляется администрацией (правительством) региона.

Стоит отметить, что в экономической науке отечественные и зарубежные исследователи выделяют разные типологии взаимодействия, в рамках которых формируются конкретные модели. Например, отечественный ученый-экономист В.И. Киселев акцентирует внимание на модели патронажа в системах регионального государственного управления. Данная модель ориентирована на бизнес-сообщество и основные социальные группы в регионах. К регионам, в которых реализуется данная модель, по оценке В.И. Киселева, относятся Краснодарский край, Татарстан и Ульяновская область. Соглашаясь с В.И. Киселевым в соотнесении данных регионов в реализуемой модели патронажа, диссертант вместе с тем, считает, что представленную модель логично назвать моделью социального патернализма. Кроме того, автор диссертационного исследования полагает, что в рамках такой модели формируется система партнерства власти и бизнес-сообщества, где главе субъекта Российской Федерации отводится «роль фасилитатора, в задачи которого входит согласование позиций различных сторон и поиск консенсуса»²⁵⁵.

Интеракционизм власти и бизнес-структур является важным индикатором развития государства, регионов и социума. Логично выделить такие базовые модели этого взаимодействия, как идеальная, национальная, нормативная, реальная и партнерская.

Идеальная (теоретическая) модель представляет собой воссоздание модели взаимодействия государства и бизнес-структур в условиях идеальной

---

²⁵⁵ Киселев В.И. Модели взаимодействия бизнеса и власти в субъектах Российской Федерации / В.И. Киселев // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – №17. – С. 17–23.

рыночной среды. Например, конкретные практики реализуются в рамках подготовки кадров инженеров и индустриальных рабочих в рамках взаимодействия, с одной стороны, вузов и ссузов, с другой стороны, промышленных и агропромышленных производств, располагающихся в индустриальных и промышленных парках. Идеальным образцом интеракционизма выступает «Всероссийский рейтинг Топ-1000 университетских стартапов» в рамках федерального проекта министерства науки и образования «Платформа университетского технологического предпринимательства». Данная платформа представляет собой идеальный трек студенческих научных разработок к инвесторам и промышленным производствам в парковых структурах, ОЭЗ и ТОСЭРах.

Общие черты взаимодействия государства и бизнеса, сложившиеся в стране в результате эволюции реальной практики государственного строительства, находят отражение в *национальной (российской) модели*. Диссертант полагает, что отечественная модель взаимодействия власти и бизнеса проходила процесс институционализации в «нулевые» и 2010-е годы, окончательно оформившись в 2018-2019 годах как площадка для диалога на базе межотраслевых общественных объединений бизнеса (крупного, среднего, малого бизнеса), в первую очередь на площадке Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Две стороны, власть и бизнес с участием экспертного и научного сообщества, выделили в качестве приоритетной задачи промышленную политику с осознанием, что промышленный комплекс страны пережил полноценный трансформационный шок, который потребовал кардинальные изменения в промышленности²⁵⁶.

Данная модель имела финансовую базу в лице национальных проектов, стартовавших с 2018 года (например, «Производительность труда»,

---

²⁵⁶ Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Промышленная политика / В.П. Евтушенко, Д.А. Пумпянский (руководители авт. колл.); под ред. А.Н. Шохина, президента Российского союза промышленников и предпринимателей. – М.: РССП, 2021. – С. 23

«Международная кооперация и экспорт», «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство»), в рамках которых промышленные производства, расположенные в парковых структурах, имели возможность участвовать в них. В 2024 году количество национальных проектов было расширено, девять из них было нацелено на достижение технологического лидерства (например, «Промышленное обеспечение транспортной мобильности», «Эффективная и конкурентная экономика», «Кадры» и др.)²⁵⁷. Еще одним инструментом продуктивности взаимодействия власти и бизнеса, в том числе и в контексте работы промышленных производств в индустриальных и промышленных парках, стала работа с 2015 года федерального Фонда развития промышленности (ФРП), профинансировавшего за 10 лет порядка 1700 проектов на сумму свыше 500 млрд рублей²⁵⁸.

Взаимодействие государства и бизнес-структур в нормативной модели построено на основе сложившегося опыта, установленных норм и правил. Примерами нормативной модели в контексте нашего исследования является принятие ФЗ о промышленной политике²⁵⁹, нормативного акта правительства РФ о функционировании индустриальных и промышленных парков. Свидетельством реального взаимодействия государства и бизнес-структур, свойственного определенной территории, является *реальная институциональная модель*.

Партнерская модель, на наш взгляд, предполагающая взаимовыгодный обмен ресурсами и технологиями между субъектами взаимодействия, является не только продуктивной, но и чрезвычайно перспективной. Одним из направлений данного взаимодействия в 2010-е и в 2020-е годы стало

---

²⁵⁷ Цели десятилетия. Михаил Мишустин ждет от новых национальных проектов трансформацию экономики и рост благосостояния граждан // Российская газета. – 2024. – 28 августа. – С. 2.

²⁵⁸ Данные Фонда развития промышленности (ФРП).

²⁵⁹ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

сотрудничество парковых структур России с индустриальными парками, технопарками, 6 Свободными экономическими зонами Белоруссии («Минск», «Витебск», «Гомель-Ратон», «Могилев», «Гродноинвест», «Брест») посредством межрегионального взаимодействия двух стран. Для органов власти и управления субъектов Российской Федерации, менеджмента индустриальных и промышленных парков предметом особого внимания стали управленческие и технологические инновации Парка высоких технологий, Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень».

Данное взаимодействие, базирующееся на утвержденных декретах²⁶⁰, содействует ускорению в производстве инновационной и импортозамещающей промышленной продукции в России, усиливает позитивный, синергетический эффект в промышленном развитии Союзного государства России и Белоруссии, в позитивном движении промышленного комплекса Российской Федерации от формирующегося технологического суверенитета (программа минимум) к технологическому лидерству среди развитых стран мира (программа максимум). И на этом пути масштабный вклад обеспечивают массовый феномен индустриальных и промышленных парков Российской Федерации, способствуя возвращению, по оценке группы специалистов ИМЭМО РАН, государственной промышленной политике на сцену²⁶¹, которая, в свою очередь, активно стимулирует глубокие управленческие, институциональные и технологические изменения: индустрию 4.0, Интернет вещей, автоматизации, роботизации и цифровизации.

Переломный момент в отношениях бизнеса и власти в субъектах Российской Федерации произошел в начале 2000-х годов. Он состоял в том,

---

²⁶⁰ Декрет «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы и на 2024–2026 годы», Декрет «Об отдельных вопросах реализации единой промышленной политики и Правилах подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства».

²⁶¹ Промышленная политика в условиях трансформации глобальных стоимостных цепочек / под ред. Кондратьева В.Б. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – С. 10.

что произошло «смещение» моделей взаимодействия власти и бизнес-структур, и одновременно сформировалась тенденция к доминированию партнерской модели. Политика централизации не стала триггером доминирования репрессивных моделей взаимодействия власти и бизнес-структур внутри территорий, она привела к тому, что сильные субъекты хозяйствования, объединившись с сильной государственной властью, начали подходить к решению стоящих перед ними задач более последовательно. Они отказались от захвата власти одной из сторон. Ряд отечественных исследователей, таких как У.В. Камилина, подтверждает рациональность вышеописанной модели взаимодействия власти и бизнес-структур²⁶².

К сожалению, меняющиеся экономические и управленческие условия не могут гарантировать стабильность модели партнерства, присутствует возможность трансформации в любую иную. Ресурсы влияния на экономическое пространство региона, а также экономических акторов носят ситуативный характер. Несмотря на постоянные изменения ресурсов региональной власти, прежде всего губернаторской, их нельзя недооценивать. В результате логично сгруппировать ресурсы в три основные группы: административные, экономические и политические.

Отечественные исследователи Н.В. Шуленина и Д.А. Ваяс выделили пять моделей взаимодействия власти и бизнеса. Данные модели характерны и для регионов Российской Федерации, которые (модели), либо влияют на активное внедрение индустриальных и промышленных парков в поле региональной экономики, усиливая устойчивое индустриальное развитие территорий, либо ослабляют данный позитивный процесс.

1. Внеинституционально-корпоративная технология взаимодействия (модель партнерства). В ее основе лежит контрактная основа или участие

---

²⁶² Калинина У.В. Бизнес и власть в регионах – модели взаимодействия / У. Калинина // РСЭУ. – 2008. – №2. – С. 41–44.

неформального партнера в отстаивании экономических интересов частного капитала;

2. Внеинституционально-гражданская технология символического интеракционизма, представляющая партнерство сторон. Разумеется, лоббирование экономико-правовых интересов ФПП осуществляется посредством внеинституциональных форм реализации проектов, которые базируются на контрактной основе;

3. Идеальная технология взаимодействия (модель партнерства). Данная технология основывается на сбалансированном сочетании интересов обеих сторон (государства и частного сектора), политических и правовых аспектов, а также персональных интересов экономических акторов;

4. Институционально-предпринимательская технология взаимодействия интеракционизма также предусматривает партнерство сторон. Это участническая форма взаимодействия, которая институционализована на уровне законов и норм, и которая позволяет экономическим акторам использовать легитимные формы лоббизма;

5. Институционально-гражданская технология интеракционизма в разрезе партнерства. Лоббирование экономических интересов ФПП происходит при помощи правовых инструментов и механизмов лоббирования.

Из пяти представленных моделей, на наш взгляд, более распространенной является институционально-предпринимательская модель. И этому есть объяснение. В ней учтены конвенциональные интересы бизнес-групп, конфликты государства и бизнеса сведены к минимуму, либо эти конфликты являются конфликтами низкой интенсивности.

Отечественные исследователи А.Л. Нездуров и А.Ю. Сунгуров применительно к взаимодействию власти и общественных объединений, в том числе и бизнеса, выделили следующие форматы. Во-первых, это конфронтация: 1) модель борьбы с противником, 2) модель гражданского неповиновения. Такой формат интеракционизма практически не встречается в

российских регионах. Второй формат – отсутствие взаимодействия или модель игнорирования (органы государственной власти не замечает интересы объединений бизнеса). Не редкий формат в субъектах Российской Федерации в реализации проектов развития территорий – взаимодействие, основанное на доминировании власти: 1) патерналистская модель, 2) модель приводных ремней. Такой формат характерен для регионов с авторитарными и гибридными политическими режимами.

В рамках формата партнерского взаимодействия А.Л. Нездуров и А.Ю. Сунгуров выделили следующие, близкие по эффекту, основные модели взаимодействия сторон. Имеет смысл их воспроизвести. Во-первых, это модель государственной поддержки (содействия) общественных объединений бизнеса и гражданских институтов. Например, «модель садовника», когда государство создает законодательную базу поддержки проектов бизнеса. Во-вторых, это модель партнерства, когда государственные институции создают площадки диалога власти и бизнеса в целях экономического роста и пространственного развития. В-третьих, это «модель архитектора», в рамках которой проектируется образ будущего, в частности, индустриального развития территории Российской Федерации. Более того, в данном формате государство, осуществляя символический интеракционизм с бизнес-структурами по индустриальному развитию территорий посредством масштабирования индустриальных и промышленных парков может успешно реализовывать партнерское взаимодействие, опираясь на модели «садовника» и «архитектора»²⁶³.

Опираясь на эмпирических материал партнерского взаимодействия сторон (государственных, муниципальных, негосударственных акторов) в становлении и развитии индустриальных и промышленных парков в

---

²⁶³ Нездуров А.Л., Сунгуров А.Ю. Взаимодействие органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно–политической жизни современной России / А.Л. Нездуров, А.Ю. Сунгуров // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Яковсона. – М.: Вершина, 2008. – С.212–213.

Российской Федерации, диссертант выделяет и обосновывает модель патерналистского корпоративизма. Данная модель служит форматом обеспечения слаженного механизма представительства интересов, а также обратной связи государства с экономическими агентами, социальными слоями и группами населения. Использование данной модели дает субъектам Российской Федерации количественное и качественное приращение парковых структур, новых резидентов (участников) функционирующих индустриальных и промышленных парков. Такая модель взаимодействия, реализуемая на мезоуровне, где заинтересованными сторонами выступают органы власти и управления субъектов Российской Федерации, МСУ, менеджмент парковых структур в лице управляющих компаний (УК), инвесторов и структур бизнеса, институтов гражданского общества, представителей ВУЗовской науки отличается от уже имеющихся моделей императивом в работе ЗС по индустриальному прогрессу территорий, использованию семантических порталов для кооперации и реализации новых проектов на базе технологии открытых связанных данных. Коллективное участие предполагает конструктивное взаимодействие сторон в промышленном преобразении территорий с конкретным вкладом сторон в приращении общего блага (рисунок 11).

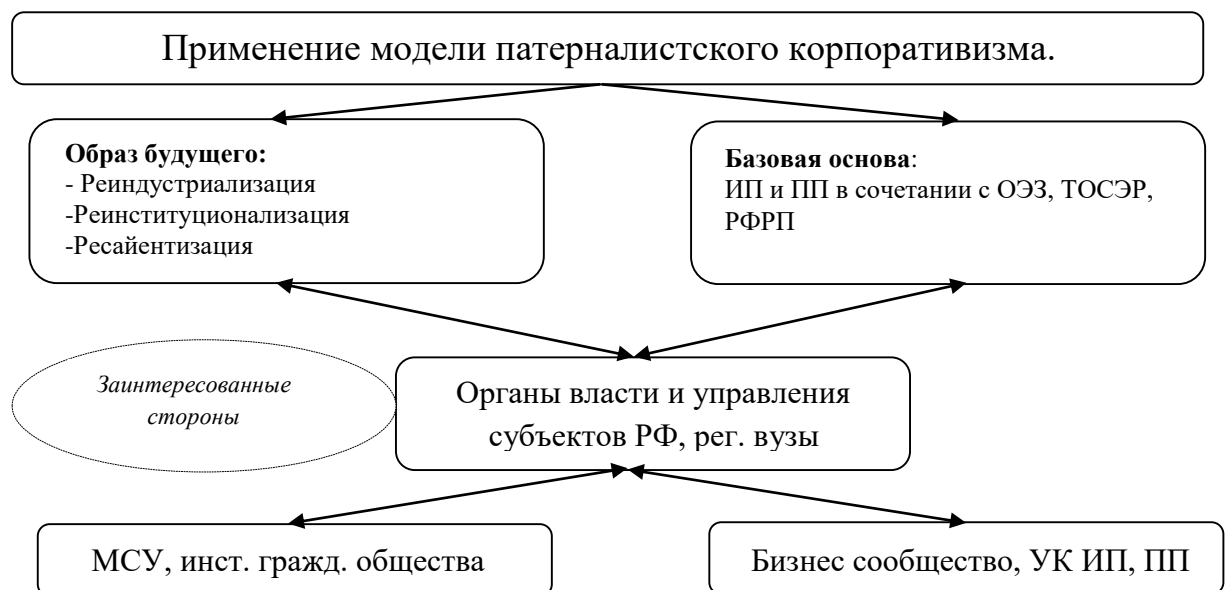

Рисунок 11 – Применение модели патерналистского корпоративизма.

Первая сторона – органы государственной власти субъектов Российской Федерации – развитие законодательной и нормативной базы ИП (ПП), создание преференциальных режимов, обустройство промышленной, транспортной, коммунальной инфраструктуры. К этой стороне автор относит и региональные вузы, которые осуществляют подготовку кадров и несут в себе технологические инновации. Вторая сторона – органы МСУ. Это выделение земельных участков и подготовка экономически активного населения к работе на предприятиях, участниках индустриальных (промышленных) парков. К этой стороне диссертант относит и гражданские инициативы в территориях (локальные институты гражданского общества), которые стремятся вносить свои предложения в принятии решений по развитию территорий. Третья сторона – бизнес-структуры – подготовка и продвижение инвестиционных проектов в промышленном и агропромышленном комплексе на территории ИП (ПП). К данной стороне автор относит и менеджмент парковых структур, содействующих предпринимательской деятельности резидентов (участников) индустриальных и промышленных парков.

В качестве реализации на практике модели приращения индустриальных проектов в Воронежской области на примере создания индустриального парка «Подгоренский». В Подгоренском районе Воронежской области, одной из сельских территорий, недостаточно эффективно функционировал цементный завод, входящий в холдинг «Евроцемент Групп». Муниципальной территории, которая испытывала трудности с налоговыми поступлениями и нехваткой высокооплачиваемых рабочих мест, требовался не только серьезный импульс, но и продуманный алгоритм действий участников будущего партнерства.

Это: 1) правительство Воронежской области, 2) ООО «Евроцемент групп», 3) администрация Подгоренского муниципального района, 4) предпринимательского сообщества из сферы малого и среднего бизнеса, 5)

региональных объединений Опоры России и РСПП. В итоге партнерами был определен алгоритм действий в виде учреждения индустриального парка «Подгоренский». Парковой зоны, в которых запланировано создание предприятий по производству широкого спектра строительных материалов. В горизонте планирования правительства области намечено создание промышленного кластера строительных материалов в 2024-2028 гг.

Анализируя количественные и качественные изменения в функционировании парковых структур, диссертант полагает, что общим трендом развития в 2020-е годы становится увеличение количества индустриальных парков на территории страны. Динамику становления индустриальных и промышленных парков в Российской Федерации в 2013-2022 гг. можно увидеть в таблице 15. По данным Ассоциации индустриальных парков, на начало ноября 2023 года в Российской Федерации функционировало 264 парковые структуры. Так, например, в областях Центрального федерального округа (ЦФО) было учреждено 144 индустриальных парка, что подчеркивает благоприятные институциональные условия их становления. В Приволжском федеральном округе (ПФО) была создана 81 парковая структура. В Уральском федеральном округе (УФО) организована 41 преференциальная площадка. В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), который имеет миссию инновационных преобразований, было учреждено лишь 33 индустриальных и промышленных парка. В Сибирском федеральном округе (СФО) создано лишь 28 парковых структур. В Южном федеральном округе (ЮФО), на который возлагается обеспечение продовольственной безопасности страны, 18 парков. В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) – 17, а в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) лишь 15.

Кроме того, в России осуществляли свою деятельность 50 Особых экономических зон, в том числе промышленно-производственного и технико-

внедренческого типов, 92 территории опережающего развития (ТОР) и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)²⁶⁴.

Таблица 15 – Динамика становления индустриальных и промышленных парков в Российской Федерации в 2013-2022 гг.

Год	Количество создаваемых индустриальных парков	Количество действующих индустриальных парков	Всего
2013	44	36	80
2014	57	44	101
2015	49	71	120
2016	55	91	146
2017	56	110	166
2018	78	149	227
2019	90	178	268
2020	125	204	329
2021	111	247	358
2022	113	264	377

Подводя итоги третьей, заключительной, главы диссертационного исследования, стоит выделить в связи с этим ряд выводов.

Во-первых, признавая важность феномена индустриальных и промышленных парков в обеспечении экономического роста эффективной промышленной политики, пространственного развития, диссертант считает важным категорический императив совершенствования и данного института развития, и более оптимальной политики государства в регулировании промышленного комплекса. Одним из приоритетных направлений на этом пути является создание экономических, институциональных, инфраструктурных, политико-правовых условий для количественного и качественного роста индустриальных и промышленных парков. Для этих целей политика государственных структур на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должна способствовать тиражированию и масштабированию этого института развития.

²⁶⁴ Официальные данные Ассоциации индустриальных парков России, общероссийской отраслевой некоммерческой организации.

Во-вторых, совершенствование функционирования индустриальных и промышленных парков, политики государства связано с внедрением управленческих и технологических инноваций, выработке и реализации продуманных и реалистичных стратегий развития региональных пространств, использование эффективных практик работы индустриальных и промышленных парков (Московская, Тульская, Ростовская области, Ставропольский край) для их апробирования в менее успешных в индустриальном развитии субъектов Российской Федерации. При этом оптимумом в 2020-х годах индустриального (промышленного) парка выступают пока единичные образцы «умных» или «цифровых» парков.

В-третьих, серьезным импульсом в развитии индустриальных и промышленных парков может стать система эффективных взаимодействий (интеракционизма) органов государственного управления субъектов Российской Федерации, МСУ и бизнес-структур в индустриальном преобразении территорий, гарантирующих постепенный переход к «экономике высоких зарплат». В рамках эффективных моделей взаимодействия диссертант разработал модель коллективного приращения индустриальных проектов, с опорой на партнерский, конструктивный подход трех секторов общества (власти, бизнеса, институтов гражданского общества).

Заключение

В неблагоприятных внешнеэкономических условиях, в условиях прошедшей в большинстве субъектов Российской Федерации деиндустриализации 1990-х и 2000-х годов роль и значение индустриальных и промышленных парков, как массового феномена реиндустриализации и новой индустриализации территорий существенно выросли. И в диссертационном исследовании автор показывает процесс становления данного института развития в экономическом и политическом пространствах российских регионов. Более того, в сочетании с другими преференциальными площадками промышленного и агропромышленного развития (ОЭЗ, ТОРов и ТОСЭРов, ФРП), парковые структуры выступают основой и локомотивом институциональных изменений, формирования институционального дизайна, индустриального преобразования территориальных пространств.

Автор, исследуя процесс становления индустриальных и промышленных парков в экономическом и политическом пространствах регионов Российской Федерации, подвел серьезную теоретико-методологическую базу, позволяющую объективно оценивать позитивные результаты, ошибки и просчеты органов власти и управления в данном процессе. Более того, это позволило диссертанту спрогнозировать направленность и масштаб данных парков в среднесрочной и долгосрочной перспективе, их место в институциональной инфраструктуре субъектов Российской Федерации.

Законодательная и нормативная основа функционирования индустриальных и промышленных парков в регионах Российской Федерации позволяет диссертанту определить их роль как базисных институтов развития в разработке и реализации промышленных политик (региональных и федеральной) при модернизации промышленного комплекса, в сохранении субъектами Российской Федерации статуса индустриальных территорий, или возвращения регионам этого статуса, который был утрачен ранее вследствие

процессов деиндустриализации. Стоит также отметить, что в рамках обоснования актуальности работы, ее убедительности в контексте проводимого научного исследования автор более четко определяет их роль и место в промышленной политике Российской Федерации как фундамента системных модернизационных сдвигов в промышленном комплексе.

В рамках данного утверждения диссертант представляет пирамиду промышленной политики Российской Федерации, в научной основе которой лежат ключевые институты развития (по А. Маслоу мы имеем дело с наукой безопасности и наукой роста). При этом в иерархии институтов развития для промышленной политики именно индустриальные и промышленные парки обеспечивают базовые потребности страны в выживании государства в условиях экономических санкций (индустриальный контекст), обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства (контекст национальной безопасности страны). Представляя пирамиду промышленной политики (см. рисунок 2), автор подчеркивает, что во второй и третьей главе исследования диссертантом представлены не только проблемы российской промышленности, но более четко раскрыта авторская позиция, почему именно в рамках апгрейда политики в области индустриальных и промышленных парков органам власти и управления Российской Федерации удастся не просто приблизиться к решению этих проблем в промышленном комплексе, но и апробировать в ПП и ИП технологические и управленческие новации для реализации на практике ценностей Четвертой промышленной революции, для создания промышленных производств пятого и шестого технологических укладов.

В представленной пирамиде промышленной политики современной России (нами исследуется период с 2005 по 2024 год) особняком находятся старопромышленные предприятия. Но, по оценке автора, не они лежат в основе пирамиды промполитики. Хотя, с точки зрения статистики (несмотря на масштабный процесс деиндустриализации в Российской Федерации), старопромышленные предприятия по-прежнему являются более массовым

феноменом. Однако именно новые промышленные и агропромышленные производства, созданные в индустриальных и промышленных парках, становятся локомотивами индустриальных изменений в субъектах Российской Федерации, управленческим триггером противодействия деиндустриализации и промышленной разрухи.

Исследуя феноменологию индустриальных и промышленных парков Российской Федерации в промышленной политике страны и ее территорий стоит привести ряд цифровых показателей. Согласно данным ежегодного отраслевого обзора «Индустриальные парки России – 2025», который готовится и публикуется Ассоциацией индустриальных парков (АИП) России и представляется министерству промышленности и торговли РФ, на начало 2025 года в стране функционировало 454 действующих и создаваемых парковых структур. Данные парки были включены в специальный Реестр, который составляет АИП России. При этом, для динамики институционализации парковых структур характерен рост. С 2013 по 2024 гг. цифровой показатель данных структур в промышленном ландшафте современной России увеличился в 5,6 раза, или на 374 единицы²⁶⁵.

Имеет смысл и авторского представления государственной промышленной политики Российской Федерации, как комплекса мер и политических решений российского правительства и администраций российских регионов по приоритетным направлениям функционирования и развития промышленного комплекса. Промышленная политика государства включает в себя адекватные или субъективные ответы федеральной и региональной власти на имеющиеся проблемы промышленного комплекса (в системе вызов-ответ), результативный итог по осуществлению на практике имеющихся в арсенале власти идей и ценностей, задействование институтов, в том числе институтов развития (в том числе и парковых структур) для

---

²⁶⁵ Обзор индустриальных парков России 2025 //Индустриальные парки и ОЭЗ России. 2025. (Дата обращения: 10.06. 2025 <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2025/>)

модернизации и совершенствования промышленного комплекса, эффективность или неэффективность государственной бюрократии, собственников и менеджмента промышленных корпораций и производств.

Разумеется, любая отраслевая политика в современной России, включая промышленную, не может быть идеальной и оптимальной. Следовательно, такая политика постоянно нуждается в совершенствовании, а для совершенствования данной политики необходимы алгоритмы (концептуальные и операционные), которые стоит рассматривать как наборы команд, способствующих программированию и эффективной деятельности²⁶⁶. Концептуальный алгоритм совершенствования отраслевой (промышленной) политики вбирает в себя этапы теоретического анализа ключевых концептов с разработкой стратегий. Концептуальный алгоритм базируется на модели политического цикла, которая включает в себя выявление проблемы (проблем), исследование механизмов и инструментов для ее (их) решения.

Слагаемыми представляемого нами алгоритма выступают ряд компонентов, в основе которых лежат научные концепты промышленности и промышленной политики. Это «инстинкт мастерства» в структуре промышленного искусства, который был характерен для разных эпох, включая машинное производство, некий катехизис промышленников, включающий в себя в себя наличие: 1) духа, воздействующего на политику государства, 2) необходимость и возможность изменений в отрасли, 3) наброска плана трудовой деятельности. Компонентом концептуального алгоритма, на наш взгляд, выступает и императив «развития», являющегося следствием «изменений», который содействует индустриальному преобразованию стран и их территорий. В ином случае для государств, не ищущих стратегии и программы развития промышленности, существуют вероятные риски и угрозы отставания, включая стратегическое отставание, отставание в исторической

---

²⁶⁶ Стивенс Р. Алгоритмы. Теория и практическое применение /Род Стивенс; пер. с англ. В. Кириленко, О. Волошко. – М.: Издательство «Э», 2017. – С. 17.

перспективе. Избавление страны от отсталости, в нашем кейсе современной России, предполагает экономическую модернизацию, в первую очередь промышленного комплекса.

В рамках представления концептуального алгоритма совершенствования промышленной политики диссертант выделяет и следующие компоненты. Это и государственное регулирование промышленного комплекса, как комплекса отраслей, в особенности гармоничное соотнесение монополизма и соперничества (в промкомpleксе логично именно соперничество, а не конкуренция), грамотное и дозированное применение технологий протекционизма. Важную роль в промышленном развитии страны и ее территорий играло и играет правительство (федеральное, региональные), как «общественный плановик» (политическая метафора Ж. Тироля), поскольку, по его мнению, теория организации промышленности предполагает нечто большее, чем стратегия развития бизнеса.

Масштабное влияние различных мер государственного содействия промышленности была характерно для Российской империи. «Общественный плановик» сыграл свою важную роль и в стремительном скачке крестьянской страны в индустриальное будущее (1930-е – 1950-е годы). Государственный дирижизм с умеренным стратегическим планированием в промышленном комплексе, «выращиванием» институтов промышленного развития с преференциональными режимами, мерами государственной поддержки, характерен и для постсоветской России 2000-х годов, как «серединый вариант» между Госпланом СССР и рыночной стихией 1990-х годов, возвращая России и субъектам Российской Федерации индустриальный статус. К этому стоит добавить императив цифровой трансформации, импортозамещения, бережливого управления и ресурсоэффективность. Ключевым элементом развития промышленности становится стратегическое взаимодействие власти, промышленного бизнеса, «мозговых центров». Немаловажен в промышленном развитии страны и ее регионов и контроль правительствами за циркуляцией отраслевых элит, поддержка промышленных

элит как шанс на индустриальное развитие и ограничение влияния аграрных элит, как доминирование сельскохозяйственной архаики.

Диссертантом через призму индустриальных и промышленных парков детально исследованы следующие научные теории и концепты, содержание которых может быть применено в пространственном развитии субъектов Российской Федерации. Это концепты «поля» и «управленческие практики», теории «институтов», «институциональных изменений». Кроме того, автор особое внимание уделил эффектам от функционирования индустриальных и промышленных парков в русле концептов «политической системы», «экономической системы», «экономического роста», «политического развития», «устойчивого экономического развития», теорий деиндустриализации, реиндустриализации, новой индустриализации, эффективной промышленной политики.

В рамках гипотезы диссертационного исследования диссертант доказал предположение, что индустриальные и промышленные парки (парковые структуры), которые в научном дискурсе определены как территориальные и экономические институты, как институты развития (Ж.-К. Тениг, М. Марон) выступили значимым фактором совершенствования государственной промышленной политики современной России, своим функционированием претендуя на определенный политический акт. А именно, парковые структуры своими акциями и интеракциями интегрировались в гражданское общество, содействуя социальному и политическому развитию страны и ее территорий, а государство, регулируя их деятельность, активно встроилось в гражданскую сферу. Интеракционизм между парковыми структурами и политическими институтами прошел становление несмотря на сложности данного процесса, а парковые структуры обрели во многом определяющее значение для судьбы политических институтов в контексте обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

В рамках цели проведенного исследования автором были поставлены и решены следующие задачи.

В контексте имеющейся теории и методологии диссертантом было уточнено понятие индустриальных и промышленных парков, как одного из ключевых институтов общенациональной и территориальных промышленных систем, как эффективного агента промышленной политики, влияющих на экономическое развитие, на технологизацию и цифровизацию промышленного комплекса, на социальное и политическое развитие, включая внедрение в систему государственного управления и общественное сознание ценностей индустриального общества. Весом вклад парковых структур в модернизацию промышленного комплекса, в совершенствование системы публичного управления через менеджмент парковых структур, становящегося компонентом отраслевой промышленной элиты, в общественное участие в жизни региональных территорий.

В рамках системного подхода диссертантом раскрыта сущность и особенности промышленной системы современной России на федеральном и региональном уровнях, представляющую стратегически и технологически значимую подсистему (компонент). Автор доказал, что промышленная система интегрирована в комплекс систем (политическую, экономическую, систему национальной безопасности), дающий возможность рассмотрения ее как площадки социально-экономических, политических отношений, взаимодействий субъектов политики, институтов, включая парковые структуры. В данном контексте индустриальные и промышленные парки, промышленные производства, как их резиденты (участники), выполняют миссию по обеспечению технологического, промышленного суверенитета страны, что является экзистенциальной задачей в формировании национальной безопасности Российской Федерации.

В ракурсе политической регионалистики, теорий «центр-периферия», диссертант представил авторскую интерпретацию «российский регион» в виде территории субъекта Российской Федерации, как объекта со сложной территориально-политической, экономической, социальной системами, а также как объект с отраслевыми подсистемами, например, промышленной

подсистемой, пониманием особой роли индустриальных и промышленных парков как институтов (экономических, территориальных, институтов развития), имеющих важное значение для судьбы политических институтов: государства, партий, общественных объединений бизнеса, «мозговых центров» и др. Именно индустриальные и промышленные парки через менеджмент производственных структур, влияя на органы власти и государственного (муниципального) управления, инициируют и осуществляют индустриальные проекты развития, обеспечивая научно-технический прогресс и приращение общего блага в региональных территориях.

Диссертант выявил и обосновал детерминизм между индустриальными изменениями в региональных территориях Российской Федерации, которые происходят вследствие функционирования парковых структур (наряду с другими институтами – ОЭЗ, ТОСЭРами, технопарками), и перспективой устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Выявление исследуемого детерминизма раскрывает в научном и прикладном дискурсах формулу самодостаточности регионов, которая формируется следующим образом. А именно, резиденты (участники) институтов развития производят на новых производствах востребованную продукцию и оказывают необходимые услуги, создают высокооплачиваемые рабочие места, увеличивая тем самым налоговый потенциал субъектов Российской Федерации, расширяющих возможности территориальных экономических и социальных систем, гражданского участия населения в принятии политических решений на уровне региона и органа МСУ. Данные системы представляют собой некую целостность, в которых экономические акторы ориентированы на развитие, поскольку это отвечает интересам власти, основных бизнес-структур и населения в приращении общего блага.

В контексте исследования отраслевых политик, анализа и обобщения практик реализации проактивной промышленной политики на федеральном и региональном уровне диссертант сформулировал авторское понимание

компонентов системы риск-менеджмента, то есть рисков и угроз, создающих препятствия для реализации проактивной промышленной политики. Это: а) юридические риски (бюрократические сложности с выделением земли под ПП и ИП, участков под создание производств для инвесторов, коррупционная составляющая в работе УК ПП и ИП), б) кадровые риски (нехватка профессиональных менеджеров для УК ПП и ИП, нехватка квалифицированных инженеров и рабочих для новых производств, сложности в коммуникациях власти, УК и инвесторов), в) риски планирования (неправильное месторасположение ПП и ИП, некорректное планирование логистических цепочек между производством и сбытом, неправильный расчет по востребованности производимой продукции и целесообразности вложения инвестором своих средств), г) инфраструктурно-технологические риски (сложности с подводом электрических и газоснабжающих сетей, отсутствие «торгового дома», оказывающего услуги резидентам ПП и ИП на рынках сбыта, платформ для горизонтальных связей и кооперации ПП и ИП). При этом, базовой основой проактивной промышленной политики выступают институты развития, включая индустриальные и промышленные парки. При этом автор диссертационного исследования соотнес экзистенциональность функционирования политики с особой ролью промышленного комплекса в обеспечении технологического, промышленного суверенитета и национальной безопасности страны. Диссертант также представил положение, согласно которому количественное и качественное развитие феномена индустриальных и промышленных парков позволяет проводить пересборку и перезагрузку промышленной политики на федеральном и региональном уровне, содействуя промышленному росту и социально-экономическому, пространственному развитию страны. При этом образ будущего субъекта Российской Федерации, как представляет и доказывает диссертант на конкретных кейсах – это образ промышленно-инновационной территории.

Диссертантом также обоснован алгоритм совершенствования деятельности индустриальных и промышленных парков (парковых структур) как массовых институтов (территориальных, экономических, институтов развития), которые через процессы движения страны в направлении получения технологического лидерства (идеал промышленной политики), а не только обеспечения технологического суверенитета, приобретают все более определяющее значение для перспектив политических институтов (федеральных и региональных), которые могут обретать большую открытость для социальных слоев и групп населения, прозрачность и инклюзивность. Парковые структуры в данном случае выступают эффективным механизмом институциональных и промышленных изменений в территориях, а сам процесс становится политической инструментализацией технологического, индустриального прогресса.

В рамках анализа имеющихся моделей взаимодействия политических акторов в совершенствовании промышленной политики, в том числе и через развитие парковых структур, диссертантом предложена и обоснована модель патерналистского корпоративизма на основе общности интересов заинтересованных сторон в развитии индустриальных и промышленных парков. Использование данной модели дает субъектам Российской Федерации количественное и качественное приращение парковых структур, новых резидентов (участников) функционирующих индустриальных и промышленных парков. Такая модель взаимодействия, реализуемая на мезоуровне, где заинтересованными сторонами выступают органы власти и управления субъектов Российской Федерации, МСУ, менеджмент парковых структур в лице управляющих компаний (УК), инвесторов и структур бизнеса, институтов гражданского общества, представителей вузовской науки, отличается от уже имеющихся моделей императивом в работе ЗС по индустриальному прогрессу территорий, использованию семантических порталов для кооперации и реализации новых проектов на базе технологии открытых связанных данных.

Автором в результате проведенного научного исследования были предложены следующие рекомендации для органов государственной (муниципальной) власти и управления, бизнес-структур и их отраслевых общественных объединений, научного и экспертного сообщества.

Во-первых, преодоление деиндустриализации в постсоветской России невозможно без тиражирования и масштабирования преференциальных площадок, включая индустриальные и промышленные парки. В данном разрезе диссертант сформулировал ряд рекомендаций (предложений) системе публичной власти в Российской Федерации.

Органам регионального государственного управления предложено:

- развивать систему индустриальных парков как государственных, так и частных, равномерно во многих муниципальных территориях субъекта Российской Федерации. При этом они должны быть представлены в 35-45% муниципальных районах и городов;

- динамично модернизировать инфраструктуру парковых структур (подведение дорог, газоснабжение и водоснабжение). Ресурсы на данную инфраструктуру должны быть заложены в региональном бюджете, с увеличивающимся показателем год от года);

- формировать благоприятный инвестиционный климат в территориях, с нулевой толерантностью к коррупции и административному произволу региональных и муниципальных властей.

Органам МСУ в региональных территориях:

- создавать комфортные социальные условия для прихода инвесторов в территорию. Это предполагает модернизацию медицинских (ФАПы, поликлиники, больницы), образовательных (школы, ссузы), культурных (ДК, досуговые центры, спортивные клубы) объектов;

- осуществлять подготовку потенциальных специалистов рабочих специальностей и инженеров через систему ссузов и вузов.

Федеральным государственным структурам (правительство, министерства, ведомства):

- масштабировать парковые структуры с преференциальными режимами, в том числе посредством перенесения данных условий с институтов ОЭЗ и территорий опережающего развития (ТОРов и ТОСЭРов) на парковые площадки. Особенно, в части льготной уплаты налогов резидентами (участниками) парковых структур в федеральный бюджет;

– оперативно вносить информацию об учреждении новых индустриальных и промышленных парков в профильный реестр министерства промышленности и торговли РФ.

Во-вторых, диссертант в рамках теоретико-игровой модели и на примере одной из региональных территорий Российской Федерации (Воронежской области) произвел расчет необходимости парковых структур в субъектах Российской Федерации, гарантирующих позитивные изменения экономического и политического пространств региона. Данный расчет особенно актуален для субъектов РФ, переживших процесс деиндустриализации. Алгоритм действий органов государственного управления и бизнес-сообщества в таком аспекте – возвращение субъекту Российской Федерации ранее утерянного индустриального статуса либо укрепление этого статуса за счет создания промышленных производств в парковых структурах, соотносимых с ценностями Четвертой промышленной революции, пятого и шестого технологических укладов. Реализация данного алгоритма требует от сторон партнерского взаимодействия, как одной из оптимальных моделей символического интеракционизма.

В-третьих, диссертантом достаточно системно изложены необходимые для индустриального развития регионов экономико-правовые условия, которые возможно и желательно перенести в политико-управленческие практики. В частности, наличие институциональной инфраструктуры, включая индустриальные и промышленные парки, открытой и прозрачной

промышленной политики органов власти и управления субъектов Российской Федерации, эффективный интеракционизм трех сторон (власти, бизнес-структур и инвесторов, научного и экспертного сообщества) в процессе институциональных и промышленных изменений.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
4. Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 12.08.2023) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"// СПС КонсультантПлюс
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р
[//http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf](http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf) (Дата обращения: 12.03.2026)
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс
8. Закон Липецкой области от 27 ноября 2003 года № 80-ОЗ «О налоге на имущество организаций в Липецкой области» // СПС КонсультантПлюс
9. Закон Липецкой области от 29 мая 2008 года № 151-ОЗ «О применении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет» // СПС КонсультантПлюс

10. GR-менеджмент бизнес-организаций в современной России. Комплексный анализ и прикладные технологии: Монография / М.Д. Бондарев, А.А. Дегтярев, А.А. Ляликов; ред. А.А. Дегтярев, А.С. Тетерлюк. – М.: Прометей, 2024. – 386 с.
11. Агийон Ф., Уильямсон Д. Экономический рост, неравенство, глобализация: теория, история и политическая практика / Филипп Агийон, Джеффри Уильямсон; пер. с англ. Юлии Набатовой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 288 с.
12. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные / Д. Аджемоглу, Д.А. Робинсон; пер. с англ. Д. Литвинова, С. Сановича, П. Миронова. – М.: Издательство АСТ, 2024. – 672 с.
13. Азуан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез / А.А. Азуан // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2015. – №1. – С. 3-17.
14. Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от меркантилизма до теории саморегуляции / В.Д. Андрианов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326 с.
15. Анимина Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е.Г. Анимина, Н.М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – №3. – С. 32-45.
16. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Антология мировой мысли в 5 т. Т.1. Античный мир и Восточные цивилизации. - М.: Мысль, 1999. – С. 151-167.
17. Афанасьев А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты: монография / А.А. Афанасьев. – М.: Первое экономическое издательство, 2023. – 204 с.
18. Афанасьев А.А. Цифровая трансформация промышленного производства: теоретические аспекты и политика её реализации. Научный доклад / А.А. Афанасьев. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 76 с.

19. Бабкин К.А. Разумная промышленная политика, или Как нам выйти из кризиса / К.А. Бабкин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 104 с.
20. Бабурин С.Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография / С.Н. Бабурин, М.И. Дзлиев, А.Д. Урсул. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 512 с.
21. Бадоев С.Х. Региональная экономическая система как сфера формирования системы экономических тенденций / С.Х. Бадоев // TerraEconomicus. – 2013. – Том 11. – №1. – Часть 2. – С. 85-87.
22. Балацкий Е.В. Новые подходы к моделированию экономического развития: монография / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 446 с.
23. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Новые подходы к моделированию экономического развития / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 446 с.
24. Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций / А.А. Балаян, А.Ю. Сунгуров. – СПб.: Алетейя, 2022. – 318 с.
25. Баранов В.А. Стратегия восстановления конкурентноспособности отечественной ракетно-космической промышленности: монография / В.А. Баранов, Н.А. Окатьев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2029. – 274 с.
26. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Постиндустриальные уклады в экономике России: монография / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 159 с.
27. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман; пер. с англ. Под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
28. Бахарева О.В. Институты инновационного развития региона: монография / О.В. Бахарева, А.И. Романова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 150 с.
29. Баширова А.А. Институты в системе регулирования социально экономического развития региона // Индустриальная экономика. – 2021. – №3. – С. 17-22.

30. Бейлин И.Л. Методологические подходы к организации региональной экономики / И.Л. Бейлин, В.В. Хоменко, И.А. Кох. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 202 с.
31. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл: пер. с англ. М.: Academia, 1999. – 640 с.
32. Белоусов А.Л. Регулирование территориального развития через совершенствование преференциальных режимов осуществления предпринимательской деятельности / А.Л. Белоусов // Экономика. Налоги. Право. 2021. – №6. – С. 83-91.
33. Бём-Баверк О. фон. Капитал и прибыль; Т. 2 Позитивная теория капитала; Т. 3 Экскурсы / Ойген фон Бём-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А.В. Куряева. - Челябинск: Социум, 2010. – 917с.
34. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
35. Берталанфи фон Л. Общая теория систем – критический обзор / Людвиг фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. Общ. ред. И вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. – М.: Издательство «Прогресс», 1969. –С. 23-82.
36. Бессонова О.Э. Путь России и новый курс / Ольга Бессонова. – М.: Политическая энциклопедия, 2023. – 143 с.
37. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве / Фрэд Блок // Экономическая социология. 2004. – Т.5. –№2. –С. 37-56.
38. Блумер Г. Символический интеракционизм: метод и перспектива / Герберт Блумер; пер. с англ. А.М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.
39. Блуммарт Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности: пер. с англ. / Т. Блуммарт, С. Ван ден Брук при участии Э. Колтофа. - М.: Альпина Паблишер, 2019. - 204 с.

40. Богатуров А.Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России / А.Д. Богатуров // Полис. – 2011. – №4. – С. 8-19.
41. Экономическая политология: Отношения бизнеса с государством и обществом / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 240 с.
42. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука / А.А. Богданов / Под ред. Г.Д. Гловели. Изд. 6-е, испр. И доп. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 680 с.
43. Бойко И.В., Ворона А.А. Региональная экономическая политика в условиях многоаспектного кризиса // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. – №2 – (78). – С. 64-68.
44. Босхолов С.С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты: монография / С.С. Босхолов. – М.: Проспект, 2023. – 456 с.
45. Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / Самуэль Боулз; пер. с англ. Букина К.А., Демидовой А.В., Карабекян Д.С., Карпова А.В., Шиловой Н.В.. - М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 576 с.
46. Бренне Р. Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистической экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945-2005 / Р. Бреннер; пер. с англ. А. Гусева, Р. Хашткулова; од науч. ред. И. Чубарова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2014. – 552 с.
47. Бугоровский А. Институциональная инерция в сфере социальной политики и условия ее возникновения в России: обзор исследовательской литературы / А. Бугоровский // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. – Том 12. – №4. – С. 51-61.
48. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдьё; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер); пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.

49. Бурдьё П. Поле экономики /Пьер Бурдьё // Социальное пространство: поля и практики / Отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 129-176.
50. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё; отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2014. – 576 с.
51. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пьер Бурдьё; пер. с фр. /Отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2017. – 288 с.
52. Бурдьё П. Экономическая антропология: курс лекций в Колледж де Франс (1992-1993) / Пьер Бурдьё; под ред. П. Шампаня, Ж. Дюваля при участии Ф. Пупо, М.-К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 416 с.
53. Бурков В.Н., Котырло Е.С., Павлов С.Э. Поддержит ли государство индустриальные парки? / В.Н. Бурков, Е.С. Котырло, С.Э. Павлов // Власть. – 2016. – №4. – С. 46 – 52.
54. Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Писарев И.В., Усков Д.И. Процессная модель государственного управления региональными институтами инновационного развития / В.И. Бывшев, И.А. Пантелеева, И.В. Писарев, Д.И. Усков // ArsAdministrandi. – 2022. – №3. – С. 454-481.
55. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / Эдвард Бэнфилд; пер. с англ. Д. Карельского. – М.: Новое издательство, 2019. – 216 с.
56. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / Иммануил Валлерстайн; вступ. сл. и прил. Г.М. Дарлугьяна. Изд. 2-е, испр. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.
57. Вацлавик П. Изменения: Принципы формирования и разрешения проблем / П. Вацлавик, Д. Викленд, Р. Фиш; Предисл. М. Эриксона; пер. с англ. – М.: 1000 Бестселлеров, 2020. – 176 с.
58. Вдовин С.М. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона / С.М. Вдовин. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 154 с.

59. Вебер М. Власть и политика / М. Вебер; пер. с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ. ст. А.Ф. Филиппова; комм. Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 432 с.
60. Веблен Т. Инстинкт мастерства и структура промышленного искусства / Т. Веблен; пер. с англ. И. Кошкиной, Е. Штольц; под науч. ред. Е. Штольц. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 352 с.
61. Верганти Р. Инновации, направляемые дизайном: как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций / Р. Верганти; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Краловой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 384 с.
62. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Промышленная политика / В.П. Евтушенков, Д.А. Пумпянский (руководители авт. колл.), М.Н. Глухова, М.Г. Кузык, А.Н. Лоцманов, С.Ю. Макаревич, Ю.Л. Максименко, М.В. Попов, В.Г. Рудашевский, Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, Р.Э. Чавдаров, Л.Г. Яковлева. — М.: РСПП, 2021 г. – 183 с.
63. Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / В. Витчевский; пер. с нем. А.В. Брауде под ред. Ю.Д. Филипова. – М.: Челябинск: Социум, 2017. – 426 с.
64. Власкин Г.А. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центр. И Вост. Европы и СНГ / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук; Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2006. – 246 с.
65. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / под ред. д.э.н. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2015. – 286 с.
66. Военно-экономическое развитие и безопасность / Отв. ред.: Л.В. Панкова, О.В. Гусарова / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2020. – 440 с.

67. Галисон П. Часы Эйнштейна, карты Пуанкаре: империи времени / П. Галисон; пер. с англ. А.Л. Фомина, А.О. Котловой; под науч. ред. А.Л. Фомина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 456 с.
68. Гереев Р.А. Налоговое стимулирование промышленного производства / Р.А. Гереев; под ред. д-ра экон. наук, проф. М.Р. Пинской. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 132 с.
69. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; науч. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.
70. Гладуэлл М. Переломный момент: Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам / Малкольм Гладуэлл; Пер. с англ. В.Н. Логвинова. 3-е изд.– М.: Альпина Паблишер, 2015. – 256 с.
71. Глазьев С.Ю., Щипков А.В. Экономика и общество / С.Ю. Глазьев, А.В. Щипков. – М.: Проспект, 2021. – 192 с.
72. Головина Т. А. Индустриальные парки как эффективный инструмент экономического роста / Т.А. Головина //Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – №15-1. – С. 416-418.
73. Голоднюк Р.А. Промышленная политика: формирование и реализация в условиях реиндустриализации экономики / Р.А. Голоднюк; ГБУ «Институт экономических исследований». – Краснодар: Новация, 2023. – 269 с.
74. Горин Е.А., Имзалиева М.Р. Современная промышленная политика: технологический суверенитет / Е.А. Голоднюк, М.Р. Имзалиева // Бюллетень науки и практики. – 2023. – №1. – С. 88 – 96.
75. Городецкий А.Е. Государство и институциональный императив // *Urbi et orbi*; под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна: в 4 т. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А.Е. Городецкого. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 301-319.
76. Государственная политика промышленного развития России: От проблем к действиям. / Под ред. Е.М. Примакова и В.Л. Макарова. – М.: Наука, 2004. – 216 с.

77. Градосельская Г.В. Бизнес- сети в России / Г.В. Градосельская. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 589 с.
78. Гранин Ю.Д. Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции: Монография / Ю.Д. Гранин. – М.: Академический проект, 2021. – 371 с.
79. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф; пер с англ. И. Кушнарева; вступ. ст. М. Юдкевич. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018 – 536 с.
80. Грин У.Г. Эконометрический анализ. Кн. 1 / У. Грин ; пер. с англ. ; под науч. ред. С.С. Синельникова, М.Ю. Турунцевой. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 760 с.
81. Гринберг Р.С. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2021. — 596 с.
82. Гродский В.С. Экономическая теория постиндустриального общества: монография / В.С. Гродский. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 373 с.
83. Гудзенко А.Е. Теория и практика прямых иностранных инвестиций в мировой экономике в 2021-2022 гг. / А.Е. Гудзенко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №9. – С. 83-93.
84. Гуднау Франк Дж. Политика и управление / Франк Дж. Гуднау // Классики теории государственного управления: американская школа /под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 43-47.
85. Гуссерль Э. Идея феноменологии: Пять лекций. 3-е изд., испр. и перераб. / Э. Гуссерль; пер. с нем. и прилож. Н.А. Артеменко; вступ. Ст. М.А. Белоусова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2018. – 320 с.
86. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж.К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
87. Де Жувенель Б. Власть: Естественная история ее возрастания/ Бертран деЖувенель; пер.с франц. В.П. Гайдамака и А.В. Матешук. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 546 с.

88. Дайнекин Ю.В. Управление развитием высокотехнологичного промышленного комплекса /Ю.В. Дайнекин. – М.: ИНФРА-М, 2025. –284 с.
89. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. / Б. Джессоп; пер. с англ. С. Моисеева; под науч. Ред. Д. Карасева. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. –504 с.
90. Дискин И.Е. Консервативная модернизация / Иосиф Дискин. – М.: Политическая энциклопедия. 2021. – 342 с.
91. Дискин И.Е. Институты: загадка и судьба /Иосиф Дискин. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. –302 с.
92. Дмитриев В.К. Экономические очерки / В.К. Дмитриев. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 580 с.
93. Доббин Ф. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли / Ф. Доббин; автор. и пер. с англ. Е.Б. Головляницыной под науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. – 368 с.
94. Додни Д. Геополитика как теория: исторический материализм безопасности / Д. Додли // Война и геополитика. 3-й выпуск Альманаха «Время мира» / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: НГУ, 2003. – С. 344-381.
95. Дуглас М. Как мыслят институты / Мэри Дуглас; пер. с англ. А.М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2020. –250 с.
96. Жданова Р.В. Анализ построения экономической системы / Р.В. Жданова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – Т. 64, №4 (382). – С. 37-39.
97. Зомбарт В. Избранные работы / В. Зомбарт; пер. с нем. Э.М. Зиновьевой. – М.: Издательский дом «территория будущего», 2005. – 344 с.
98. Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс] // Ведомости. – 30 декабря 2011. URL:https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (дата обращения 12.03.2026)

99. Иванова А.А., Смылова О.Ю. Устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий на сельских территориях в условиях инновационного обновления экономики / А.А. Иванова, О.Ю. Смылова. – Липецк: «РИТМ», 2024. – 92 с.
100. Ильин И.В. Устойчивое развитие и глобальные процессы / И.В. Ильин, В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 445 с.
101. Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Стратегии социально-экономического развития регионов в ракурсе национальных целей и приоритетов: Политический анализ / Л.Е. Ильичева, А.В. Лапин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 272 с.
102. Инновационная конкуренция / ИМЭМО РАН / Под ред. Н.И. Ивановой. – М.: Весь мир, 2020. – 216 с.
103. Институты государственного управления в контексте стратегических вызовов российской экономики: монография / под ред. И.И. Смотрицкой, С.В. Козловой. – СПб.: Алетейя. – 270 с.
104. Институты публичной власти в условиях глобализации: монография / под ред. Т.А. Васильевой и Н.В. Варламовой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 272 с.
105. Исследование потенциала импортозамещения программного обеспечения в приоритетных отраслях экономики. — Иннополис: АНО ВО «Университет Иннополис», 2022. – 160 с.
106. Истерли В. В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках / В. Истерли; Пер. с англ. В. Сонькина под ред. С. Заверского. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. – 352 с.
107. Казаков С.В., Поздняков В.Я. Экономика индустриальных видов деятельности в России: монография / С.В. Казаков, В.Я. Поздняков. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 304 с.
108. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: оценка ущерба: монография / С.В. Казанцев. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 201 с.

109. Калинин Н.Л. Импортозамещение и технологический суверенитет / Н.Л. Калинин // Образование и право. – 2023. – №11. – С. 87 – 91.
110. Калинина У. В. Бизнес и власть в регионах - модели взаимодействия / У. Калинина // РСЭУ. – 2008. – №2. – С. 41-44.
111. Кант И., Гегель Г. Категорический императив и всеобщая мировая ирония / И. Кант, Г. Гегель. – М.: Родина, 2021. – 272 с.
112. Каюков В.В., Лаженцев В.Н., Шихвердиев А.П. Экономическая политика и институты развития регионов / В.В. Каюков, В.Н. Лаженцев, А.П. Шихвердиев // Экономика региона. – 2019. – №4. – С. 996-1008.
113. Кетл ДональдФ. Реорганизация государственного управления. Анализ деятельности федерального правительства / Дональд Ф. Кетл // Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 723 – 743.
114. Киселев В.И. Модели взаимодействия бизнеса и власти в субъектах российской федерации / В.И. Киселев // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – №17. – С. 17-23.
115. Киянова Л.Д. Региональная система в условиях инновационного сценария развития: управленческий аспект: монография / Л.Д. Киянова, И.Л. Литвиненко. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 179 с.
116. Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4 (46). – С. 34-39.
117. Клейнер Г.Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2020. – №2 (64). – С. 59-69.
118. Клир Дж. Систематология. Автоматизация решения системных задач / Дж. Клир; пер. с англ. М.А. Зуев. – М.: Радио и связь, 1990. – 544 с.
119. Когтева А.Н., Шевцова Н.М. Перспективность развития индустриальных парков в Белгородской области / А.Н. Когтева,

Н.М. Шевцова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – №1 (43). – С. 52-58.

120. Кожевникова М.К., Маврина И.Н., Кожевников К.И. Индустриальные парки как форма государственной поддержки среднего предпринимательства / М.К. Кожевникова, И.Н. Маврина, К.И. Кожевников // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – №6. – С. 269-286.

121. Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности / А.А. Кокошин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 261 с.

122. Королева Л.П. Налоговое стимулирование ресурсосбережения в неоиндустриальной экономике монография / Л.П. Королева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 203 с.

123. Котов А.В. Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне / А.В. Котова // Вопросы территориального развития. – 2022. – №1. – С. 1-15.

124. Красин Ю.А. Инновационный тип развития общества и политическая система в России / Ю.А. Красин // Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю.С. Оганисян; Институт социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 17-27.

125. Кузнец С. Современный экономический рост: открытия и размышления. Лекция памяти Альфреда Нобеля 11 декабря 1971 г. / Саймон Кузнец // «Нобелевские лекции – 100 лет». Экономика. Том 1. 1969-1977. – М.: Издательская фирма «Физико-математическая литература»: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2006. – С.150-179.

126. Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Импортзамещение: предварительные результаты политики за пять лет / Г.В. Кузнецова, Л.И. Цедилин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №10. – С.7-25.

127. Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы / Г.Л. Купряшин. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 312 с.

128. Кынев А.В. Кто и как управляет регионами России: Система управления и административная устойчивость власти российского региона / Александр Кынев. – М.: Рутения, 2024. – 656 с.
129. Лакаев О.А. Взаимосвязь экономической и правовой политики в сфере организации особых режимов осуществления предпринимательской деятельности / О.А. Лакаев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №2. – С. 234-243.
130. Лакаев О.А. О некоторых вопросах правовой политики в сфере организации индустриальных (промышленных) парков / О.А. Лакаев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №1. – С. 47-54.
131. Лахман Р. Государства и власть / перевод с английского М. Дондуковского; под научной редакцией И. Чубарова. - М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 352 с.
132. Левин И.Д. Суверенитет / Предисловие докт. юрид. наук., проф. С.А. Авакьяна. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 373 с.
133. Лёш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. / А. Лёш; под редакцией академика А.Г. Гранберга. – М.: Наук, 2007. – 663 с.
134. Линдблом Ч. Рыночная система: Что это такое, как она работает и что с ней делать / Чарльз Линдблом / пер. с англ. Д. Шестакова, Р. Хиткулова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 320 с.
135. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.Ф. Лиотар; пер. с фр. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2016. – 160 с.
136. Лист Ф. Национальная система политической экономии / Фридрих Лист; Пер. с нем. В.М. Изергина под ред. К.В. Трубникова. – М.: Челябинск: Социум, 2017. – 451 с.
137. Лист Ф. Национальная система политической экономии: монография / Ф. Лист; пер. с нем. В. М. Изергин. — 2-е изд. – М.; Челябинск: Социум, 2020. – 453 с.

138. Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С. Факторы и инструментарий обеспечения устойчивого развития предприятий машиностроения: монография / А.С. Лифшиц, Р.С. Ибрагимова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 200 с.
139. Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С., Новиков В.А., Куликов В.И. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями: монография / А.С. Лифшиц, Р.С. Ибрагимова, В.А. Новиков, В.И. Куликов. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 246 с.
140. Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / Р.Э. Лукас; пер. с англ. Д. Шестакова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 288 с.
141. Лукманов Ю.Х. Региональная политика и управление отраслевыми промышленными системами / Ю.Х. Лукманов // Информационно-управляющие системы. – 2004. – №1. – С. 5-55.
142. Луман Н. Власть / Н. Луман; пер с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Издательская группа «Праксис», 2001. – 256 с.
143. Любкина О.Р., Кошкин А.П. Реиндустриализация и новая индустриализация в промышленной политике субъектов РФ: фактор индустриальных парков в ЦФО / О.Р. Любкина, А.П. Кошкин // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 44-52.
144. Любкина О.Р., Нечаев Д.Н. Роль аграрных элит в деиндустриализации регионов центральной России / О.Р. Любкина, Д.Н. Нечаев // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 81-91.
145. Мазур И.И. Управление проектами / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. 4-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2007. – 664 с.
146. Макконнел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнел, С.Л. Брю; пер. с 14-го англ. Изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 972 с.
147. Мальцева В.Д. Развитие индустриально-промышленной недвижимости на территории России и зарубежом / В.Д. Мальцева // E-Scio. – 2020. – №12 (51). – С. 211-220.

148. Мамычев А.Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации / А. Ю. Мамычев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 290 с.
149. Манаева И.В., Канищева А.В., Ткачева А.С. Анализ теоретических представлений пространственного развития территорий / И.В. Манаева, А.В. Канищева, А.С. Ткачева // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – №4 (29). – С. 56-68.
150. Манько Н.Н. Роль институтов развития в реализации проектов государственно- частного партнерства / Н.Н. Манокова // Экономика и управление. Экономическое право. – 2012. - № 3. – С. 211 – 217.
151. Мартинелли А. Глобальная модернизация: Переосмысливая проект современности / Альберто Мартинелли; пер. с англ. О.В. Малец, А.В. Резаева; под общ. ред. А.В. Резаева. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2006. – 230 с.
152. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. В.И. Бомкина, В.Т. Рысина, Р.И. Столблена. - М.: ЭКСМО, 2007. – 832 с.
153. Маслоу А.Г. Психология науки (предварительное обследование) / А.Г. Маслоу; пер. с англ. Под науч. редпроф. О.К. Пашаева. – М.: Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. – 152 с.
154. Матвеева Л.Г. Механизмы эндогенного развития промышленности: монография / Л.Г. Матвеева, А.Ю. Никитаева; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 212 с.
155. Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / пер. с англ. М. Добряковой. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 360 с.
156. Межевич Н.М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе / Н.М. Межевич // Политическая география: Современная российская школа: Хрестоматия / Сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – С. 416-440.

157. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. чл.-корр. Г.Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – 808 с.
158. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерлон-Понти; Пер. с фр. Под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокиной. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – 608 с.
159. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара; пер. с англ. Э.Л. Наппельбаум под ред. С.В. Емельянов. – М.: Издательство «Мир», 1998. – 312 с.
160. Методические материалы по созданию промышленных кластеров / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина и др.; Минпромторг России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 80 с.
161. Мид Д.Г. Философия настоящего / под ред. А.И. Мерфи; предисл., введ. А.И. Мерфи; вспутит. слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьмина (доп. очерк IV); под науч. ред. В.Г. Николаева; закл. ст. В.Г. Николаева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.
162. Милехина О., Адова И. Подходы к исследованию взаимодействия заинтересованных сторон / О. Милехина, И. Адова // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2020. – №2. – С. 60-80.
163. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П.А. Минакир // Пространственная экономика. 2014. – №1. – С. 12-39.
164. Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на пере путие. Доклад НИУ ВШЭ / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык и др.; под науч. ред. Ю.В. Симачева. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 162 с.
165. Миронов Д.С., Дубровский В.Ж. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка для развития инновационного бизнеса / Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский // Управленец. – 2018. – №6. – С. 99-110.

166. Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А.А. Нецадина, Г.Л. Тульчинского. – СПб.:Алетейя, 2011. – 328 с.
167. Наумов С.В. Основы теоретического исследования экономического пространства / С.В. Наумов. – М.: Издательство «Весь мир», 2019. – 192 с.
168. Наумов С.В. Субъектные возможности экономического пространства / С.В. Наумов. – М.: Издательство «Весь мир», 2020. – 240 с.
169. Нездюрлов А.Л., Сунгуров А.Ю. Взаимодействие органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни современной России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина, 2008. – С. 209-238.
170. Некипелов А.Д. Экономический курс для России на долгосрочную перспективу: концептуальные основы выбора / А.Д. Некипелов // *Urbi et orbi*: в 3- т. Т.2. Экономическая политика / под ред. Д.Е. Сорокина. СПб.: Алетейя, 2014. – С. 11-42.
171. Нечаев Д.Н., Селиванова Е.С. К «новой» индустриализации: политические условия реализации региональной государственной промышленной политики в РФ (на примере областей ЦФО) / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. 206 с.
172. Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Индустриальные парки в территориальном пространстве и промышленной политике регионов современной России / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – 136 с.
173. Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Институциональные изменения в государственной политике реиндустриализации и новой индустриализации регионов России: фактор промышленных парков (на примере областей ЦФО). / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. –2021; – (6). –С. 93-104.

174. Никитаева А.Ю., Андриющенко О.Г. Индустриальные парки как опорные точки формирования экономического каркаса инновационного развития территорий / А.Ю. Никитаева, О.Г. Андриющенко // НК. – 2018. – №4. – С. 78-99.
175. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / Отв. ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. – 336 с.
176. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
177. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М. Нуреев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 448 с.
178. Окунев И.Ю. Основы пространственного анализа: Монография. 2-е изд, перераб. и доп. / И.Ю. Окунев. – М.: Издательство «Аспект пресс», 2023. – 255 с.
179. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Мансур Олсон; Пер. с англ. Е. Окороченко. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.
180. Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем / С. Оптнер; перевод с англ. и ред. С.П. Никанорова; АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме "Оптим. планирование и управление нар. хоз-вом". Центр. экон.-матем. ин-т АН СССР. Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. - Москва: 1967. – 213 с.
181. Осипов В.С. Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты: монография / В.С. Осипов, В.О. Евсеев, Н.А. Невская, Т.В. Скрыль, Е.В. Шавина; под общ. ред. В.С. Осипова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. – 190 с.
182. Осипов Е.М. Институт социального партнерства как фактор развития малого бизнеса в России / Е.М. Осипов. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 208 с.

183. Особые экономические зоны: Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 12.03.2026).
184. Осокина Е. Алхимия советской индустриализации: время Торгсина / Елена Осокина. 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 344 с.
185. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / Элионор Остром; пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.
186. Павлов А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время / А.В. Павлов. 2-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 560 с.
187. Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка / П.В. Панов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 230 с.
188. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
189. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С.П. Перегудов; Рос. акад. наук. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2003. – 351 с.
190. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия / С.П. Перегудов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 431 с.
191. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2-х томах / Артур Пигу; пер. с англ. Т. 1,2. - М.: Издательство «Прогресс», 1985. – 958 с.
192. Погосов И.А: Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики/ И.А. Погосов – М.; СПб.: Нестор-история, 2012. – 312 с.

193. Полак Ф. Образ будущего. Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики / Фред Полак. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003. – С. 220-233.
194. Полетаева В.М. Экономика устойчивого роста: понятие, проблемы и возможные механизмы формирования: монография / В.М. Полетаева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 233 с.
195. Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость: Монография / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 351 с.
196. Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. –2019. – №3 (46). – С.62-72.
197. Предметное поле экономической политологии. Монография / под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 240 с.
198. Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, «новое измерение» для России: в 2 т. Т.2 / науч. ред. А.Д. Радыгин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 488 с.
199. Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России / А.И. Ким, В.К. Копыток, Ю.А. Филиппова, М.В. Цыганков. – М.: Счетная палата РФ, Центр перспективных разработок, 2020. – 28 с.
200. Промышленная политика в условиях трансформации глобальных стоимостных цепочек / под ред. Кондратьева В.Б. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – 190 с.
201. Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты: монография / В.С. Осипов, В.О. Елисеев, Н.А. Невская, Т.В. Скрыль, Е.В. Шавина; под общ. ред. В.С. Осипова. – М.: ИНФРА-М, 2020 – 190 с.

202. Промышленные кластеры и их роль в развитии промышленной политики региона: монография / И.С. Ферова, Т.В. Кожина, Р.Г. Шорохов (и др.). – М.: ИНФРА-М; Сиб. фед. ун-т, 2025. – 247 с.
203. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 349 с.
204. Пугачев В.П. Деструктивная деятельность в государственном управлении: теоретико-методологический аспект / В.П. Пугачев. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2014. – №3. – С. 3-22.
205. Пушкарева Г.В. Политическое пространство / Г.В. Пушкарева // Политология. Новый лексикон /Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. – С. 204- 214.
206. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 457 с.
207. Радаев В.В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России / В.В. Радаев. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 383 с.
208. Радыгина С.В. Индустриальные (промышленные) парки - современная модель пространственной локализации промышленного производства / С.В. Радыгина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №5 (32). – С. 848-853.
209. Радыгина С.В., Семенова И.А. Международный и отечественный опыт создания индустриальных (промышленных) парков для развития малого и среднего бизнеса / С.В. Радыгина, И.А. Семенова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. - №1. – С. 58-66.
210. Радыгина С.В., Чипеева Ю.В. Моделирование развития промышленного производства субъектов малого бизнеса в экономике региона через создание индустриальных (промышленных) парков и технопарков / С.В. Радыгина, Ю.В. Чипеева // НАУ. – 2020. – №58-1 (58). – С. 23-26.

211. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными /Эрик С. Райнерт; пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 384 с.
212. Расулёв А.Ф. Ядро региональной экономической системы / А.Ф. Расулёв, К.В. Павлов, Ш.М. Батмурадов // Экономика и финансы. – 2016. – №9. – С. 66-77.
213. Реализация государственной экономической политики в эпоху формирования неоиндустриального общества: монография / Под общ. Ред. Ю.В. Вертаковой. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 207 с.
214. Регионы просят огня. Как централизация власти и налогообложения влияет на экономику регионов? //Аргументы недели. 2018. – 31 мая – 5 июня. – С. 8-9.
215. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 260 с.
216. Реквиц А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна / А. Реквиц; пер. с нем. Т.Ю. Адаменко, И.Г. Соколовской. – М.: Берлин: Директмедиа Пблишинг, 2022. – 400 с.
217. Родстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Б. Родстайн; пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Научный редактор русского издания Е.Б. Шестопал. – М.: Вече, 1999. – С.149-180.
218. Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е. Как Запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира / Н. Розенберг, Л.Е. Бирдцелл; пер. с англ. Под ред. Б. Пинскера; науч. ред. В. Бусыгин. – М.: Челябинск: Социум, 2018. – 448 с.
219. Розенблум Д.Х. Теория государственного управления и принцип разделения властей /Д.Х. Розенблум // Классики теории государственного

- управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 571-588.
220. Роккан С., Урвин Д. В Политика территориальной идентичности: Исследования по европейскому регионализму. / С. Роккан, Д. Урвин // Логос – 2003. – №6 (40). – С.117-132.
221. Ролан Ж. Экономика переходного периода. Политика, рынки, фирмы / Жерар Ролан; пер. с англ. Д.Е. Тетерина, под ред. С.М. Гуриева, В.М. Полтеровича. 2 е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 568 с.
222. Ростоу В.В. Стадии экономического роста / В.В. Ростоу; Пер. с англ. В.П. Марченко. – Нью-Йорк: Издательство Фредерика А. Прегер, 1961. – 239 с.
223. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика / Мюррей Ротбард; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. – Челябинск: Социум, 2016. – 418 с.
224. Рэнд А. Возвращение примитива: Антииндустриальная революция / Айн Рэнд; С добавлением статей Питера Шварца; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 347 с.
225. Саблин К.С. Институты развития в российской экономике: поиск шumpетерианских инноваций или политической ренты? / К.С. Саблин // ПОЛИТЭК. – 2019. – №3. – С. 367-382.
226. Садков В.Г., Машегов П.Н., Уварова А.Я., Ефимин Д.Д., Стрелкова О.В. Индустриальные парки как элемент инновационно-инвестиционной инфраструктуры региона: модная тенденция или новое качество институтов территориального развития? / В.Г. Садков, П.Н. Машегов, А.Я. Уварова, Д.Д. Ефимин, О.В. Стрелкова. // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №2. – С. 12-19.
227. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика 16-е изд. / Пол Э. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус; пер. с англ. Под ред. Н.В. Шульпиной. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 688 с.

228. Сандмо А. Экономика: история идей / Агнар Сандмо; пер. А. Апполонова, Ю. Каптуревского под науч. ред. Д. Шестакова. – М.: Изд. Института Гайдара, 2019. – 552 с.
229. Сен-Симон А. Катехизис промышленников / Анри Сен-Симон; Конт О. Катехизис промышленников, или система позитивной политики / Огюст Конт. Пер. с фр. Изд. стереотип. – М. ЛЕНАНД, 2022. – 176 с.
230. Сергеев Е. Стратегия новой индустриализации России: автоматизация, роботизация, нанотехнологии / Евгений Сергеев. – М.: Издательские решения, 2016. – 178 с.
231. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации / К. Скиннер; пер. с англ. А.А. Яковлева; под науч. ред. В.В. Сафронова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 568 с.
232. Скотаренко О.В. Экономическая система и её чувствительность / О.В. Скотаренко // Вестник МГТУ. – 2008. – Том 11, №3. – С. 236-240.
233. Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Беляевская-Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России / О.О. Смирнова, Л.К. Бочарова, Л.А. Беляевская-Плотник, Ю.Н. Богданова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. – №4. – С. 440-456.
234. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит; пер. с англ. П. Клюкина. - М.: ЭКСМО, 2019. – 1056 с.
235. Сморгунов Л.В. Трансформация политического в сетевом пространстве /Л.В. Сморгунов // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы: Научное издание / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 63-75.
236. Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография / А.И. Соловьев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 256 с.

237. Сорокина О.В. Индустриальные парки Ставропольского края как точки роста региональной экономики / О.В. Сорокина // Вестник экспертного совета. – 2017. – №3 (10). – С. 28-35.
238. Социальные сети: Власть, коммуникации и стратегии поведения / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2025. – 322 с.
239. Социокультурные угрозы: реальность, ментальные модели и дискурс: Коллективная монография. 2-е изд. / Под общ. ред. В.И. Заботкиной. – М.: Издательский дом ЯСК, 2022. – 392 с.
240. Стариков Е.Н. Промышленная политика: теория, методология, управленческий инструментарий: монография / Е.Н. Стариков; научный редактор И.Н. Ткаченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – 215 с.
241. Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) / Н.С. Степанов // Вестник ГУУ. – 2023. – №1. – С. 106-113.
242. Стивенс Р. Алгоритмы. Теория и практическое применение / Род Стивенс; пер. с англ. В. Кириленко, О. Волошко. – М.: Издательство «Э», 2017. – 544 с.
243. Стрижакова Е.Н. Промышленная система России: факторы развития / Е.Н. Стрижакова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – №4. – С. 53 – 70.
244. Строева О.А. Структурная модель инновационной политики проактивного характера / О.А. Строева, Е.В. Сибирская // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 17 (9344). – С. 2-8.
245. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е. Государственные цифровые платформы. Формирование и развитие / Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева. – М. Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 192 с.

246. Суверенитет. Трансформация понятий и практик: монография / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой; Моск. гос. инт-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. Сравнит. Политологии. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 228 с.
247. Сунгатуллина Л.А., Мингазова Л.Р. Некоторые проблемы осуществления финансовой и налоговой поддержки индустриальных (промышленных) парков в Российской Федерации / Л.А. Сунгатуллина, Л.Р. Мингазова // ВЭПС. – 2018. – №1. – С. 138-142.
248. Сунгуров Л.В. Сетевая теория политики и управления / Л.В. Сунгуров // Современная политическая наука: Методология: Научное издание. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 233-261.
249. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно- организационные изменения, реиндустриализация / О.С. Сухарев. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.
250. Сухарев О.С. Структурный анализ развития промышленной системы / О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №41 (278). – С. 26-40.
251. Сухарев О.С., Стрижакова Е.К. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: Эволюция, институты и управление / О.С. Сухарев, Е.К. Стрижакова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 160 с.
252. Сычев Н.В. Актуальные проблемы политической экономии: монография / Н.В. Сычев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 592 с.
253. Тавадян А.А. Полосы неопределенности и вариантность экономики: Как прогнозировать и регулировать экономические процессы в условиях неопределенности / А.А. Тавадян. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 104 с.
254. Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений / В.Л. Тамбовцев. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
255. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2023-2024 гг. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 8 с.

256. Тилли Ч. Демократия / Ч. Тилли; пер на русский язык Т.Б. Менская, предисл. к русскому изданию Г.М. Дерлуньян. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – 264 с.
257. Тироль Ж. Избранные работы Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2-х т. Изд. 2-е испр. / Ж. Тироль; Пер. с англ. Под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича. – СПб.: Экономическая школа, 2000. Т.1. – 328 с.
258. Тироль Ж. Избранные работы Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2-х т. Изд. 2-е испр. / Ж. Тироль; Пер. с англ. Под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича. – СПб.: Экономическая школа, 2000. Т.2. – 456 с.
259. Травин Д. Почему Россия отстала? Исторические события, повлиявшие на судьбу страны / Дмитрий Травин. – М.: Альпина Паблишер, 2025. – 520 с.
260. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А.Б. Гофмана. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 543 с.
261. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография / Р.Ф. Туровский; гос. Ун-т – Высшая школа экономики. 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399 с.
262. Тюрин С.Б. Оценка эффективности реализации промышленной политики на региональном уровне (на примере Ярославской области): монография / С.Б. Тюрин. - Ярославль: АТиСО, 2024. – 178 с.
263. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О.И. Уильямсон; Науч. редак. и вступ. ст. В.С. Катькало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катькало, Д.С. Славина, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цитович. – СПб.: Лениздат; CEVPress, 1996. – 702 с.
264. Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды: монография / В.Н. Юсим, М.В. Афанасьева, А.В. Быстров (и др.). – М.: ИНФРА-М, 2024. – 200 с.

265. Устойчивое развитие: Новые вызовы / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.
266. Федоров О.В. Аспекты ресурсосбережения новых технологических укладов: монография / О.В. Федоров. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 109 с.
267. Флигстин Н., Макадам Д. Теория полей / Н. Флигстин, Д. Макадам; пер. с англ. Е.Б. Головляницыной; под. науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 464 с.
268. Фоломьев А.В. Промышленность России: состояние, конкурентноспособность и перспективы модернизации / А.В. Фоломьев // Россия в XXI веке / Под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. - С. 286 – 302.
269. Фром Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фром; пер. с нем. Э.М. Телятникова. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 624 с.
270. Харвей Дж. Современная экономическая теория / Джек Харвей; пер. с англ. В.Н. Егорова под ред. Проф Г.М. Казиахмедова. – М.: ЮНТИ-ДАНА, 2003. – 703 с.
271. Харви Д. Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений / Д. Харви; пер. с англ. Н. Проценко; под науч. ред. А. Павлова. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 576 с.
272. Хедлунд, С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / С. Хедлунд; пер. с англ. Н.В. Автономовой; под науч. ред. В.С. Автономова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 424 с.
273. Хелдман К. Профессиональное управление проектом / К. Хелдман; пер. с англ. А.В. Шаврина. 7-е изд., доп. и перераб.– М.: Лаборатория знаний, 2016. – 760 с.
274. Хэй Д., Моррис Д. Теория организации промышленности /Д. Хэй, Д. Моррис; пер. с англ. под ред. А.Г. Слуцкого. СПб.: Экономическая школа, 1999. В 2 т. т.1. - 384с., т.2. – 592 с.

275. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. – М.: Мир науки, 2021. – 296 с.
276. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности: монография / под ред. А.И. Боровкова. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 492 с.
277. Чанг Ха-Чжун Как устроена экономика? / Ха-джун Чанг; пер. с англ. Е. Ивченко; науч. ред. Э. Кондукова. – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2015. – 304 с.
278. Шаванс Б. Формальные и неформальные институциональные изменения: опыт постсоциалистических трансформаций / Б Шавас // Финансовый журнал. – 2011. – №1. – С. 47-62.
279. Шай Оз. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение. /Оз Шай. – М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 503 с.
280. Шаламова О.В. Об устойчивости экономической системы / О.В. Шаламова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2009. – №21. – С. 27-33.
281. Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Ю.В. Шараев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
282. Шаститко А.А. Взаимное влияние экономической теории и конкурентной политики / А.А. Шаститко // Экономическая политика. – 2017. – №4. – С. 154-167.
283. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.
284. Шеер А.-В. Индустрия 4.0: от прорывной бизнес-модели к автоматизации бизнес-процессов / А.-В. Шеер. – М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2020. – 272 с.
285. Шипшова О.А, Мухаметшина Ф.А. Инновационная составляющая формирования конкурентных преимуществ в производственных системах в

- условиях смены технологических укладов / О.А. Шипшова, Ф.А. Мухаметшина. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 142 с.
286. Шихалиева Д.С., Исламов А.М., Кадиев М.А., Шихалиев С.С. Выбор критерия оптимальности промышленной системы / Д.С. Шихалиева, А.М. Исламов, М.А. Кадиев, С.С. Шихалиев // Вопросы структуризации экономики. – 2000. – №2. – С. 22 – 24.
287. Шмитт К. Государство: Право и политика / Карл Шмитт; пер. с нем. и вступ. Ст. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. – М.: Издательский дом Территория будущего, 2013. – 448 с.
288. Шмитт К. Понятие политического / Карл Шмитт; пер. с нем., под ред. А.Ф. Филипова. – СПб.: Наука, 2016. – 568 с.
289. Шмырева М.Б., Шкарупета Е.В., Колодко М.А., Логачев О.А. Повышение технологической устойчивости функционирования промышленной системы / М.Б. Шмырева, Е.В. Шкарупета, М.А. Колодко, О.А. Логачев // Современные проблемы гражданской защиты. – 2018. – №3 (28). – С. 117 – 123.
290. Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации / Э. Шнайдер; пер. с нем. А.А. Амплеева, М.Г. Арзаманов, Т.В. Белякова, М.Д. Диманис, Л.Н. Шаншиева; отв. ред. В.П. Любин. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 264 с.
291. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семеновки, Э.Г. Соловьева]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
292. Шэне М. Перманентный кризис. Рост финансовой аристократии и поражение демократии / М. Шэне; пер. с фр. М. Маяцкого, А. Шаргородского; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 144 с.

293. Эггертсон Т. Несовершенные институты. Возможности и границы реформ / Трауинн Эггертсон; пер. с англ. М. Маркова и А. Лацева; под науч. ред. Д. Раскова. – М.: Издательство Института Гайдара, СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022. – 480 с.
294. Эклунд К. Наша экономика. Введение в макроэкономику/ Класс Эклунд; Перед. с шведского А.М. Волкова. - М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 528 с.
295. Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма / под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. – СПб.:Алетейя, 2021. – 424 с.
296. Экономические кризисы и их влияние на экономику России: монография / под ред. проф. М.Ю. Малкиной и доц. А.О. Овчарова. – М: ИНФРА-М, 2023. – 248 с.
297. Экономический кризис и промышленная политика – альтернативные пути возвращения к росту в России / под ред. Р. Трауб-Мерца, Д. Ефименко. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 223 с.
298. Эльстер Ю. Кислый виноград. Исследование провалов рациональности / Ю. Эльстер; Пер. с англ. И. Кушнारेвой; науч. ред. перевода А. Морозов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 296 с.
299. Bayat P., Daraei M. & Rahimikia A. Designing of an open innovation model in science and technology parks. // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2022. Vol. 11 №4. <https://doi.org/10.1186/s13731-022-00203-w>
300. Bentley Arthur F. The Process of Government. A Study of Social Pressures / Arthur F. Bentley. – Bloomington: The Principia Press, 1949. – 501 p.
301. Campbell A. The American Voter /Angus Campbell, Philip E. Converse, Warren E. Miller and Donald E. Stokes. – Chicago: London: The University of Chicago Press, 1960. – 574 p.
302. Easton D. The Analysis of Political Structure / David Easton. – New York: London: Routledge, Chapman and Hall, Inc. 1990. – 336 p.

303. Encyclopedia of Government and Politics. Volume 1; Edited by M.E. Hawkesworth, Maurice Kogan. – London: New York: Chapman and Hall, Inc., 1992. – 637 p.
304. Flora P., Kuhnli S., Urwin D. State Formation, Nation-building, and Mass Politics in Europe. The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works Comparative European politics /P. Flora, S. Kuhnli, D. Urwin. – Oxford: University Press, 1999. – 422 P.
305. Francesca Spigarelli, John R. McIntyre. The New Chinese Dream: Industrial Transition in the Post-Pandemic Era. - Cham: Springer International Publishing. 2021. – P. 148.
306. Held D. Political Theory and Modern State. Essays on State, Power, and Democracy /David Held. – Standford, California: Standford university Press, 1989. – 266 p.
307. Kingdon John W. Agendas, Alternatives, and Public Policies / John W. Kingdon; With new foreword by James A. Thurber. – London: Pearson plc, 2011. – 274 p.
308. Lasswell H.D. Politics: who gets what, when, how / Harold D. Lasswell. – Cleveland and New York: Meridian Books, The world publishing company, 1966. – 222 p.
309. Lever W.F. Deindustrialisation and the Reality of the Post-industrial City / W.F. Lever. // UrbanStudies. – 1991. – Vol.28.№6. – P. 983-999.
310. March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics / James G. March, Johan P. Olsen - New York, London: The Free Press, 1989. – 228 p.
311. Moran M. Economic Institutions / Michael Moran // Political institutions / R.A.W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman - New York. Oxford University press. 2006 – p. 144 -163
312. Morelli G., Musso F., Murmura F., Bravi L. Knowledge Analysis on the Industry 4.0 Diffusion in Italian Manufacturing: Opportunities and Threats. / G. Morelli, F. Musso, F. Murmura, L. Bravi // Digital Transformation in Industry.

Lecture Notes in Information Systems and Organisation– 2022. – vol. 54. – p. 195-214.

313. Phongthiya T., Malik K., Niesten E. et al. Innovation intermediaries for university-industry R&D collaboration: evidence from science parks in Thailand / T. Phongthiya, K. Malik, E. Niesten et al. // Journal of Technology Transfer. – 2022. – Vol. 47 №7. <https://doi.org/10.1007/s10961-021-09902-0>

314. Political institutions / R.A.W. Rhodes, Sarah A. Binder, Bert A. Rockman - New York. OxfordUniversitypress, 2006. – 818 p.

315. Robinson. African Special Economic Zones: Lessons and Investments from China. – Springer Palgrave MacMillan. 2022. – P. 380 c.

316. Rokkan S. The Center-Periphery // Center-Periphery Structures in Europe: an ISSC workbook in Comparative Analysis. – Frankfurt a.M.; N.Y.: Campus Verl., 1987. – P. 17-50.

317. Siyakiya P., Erdoğan M.M. & Akay E.Ç. Impact of industrialisation on economic development in selected African and Asian economies: the role of institutional quality and investment climate //SN Business & Economics. – 2023. – Vol. 3 №12. <https://doi.org/10.1007/s43546-023-00585-3>

318. Smith T. Alexander The comparative policy process / T. Alexander Smith. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – 184 p.

319. Su C. The Innovative Development Road of Wenzhou E-commerce Park: The Practice of Xingdao E-commerce Industrial Park // Innovation of Digital Economy. Management for Professionals. Springer, Singapore. 2023. – p. 245-254.

320. Thoenig Jean-Claude Territorial Institutions /Jean-Claude Thoenig //Political institutions; Edited by R.A.W. Rhodes, Sarah A. Binderand BertA. Rockman. – Oxford: UniversityPress. 2006. – P. 281-303.

321. Truman D.B. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion / Devid Bicknell Truman. – New York: Alfred A. Knopf, 1971. – 544 p.

322. Turgel I., Pobedin A. Formation of a System of Statistical Indicators of Digitalization and Reindustrialization of Small and Medium-Sized Cities. // Digital

Transformation in Industry. Lecture Notes in Information Systems and Organisation, 2023 – vol. 61. – p. 21-34.

323. Weiss Carol H. Evaluation: Methods for Studying Programs and Policies: 2nd edition / Carol H. Weiss. – New Jersey: Prentice Hall? Upper Saddle River, 1998. - 372 p.

324. Yanqing Jiang, Jiewei Gu. Technology and Industrial Transformation of China. - Springer Nature Singapore. 2023. – P. 203.

325. Weiss Carol H. Evaluation: methods for studying programs and policies. Responsibility / Carol H. Weiss; Edition: 2nd ed. Imprint: Upper Saddle River. - N.J.: Prentice Hall, 1998. – 384 p.